

Институт нового индустриального развития
имени С.Ю. Витте
Конгресс работников образования, науки, культуры
и техники (КРОН)

Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире

Сборник материалов VI Международного конгресса
«Производство, наука и образование
в эпоху трансформаций:
Россия в [де]глобализирующемся мире» (ПНО-VI)

Под общей редакцией С.Д. Бодрунова

Том 2

Москва, 2020

ББК 65.04 65.050 65.23 65.9(2)

Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире (ПНО-VI). Том 2. / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2020. – 448 с.

ISBN 978-5-00020-073-5

ISBN T. 2 – 978-5-00020-075-9

В сборнике представлены статьи, подготовленные на основе докладов участниками шестого международного конгресса «Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире» (ПНО–2019). Конгресс был организован Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте при поддержке Московского финансово-юридического университета МФЮА, философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Конгресса работников образования, науки, культуры и техники (КРОН), Общероссийского общественного движения «Образование – для всех».

Авторы сборника затрагивают широкий круг вопросов, связанных с вызовами технологического развития, новыми формами интеграции производства, науки и образования, проблемами возможных трансформаций российской экономической модели и развития креатосферы. Ставятся вопросы оптимальных направлений социально-экономической политики на нынешнем этапе технико-экономического развития.

Тексты опубликованы в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2020

© ИНИР им. С.Ю. Витте, 2020

Содержание

7	глава 1. Вызовы и риски национальной экономической безопасности в эпоху [де]глобализации	
	<i>Бурьянов С.А.</i> О перспективах перехода к устойчивому развитию России в условиях нестабильности развития глобальных процессов и систем	9
	<i>Гориславец А.Ю., Лашкевич М.А.</i> Совершенствование управления инвестиционными проектами в условиях инновационной экономики как фактор обеспечения экономической безопасности государства.....	17
	<i>Дейнека Л.Н.</i> Восстановление промышленного потенциала страны и проблема неравенства в распределении доходов населения	24
	<i>Захаров В.К.</i> Государственная интеграция и межгосударственная эксплуатация в истории и современности. Императивы развития России	38
	<i>Исайчиков В.Ф.</i> Иллюзия деглобализации.....	49
	<i>Лузгина К.С.</i> Бюджетные риски экономической безопасности России.....	59
	<i>Молчанова Н.П.</i> Влияние трансформационных изменений на национальную финансовую систему.....	69
	<i>Морозов К.Ю.</i> Геоэкономические риски франчайзинга для бизнеса	77
	<i>Никулин Н.Н.</i> Экономическая политика России в условиях глобальной нестабильности и рисков.....	88
	<i>Носков В.А.</i> Инфраструктурные предпосылки экономической безопасности регионов в условиях современной глобализации.....	99

<i>Солдатов В.В.</i> Функционирование инновационного текстильно-промышленного кластера в условиях деглобализации мировой экономики (на примере хлопчатобумажной промышленности Ивановской области)	106
117 глава 2. Планирование и управление в новой экономике: новая роль общественных институтов	
<i>Аль-Гаррави М.А.Д.</i> Цифровые финансовые технологии: вызовы банковскому контролю	119
<i>Антипенко Л.Г.</i> Научная организация труда у Ф.У. Тейлора и В.Н. Муравьева (сравнительный анализ)	129
<i>Белусова Н.И.</i> О трансформации управленческих технологий в сферах естественных монополий в направлении унификации	139
<i>Галали Р.</i> Параметры стратегии управления риском вовлечения банка в процесс легализации преступных доходов: вызовы цифровизации	145
<i>Кишковская А.О.</i> Коррупция как вызов общественному сектору ...	153
<i>Макаров Р.В.</i> Управление рисками экономической безопасности банков	162
<i>Пашков В.П.</i> Несоответствие понятий, используемых в земельном законодательстве России, требованиям экономической теории	171
<i>Радовель М.Р.</i> Качество власти и проблема разобщенности в российском социуме	181
<i>Ретинский С.Г.</i> Из истории развития информационных систем в сфере государственного управления экономикой: СССР – РФ – ДНР	191
<i>Тимохин Д.В.</i> Стратегическое планирование рисков в соответствии с методикой «экономического креста»	201
209 глава 3. Проблемы интеграции производства, науки и образования на современном этапе	
<i>Бирюков А.В.</i> К вопросу о техно-гуманитарном дисбалансе в России	211

<i>Головина Т.Е.</i> Справедливое информационное общество – Общество знаний РФ и стратегия развития искусственного интеллекта в РФ	222
<i>Каленов О.Е.</i> Роль человеческого капитала в деятельности современного предприятия.....	231
<i>Козиенко Н.П.</i> Эффективность производства и логика развития общественных формаций: как связаны эти феномены?	239
<i>Кукушкин С.Н.</i> Организационно-технологические циклы	246
<i>Никонова А.А.</i> Условия и предпосылки поддержки инноваций обществом: системный взгляд.....	261
<i>Никонова М.А.</i> Влияние мировых рейтингов на трансформацию российского высшего образования и сферы НИОКР	274
<i>Румянцева Н.Л.</i> Системный подход к проблемам науки, образования, производства.....	280
<i>Смирницкий В.Н.</i> Использование современных возможностей обработки больших массивов данных для решения конкретных задач в экономической и социальной сферах.....	287
<i>Тукбаев А.А.</i> Становление производства, науки и образования в сфере возобновляемых источников энергии: геоэкономические и геополитические предпосылки	294
<i>Чистякова К.А., Овчинников С.А.</i> Об особенностях подготовки управленческих кадров для высокотехнологичных секторов экономики	302
<i>Шибанова-Роевко Е.А., Роевко В.В.</i> Адекватность образовательных и пространственно-территориальных аспектов развития экономики современным вызовам	312
325 глава 4. Развитие креатосферы в новой технологической эпохе	
<i>Белокрылов К.А.</i> Платформенная архитектура госуправления: вызовы образованию	327
<i>Ивацук О.Ф.</i> О значении и условиях воспроизводства науки на национальном языке	337
<i>Козлов В.В.</i> Стратегия вуза и мотивация профессорско-педагогического персонала	347

<i>Короткий Г.А.</i> Теория самоорганизующихся образовательных сетей И. Иллича.....	359
<i>Луговских А.Э.</i> О трансформации индивидуальных сознаний и общественных тенденций в [де]глобализирующемся мире, анализ причин продолжающейся стагнации	367
<i>Малкин И.Г.</i> Глобальные вызовы образования и обретения научных знаний	380
<i>Мамаева Л.Н.</i> Глобальные риски цифровизации образования	387
<i>Талан Ю.Б.</i> Модернизация образования в условиях солидаризма	394
<i>Цуканов О.Н.</i> О формировании научно-образовательного общества.....	406
<i>Челак С.В., Тарасова Л.В.</i> Образование в эпоху глобализации	415
<i>Шипкова О.Т., Вдовенко З.В.</i> Проектная работа в университетах и система национальных проектов государства: точки соприкосновения.....	426
<i>Шишкова Г.А.</i> Цифровые технологии и образовательные риски в высшей школе	434

глава 1
Вызовы
и риски национальной
экономической
безопасности
в эпоху
[де]глобализации

Бурьянов С.А.,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права и прав человека*

**О перспективах перехода
к устойчивому развитию России
в условиях нестабильности
развития глобальных процессов и систем**

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы перехода к устойчивому развитию России в условиях нестабильности развития глобальных процессов и систем. Автор делает вывод, что потенциал устойчивого развития России неразрывно связан с интеграцией в мировое сообщество на основе создания условий для самореализации каждого индивида и преодоления чрезмерного социального расслоения. Отмечается, что социальная справедливость, международно признанные права человека, мировоззренческий нейтралитет, толерантность и противодействие нетерпимости должны стать безусловными приоритетами. Необходима реализация программ доступности базовых услуг (включая образование и здравоохранение) и безусловного базового дохода. Особо подчеркивается необходимость научной разработки, правового закрепления и реализации цифровых прав человека, а также дается их авторское определение.

Ключевые слова: Глобальные процессы, глобальные вызовы, устойчивое развитие России, самореализация личности, права человека, цифровые права человека

Burianov S.A.,

*Candidate of Law Sc., Associate Professor, Associate Professor
of the Department of International Law and Human Rights*

On the Prospects for the Transition to the Sustainable Development of Russia in Conditions of Instability in the Development of Global Processes and Systems

Abstract. The article considers the prospects of transition to sustainable development of Russia in the conditions of instability of global processes and systems. The author concludes that the potential for sustainable development of Russia is inextricably linked with integration into the world community on the basis of creating conditions for self-realization of each individual and overcoming excessive social stratification. It is emphasized that social justice, internationally recognized human rights, worldview neutrality, tolerance and combating intolerance should become absolute priorities. There is a need to implement programmes for access to basic services (including education and health) and unconditional basic income. The necessity of scientific development, legal consolidation and implementation of digital human rights is emphasized, as well as their author's definition is given.

Keywords: Global processes, global challenges, sustainable development of Russia, self-realization of the individual, human rights, digital human rights

Современность характеризуется беспрецедентным ускорением и усложнением общественных взаимодействий в планетарном масштабе. В связи с тем, что развитие происходит не равномерно, то это приводит к разбалансировке и неуправляемости, как общественных отношений, так и связанных с ними техногенных и социоприродных взаимодействий. В конечном итоге это несет угрозы устойчивому развитию цивилизации и отдельных государств, включая Россию (11). В указанном глобальном контексте представляется актуальным исследование перспектив перехода к устойчивому развитию России в условиях нестабильности развития современных глобальных процессов и систем.

Термин «глобализация» основательно вошел в научный оборот, начиная с 70–80-х гг. прошлого века. Из многих зарубежных научных работ, посвященных глобализации, следует особо упомянуть Э. Тоффлера, который уже в своей работе от 1970 г. указывает на беспрецедентную скорость «стихийной силы» глобальных перемен во всех сферах

жизни общества, требующих осознания и адаптации с целью «предотвратить шок будущего» (8). В более поздних трудах данный автор указывает на усиление упомянутых тенденций, что приводит фактически к разрушению существующих управленческих систем на фоне низкой эффективности устаревших политических институтов (7). Из числа отечественных ученых, также внесших вклад в исследования глобальных процессов и проблем, следует выделить труды А.Х. Барлыбаева, Л.Е. Гринина, М.Г. Делягина, И.В. Ильина, П.Л. Капицу, Н.Д. Кондратьева, Э.Г. Кочетова, И.И. Лукашука, Н.Н. Моисеева, А.П. Назаретяна, А.Д. Урсула, А.И. Уткина, М.А. Чешкова, А.Н. Чумакова и др. Особо отметим, что еще в начале 90-х гг. прошлого века Н.Н. Моисеев говорил о начале принципиально нового глобального этапа человеческой истории при котором «могущество цивилизации впервые в истории планеты сделалось угрозой для жизни ее создателей, и проблема выживаемости человека на Земле стала реальной проблемой, стоящей перед мировым сообществом» (5, 27–38).

В указанном ключе следует рассматривать глобализацию в качестве «объективного, но противоречивого и неравномерного процесса, направленного на формирование единой планетарной техносociо-природной системы» (3, 4). Как отмечает Х.А. Барлыбаев, «единственным легитимным средством, признанным мировым сообществом в качестве спасительного руководства к действию в изложенных обстоятельствах нарастающей неустойчивости мирового развития, преодоления деструктивных и наращивания конструктивных свойств глобализации, выступает концепция устойчивого развития» (1, 1288). На сегодняшний день данная концепция претерпела существенную эволюцию от экологических идеалов до более широкой альтернативы неуправляемости и несбалансированности глобальных процессов. В частности, проблематика устойчивого развития была отражена в документах международных организаций, где особого упоминания заслуживает принятая в сентябре 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г.», направленная на «укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы» и состоящая из 17 целей и 169 задач. В России на внутригосударственном уровне важную роль играет Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, принятая Указом Президента РФ от 01.04.1996 № 440. В

соответствии с документом, «переход к устойчивому развитию должен обеспечить на перспективу сбалансированное решение проблем социально – экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей».

Однако, устойчивое развитие современного мира и России не совместимо с чрезмерным социальным расслоением. В частности, в отчете международного объединения Oxfam, опубликованным в 2019 г., показано вопиющее социальное расслоение в современном мире. В частности, отмечено, что состояние миллиардеров увеличилось на 12 процентов в прошлом году – или на 2,5 миллиарда долларов в день – в то время как 3,8 миллиарда человек, которые составляют беднейшую половину человечества, сократили свое состояние на 11 процентов. Авторы доклада указывают на растущий разрыв между богатыми и бедными, который подрывает борьбу с бедностью, наносит ущерб нашей экономике и разжигает общественный гнев во всем мире. Это показывает, как правительства усугубляют неравенство, недофинансируя общественные услуги, такие как здравоохранение и образование, с одной стороны, при налогообложении корпораций и богатых, а также с тем, чтобы не пресекать уклонение от уплаты налогов, с другой. Также установлено, что женщины и девочки больше всего страдают от растущего экономического неравенства.

Глава Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) А. Суринов заявил в интервью «Российской газете», что «доходы самых богатых россиян превышают доходы самых бедных в более чем 15 раз. Статистики оценили разницу доходов самых богатых и бедных россиян. По данным службы госстатистики, разница в доходах составляет от 7 до 15,3 раза в зависимости от методики подсчета».

Для удовлетворения минимальных потребностей средней российской семье необходимо около 60–70 тыс. рублей. Так как реальная зарплата в РФ значительно ниже, то: 79,5% семей в стране испытывают трудности с покупкой необходимого минимума товаров; у 53% домохозяйств нет денег на неожиданные расходы, такие как ремонт, покупка сломавшейся бытовой техники или мебели, срочные медицинские услуги; покупать регулярно фрукты не могут 21,1%; для 35,4% семей не доступна покупка двух пар сезонной обуви для каж-

дого члена семьи; у 49,1% не хватает денег даже на недельный отпуск вне дома и т.п.

Так как переход к управляемому, сбалансированному и устойчивому развитию возможен только на основе социальной справедливости и преодоления чрезмерного расслоения, то международно признанные права человека должны стать безусловным приоритетом. Понимание ценности прав человека формировалось длительный исторический период в связи с усложнением общественных отношений и продолжается сегодня в условиях небывалой трансформации социальных взаимодействий – взаимопроникновения, взаимозависимости и открытости. «Так как, усложнение и глобализация общественных отношений требует больше свободы индивида (возможности действовать в своих интересах не в ущерб другим людям), которая воплощается в правах человека, то они выступают в качестве ядра современного международного и внутригосударственного права, а также основой для формирования будущего глобального права» (2).

Особо отметим, что в условиях обострения глобальных рисков, эффективный правовой механизм реализации права на свободу совести и светскости государства в качестве ее гарантии, выступает необходимым условием разграничения религиозных и политических институтов, преодоления ксенофобских разделительных этноконфессиональных принципов, эксплуатируемых внутригосударственными политическими структурами, и в значительной мере препятствующими формированию справедливой глобализации «с человеческим лицом». Кроме того, реализация свободы мировоззренческого выбора выступает главным условием ослабления ксенофобии, нетерпимости и насилия на этноконфессиональной почве и обеспечения глобальной безопасности.

В России, как и большинстве стран современного мира, имеются системные проблемы в сфере реализации прав человека (6, с. 242–247). Необходимо принять комплекс эффективных мер, направленных на нормализацию системы реализации прав человека в Российской Федерации.

Таким образом, следует особо отметить, что «устойчивое развитие, как управляемый, интегрированный и сбалансированный процесс реализации жизненно важных интересов каждого человека и человечества, в гармонии с природой» неразрывно связано с пра-

вами человека (3). Также с правами человека неразрывно связаны толерантность, противодействие ксенофобии и нетерпимости, закрепленные в основополагающих международных документах (4). Для практического осуществления прав человека и достижения толерантности необходимо формирование инновационной научно-образовательной и нормативно-правовой основы, что будет способствовать переходу к устойчивому развитию и преодолению глобальных проблем. В свою очередь, важнейшим условием их реализации является принцип мировоззренческого нейтралитета (12).

В качестве «противоядия» от цифрового неравенства, от использования цифровых технологий для тотального контроля над людьми («большой брат»), а также от потенциальных угроз выхода из под контроля сверхсильного искусственного интеллекта («восстание машин»), представляется перспективным развитие цифровых прав человека. Цифровые права человека – это принадлежащие каждому от рождения и закрепляемые в формах международного и внутригосударственного (а в будущем, в формах глобального) права возможности: 1) доступа к сети Интернет, средствам цифровой индивидуализации и хранения цифровых активов, а также к иным цифровым технологиям, защиты жизни, личных персональных, биометрических, биологических и пр. данных; 2) доступ к управлению делами общества (государственному, а в будущем к системе глобального управления) через цифровые технологические платформы (комплексы); 3) в сфере владения, пользования и распоряжения цифровым имуществом (активами), осуществления цифровой экономической деятельности (транзакций, цифровых сделок и пр.), доступа к системам цифровой безопасности; 4) получения социальных услуг на базе цифровых технологических платформ; 5) цифрового доступа к культурным ценностям и образованию. Подразумевается, что реализация упомянутых возможностей на основе равноправия и без дискриминации приведет к пользованию социальными благами в интересах развития и самореализации личности, а итоге, к устойчивому развитию глобального общества.

В качестве вывода следует отметить, что о деглобализации современного мира говорить преждевременно и не вполне корректно. Скорее всего, имеют место разбалансировка в развитии общественных (и иных с ними связанных) подсистем, полагаю, прежде всего,

в силу отставания политической, правовой и образовательной составляющих. Как следствие, усиливаются глобальные вызовы, неурегулированность и неуправляемость общественных процессов, особенно в сфере международных отношений. Поиск адекватных решений для перехода к устойчивому управляемому развитию связан с формированием глобального интегрированного с наукой образования (9, 10) (включая юридическое) в качестве основы инновационных права и управления.

Подчеркнем, что социальная справедливость, международно признанные права человека, мировоззренческий нейтралитет, толерантность и противодействие нетерпимости должны стать безусловными приоритетами. Необходима реализация программ доступности базовых услуг (включая образование и здравоохранение) и безусловного базового дохода. Перспективы устойчивого социально-экономического развития России неразрывно связаны с интеграцией в мировое сообщество на основе создания достойных условий для самореализации каждого индивида и преодоления чрезмерного социального расслоения.

В условиях стремительного развития новых цифровых технологий, особо подчеркнем необходимость научной разработки, правового закрепления и реализации цифровых прав человека.

Список литературы

1. Барлыбаев Х.А. Глобализация как форма движения и развития социоприродного мира // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 4. – С. 1288–1289.
2. Бурьянов С.А., Кривенький А.И., Пашенцев Д.А., Романова Г.В. Вопросы глобализации культуры и защиты культурных прав человека и гражданина (междисциплинарное исследование): монография. Под общ. ред. А.И. Кривенького, С.А. Бурьянова. – М.: МГПУ, 2018. – 200 с.
3. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): коллективная монография: в 2-х кн. / Под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. – Кн. I. – М.: МГПУ, 2019. – 200 с.
4. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): коллективная монография:

в 2-х кн. / Под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. – Кн. II. – М.: МГПУ, 2019. – 276 с.

5. *Мoiseев Н.Н.* Можно ли говорить сегодня о контурах будущего? // Полис. Политические исследования. – 1991. – № 3. – С. 27–38.

6. *Никитаев Д.М.* Проблемы реализации свободы совести в современной России и мире / Д.М. Никитаев, С.А. Бурьянов / под науч. ред. С.А. Бурьянова. – М. : РУСАЙНС, 2020. – 146 с.

7. *Тоффлер Э.* Третья волна. – М. 2010. – 784 с.

8. *Тоффлер Э.* Шок будущего. – М. 2008. – 560 с.

9. *Урсул А.Д.* В.И. Вернадский и ноосферные перспективы глобального направления науки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gigabaza.ru/doc/41510.html> (Дата обращения: 21.09.2019).

10. *Урсул А.Д.* Образование для устойчивого развития: инновационно-опережающие процессы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgeu.ru/razvitie/ursul/> (Дата обращения: 21.09.2019).

11. *Чумаков А.Н.* Глобальный мир: столкновение интересов. – Монография. – М. 2018. – 512 с.

12. *Buryanov S.A.* State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. – Amsterdam, 2018. – 228 p.

Гориславец А.Ю.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления ИЭУП РГГУ,*

Лашкевич М.А.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления ИЭУП РГГУ*

**Совершенствование
управления инвестиционными проектами
в условиях инновационной экономики
как фактор обеспечения
экономической безопасности государства**

Аннотация. Комплексная реализация инвестиционных проектов в различных отраслях экономики сказывается в том числе на повышении экономической безопасности государства. В статье рассматриваются основные тенденции и подходы к современной экономической системе инновационного типа, а также дается обоснование её влияния на реализацию инвестиционных проектов различными организациями и промышленными предприятиями, в том числе её влияние на поддержание экономической безопасности государства.

Ключевые слова: инвестиции, проекты, инновационная экономика, экономическая безопасность, государство

Gorislavets A.Yu.,

*Candidate of Econ. Sc.,
Associate Professor, Management IEUP RSUH,*

Lashkevich M.A.,

*Candidate of Econ. Sc.,
Associate Professor of the Department, Management, IEUP*

Improving the Management of Investment Projects in an Innovative Economy as a Factor in Ensuring the Economic Security of the State

Abstract. The integrated implementation of investment projects in various sectors of the economy affects, among other things, improving the economic security of the state. The article discusses the main trends and approaches to the modern economic system of the innovative type, and substantiates its impact on the implementation of investment projects by various organizations and industrial enterprises, including its impact on maintaining the economic security of the state.

Keywords: investments, projects, innovative economy, economic security, state

«Современная экономика России представляет собой систему, которая нуждается в выборе такой модели своего развития, которая помогла бы создать условия для создания высокотехнологичной и конкурентоспособной отечественной продукции», способствовала бы реализации интересных и масштабных инвестиционных проектов различных отраслей» (1, с. 187). Такой моделью может служить создание экономической системы инновационного типа, которая в наибольшей степени готова «стимулировать» создание и производство в нашей стране высококонкурентоспособных товаров и услуг.

Построение и комплексное развитие экономического пространства страны – это всегда сложный системный процесс, целью которого является построение такой структуры, которая наилучшим образом была бы способна удовлетворять возрастающие потребности общества и была бы «безболезненно» воспринята им.

Существуют разные подходы к рассмотрению экономической системы инновационного типа: первый – идеологический (теоретический), второй – прикладной (практический). Следует отметить, что сегодня в сфере развития инновационной экономики, промышленной и отраслевой политики чётко определены следующие направления:

– ускорение экономического роста и изменение его качества на основе развития высоких технологий – за счёт проведения национальной промышленной политики, и ориентирования налоговой политики на рост реального сектора;

– формирование жёсткой позиции по защите прав и интересов российского предпринимательства – как внутри страны, так и за её пределами;

– создание условий для масштабных вложений частного сектора в техническое перевооружение и модернизацию производства; увеличение государственных расходов инвестиционного характера;

– поддержку и развития отраслей, в которых Россия либо уже является, либо реально может стать мировым лидером, а также отраслей, критически важных с точки зрения национальной безопасности, в том числе: авиационной и космической промышленности (проект «Авиапром», предусматривающий модернизацию и эффективное развитие авиационной промышленности в долгосрочной перспективе), энергетического и атомного машиностроения, оборонно-промышленного комплекса, судостроения, станкостроения, биотехнологий и медицинской промышленности, проектов в области образования и сельского хозяйства.

Ученые и эксперты отмечают, что подавляющее большинство отечественных промышленных производств относятся к третьему и четвертому технологическим укладам и соответственно технологиям, созданным в 30–60-е годы XX века. Лишь незначительное число промышленных предприятий может быть отнесено к пятому технологическому укладу, опирающемуся на инженерные решения, основанные на электронике, телекоммуникациях, оптоволоконных и лазерных устройствах и биотехнологиях 80-х годов. В то же время развитые страны мира уже начали переход к шестому технологическому укладу, основанному на широком применении микро- и нанoeлектроники, геной инженерии, возобновляемой энергетики и информационных сетей.

Обращают на себя и уроки прошлого, а именно изучение крупных инновационных проектов, в том числе реализованных в начале XX века. И в этом направлении «неоценимый вклад имеют идеи А.К. Гастева, русского инженера, поэта и ученого, которые охватывают самые разные стороны управления производственными процессами в организациях: проблемы оптимизации организации рабочих мест, организация труда, проблемы построения социотехнических систем организации труда, а также проблемы человеческого фактора» (2, с. 90).

Управление инвестиционными проектами в инновационной экономике должно опираться на самые современные достижения науки

и техники, эффективное управление экономическими процессами, систему образования, воспитывающую инновационное мышление и способствующую подготовке высококвалифицированных кадров. А задача государства заключается в обеспечении развития образования и науки, прежде всего на тех направлениях, которые обеспечивают реализацию стратегии инновационного развития. Комплекс мер государственной поддержки ориентирован, в первую очередь, на инвестиционные проекты из приоритетных отраслей экономики. Правительство РФ предусматривает оказание поддержки в создании и деятельности венчурных фондов, которые фактически должны стать «фабриками мысли», а коммерциализация технологий, рассматривается как один из самых эффективных способов обеспечить жизнеспособность всей цепочки – от научного замысла до выхода продукции на рынок.

Для этого также необходима финансовая поддержка государства, требуется увеличение государственных инвестиций на фундаментальные научные исследования как базовый компонент национальной инновационной системы, взаимная интеграция и тесное взаимодействие науки и образования с реальным сектором экономики, создание крупных научных центров на базе высших учебных заведений. Необходимо наделить субъекты Федерации полномочиями по региональному софинансированию научных проектов и программ, а вузы и НИИ – правом участвовать в создании инновационных предприятий.

Теоретико-методологическая платформа инновационного подхода к российской экономике имеет практическую реализацию в современных условиях. В качестве примера, в целях содействия устойчивому развитию нефтегазового комплекса России в долгосрочной перспективе, а также коммерциализации разработанных прогрессивных технологий Правительством РФ принято решение создать технико-внедренческий парк «Западно-Сибирский инновационный центр нефти и газа в г. Тюмень» и региональный Ямало-Ненецкий технопарк в г. Ноябрьске.

Практическая реализация управления инвестиционными проектами в инновационной экономике должна осуществляться специальными инструментами, так называемыми системами государственного регулирования, среди которых на первый план выходят следующие:

- законодательное и нормативно-правовое регулирование, в том числе налоговое, тарифное, таможенное, антимонопольное;
- создание благоприятного (положительного) инвестиционного климата средствами кредитно-денежной и налогово-бюджетной политики;
- развитие дорожной сети, энергетики, связи, других объектов инфраструктуры;
- федеральные целевые программы (прежде всего это ФЦП в области развития транспортной инфраструктуры, энергетики, национальной технологической базы и др.);
- поддержка экспортно-ориентированных предприятий, выпускающих отечественную продукцию высокого качества;
- развитие сети лизинговых компаний с государственным участием, в задачу которых входит обеспечение отраслей промышленности и транспорта высокотехнологичным оборудованием.

Кроме того, для оборонно-промышленного комплекса, имеющего принципиальное значение для развития ряда высоких технологий, особую роль традиционно выполняет государственный оборонный заказ.

Инновационный прорыв российской экономической среды, переход к «экономике знаний» обеспечивается созданием разветвленной инновационной инфраструктуры, в том числе упомянутых выше особых экономических зон технико-внедренческого типа и технопарков в сфере высоких технологий. Для поддержки малого и среднего бизнеса, работающего на прорывных направлениях технологии в условиях риска, ежегодно в бюджете предусмотрено финансирование. Таким образом, средний и малый бизнес должен выполнять роль ускорителя процесса внедрения новых технологий, имея возможность отработки их на небольших партиях продукции, что не может быть осуществлено в небольшие сроки крупными компаниями. В этой связи была проведена работа по образованию Российской венчурной компании, которая представляет собой «стопроцентный государственный венчурный фонд, так называемый фонд фондов, созданный для инвестирования в новые инновационные компании (стартапы)» (3).

Подобная форма участия государства в развитии инновационной сферы российской экономики является весьма перспективной, но

имеет принципиальные недостатки, основным из которых является недостаточная самостоятельность венчурных и управляющих компаний, так как государство будет определять политику их работы и производить финансирование. Тем не менее, опыт зарубежных стран, таких как Финляндия, Аргентина, Израиль, доказывают эффективность разрабатываемой государственной политики поддержки инновационной сферы экономики.

По мнению ряда экспертов, для российской действительности в условиях низкой инновационной активности корпоративного сектора, неразвитых финансовых рынков и низкого уровня правоприменения наиболее эффективной могла бы стать форма универсальных институтов поддержки инноваций (Фонд Чили, программа Аванчи). Последние становятся «оболочкой», защищающей от неблагоприятной внешней среды инновационный процесс и обеспечивающей непрерывность инновационной цепочки. Однако, следует отметить, что дефицит на российском рынке качественных инновационных менеджеров, а также известные «слабые стороны» отечественной бюрократии серьёзно ограничивают возможности копирования чилийского опыта.

Поэтому в российских условиях имеет смысл не создавать единую структуру, замыкающую на себе все звенья инвестиционной цепочки, а обеспечить координацию между самостоятельными институтами, отвечающими за различные звенья. Учитывая высокие риски нецелевого использования средств, следует сосредоточиться на институтах, предоставляющих не прямое финансирование, а организационную, информационную, научную, кадровую поддержку, – центрах трансферта технологий и бизнес – инкубаторах.

Подводя итоги рассуждениям на тему влияния инновационной экономики на управление инвестиционными проектами в России для обеспечения экономической безопасности государства можно сделать ряд выводов:

1. в России назрела явная необходимость в выстраивании стратегического партнёрства между государственными институтами регулирования экономики и участниками системы предпринимательства с целью создания базы развития различных отраслей промышленности и новых сфер хозяйствования;

2. необходимо на законодательном уровне распределить категории ответственности каждого из участников современной иннова-

ционной политики, «стратегическим проводником» которой выступает государство», а «оперативным» и «тактическим» – частный бизнес и крупные инвестиционные компании, реализующие масштабные инвестиционные проекты;

3. необходима комплексная политика создания благоприятного инвестиционного климата страны путем привлечения к этому процессу представителей органов государственной власти, бизнес – кругов и гражданского общества.

Всё это будет способствовать существенному преодолению технологического отставания России от мировых экономических лидеров и создаст предпосылки для ускорения экономического роста и решения важнейших социально – экономических задач, стоящих сегодня перед государством.

Список литературы

1. Лобнер А.В. Инвестиции как модернизационный фактор национальной экономики / А.В. Лобнер // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – № Т34. – С. 187–189.

2. Федоров В.К., Дубовицкий О.М. Трансформация идей раннего политехнизма в инновационной организации современного производства / В.К. Федоров, О.М. Дубовицкий // Образование, наука, производство – 2013. – № 2. – С. 90.

3. Венчурной госкомпанияи нашли директоров [Электронный ресурс]: Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/729163>.

Дейнека Л.Н.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры инженерной экономики
Южного федерального университета*

**Восстановление промышленного потенциала
страны и проблема неравенства
в распределении доходов населения**

Аннотация. В статье затрагивается проблема восстановления промышленного потенциала страны, как необходимое условие обеспечения экономической безопасности, роста занятости и благосостояния населения. Прослеживается процесс поляризации общества, связанный с разрушением производственного потенциала и усилением внешнеэкономической зависимости: рост бедности значительной части населения и обогащение формирующегося класса олигархов, частью которых являются российские миллиардеры, имеющие отношение к топливно-энергетическим и сырьевым ресурсам. Главным механизмом сдерживания неравенства должны стать перераспределительные каналы. Теоретические обобщения автора опирались на данные официальной статистики, материалов Forbes и Bloomberg.

Ключевые слова: реиндустриализация, неравенство, стоимость рабочей силы, политэкономия, поляризация общества, российские миллиардеры, научно-технологический прогресс, перераспределение доходов

Deineka L.N.,

*Candidate of Econ. Sc., Associate Professor, Department
of engineering Economics, Southern federal University*

Restoration of the Country's Industrial Potential and the Problem of Inequality in the Distribution of Income

Abstract. The article deals with the problem of restoring the country's industrial potential as a necessary condition for ensuring economic security, employment growth and well-being of the population. The author traces the process of polarization of society associated with the destruction of production potential and increased foreign economic dependence: the growth of poverty of a significant part of the population and the enrichment of the emerging class of oligarchs, part of which are Russian billionaires related to fuel, energy and raw materials. Redistributive channels should be the main mechanism for curbing inequality. The author's theoretical generalizations were based on official statistics, Forbes and Bloomberg materials.

Keywords: reindustrialization, inequality, labor cost, political economy, polarization of society, Russian billionaires, scientific and technological progress, income redistribution

В настоящее время в экономической науке широко обсуждаются проблемы восстановления промышленного потенциала страны на новой научно-технологической основе (реиндустриализация), разрушенного проводимыми экономическими реформами. Этой проблеме посвящены международные форумы, конгрессы, конференции¹. Экономисты-теоретики слабо отражают связь между разрушением производственного потенциала страны и углублением классового неравенства в распределении доходов. В анализе неравенства преобладает количественный подход через известные коэффициенты (квинтильный, кривая Лоренца и коэффициент Джини, индекс Тейла и др.) [4].

¹ III Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК–2017): «Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка.» 27 марта 2017г., IV Санкт-Петербургский международный экономического конгресса (СПЭК–2018): «Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество.Перезагрузка.» 2 апреля 2018г., VI Международный конгресс «Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире», Москва, 4 декабря, 2019 д.

Такой подход даёт информацию о фактическом состоянии неравенства в соответствующих социальных группах, его сравнительную динамику по годам, регионами, странам. Однако не выявляет **причин** углубления неравенства и роста социальной напряжённости. Политэкономия, как возрождаемое направление в экономической науке, обосновывает причину усилением эксплуатации труда капиталом, ростом гнёта капитала, расширением границ и массы эксплуатируемого труда. Возрождение политэкономии в этой связи не является случайным [2].

Чтобы вскрыть эксплуататорскую природу современного капитализма, обнаружить новые её формы, обусловленные глобальным обобществлением производства в рамках ТНК, наукоёмким этапом научно-технологического прогресса, **следует**:

– признать и развивать учение Маркса о прибавочной стоимости, современных завуалированных формах её проявления; о степени эксплуатации труда капиталом, и факторах её роста;

– восстановить концепцию рабочей силы как товара, а заработной платы как превращённой формы цены рабочей силы (а не цены труда). Маркс убедительно доказал, что заработная плата не может быть ценой труда [6, с 545–547]. В современной экономической теории заработная плата рассматривается как цена труда (факторный доход), что позволяет скрывать эксплуатацию труда.

Проследим как повлияло разрушение производительных сил в ходе соответствующих преобразований на процесс поляризации общества в России.

1991–1999 гг. – **капитализация производственных отношений через ускоренную приватизацию**. Заложенные в концепции приватизации исходные теоретические ошибки: объекты приватизации, методы, сроки привели к следующим последствиям:

Трансформационный спад производства (40% ВВП) и разрушение производственного потенциала страны, исчезновение многих квалификаций рабочей силы, связанных с индустриальным производством, рост безработицы, распространение неформальной занятости.

Деиндустриализация национальной экономики. Признаки: сокращение более чем в два раза производства стали – основного конструкционного материала для машиностроения; переориентация чёрной металлургии на экспорт, сокращение в 6 раз (без учета производства легковых автомобилей) производства продукции гражд-

данского машиностроения, сокращение более чем в 10 раз производства металлорежущих станков, свертывание производства машин для лёгкой промышленности: прядильных и ткацких станков [10].

Научно технологический регресс и потеря интеллектуального потенциала страны: сокращение выпуска наукоёмких видов продукции черной металлургии, обладающих высокими техническими качествами, сокращение доли станков высокой точности, с числовым программным управлением в общем объеме производства с 22,8 % (1989 г.) до 1,3 % в 1999 году [10], «утечка мозгов» за рубеж, сокращение расходов на образование, науку.

Углубление неравенства в распределении доходов. Раскол общества на сверхбогатых и бедных (табл. 1).

Таблица 1. Доля бедного населения и величина недостающего дохода. Россия, 1992–2000

Источник: https://studwood.ru/777994/sotsiologiya/bednost_tsifrah

Доля бедных в 2000 году даже превысила долю бедных в 1992 г. 35% трудоспособного населения – это почти 41 млн человек.

На фоне спада производства и деиндустриализации, роста бедности и безработицы (с 5,5% в 1991г до почти 14% в 1999г) растёт кон-

центрация топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, как факторов производства и источников богатства у формирующихся в этот период олигархических групп (табл. 2).

Таблица 2. Первые российские предприниматели в списке Forbes в 1997

Фамилия	должность	активы
Б. Березовский	Крупнейший дилер АвтоВАЗа, зам. секретаря Совета безопасности РФ	\$3 млрд
М. Ходорковский	Совладелец и глава нефтяной компании «ЮКОС»	\$2,4 млрд
В. Алекперов	Президент и совладелец крупнейшей нефтяной компании России «ЛУКОЙЛ»	\$1,4 млрд
Р. Вяхирев	Глава «Газпрома»	\$1,4 млрд
В. Потанин	Глава ОНЭКСИМ банка, 38% акций комбината «Норильский никель», доли в нефтяной и химической промышленности и др.	\$700 млн

Составлено по данным Forbes: <https://totbs.livejournal.com/28276.html> Дата обр. 21.02 19

2000–2008 – **«экономический рост без развития»**. Рост цен на нефть (9,8 долл. за баррель в декабре 1998 г.; 25,5 в декабре 1999 г.; 143, 95 долл. за баррель в июле 2008 года) стал главным источником роста ВВП, основной статьёй доходов государственного бюджета, его профицита, роста золотовалютных резервов, относительно низкой инфляции, роста реальных доходов, сокращения безработицы. На фоне разрушения производственного потенциала страны усиливается внешнеэкономическая зависимость и углубляется поляризация общества.

Таблица 3. Население России с доходами ниже прожиточного минимума и число миллиардеров 2000–2008 гг.

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Млн. чел. с доходами ниже прожит. минимума	42,3	40,0	35,6	29,3	25,2	25,4	21,6	18,8	19,0
% от населения	29,0	27,5	24,6	20,3	17,6	17,8	15,2	13,3	13,4

Кол-во миллиардеров	0	8	7	17	25	30	44	60	87
Состояние миллиардеров, млрд долл.		14,80		79,4					459,5

Составлено по источникам: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бедность> Дата обращения 27.04.2019, <https://tass.ru/info/5013451> Дата обр. 21.02.2019

Несмотря на относительно высокие темпы роста ВВП в этот период (в среднем около 7%), бедность работающего населения, хотя и сократилась в виду оживления экономики, однако приобрела хронический характер. Многие эксперты подвергают критике официальную методику расчёта бедности, которая занижает реальную бедность.

С 2001 по 2008 число миллиардеров в списке Forbes увеличилось более чем в 10 раз (с 8 до 87), суммарное их состояние возросло с 14,80 до 459,5 млрд (почти в 33,5 раза).¹

Таким образом, благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура способствовала углублению поляризации российского общества, благодаря закрепившейся монополии собственности на стратегические ресурсы, а стало быть и на административный и управленческий ресурс, что позволяло обеспечивать себе сверхвысокие доходы.

2008 – вторая половина – 2009 гг. **Мировой финансово-экономический кризис.** В декабре 2008г цены на нефть снизились до 33,7 долл. за баррель. В связи с рецессией в странах-партнёрах и сокращением спроса на нефть на 35% сократился стоимостной объём российского экспорта, что сразу отразилось на социально-экономическом положении страны: ВВП в первой половине 2009 года сократился на 9% (против роста в 5,6% в 2008), промышленное производство – на 14% (против роста в 2008 на 2,1%), инвестиции – на 18%. Чистый отток капитала составил 129,9 млрд долл. (9).

Международные резервы уменьшились с 598,2 млрд долл. (2008 г.) до 386,5 млрд долл. к концу января 2009 г. Уровень безработицы возрос с 6,4% в 2008г до 8,4 в 2009г. Оборот розничной торговли сокра-

¹ В 1998 в списке Forbes был только Потанин. Состояния его возросло до \$1,4 млрд (за год более чем в два раза. 1999–2000 годы. Россиян в списке Forbes не было. Причина: объявленный в августе дефолт и события, последовавшие за ним.

тился на 5,5% (2008 – рост на 13,3%). Реальная заработная плата уменьшилась на 2,8% (2008г.рост на 11,5%).

Мировой финансово-экономического кризис показал несостоятельность экспортоориентированной модели экономического роста. Требовалась переориентация экономической политики на новую модель роста, независимого от колебаний внешнеэкономической конъюнктуры. На эту проблему неоднократно обращали внимание видные российские экономисты.

2010–2013 гг. – **восстановление экономического роста**. Он вызван не ростом объёмов производства национальной экономики, а повышением цен на нефть. В марте 2012 г. цена на нефть поднялась до 120\$. Прирост ВВП в том же году составлял 3.7%. 2013г – начало стагнации. Признаки стагнации: замедление темпов экономического роста (1,4%.); сокращение роста реальных располагаемых доходов (3,6% в против 4,5% в январе-ноябре 2012 г.); снижение роста реальной заработной платы (8,7% в январе-ноябре 2012 г. – 5,5% в 2013).

Переломным моментом в российской экономике и экономической политике правительства стали антиросийские санкции (март 2014), спровоцировавшие снижение цен на нефть (в начале 2016 года – 34 долл. за баррель), падение курса рубля, чрезмерную его волатильность, удорожание импорта. В результате в 2015 г., (год реакции экономики на санкции) по сравнению с 2014 г.: ВВП снизился на 3,7%. В обрабатывающей промышленности – 5,4%, инфляция возросла на 15,5%, реальная заработная плата снизилась на 9,5%, величина прожиточного минимума возросла на 20.5%. оборот розничной торговли пищевыми продуктами снизился на 9,2%, непродовольственными товарами – на 10,7% [14].

На уровне учёного сообщества разрабатываются концепции импортозамещения, восстановления и обновления производственного потенциала страны. К сожалению, рекомендации учёных не всегда воспринимаются должным образом правительством страны. Запущенные национальные проекты лишены стержневого экономического ядра: восстановление реального сектора национальной экономики и её реиндустриализация.

Ограничение внешнеэкономических связей, попытка импортозамещения (программа правительства РФ) на фоне разрушенной,

недофинансированной отечественной экономики не дают пока желаемого результата.

Таблица 4. Население России с доходами ниже прожиточного минимума и число долларовых миллиардеров (2009–2017 гг.)

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Млн чел. с доходами ниже прожит. минимума	18,4	17,7	17,9	15,4	15,5	16,1	19,5	19,8	21,1
% от населения	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,5	14,4
Кол-во миллиардеров	32	62	101	96	110	111	88	77	96

Составлено по источникам: 1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бедность> Дата обращения 27.04.2019; 2. <https://tass.ru/info/5013451> Дата обр. 21.02 2019

После 2014 года возросло количество и доля работающих людей, живущих за чертой бедности. В настоящее время около 20 млн человек (по данным экспертов – более 35 млн.) недополучают эквивалент стоимости своей рабочей силы, способствующий её нормальному воспроизводству. Недополученная заработная плата – скрытая форма эксплуатации труда. А невыплаты заработной платы, практикуемые до сих пор на наших предприятиях это преступление, требующее уголовной ответственности. По данным Росстата на 01.04. 2019 г. по организациям (не относящимся к субъектам малого предпринимательства), суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила почти 3 млрд. рублей. Увеличилась за месяц на 363,7 млн рублей (на 14,2%).¹ Не получили заработную плату 47,1 тыс. человек. Из них 46% – работники обрабатывающих производств, запуск которых крайне необходим для импортозамещения и обеспечения экономической безопасности.

Для сравнения: сначала 2019 года (три месяца) состояние богатейших россиян увеличилось на 20 миллиардов 536 миллионов дол-

¹ Если учесть ненаблюдаемые виды экономической деятельности и малое предпринимательство, то оставшихся без оплаты труда будет гораздо больше

ларов (Bloomberg). Совладелец «Норникеля» В. Потанин «заработал» 1,36 млрд долл. Основной владелец НЛМК В. Лисин пополнил свой доход на 2,44 млрд долл. Совладелец «Лукойла» В. Алекперов по темпам роста доходов опередил всех. Его богатство с начала года увеличилось на 3,67 млрд долл.

Среднее состояние российского миллиардера составило \$4,3 млрд, это почти на 7% больше, чем в 2018 году [18].

В рассматриваемый период (2009–2017) МРОТ работающего был ниже прожиточного минимума (табл. 5). В 2016–2017 гг. зарплату на уровне МРОТ (7500 рублей) получали почти 5 млн работающих, (прожиточный минимум того периода – 9899 рублей). Это уже не бедное население, а обречённое на выживание.

Таблица 5. МРОТ и прожиточный минимум в России 2009–2019 гг.

Период	Прожиточный минимум для трудоспособного населения	Минимальный размер оплаты труда	Доля МРОТ в ПМ, %	Средняя заработная плата	
				в руб.	в долл.
1.01.2009 г.	5956	4330	72,6	18 638	616,3
1.05.2011 г.	7023	4611	65,6	23 369	725,7
1.01.2013 г.	7633	5205	68,2	29 792	915
1.01.2014 г.	8283	5554	67,0	32 495	828,5
1.01.2015 г.	10404	5965	59,0	34 030	551
1.01.2016 г.	10524	6204	58,9		
1.07.2016 г.	10722	7500	69,9	36 709	605
1.07.2017 г.	11163	7800	69,8	39 167	620
1.01.2018 г.	10842	9489	87,5		
1.05.2018 г.	11280	11 163	98,9	42 550	637,7
1.01.2019 г.	11280	11 280	100		

Составлено по данным Росстата и информации с сайта fincan.ru

С мая 2018 г., минимальная заработная плата приравнивается к прожиточному минимуму, однако, как заметили аналитики «... с этой минимальной зарплаты работник уплачивает 13%-й налог и потому прожиточный минимум он не получает» (7, с.148). По сравнению с некоторыми государствами «Большой двадцатки» МРОТ в России является чрезвычайно низким – 176 долл. (11 163 р). Для срав-

нения: Германия – 1400 евро (106 370 р.), Франция – (1100 евро (83 580р), Китай – 500 долл. (31 700 р.), Турция – 460 долл. (29 160 р.) (7).

По данным Форбс (март 2019) 11 российских миллиардеров обладали состоянием, превышающим 10 млрд долл. (табл. 6).

Таблица 6. Должность, источники доходов, состояние российских олигархов, обладающих капиталом свыше 10 млрд долл., март, 2019

Фамилия	Должность	Источники дохода	Состояние, в млрд \$	Место в мировом рейтинге
1. Л. Михельсон	Председатель правления «Новатек», совладелец «Сибур»	Нефтегазовые ресурсы, хим. промышленность, личное имущество	24	32
2. В.Лисин	председатель совета директоров ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»	Металлургия, транспортные компании	21,3	45
3. В. Алекперов	президент «Лукойла»	Нефтяные ресурсы	20,7	47
4. А. Мордашов	владелец ПАО «Северсталь»	Металлургия, инвестиции	20,5	48
5. Г. Тимченко	Владелец «Новатэк», нефтехим. завода «Сибур-Холдинг»	Нефть, газ	20,1	49
6. В. Потанин	Глава «Норникеля», Владелец и президент управляющей компании «Интеррос»	Металлургия	18,1	58
7. М. Фридман	основатель «Альфа-груп»	Нефть, банковское дело, теле-коммуникации	15	79
8. А. Мельниченко	«Еврохим», угольная энергетическая компания»СУЭК»	Угольная пром., удобрения	13,8	90

По заключению экспертов Forbs за прошедший год «в наибольшей мере выросли состояния миллиардеров, бизнес которых связан со сталелитейной и металлургической промышленностью, а также с добычей нефти и газа». Суммарное состояние 11 российских олигархов составляет 190 млрд долл.!

По данным Credit Suisse, в международных рейтингах Россия является одной из самых неравных из крупных экономик мира: по оценкам, 89 процентов богатства страны принадлежат ее самым богатым 10 процентам. Это заработанные деньги?

Совокупное состояние 98 российских миллиардеров (Forbes) составляет 421 миллиард долларов, что превышает размер сбережений всего населения России: 27,7 трлн рублей (420,7 млрд долларов).

Источником обогащения российских миллиардеров являются топливо-энергетические и сырьевые ресурсы, которые по своей природе не должны быть объектом частного присвоения. Ресурсы, доходы от их добычи и продажи – общенародное достояние. Концентрация их в руках олигархов, не имеет никакого экономического обоснования, кроме захвата, обеспеченного приватизацией.

Для населения это недополученные заработные платы, низкие социальные выплаты, низкие стипендии, низкий уровень жизни, деградация значительной части населения.

Для экономики – «голландская болезнь» и разрушение производственного потенциала страны, усиление экономической безопасности.

Реиндустриализация предполагает рост стоимости рабочей силы, который должен быть воплощен в более высокой оплате труда. Это связано:

– с возрастанием потребностей, обусловленных новым этапом развития научно-технологического прогресса и более широкого круга востребованных товаров;

– изменением структуры материальных потребностей в пользу наукоёмкой продукции, экологически чистой и натуральной, а, следовательно, и более дорогой;

– ростом затрат на обучение, которое принимает характер непрерывного процесса укрепления профессионализма, развития интеллектуального потенциала;

– ростом затрат на получение медицинских услуг, ввиду платности высокотехнологичной медицины;

– ростом затрат на содержание детей, которые имеют возможности раннего интеллектуального и физического развития по разным направлениям;

– ростом затрат, связанных с проведением досуга и отдыха в виду повышения культурных потребностей, развития мирохозяйственных связей и международного туризма.

Заработная плата, отражающая стоимость рабочей силы, по своей сути дифференцирована, т.к. стоимость рабочей силы у разных категорий работников не может быть одинакова. Проблема состоит в том, насколько заработная плата соответствует стоимости рабочей силы, кто и на основе чего не доплачивает им необходимый денежный эквивалент. Это есть скрытая форма эксплуатации труда.

Обосновать и защитить интересы работающих должны сильные профсоюзы и их компетентные лидеры, способные отстоять эти интересы. Для снижения неравенства следует ввести прогрессивную шкалу налогообложения, о которой неоднократно поднимался вопрос в экономической литературе, и перебросить часть сверхдоходов, связанных с эксплуатацией природных (по сути общенародных) ресурсов и общественного труда на заработные платы и доходы малообеспеченных.

Главы госкорпораций, частных компаний, топ-менеджеры должны получать более высокие доходы, чем работающие, они осуществляют функции более высокого порядка и международного уровня, но эти различия должны иметь узаконенные пределы. Беспредел в распределении доходов – главный источник коррупции, криминала и нагнетания социальной напряжённости.

Неравенство может углубиться, если сохранится монополия собственности на топливо-энергетические, сырьевые и природные ресурсы, позволяющая присваивать результаты нововведений, связанные с реиндустриализацией и использовать их для целей обогащения.

Неравенство может быть приближенным к справедливому, если необходимая доля приростного продукта будет аккумулироваться в государственном бюджете и перераспределяться на социальные нужды: достойные пенсии, достойные стипендии, пособия, заработная плата работников образования, здравоохранения, науки и культуры.

Студент с низкой стипендией не может получить качественного образования, он ищет подработки. Старшее поколение – это опыт,

знания, жизненная опора для работающих детей, и внуков. Оно не должно быть брошено на выживание.

Государству следует отслеживать отношения между субъектами экономики, создавать условия для нормального воспроизводства рабочей силы, не допускать чрезмерного произвола в присвоении нетрудовых доходов или просто грабежа национального достояния.

Таким образом, проблема состоит не в неравенстве как таковом, а в справедливости неравенства.

Реиндустриализация предполагает восстановление реального сектора на новой инновационной технике, наукоёмкой технологии, новом качестве человеческого капитала [3]. Это позволит вывести экономику на инновационную траекторию роста, решить проблему повышения производительности труда, обозначенную в национальных проектах, обеспечить рост занятости населения высококвалифицированным трудом; повысить заработную плату и поднять благосостояние людей.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Как нам преодолеть стагнацию? // Вольная экономика, №01 январь-март 2017, с.19.
2. Бузгалин А.В. Классическая политическая экономия: современное марксистское направление: Учебник / Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашкова О.В. М., 2018.
3. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография/– М.: Культурная революция, 2016. С. 103.
4. Бодрунов С.Д., Гэлбрейт Дж.К. Новая индустриальная революция и проблемы неравенства: учебно-методическое пособие. – М: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2017. С. 26–38.
5. Дейнека Л.Н. Россия в системе мирохозяйственных связей: проблемы возрождения реального сектора экономики // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перегрузка». Том 2 / Сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного конгресса (СПЭК–2017) / Под общ. Ред. С. Д. Бодрунова. СПб., 2018. С. 66.

6. К. Маркс. Капитал. Том первый, книга 1: Процесс производства капитала. – М.: Изд. политической литературы, 1969. С. 6.

7. Смолин О.Н. Экономия на человеке как механизм торможения: некоторые социэкономические аспекты – Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее» Том 1 \ Сборник пленарных докладов IV Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК-18) / Под общ. Ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2018. 240 с.

8. Минпромторг. URL: minpromtorg.gov.ru (дата обращения 10.03.2016)

9. Промышленность и строительство: http://www.redov.ru/politika/belaja_kniga_yekonomicheskie_reformy_v_rossii_1991_2001/p6.php
Дата обращения 21.04.2018

10. https://studwood.ru/777994/sotsiologiya/bednost_tsifrah Дата обр. 18.03.19

11. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бедность> Дата обращения 27.04.2019

12. <https://tass.ru/info/5013451> Дата обр. 21.02 19

13. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru. Дата обращения 21 02.2016).

14. fincan.ru

15. <https://www.stevsky.ru/reytingi-forbs/forbs-2019-rf-kto-popal-v-spisok-samich-bogatich-liudey-rossii-top-50-milliardero> Дата обр. 29.04. 19

16. [forbesumilliardery. 2017](http://forbesumilliardery.2017) (дата обращения 12 мая 2017),

17. Форбс, 5марта, 2019

18. bloomberg.com

Захаров В.К.,

*доктор физико-математических наук, профессор,
профессор кафедры математического анализа
механико-математического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова*

**Государственная интеграция
и межгосударственная эксплуатация
в истории и современности.
Императивы развития России**

Аннотация. В статье описываются процессы государственной интеграции, глобального природно-народного постоянства и межгосударственной эксплуатации в истории и современности. Показывается, как исторически складывается иерархия (соподчинённость) амальгамационных уровней мировой межнормовой эксплуатации. Утверждается, что текущее истощение державно-имперской ойкумены влечёт за собой переход к новому этапу государственной интеграции, а именно, к созданию макрорегиональных интеграционных объединений (макросов). Описываются внешние интеграционные и эксплуатационные угрозы для России. Показывается, что защищённость России от этих угроз может быть обеспечена только через активную собственную ближнюю интеграцию и дальнюю кооперацию и только на основе собственных российских бытийных проектов, учитывающих необходимость новой индустриализации в рамках ноономики.

Ключевые слова: амальгамация норм, интеграция норм, организательные этапы, природно-народное постоянство, амальгамационные уровни межгосударственной эксплуатации, интеграционные и эксплуатационные угрозы для России, ближняя интеграция и дальняя кооперация для России, новая индустриализация, ноономика

Zakharov V.K.,

Doctor of Phys. and Math. Sc., Professor, Professor of the Department of Mathematical Analysis of the Mechanics and Mathematics Faculty of Moscow State University Lomonosov

Integration and Interstate Exploitation in History and Modernity. Imperatives of Development of Russia

Abstract. The processes of state integration, global nature-people constancy, and interstate exploitation in history and modernity are described in the paper. It is shown as the hierarchy of amalgamation levels of world internom exploitation are historically established themselves. It is asserted that the current exhaustion of the power and empire ocumene implies the transition to some new stage of state integration, namely, to creation of macroregion integrational associations (macroses).

Some external integration and exploitation threats for Russia are described. It is shown that the protection of Russia from these threats can be provided only through the active own **near integration** and **distant cooperation** and only on the base of own Russian existential projects taking into account the necessity of new industrialization in the frames of noonomics.

Keywords: nom, amalgamation of noms, integration of noms, established stages, nature-people constancy, amalgamation levels of interstate exploitation, integration and exploitation threats for Russia, near integration and distant cooperation for Russia, new industrialization, noonomics

Часть I. Архетип номовой интеграции и амальгамации

Ном как субъект мирового исторического процесса

В статьях и книгах автора (7–10) было показано, что субъектом мирового исторического процесса является популяционное системное общество, названное автором номом.

Ном является трёхуровневым обществом, устроенным в виде совокупности основных (под)систем, связанных друг с другом в единую систему и зависящих друг от друга так, что без каждой из этих систем ном существовать не может. Основными системами нома являются: содержательная, обеспечительная, учётная, совокупная распорядительная и верховная системы.

Содержательная система С осуществляет метааграрный (изымающий из природной среды), индустриальный (перерабатывающий) и сервисный (обслуживающий) способы жизнедеятельности. Обеспечительная система D обеспечивает порядок, охрану, законность, нравственность и пр. Учётная система E осуществляет производство, сбор, хранение и раздачу денег, статистических сведений и т.п. Распорядительные системы F, G и H ведают (управляют) деятельностью содержательной, обеспечительной и учётной систем, соответственно. Поэтому их можно именовать содержательно-распорядительной системой, обеспечительно-распорядительной системой и учётно-распорядительной системой, соответственно. Они образуют совокупную распорядительную систему. Верховная (властная, управляющая) система P управляет деятельностью совокупной распорядительной системы.

Этапы мирового объединительного процесса

Номы, как субъекты мирового исторического процесса, проходят ряд вынужденных эволюционных устроительных этапов своего развития. Эти устроительные этапы мы условно обозначим так: этап малой семьи, этап большой семьи, этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы, этап сверхдержавы (империи) и этап макроса. Номы данного устроительного этапа могут осваивать только ту ограниченную часть объединённого мира, которая доступна и пригодна для их бытия. Её можно назвать ойкуменой данного устроительного этапа.

Эти эволюционные устроительные этапы перемежаются революционными надустроительными этапами, когда при исчерпании ойкумены предыдущего устроительного этапа номы следующего устроительного этапа получают номовой амальгамацией (т.е. объединением с воспроизведением строения и деятельности) некоторых номов предыдущих устроительных этапов.

Номы последних трех устроительных этапов: простого государства, державы и сверхдержавы (империи) – обычно называются государствами. Подавляющее большинство существующих сейчас номов являются государствами, а среди них подавляющее большинство является державами.

Начало надустроительного этапа амальгамации номов, когда образуются первичные квазиномы, называется номовой интеграцией.

Из приведённого выше перечисления этапов следует, что номовая интеграция и амальгамация воспроизводились в истории шесть раз. Сейчас она воспроизводится в седьмой раз. Происходящая в настоящее время макрорегионализация в свете данной теории оценивается как новый современный этап номовой амальгамации (7).

*Интеграция и амальгамация как способ преодоления
исчерпанности ойкумены предыдущего устроительного этапа*

Объяснение возникновения архетипа номовой амальгамации таково. Даже простая кооперация номов, а тем более их жёсткая амальгамация, создаёт возможности для обособления видов бытия и последующего качественно нового сочетания обособленных видов бытия. Иначе говоря, кооперация номов создаёт возможности для специализирования и комбинирования.

Благодаря этому в кооперационном объединении (кооперанте) номов расширяется сама совокупность доступных жизненно необходимых природных ресурсов.

Поэтому в рамках кооперанты можно увеличить добычу и прежних, и новых ранее недоступных ресурсов так, чтобы на одного члена численно размножающейся кооперанты количество ресурсов оказалось не меньшим, чем было в номах до кооперации.

Создание мировых макросов

В связи с исчерпанием державно-имперской ойкумены в 20 веке пробудился археспособ номовой амальгамации (5–8, 10) и наступил революционный постимперский надустроительный этап. Стали возникать макрорегиональные интеграционные объединения (квазиномы), называемые нами макросами.

Возник Северо-Американский макрос, имеющий в качестве центра США и включающий в себя Канаду, Мексику, Японию, Южную Корею, Тайвань и пр. Возник также Европейский макрос (ЕС).

В настоящее время между ними происходит борьба за квазиимперскую Великобританию с её Содружеством наций. Часть WASP'ов (White Anglo-Saxon Protestants) Великобритании поддерживает устремление WASP'ов США вырвать Великобританию из ЕС и создать сверхмощный Британо-Американский макрос, расширив Северо-Американский макрос путём объединения с Содружеством наций.

Утраченные интеграционные возможности для СССР

Страны социалистического лагеря образовали в 1949 году Восточно-Европейский макрос – Совет экономической взаимопомощи. Однако совместными усилиями Северо-Американского и Европейского макросов при прямом содействии части Коммунистической партии СССР этот макрос был разрушен, а затем был разрушен и его центр – европейско-азиатская империя в виде СССР.

Историческим преемником имперского Советского Союза стала Российская Федерация – европейско-азиатская империя меньшего размера. В настоящее время в результате разрушения большой империи Россия оказалась по совокупной государственной «мощи» сравнимой с такими усилившимися азиатскими империями, как КНР и Индия, которые сами стремятся стать центрами современной интеграции.

*Часть 2. Невозможность
глобальной обогащающей эксплуатации природы
и архетип межнормовой эксплуатации*

Архетип глобального природно-народного равновесия

Если посмотреть на результаты роста населения планеты относительно роста природных средств существования, достигаемые человечеством в ходе описанного выше объединительного развития, то можно заметить следующую закономерность.

Уже в глубочайшей древности возник и закрепился архетип глобального природно-народного равновесия, который состоит в том, что человечество осуществляет своё бытие в природной среде так, что годовой глобальный природный приход на душу населения планеты остается практически неизменным во времени (15).

Архетип межнормовой эксплуатации

Именно поэтому человечество исторически пошло по пути ограбления одних норм другими нормами, как внешними, так и внутренними. Ещё на этапе малой семьи начал создаваться архетип межнормовой эксплуатации. Он является самостоятельным и не зависящим от распропагандированного и преувеличенного архетипа классовой внутринормовой эксплуатации.

Побуждение памятным образом архетипа межномовой эксплуатации является извечной и вечной принадлежностью человечества.

Выплата внешней дани, описанная в истории, является простейшим и наглядным примером внешней межномовой эксплуатации. Ограбление Англией своих колоний является классическим примером межномовой эксплуатации внутри Британской империи как объемлющего нома.

*Иерархия амальгамационных уровней
мировой межномовой эксплуатации*

История человечества показывает, что в основном более крупные квазиномы и номы следующего надустроительно-устроительного этапа оказываются более мощными единицами в мировой межномовой борьбе, чем номы предыдущих устроительных этапов. Поэтому они при своём закреплении начинают осуществлять упомянутую выше межгосударственную эксплуатацию некоторых номов предыдущих устроительных этапов.

В итоге на каждом этапе номовой амальгамации происходит надстраивание нового более высокого уровня мировой межномовой эксплуатации при сохранении всех предыдущих уровней.

Так исторически возникает иерархия (соподчинённость) амальгамационных уровней мировой межномовой эксплуатации (15).

*Современное усложнение иерархии
межномовой эксплуатации*

В настоящее время самыми мощными действующими единицами среди всех номов и квазиномов современного мира становятся описанные выше макросы. При создании макросов надстраивается ещё один самый высокий уровень межномовой эксплуатации. Именно макросы будут самыми большими бенефициарами в будущей мировой многоуровневой межгосударственной эксплуатации.

Поэтому для современных государств и квазигосударств державного и имперского устроительных этапов возникает принципиально новое и тяжёлое геополитическое положение, в котором они ещё никогда не находились.

И новой задачей для них в этом новом геополитическом положении является занятие и отстаивание своего более успешного (и же-

лательно более справедливого) места в современной иерархии мировой межгосударственной эксплуатации.

*Часть 3. Собственные кооперационные способы
обеспечения защищённости России
от внешних интеграционных и эксплуатационных угроз*

*Современные интеграционные и эксплуатационные угрозы
для России*

Из сказанного в первой части следует, что при происходящей в мире региональной и макрорегиональной интеграции слабая одинокая Россия рискует повторить судьбу СССР и послужить дальнейшим осколочно-объединительным материалом для создания и расширения мировых макросов. Это первая угроза для России.

Из сказанного во второй части следует, что над современной Россией выстраивается более высокий уровень межгосударственной эксплуатации со стороны мировых макросов. Это вторая угроза для России.

Относительно этих угроз Россия, как самостоятельная единица мирового исторического бытия, является чрезвычайно уязвимой и незащищённой. Поэтому императивами развития России на длительном временном промежутке являются собственная активная ближняя и дальняя кооперация с другими государствами (12).

*Возможности для России обеспечивать своё развитие
в рамках собственной ближней и дальней кооперации*

В первой части было отмечено, что кооперация нескольких государств создаёт возможности для собственного специализирования и комбинирования в рамках объемлющих кооперантов, позволяющие преодолеть ограниченность раздельного существования этих государств.

Первая возможность для России использовать собственное специализирование и комбинирование для обеспечения своей защищённости от внешних интеграционных и эксплуатационных угроз – это стать активным центром ближней интеграции и последующей амальгамации и притягивать к себе соседние государства. Создание в 2014 году такого надроссийского интеграционного экономического объеди-

нения (интегранта), как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), как раз и стало хорошим шагом в этом направлении (4).

Вторая возможность для России использовать специализирование и комбинирование – это стать одним из активных центров дальней межгосударственной кооперации и создавать кооперанты с евразийскими, южно-американскими и африканскими государствами, в особенности с Китаем, Индией, Ираном, Турцией, Бразилией, ЮАР и пр., которые сами являются объектами эксплуатации со стороны указанных могущественных макросов. Произошедшее сближение с указанными государствами в рамках таких надроссийских кооперантов как ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) и др. являются хорошими шагами в этом направлении.

*Собственный развивающий бытийный проект для России.
Как преодолеть объективное препятствие?*

Однако даже при успешном проведении активной собственной ближней интеграции и дальней кооперации развитие России может происходить только в рамках бытийных и, в частности, экономических проектов, выдвигаемых различными консорциями для России.

Выдвинутый А.Б. Чубайсом от либеральной консорции (13, 14) несобственный экономический проект «Россия – энергетическая сверхдержава», предлагающий встраивание России в международное разделение труда в качестве «сверхдержавного» поставщика природных ресурсов, является однобоким, неразвивающим и выгодным лишь российским экспортёрам и их зарубежным «партнёрам».

Однако выдвинутый патриотической консорцией собственный более слаженный развивающий проект «Россия – индустриально-экономическая и энергетическая сверхдержава», предполагающий «энергетическую сверхдержавность» на основе новой индустриализации (1, 2) страны в рамках ноономики (3), наталкивается на объективное препятствие в виде отсутствия широких рынков сбыта для возможной дополнительно производимой промышленной продукции.

Жизнь показала, что огромные рынки Китая, ЕС, США, Японии и пр. для России закрыты по разным причинам, а рынки ЕАЭС уже давно заполнены китайскими промышленными товарами (и с низкой, и с высокой добавленной стоимостью) и поэтому слишком малы для того,

чтобы окупить необходимые затраты на проведение новой индустриализации в рамках ноономики. Кроме того, в силу развитости китайского промышленного производства, произошедшей за счёт американских технологий и инвестиций, и дешевизны китайской рабочей силы китайские товары всё равно будут дешевле возможных российских. И никакие упования на «инновации и инновационное инвестирование» ничего не смогут сделать для изменения этого положения. Никаких широких ниш в ЕАЭС для российского «инновационного» производства, свободных от китайского производства, не будет.

Поэтому при возможном развитии России посредством проведения новой индустриализации всё равно придётся выходить на промышленное соперничество с Китаем. Для этого имеются, по крайней мере, два возможных пути.

Ясно, что вытеснение некоторых китайских промышленных товаров с рынков России и ЕАЭС путём промышленного протекционизма (в частности путём повышения ввозных таможенных пошлин и путём понижения обменного курса рубля по отношению к основным валютам) ущемляет не только интересы могущественных китайских экспортёров, но и интересы тесно сотрудничающих с ними (могущественных внутри России) российских импортёров. И такое посягательство на уменьшение их сверхприбылей чревато различными внутриполитическими и внутриэкономическими осложнениями вплоть до организации гражданской войны.

Поэтому более предпочтительным является промышленное соперничество с Китаем вне ЕАЭС и вне Китая, т.е. на рынках развивающихся стран Азии, Африки и Южной Америки в рамках широкой надроссийской экономической кооперации. Известно, что Китай уже давно начал продвижение своих промышленных товаров на эти рынки и на рынки Европы в рамках собственного мирового кооперационного проекта «Пояс и путь». При этом китайские золотовалютные ресурсы, необходимые для воплощения этого проекта, многократно превосходят российские. Поэтому путь продвижения возможных российских промышленных товаров на указанные рынки очень труден. Но он не так социально опасен, как первый.

Таким образом, только широкая и дальняя надроссийская кооперация может создать благоприятные условия для проведения необходимой новой индустриализации России. Однако эта возможная

кооперация может опираться только на текущую ближнюю надросийскую интеграцию.

Список литературы

1. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. – СПб.: Институт нового индустриального развития, 2013. – 680 с.
2. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России. – СПб.: Институт нового индустриального развития, 2014. – 486 с.
3. Бодрунов С.Д. Общая теория ноономики. – М.: Культурная революция, 2019. – 504 с.
4. Евразийский экономический союз: опыт, проблемы, приоритеты развития и безопасности (к 5-летию образования). – М.: РУДН, 2019. – 176 с.
5. Захаров В.К. Россия изменяющаяся в рамках России архетипической // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН. 2008. Вып. 3. Часть 1. – С. 56–61.
6. Захаров В.К. Некоторые архетипические признаки социального государства в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009. – № 1. – С. 66–78.
7. Захаров В.К. Государственность и государственное управление как архетипы // Государственное управление. Электронный вестник. – 2010. – № 24. – С. 1–18.
8. Захаров В.К. Номология. Воспроизведение и обновление человеческого бытия. – М.: «Onebook.ru», 2016. – 396 с.
9. Захаров В.К. Три представления об экономической безопасности государства в широком смысле // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 6. № 11. – С. 45–56.
10. Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом «Кислород», 2017. – 448 с.
11. Захаров В.К. Историческая инерционность самосознания и самоустроения общества // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. Вып. 1. Часть 2. – С. 615–617.

12. *Захаров В.К.* Россия между Западом и Китаем. Может ли евразийская интеграция преуспеть без создания третьего центра силы? // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. Вып. 1. Часть 1. – С. 210–216.

13. *Захаров В.К.* Закат глобального прогрессизма и проектная неопределённость мира // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. Вып. 2. Часть 1. – С. 39–45.

14. *Захаров В.К.* Мегатенденции современного мира: Избавление от навязанных изменений // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. Вып. 2. Часть 1. – С. 32–38.

15. *Захаров В.К.* Невозможность глобального природно-ресурсного прогресса, амальгамационное будущее мира и новый уровень межгосударственной эксплуатации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. Вып. 2. Часть 2. – С. 133–139.

Исайчиков В.Ф.,

главный редактор журнала «Просвещение»

Иллюзия деглобализации

Аннотация. Развитие общества наряду с этапом роста может включать этап отката, который на короткой временной базе может создать иллюзию регресса. В настоящее время отмечаются признаки деглобализации, которые являются лишь временной фазой глобализации. Её экономическая причина – перенаселение: население Земли на порядок превышает количество людей, которые могут находиться в экологическом равновесии с природой. Единственный способ избежать катастрофы – переход на однодетную семью с созданием эффективной системы соцобеспечения, но капитализм не готов к этому варианту. Финансово-монополистический олигархат готовит мальтузианский способ уменьшения численности населения: войны, голод и болезни. Необходимо срочное создание военно-экономического антивоенного блока.

Ключевые слова: фазы глобализации, перенаселение, эколого-экономическая катастрофа, однодетная семья, мальтузианство, антивоенный блок

Isaychikov V.F.,

Editor-in-chief of the Prosveshcheniye magazine

Deglobalization Illusion

Abstract. Development of society along with stage of growth can include stage of kickback which on short temporary base can create regress illusion. Now signs of deglobalization which are only a temporary phase of globalization are noted. Its economic reason – overpopulation:

the population of Earth much exceeds the number of people who can be in ecological equilibrium with the nature. The only way to avoid accident – transition to one child family with creation of an effective system of social security, but capitalism is not ready to this option. Financial and monopolistic the oligarchy prepares a Malthusian way of reduction of population: wars, hunger and diseases. Urgent creation of the military-economic anti-war block is necessary.

Keywords: globalization phases, overpopulation, ekologo-economic accident, one child family, Malthusian way, anti-war block

Диалектика развития общества и его экономической жизни не предполагает развития как линейного эволюционного процесса. Становление экономических формаций всегда происходило неравномерно, с временными поворотами, откатами, застоями, но тенденция развития новой формации всегда прокладывала свой путь. Главным препятствием для осмысления проблем, возникающих в поворотные периоды развития, является господствующее не только среди обывателей, но и среди учёных догматически-метафизическое мышление, которое провоцирует в эпохи поворота и отката возникновение иллюзии изменения общей тенденции. В эти периоды развитие воспринимается как движущееся в противоположном направлении, особенно в том случае, когда исследования проводятся на относительно маловременной базе, нет понимания глубинных процессов в развитии общества или общественная система берётся не в своей полноте.

В последнее время среди политэкономов возникла иллюзия, что развитие мировой экономики, шедшее по пути расширения глобальных процессов, повернуло вспять, и начались процессы деглобализации. Признаками деглобализации и даже конца либерализма считается возвращение производства из стран капиталистической периферии и КНР в страны-метрополии, а также возрождение протекционизма (2;3). Однако известно, что хищник, готовясь к прыжку, сначала приседает. Можно сказать, что и глобальная капиталистическая система, готовясь к новому рывку, слегка «присела» (систему мелкобуржуазных социализмов, в первую очередь, КНР, в данном аспекте можно исключить из анализа, поскольку КНР защитные таможенные меры применяет в качестве ответных мер империалистической метрополии).

Вот этот процесс «приседания» чуткие обществоведы замечают легко, но процесс будущего прыжка остаётся для большинства из них загадкой, тем более, что в мире имеются мощные экономические силы, которые заинтересованы в утаивании характера будущего скачка, и в создании и поддержании иллюзий. То есть, дело не только в ловкости рук иллюзионистов, но и в том, что эти силы применяют своего рода гипноз для утаивания своих целей.

Поскольку характер будущего скачка остаётся для большинства экономистов и политиков неизвестным и маскируемым, то отсюда и разговоры о «конце либерализма» (и даже всего капитализма), о конце глобализации и пр. А поскольку на капиталистическую систему надвигается новый циклический экономический кризис, и некоторые специалисты ждут его в 2020 году (8; 12) (при этом даже предполагая, что он будет последним для капиталистической системы (6;12), то эти близкие ожидания заслоняют, особенно для узких экономистов, приближение более грозного кризиса, ранее не бывалого мировым, и опасности его превращения в мировую катастрофу. Более того, не умея точно предсказывать наступление давно известного, узко-экономического циклического кризиса, путаясь в его связях со сменой технологических укладов (технологических революциях) – даже число этих революций и укладов является предметом споров – экономисты не могут предсказать наступление другого важнейшего события, которым завершаются некоторые циклы экономического развития – мировой войны и её экономического характера. До сих пор обе мировых войны были войнами за передел источников сырья и рынков сбыта (в том числе в колониях). А вот будет ли очередная война войной за рынки сбыта и источники сырья – большой вопрос, ибо приближающийся мировой кризис будет катастрофическим по своим последствиям, но иметь совсем иной характер, чем предыдущие мировые кризисы.

Дело в том что именно после Второй мировой войны мировая экономическая система вступила в явное противоречие с окружающей средой, и негативное обратное воздействие среды на человека становится главным препятствием для развития мировой капиталистической системы на тех основаниях, на которых она ранее развивалась. Локальные эколого-экономические кризисы в истории не редкость, но глобального кризиса ещё не бывало; его приближение является основной особенностью настоящего времени.

Первые предупреждения о грядущей катастрофе прозвучали полвека назад, когда группа учёных во главе с Дж. Медоузом выпустила доклад, в котором было показано, что не может быть неограниченного роста человечества на ограниченной Земле, и что эти пределы в относительной близости (4). Через тридцать лет группа повторила исследование, которое показало, что никаких изменений в лучшую сторону человечество не предприняло (5).

Давно известно, что в своей экономической деятельности человек разными способами воздействует на окружающую среду; например, извлекает полезные ископаемые, сжигает органическое топливо, засоряет Землю отходами, уничтожает леса и пр. Хотя в отдельных местах возникали экологические кризисы, но ранее это воздействие происходило без глобальных последствий. В то же время после временных локальных кризисов даже после прекращения воздействия природа полностью восстанавливалась не всегда; иногда этого восстановления не происходило, например, при опустынивании степей и полупустынь.

Сейчас явным и глобальным стал перегрев атмосферы, вызванный поступлением «парниковых» газов, что является главным следствием неразумной деятельности человека. Это приводит к засухам, таянию ледников, учащению ураганов и пр. Но не только перегрев атмосферы ухудшает экологическую обстановку – вредное воздействие на атмосферу производят и другие загрязнения, например, кислотные дожди. То же закисление океана неблагоприятно воздействует на морскую биоту, значительные акватории, особенно прибрежных мелких морей становятся «мёртвыми», а в застойных зонах океанов собирается на громадных акваториях медленно разлагающийся на ядовитые составляющие пластиковый мусор. Учёные проводят моделирование процессов, связанных с глобальным изменением климата: от относительно близких и локальных (9) до более далёких и глобальных: «В наихудшем сценарии 90 процентов мирового населения будут жить в районах, где производство продуктов питания к концу столетия значительно упадет. В сельскохозяйственном секторе это снижение составит 25 процентов, а в рыболовстве – 60 процентов. При этом бедные страны будут в наибольшей степени уязвимы к глобальному потеплению» (7).

То есть, несмотря на то, что полвека назад учёные предсказали приближение катастрофы, в мировом масштабе никаких мер по её

предотвращению не было принято. Какие же меры для предотвращения катастрофы можно было принять полвека назад? Поскольку главная причина экологической катастрофы – перенаселение (потребление ресурсов в среднем ещё не достигло такого уровня потребления, при котором удовлетворяются основные потребности человека – без роскоши, но и без бедности), то какие меры по снижению рождаемости были приняты мировым сообществом? Никаких! Численность населения за это время увеличилась в два раза. Единственное исключение – политика ограничения рождаемости в Китае, в котором нормой становится однодетная семья, и в прошлом году его население впервые уменьшилось. Элементарная оценка даёт, что переход в мировом масштабе на однодетную семью позволил бы в течение 100 лет выйти на уровень 500 млн. человек – уровень, который примерно отвечает численности населения Земли, находящегося в экологическом равновесии с окружающей средой и в то же время удовлетворяющего разумные материальные потребности (1).

Что мешало проведению такой политики в других странах? Главным образом – бедность, которая не позволила создать эффективную систему социального обеспечения, ибо в отсутствии таких систем дети являются «собесом» для родителей. А поскольку успехи медицины резко уменьшили смертность, то при прежнем уровне рождаемости темп роста населения стал резко расти. Предприняли ли богатые страны за полвека какие-либо меры по созданию систем социального страхования в странах периферии? Нет! Наоборот, за эти полвека разрыв в уровне доходов богатых и бедных стран и внутри этих стран только увеличился, и половина населения Земли имеет доход на уровне нескольких процентов от общего дохода – то есть, эта половина уже совершенно не интересна капиталу как покупатели (10). Но дети – это не только «собес» для родителей, но и возможность для них (в первую очередь, для женщин, реализовать свой творческий потенциал в воспитании, поэтому даже создание эффективной системы соцобеспечения может оказаться недостаточным для перехода к однодетной семье.

Поскольку игнорировать серьёзные предупреждения учёных было бы крайне неразумно, а какими бы идиотскими ни казались правительства, быть действительными идиотами им не позволит правящий класс, то поскольку никаких мер по снижению рождаемости за пол-

века не было принято, логически следует, что предупреждения учёных о приближении «пределов роста» по своему восприняты передовой частью империалистического центра (передовой в рамках своей подсистемы, что не означает прогрессивной, ибо империализм вступил в фазу, когда реакционные тенденции начинают превосходить прогрессивные, и система повернула к угасанию и распаду). Предполагаемое решение проблемы максимально революционно и при этом максимально реакционно: радикально устранить основную причину эколого-экономического кризиса – перенаселение – по рецептам Мальтуса: война, голод, болезни и пр. Поскольку радикальное решение предусматривает уничтожение 7 миллиардов «лишних» людей, при практически полном уничтожении населения стран-конкурентов США: КНР, ЕС, Японии, России, Ирана и пр., то эти планы не могут не быть тайными, а для маскировки этих планов в сознание внедряется ряд иллюзий и продолжается психологическая подготовка к тому, чтобы избавиться от «лишнего» населения.

Например, предлагается погрузить большую часть населения, уже сейчас не нужного для материального производства и, тем более, ненужного при ускоренном внедрении роботизации, в «виртуальную реальность», заменив реальную жизнь на «виртуальную», жизнь в игре или в особый наркотическую иллюзию [11;13]. Кроме того, для маскировки планов подготовки к новой войне в умы широких масс, в первую очередь, интеллигенции, внедряется презрительное отношение к так называемой «конспирологии», как будто планы грядущих войн открывались их зачинщиками загодя. С другой стороны, спецслужбы для подрыва доверия к раскрытию тайных замыслов сами распространяют абсурдные конспирологические домыслы.

Главным действующим лицом в грядущей мировой трагедии будут империалисты США, теряющие к тому же экономические позиции в мире, но сохраняющие военного превосходство над своими противниками. Вот некоторые моменты политики США, свидетельствующие о подготовке к мировой войне. При отсутствии мощного противника, каким был СССР, расходы на оборону растут. Возвращение производства в США из Китая и других стран за ширмой борьбы с безработицей скрывает военно-стратегическую задачу обеспечения потребностей США за счёт внутреннего производства, ибо США, обеспечивая себя продовольствием и энергией, не производят в доста-

точном количестве (или вообще), ряд других необходимых товаров. Не случайны и намерения США снять с себя экологические ограничения. Если страна готовится к войне, то зачем временно ограничивать свои возможности? Явна и политика формирования из некоторых стран «образа врага». Например, если во времена Ельцина к России относились, в целом, дружелюбно, то сейчас в США из России «образ врага» вылеплен вполне ясно: поток санкций и всевозможных обвинений не прекращается.

Что же нужно сделать для предотвращения мировой войны, основной удар которой придёт на основные страны-конкуренты: Китай, страны ЕС, Японию и пр.? Первая задача – открыть тайну «иллюзионистов», ибо у планов олигархов США есть имманентная слабость – ничтожная классовая и недостаточная военно-политическая база. Без помощи чемберленов и прочих дурачков их планы не осуществимы, поскольку они рассчитаны на стравливание в военном конфликте поочерёдно одних стран с другими – с тем, чтобы в последний момент уничтожить выживших дурачков-«союзников». Если при этом США сами потеряют сотню миллионов продавцов «хот-догов», охранников, профессоров-«экономистов» и литературоведов, журналистов, и прочих малонужных людей, то это никоим образом не будет волновать «элиту», несколько тысяч олигархов.

А главной задачей для борьбы за гуманное решение проблемы перенаселения является создание мирового военно-экономического политического блока противников мальтузианского решения проблемы я, то есть противников грядущей войны. Исключив возможность войны, можно будет решить проблему гуманным способом – сокращением рождаемости. И тогда мы вспомним пророческие слова Пушкина: «Когда народы, распри позабыв, в единую семью соединятся» о соединении всех народов в единую семью – коммунистическую.

А вам, господа-товарищи, не следует надеяться на правительства, армии, партии и прочие структуры – бороться за собственную жизнь и жизнь ваших детей и внуков надо самим, побуждая правительства, партии и пр. предпринимать действенные меры по недопущению мальтузианских способов решения проблемы.

И не откладывать этого на «завтра» – «завтра» может не быть. Мир катится к войне стремительно, оружия в мире накоплено достаточно, чтобы уничтожить каждого из нас – кроме заветного золо-

того «полумиллиарда» (или даже менее), путь в который нам точно закрыт. Дело за подготовкой убийц-исполнителей, которых нужно психологически подготовить к этой роли. А опыт подготовки ко Второй мировой войне (или более близкий пример – оболванивание масс в Украине), показывает, что это время всего нескольких месяцев. А какую блажь впарить обывателю: арийскую или национальную, «демократическую» или «экологическую» – это уже не важно: была бы пустая башка, а дурные идеи найдутся.

Встаёт важнейший вопрос: успеют ли миролюбивые силы объединиться и стать действительной силой в ближайшее время – даже до 2024 года? На него не даст однозначного ответа даже генеральный штаб зачинщика войны – они готовят несколько вариантов. Но однозначно, что в нашем распоряжении не десятилетия, а месяцы и годы. Мало ли этого времени? Крайне мало. Но на самом деле его может оказаться достаточно, поскольку речь не идёт о подготовке материальных сил для отпора агрессору – эти материальные средства – армии, оружие, промышленность и пр. уже существуют. Их достаточно для отпора, если «союзники» США поймут, что их ждёт та же самая участь, которую сейчас готовят избранным «изгоям».

При этом в России особые сложности в пропаганде борьбы против мирового перенаселения и угрозы войны: большие пустующие территории, богатые полезные ископаемые и вера в сильную армию. Поэтому необходимо особо пояснять, что глобальные проблемы касаются всей Земли, и не имеют границ. Даже если модельные расчёты показывают, что потепление в России в целом благоприятно для сельского хозяйства (9), то, во-первых, точность этих расчётов невелика: «гладко было на бумаге, да забыли про овраги», а во-вторых, среди дальних последствий потепления – повышение уровня Мирового океана, которое именно в России затопит громадные территории (больше, чем в любой другой стране, включая такие прибрежные города, как Петербург, Калининград, Архангельск и пр.). Кроме того, незаселённые территории России не только трудны для обживания, но и могут служить для других перенаселённых стран приманкой и целью.

И очень больной вопрос: а можно ли доверять сильной наёмной армии, если больше половины молодёжи желает покинуть страну? Разве они будут её защищать? Тем более, страну, в которой у них

ничего нет – всё в руках олигархов. И разве ничему не научил опыт войны в Ираке, когда генералы и профессионалы просто сдали страну американцам – при том, что президент С. Хуссейн собирался давать отпор. А у кого есть уверенность в наших генералах, регулярно попадающихся на корыстных преступлениях? И не только в генералах?

Список литературы

1. *Исайчиков В.Ф.* Ноосферно-коммунистический мир невозможен без перелома тенденции роста численности населения мира / В.Ф. Исайчиков // Материалы VIII Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве», 6–7 декабря 2018, Смольный институт РАО – СПб.: Астерион, 2018, с. 126–134.

2. «Конец либеральной идеи?» – название конференции на VI Международном форуме Финансового университета при Правительстве Российской Федерации «Рост или рецессия: к чему готовиться?», 26–28 ноября 2019 г. и часть докладов на ней говорят сами за себя.

3. *Кузнецов А.В.* Англобализация как фактор технологического прогресса и социально-экономического регресса и её возможные альтернативы / А.В.Кузнецов // Доклад на VI Международном форуме Финансового университета при Правительстве Российской Федерации «Рост или рецессия: к чему готовиться?», 26–28 ноября 2019 г. – в печати.

4. Пределы роста / Медоуз Д. [и др.]. – М.: МГУ, 1992, 207с.

5. *Медоуз Д.* Пределы роста. 30 лет спустя. / Медоуз Донелла и Деннис, Й.Рандерс. – М.: Академкнига, 2007, 342 с.

6. *Мейсон П.* Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему / Пол Мейсон – М.:Ад маргинем Прес. 2016, – 416с

7. Предсказано наступление губительного голода по всей Земле / Lenta.ru обр. 10:25 03 декабря 2019 .

8. *Рыженков А.В.* Обновление сценариев макроэкономического развития США с помощью «бритвы Оккама» / А.В.Рыженков // Доклад на VI Международном форуме Финансового университета при Правительстве Российской Федерации «Рост или рецессия: к чему готовиться?», 26–28 ноября 2019 г. – в печати.

9. *Светлов Н.М.* О подходе к совершенствованию размещения отраслей сельского хозяйства России в условиях технологических и климатических изменений / Просвещение, №3, 2019, с.12–18.

10. Состояние 85 человек сравнялось с богатством беднейшей половины мира / Lenta.ru, 21:08, 20 января 2014:

11. *Шваб К.* Четвёртая промышленная революция. / К.Шваб – М.: Изд. «Э», 2017.

12. *Яковец Ю.В.* Мировой экономический кризис начала 20-х годов 21 века и стратегические приоритеты антикризисных программ / Ю.В.Яковец // Доклад на VI Международном форуме Финансового университета при Правительстве Российской Федерации «Рост или рецессия: к чему готовиться?», 26–28 ноября 2019 г. – в печати.

13. *Lem S.* Kongress futurologichny / S. Lem «Bezsenosc», Krakow, 1971.

Лузгина К.С.,

*аспирант Московского государственного
гуманитарно-экономического университета*

Бюджетные риски экономической безопасности России

Аннотация. Бюджетные риски представляют собой серьезную угрозу безопасности России, так как бюджет охватывает все главные сферы жизни общества. В статье рассматриваются бюджетные риски, нарушающие экономическую безопасность России. Представлены основные черты рисков, которые относятся и к бюджетным рискам. Изучены факты, которые влияют на несовпадение планируемых и фактических показателей бюджета. Проведена градация бюджетных рисков, источником которых могут быть внешняя среда, сама бюджетная система или случайные факторы. Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики и Министерства финансов Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, бюджетные риски, федеральный бюджет

Luzgina K.S.,

*Post-graduate student of the Moscow state University
of Humanities and Economics*

Budget Risks to Russia's Economic Security

Abstract. Budget risks pose a serious threat to Russia's security, since the budget covers all the main areas of society. The article deals with budget risks that violate the economic security of Russia. The main features of the risks that apply to budget risks are presented. The facts that

influence the discrepancy between the planned and actual budget indicators are studied. The gradation of budget risks, the source of which may be the external environment, the budget system itself or random factors. The data of the Federal state statistics service and the Ministry of Finance of the Russian Federation served as the information base of the study.

Keywords: economic security, budget risks, Federal budget

Экономическая безопасность является одним из наиболее приоритетных функциональных направлений безопасности.

Законодатель закрепил под понятием «экономическая безопасность» – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации¹.

Основой финансовой базы любого государства является бюджет, состоящий из бюджета центрального правительства и бюджетов местных органов власти всех уровней. Бюджетная система государства формируется на основе всей совокупности социально-экономических, правовых и других особенностей того или иного общества. Влияние бюджета на экономическую безопасность огромно. Так как правильно выработанная бюджетная политика обеспечивает экономическую независимость и стабильное развитие государства.

На современном этапе развития Россия столкнулась с внешними рисками, угрожающими независимости страны, создающими барьеры для нормального функционирования государства, противостоять которым можно с помощью эффективной бюджетной политики. Но на всех стадиях бюджетного процесса возможны риски.

Риск предполагает наличие определённых ограничений в процессе предполагаемых действий, связанных с тем, что невозможно заранее с высокой долей достоверности определить в какой мере скажутся те либо иные действия на уровень безопасности.

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. 15 мая. № 20. Ст. 2902.

Бюджетные риски в узком значении представляют собой потенциально возможные отклонения бюджетного показателя от его запланированного значения под воздействием рискообразующих факторов. Бюджетные риски в широком представлении заключаются в вероятности невыполнения мероприятий бюджетного планирования и бюджетной политики в связи с нарушением в движении бюджетных ресурсов и их пропорциях¹.

Отличительными чертами бюджетных рисков, которые свойственны всем рискам, являются²:

1. Альтернативность. Многолетнее бюджетное финансирование предполагает различные варианты исходов. Планирование бюджета и подготовка бюджетных программ на среднесрочную и долгосрочную перспективу предусматривает выбор из различных альтернатив развития страны. В связи с чем возникает бюджетный риск, который связан с необходимостью выбора из нескольких возможных вариантов действий, направлений, решений.

2. Противоречивость. При планировании и исполнении бюджета возможен выбор только одного из нескольких противоположно направленных вариантов развития, так как возможности бюджета ограничены. Финансирование различных статей расходов приводит к разнонаправленным итогам развития страны. Выбор ошибочного решения в условиях неполноты информации создает риск замедления экономического прогресса или стагнации экономики. Для обеспечения экономической безопасности бюджетная политика должна быть направлена на поддержание стабильного гарантированного финансирования общественных расходов.

3. Неопределенность. Бюджет – одна форм финансового плана на будущее, то есть неопределенность является обязательным атрибутом бюджетного планирования.

Факт несовпадения планируемых показателей бюджета и параметров его исполнения дает основание утверждать о наличии бюд-

¹ *Омельхина Н.В.* Финансовые риски в бюджетной сфере: докториальное понимание сущности и видового разнообразия // Журнал российского права. 2019. № 8 (260). С. 82.

² *Гамукин В.В.* Бюджетные риски: группы, виды, примеры: монография. Тюмень, 2015. С. 31.

жетного риска, а значит и о возможность его измерения, структуризации и учета в бюджетном процессе (табл. 1).

Таблица 1. Отклонение параметров, заложенных в ФЗ «О федеральном бюджете», от значений исполнения федерального бюджета, %

	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП	8,0	7,2	9,3	6,1	6,3
Доходы	6,8	-9,4	-2,0	11,9	27,5
Нефтегазовые доходы	13,9	-24,0	-19,9	18,3	64,6
Ненефтегазовые доходы	0,3	5,9	12,0	8,1	6,7
Расходы	6,2	0,7	2,0	1,1	1,1
Дефицит (-) / Профицит (+)	14,1	-355,3	-25,3	51,6	316,0
Инфляция	127,2	134,5	-15,6	-37,5	7,5

Примечание: составлено автором по материалам ФЗ «О федеральном бюджете» и краткой информации об исполнении федерального бюджета.

Валовой внутренний продукт на протяжении рассматриваемого периода всегда превышал планируемый показатель. Исполнение бюджета по доходам на протяжении двух лет оказывалось ниже заложенного в бюджете плана, что связано с не наполнением бюджета нефтегазовыми доходами. На цену нефти влияет множество экономических, технических, политических, географических и других факторов, при этом изменяется не только цена нефти, но и стоимость доллара. Поэтому ее прогнозирование является затруднительным. В 2018 году фактическое исполнение бюджета по доходам в четыре раза превысило планируемое значение, что связано с увеличением нефтегазовых доходов практически в два раза. Но увеличение доходной части бюджета не было направлено на повышение расходов бюджета, которые за рассматриваемый период имели наименьшее отклонение от планируемых величин. Дефицит (профицит) бюджета и инфляция имеют наибольшее отклонение. В 2018 году при планировании дефицита бюджета, фактически бюджет становится профицитным. Таргетирование инфляции за рассматриваемый период

не достигалось. Наибольшее приближение к целевому показателю было достигнуто в 2018 году.

Фактами, влияющими на несовпадение планируемых и фактических показателей являются¹:

1. Многовариантность траекторий движения финансовых ресурсов при исполнении бюджета.

2. Элементы риска при планировании бюджетных показателей. Планирование представляет собой выбор определенного набора действий, которые направлены на получение конкретного результата, следовательно, результат и предположение о нем могут различаться. Методологическое построение планирования основано на предложении точного соблюдения заданной последовательности и своевременности данных действий, приводящих к благоприятному исходу. В принятый ФЗ «О федеральном бюджете» в течение года вносятся многократные изменения, которые могут кардинально менять бюджетные показатели (табл. 2). Происходит нарушение принципа трехлетнего планирования бюджета, при котором ежегодно за основу должен браться плановый период, корректироваться с учетом новых данных во второй плановый период и разрабатываться новый плановый период. По факту наблюдается несоответствие показателей и их ежегодное значительное изменение.

Таблица 2. Редакции ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»

	Редакция № 1 от 05.12.2017	Редакция № 2 от 03.07.2018	Редакция № 3 от 29.11.2018
ВВП, млрд руб.	97 462,0	98 234,0	101 164,0
Доходы, млрд руб.	15 257,8	17 072,9	18 947,6
Расходы, млрд руб.	16 529,2	16 591,1	16 808,8
Дефицит (-)/ Профицит (+), млрд руб.	-1 271,4	+481,7	+2 138,7
Инфляция, %	4,0	2,8	3,4

Примечание: составлено автором по материалам ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» .

¹ Гамукин В.В. Бюджетные риски: среда, система, случай: монография. Тюмень, 2015. С. 37.

В течение года планируемый показатель ВВП увеличился на 3,8%. Доходы во второй редакции были увеличены на 11,9%, в третьей еще на 10,9%, что превысило первоначальное значение на четверть (24,2%), несмотря на значительное увеличение доходов, расходы увеличились всего на 1,3%. В то время как дефицитный бюджета уже во второй редакцией был принят, как профицитный, и в третьей редакции отклонение составило 268,2%.

Инфляция в процессе трех редакций то уменьшалась, то увеличивалась от первоначального значения.

3. Изолированность бюджетного риска. Государственный аппарат ограничен во вмешательстве в деятельность коммерческих организаций, которая неизбежно сопровождается риском. Данное ограничение не допускает возможность переложить бюджетные риски на коммерческую сферу.

4. Несоответствие фактических показателей исполнения бюджета с плановыми значениями. Данное расхождение наблюдается в любых государствах с различными национальными экономиками и во все периоды времени, расхождение может быть как в объеме финансирования, так и в разрезе статей. Не следует переоценивать значение данного факта, поскольку несовпадение практического исполнения бюджета теории принципам его планирования может говорить, во-первых, о возможной ошибочности этой теории и принципов, которые не учитывают всех факторов, влияющих на исполнение бюджета, и, во-вторых, о возможном сознательном отклонении исполнения от плана, вызванного, в свою очередь, элементарными злоупотреблениями чиновников.

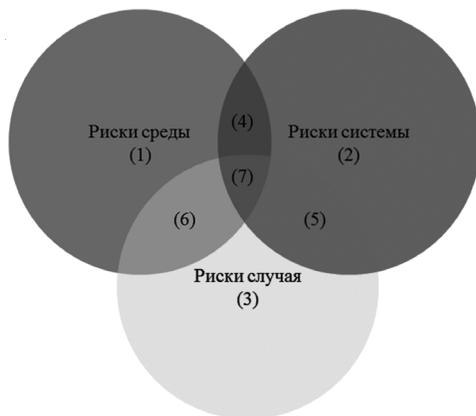
5. Возможность возникновения правового риска. Принимаемые нормативно-правовые акты, регулирующие бюджетный механизм, создают риск возникновения несоответствия между кодексами, законами, указами, постановлениями и т.д.

Основными источниками бюджетных рисков является:

- внешняя по отношению к бюджету среда, которая включает экономические, политические, социальные, геополитические и иные факторы, способные оказать рисковое воздействие на бюджет;
- бюджетная система, которая включает особенности нормативного регулирования, степень вовлеченности бюджета в экономический оборот, масштаб перераспределения финансовых ресурсов;

- случайные факторы, которые возникают и исчезают произвольно и в крайне незначительной степени, зависят от воли лиц, принимающих решения.

Риски можно разделить на следующие группы и подгруппы (рис. 1):

1. *Риски внешней среды (риски среды)*, которые включают в себя:
 - риск, сопутствующий традиционным финансовым и хозяйственным операциям (возникает при участии бюджетополучателей в сделках, например, при государственных закупках);
 - риск инфляции (инфляция в разной степени влияет на различные виды финансовых ресурсов. Данный риск оценивается в разрезе разделов и даже отдельных статей бюджета)¹;
 - риск дискретности контроля (разделение во времени этапов планирования и исполнения бюджета создает предпосылки возникновения различных нарушений, а результаты значительно отстают во времени от действий);
 - риск снижения платежеспособности налогоплательщиков (возможность сокращения объема свободных денежных средств у предприятия и домохозяйств);
 - риск политической конъюнктуры (совпадение периода планирования бюджета с предвыборным периодом).

¹ Статников Е.И. Анализ и оценка бюджетных рисков // В сборнике: От научных идей к стратегии бизнес-развития. 2018. С. 405.

2. Риски бюджетной системы (риски системы):

- риск ритмичности поступления и платежей (несовпадение текущих объемов платежей в бюджет и из бюджета и как следствие образование кассовых разрывов (рис.2);

Рис. 2. Процесс образования временных кассовых разрывов

БА	ЛБО	Кассовый план				ПОФм	
		I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал		
100	80	20	20	20	20	5	} расходы } доходы
	80	10	20	20	30		
		-10	0	0	+10		

↘ Временный кассовый разрыв

- риск структуры доходов бюджета (нахождение оптимального соотношения ненефтяных и нефтяных доходов бюджета);
- риск структуры расходов бюджета (оптимальное соотношение расходов на развитие обороны, образования, здравоохранения. Является не только важной внутренней проблемой бюджета, но и фактором риска развития всего общества);
- риск несбалансированности бюджета (исполнение бюджетного плана с разным величинами доходов и расходов);
- риск зависимости от внешних источников (зависимость от внешних источников финансирования бюджета, при сокращении которых бюджет не будет выполнен).

3. Риски случая¹:

- риск ошибки (непреднамеренные человеческие ошибки в области применения информационно-вычислительных ресурсов и средств коммуникации);
- риск объективной непредсказуемости ситуации (возникает при исполнении бюджета);
- риск экономического кризиса (кризис возникает внезапно в течение бюджетного года и приводит к полной переработке всего бюджетного плана);

¹ Гамукин В.В. Методы анализа бюджетных рисков // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 24 (423). С. 37.

- риск коррупции (государственные расходы и особенно государственные инвестиции являются одной из потенциальных возможностей для коррупции¹);
- риск развития бюджета (поскольку бюджетные преобразования не прекращаются, данный риск продолжает сопровождать все этапы бюджетного процесса).

Группы могут пересекаться, образуя переходные (трансграничные) риски. Таким образом, помимо трех основных групп, появляются переходные группы рисков, например, риски, которые формируются в процессе взаимодействия среды и системы; системы и случая; среды и случая; среды, системы и случая.

Таким образом, для обеспечения экономической безопасности России необходимо противостоять бюджетным рискам, оценка, анализ и прогнозирование которых представляет собой системный подход. В России наблюдается риск не исполнения планируемых показателей бюджета. На протяжении финансового года наблюдаются многочисленные редакции ФЗ «О бюджете», которые коренным образом меняют бюджетные показатели. Бюджетные риски могут исходить из внешней или внутренней среды, а также от случайных факторов. При составлении проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и плановые периоды – первый этап бюджетного процесса – необходимо учитывать бюджетные риски, которые могут исходить из внешних источников, из самой бюджетной системы или быть случайными.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ (ред. 29.11.2018) «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // Российская газета. 2017. 08 декабря. № 279.

¹ Манахова И.В. Противодействие коррупции в бюджетном процессе // Экономическая безопасность и качество. 2018. №2 (31). С. 95.

2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. 15 мая. № 20. Ст. 2902.

3. *Гамукин В.В.* Бюджетные риски: среда, система, случай: монография / В.В. Гамукин. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. – 328 с.

4. *Гамукин В.В.* Бюджетные риски: группы, виды, примеры: монография / В.В. Гамукин. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. – 340 с.

5. *Гамукин В.В.* Методы анализа бюджетных рисков / В.В. Гамукин // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 24 (423). – С. 33–42.

6. *Манахова И.В.* Противодействие коррупции в бюджетном процессе / И.В. Манахова, В.И. Ларионов, К.С. Лузгина // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – №2 (31). – С. 94–98.

7. *Омелёхина Н.В.* Финансовые риски в бюджетной сфере: докториальное понимание сущности и видового разнообразия / Н.В. Омелёхина // Журнал российского права. – 2019. – № 8 (260). – С. 77–88.

8. *Статников Е.И.* Анализ и оценка бюджетных рисков / Е.И. Статников // В сборнике: От научных идей к стратегии бизнес-развития. – 2018. – С. 404–414.

9. Министерство финансов Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Министерство финансов Российской Федерации. – Электрон.дан. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/>

10. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистика. – 1999–2020. – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Молчанова Н.П.,

*доктор экономических наук, доцент,
профессор Департамента общественных финансов
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

Влияние трансформационных изменений на национальную финансовую систему

Аннотация. Обосновывается необходимость адаптации национальной финансовой системы к новым тенденциям в развитии финансовой науки и хозяйственной практики. Показана ключевая роль финансовой системы в экономической системе общества. Представлены позиции различных научных школ и публикации ученых по теории вопроса, а также опыт их практической реализации, приведены выводы о неоднозначности и многогранности самого понятия финансовой системы, как сложного, многоаспектного явления экономической действительности. Обосновывается необходимость углубленного изучения особенностей функционирования финансовой системы в пространственном аспекте. Предложения доклада базируются на анализе возможностей применения научных разработок в практике хозяйствования. В систематизированном виде представлены различные варианты построения национальной финансовой системы, имеющиеся проблемы в ее функционировании и перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: финансовые отношения, финансовая система, научные школы, методология, инструментарий, системный и диалектический подходы

Molchanova N.P.,

*Doctor of Econ. Sc., Associate Professor, Professor,
Department of Public Finances, Financial University
under the Government of the Russian Federation*

**The Impact of Transformational Changes
on the National Financial System**

Abstract. The need to adapt the national financial system to new trends in the development of financial science and business practice is substantiated. The key role of the financial system in the economic system of society is shown. The positions of various scientific schools and the publications of scientists on the theory of the issue, as well as the experience of their practical implementation, are presented, conclusions on the ambiguity and diversity of the very concept of the financial system as a complex, multidimensional phenomenon of economic reality are presented. The need is justified are based on analysis of the possibilities of applying scientific developments in business practice. In a systematic way, various options for building a national financial system, the existing problems in its functioning and prospects for further development are presented.

Keywords: financial relations, financial system, scientific schools, methodology, tools, systemic and dialectical approaches

«Финансы» в качестве самостоятельного раздела входят в состав общей структуры экономической науки. Финансовая наука является многоотраслевой, имеет длительный период становления и развития, базируется на обширном теоретическом аппарате, междисциплинарном и специальном прикладном инструментарии. Финансовая наука зародилась в античные времена, вследствие чего ее постулаты в течение многовековой истории неоднократно видоизменялись. По результатам проведенных различными учеными исследований выполнена периодизация развития финансовой науки в общемировом контексте. Устоявшимся является представление о четырех стадиях (этапах) развития финансовой науки. Зарождение финансов из практики, формирование элементарных основ финансовой науки («ненаучное состояние», или *первый этап*) охватывает период античности (VI в. до н.э. – VI в. н.э.) и периоды раннего и высокого средневековья (VI–XIII вв.). Накопление знаний о финансах, появление

специальной терминологии, «дворцовых» финансов, поиск источников доходов государства и косвенных налогов, развитие идей меркантилизма («переход к научной обработке», или *второй этап*) относится к периодам позднего средневековья и начала нового времени (XIV–XVII вв.). Развитие терминологического аппарата, систематизация знаний о финансах в рамках различных научных теорий, концентрация внимания на государственных финансах, превалирование их роли как формы изыскания средств и их использования при выполнении государством своих функций, – характеризует *третий этап* развития финансовой науки (известный также как период господства «классической теории финансов») – XVIII в. – середина XX в. И, наконец, процесс интернационализации рынков капитала (в совокупности с повышением роли транснациональных корпораций) инициировал выделение в структуре финансовой науки частных финансов (финансов корпораций и личных финансов), что и знаменует *четвертый этап* развития, получивший название «неоклассическая теория финансов» – с середины XX в. – по настоящее время.

В этой связи при проведении исследования представляет интерес учет исторического ракурса. В годы советской власти финансовая теория развивалась в согласованности с требованиями социалистической модели хозяйствования и регулирования возникающих проблем, имеющих в том числе и финансовый характер. В начале 1990-х годов в России было положено начало формированию рыночных отношений и соответствующей им, построенной на принципах конкуренции, либеральной экономической модели. В начале 2010-х годов, в связи с усилениями тенденций государственного регулирования, возникла необходимость во внесении определённых изменений в концепцию проводимой экономической политики. С одной стороны, это стало результатом укрепления рыночных принципов и условий работы экономических субъектов, с другой – следствием принятия рядом западных стран политических и экономических санкций в отношении России. Для использования возникающих новых преимуществ в развитии межгосударственного сотрудничества и решения задач по ускорению темпов экономического роста, предполагается максимальное задействование всех возможных сил и средств, а именно: собственных факторов производства (труда, капитала, природных ресурсов) и финансово-экономических стимулов. Проведение

обновленной экономической политики, ориентированной не только на внутренний, но и на внешний рынок жизненно необходимо в целях наращивания объема производства (совокупного предложения) и повышения совокупного спроса. Предлагаемые меры, включающие совокупность методов и инструментов, могут быть реализованы только в результате согласованных действий, проводимых Правительством Российской Федерации и всеми заинтересованными участниками: органами государственного и муниципального управления, предпринимательским сообществом, населением.

В экономической литературе описываются различные подходы к пониманию состава финансовой системы. *Функциональный (содержательный)* подход к составу финансовой системы России, характеризующий ее как совокупность взаимосвязанных сфер финансовых отношений (финансов домохозяйств, финансов организаций, государственных и муниципальных финансов), обстоятельно изложен в обширном научном труде ведущих учёных Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (1, с. 227–233). Актуальной для исследователей является проблема определения верного критерия деления всего разнообразия финансовых отношений на структурные группы. В качестве такого критерия принята *роль* субъектов финансовых отношений в общественном воспроизводстве, согласно которой устанавливаются методологические основы для определения необходимых экономическим субъектам финансовых ресурсов и объемов финансовых фондов.

Институциональный подход развивается в трудах не только зарубежных, но и отечественных исследователей. Финансовая система описывается как «совокупность рынков, институтов и инструментов, которые используются для совершения финансовых операций» (7, с. 29). В данном контексте основным элементом финансовой системы выступает финансовый рынок, а важнейшими структурными частями – финансовые институты и финансовые инструменты. Например, во Вьетнаме доминирующая роль в финансовой системе принадлежит банковскому сектору: его совокупные активы составляют 95% в общем объеме активов финансовой системы (165% ВВП) (5, с. 357). В России в общей величине финансовых активов удельный вес нефинансовых корпораций и банков составляет 71,3%. Это косвенно подтверждает недостаточно активное участие домашних хозяйств,

обслуживающих их НКО, а также инвестиционных фондов, страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов, других финансовых и общественных институтов в экономической деятельности и развитии финансовых отношений (2, с. 53).

Рыночные преобразования, произошедшие в России в 1990–2000-е годы, обусловили появление новой модели управления государственными и муниципальными финансами. Изменилась структура бюджетной системы: внутри сферы «Государственные и муниципальные финансы» были выделены два звена (бюджеты и внебюджетные фонды); законодательно установлен порядок разработки и исполнения бюджетов различных уровней бюджетной системы; принято решение о создании социально ориентированных внебюджетных фондов (пенсионного, социального и обязательного медицинского страхования). Названные меры существенно изменили правила формирования и использования финансовых ресурсов публично-правовых образований. Однако, в процессе хозяйственной практики постоянно вносятся изменения в действующую законодательную базу, появляются новые нормативные документы, что в целом соответствует особенностям функционирования многоукладной экономики в период рыночных преобразований. Еще одной новацией пореформенного периода стало создание банковской и налоговой систем. Все эти новшества свидетельствуют о том, что отечественная финансовая система динамично развивается. Вместе с тем, следует указать на некоторые негативные последствия, связанные с периодически возникающими финансово-экономическими кризисами.

Развитие финансовой науки приводит к формированию новых конструкций и сочетаний отдельных элементов (институтов и организаций), участвующих в функционировании финансовой системы. Так, исходя из концепции российских экономистов – представителей Санкт-Петербургской (Ленинградской) экономической школы, финансовая система (на примере России) стоит из трёх укрупнённых подсистем, каждая из которых включает, в свою очередь, несколько подсистем более низкого уровня. У каждой подсистемы (сферы или звена) – специфические условия функционирования, и при общих методологических основаниях – различия в методах формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, а следовательно, и своя особая роль в национальной финансовой системе(6, с. 27–35):

первая подсистема: публичные (государственные и муниципальные) финансы. Данная подсистема понимается как централизованные финансы, находящиеся под непосредственным управлением государства; она включает в себя бюджетную систему и государственные внебюджетные фонды;

вторая подсистема: финансы хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств (состоит из коммерческих и некоммерческих организаций и предприятий, занятых предоставлением различных товаров и услуг и обеспечением денежных потоков). Данная подсистема играет существенную роль в развитых зарубежных странах, где удельный вес национального богатства этих секторов экономики, по оценкам, достигает 80 % в его общем объеме;

третья подсистема: финансы финансовых посредников (включает различные кредитные, страховые организации, инвестиционные фонды и т.д., которые обеспечивают функционирование финансовой системы. Функция данной подсистемы состоит в осуществлении аккумуляции свободных денежных средств и предоставлении их на определенных условиях другим нуждающимся субъектам.

Новые актуальные задачи развития финансовой системы возникают в условиях становления цифровой экономики, понимаемой как система экономических отношений, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях, которые необходимы для разработки и реализации финансовых прогнозов, планов и программ государства, а также проведения мониторинга и организации государственного финансового контроля на различных уровнях управления (3, с. 11). В субъектах Российской Федерации апробируются и внедряются современные цифровые системы, практическое применение которых оказывает существенное влияние на рост производительности факторов производства и результаты хозяйствования. Новые информационно-коммуникационные технологии ускоряют развитие обрабатывающих производств, вследствие чего снижается зависимость региональной экономики от отраслей добывающей промышленности и топливно-энергетического комплекса; в то же время, возрастает эффективность перерабатывающих производств в отраслях текстильной и легкой промышленности, агропромышленного комплекса (4, с. 117–118).

Переход на цифровизацию в финансовой сфере происходит при активном содействии Министерства финансов Российской Федерации, конечным результатом нормотворческой деятельности которого становится повышение эффективности управления в сфере общественных финансов. Видное место отводится вопросам достижения открытости и прозрачности финансовых отношений публично-правовых образований. Расширяется практика инициативного бюджетирования, благодаря которому активизируется участие граждан в принятии решений о распределении бюджетных ассигнований на первоочередные муниципальные нужды. В результате появляются возможности, в том числе и на основе долевого финансирования, для реализации различных социальных проектов в целях благоустройства городских и сельских поселений, создания комфортной внешней среды и улучшения жизнедеятельности населения.

В рамках исследований национальной финансовой системы следовало бы акцентировать внимание на изучении особенностей ее функционирования на различных уровнях управления, а также вопросов формирования и использования финансового потенциала, которые обладают высокой актуальностью. Дальнейшие исследования целесообразно было бы сосредоточить на аспектах обеспечения устойчивой деятельности экономических субъектов и ресурсной наполняемости сфер и звеньев финансовой системы. Динамика экономического развития обусловлена различными обстоятельствами внешнего и внутреннего характера и объективно увязывается со сбалансированным развитием финансовой системы. При обосновании перспектив экономического развития целесообразным становится всесторонний учет особенностей современного воспроизводственного процесса в условиях глобализации и прогресса российской экономики.

Список литературы

1. Денежно-кредитная и финансовая системы /под ред. М.А. Абрамовой, Е.В. Маркиной. – Москва: КНОРУС, 2014. – 448 с.
2. Молчанов И.Н. Экономические санкции и финансовая система России /И.Н. Молчанов // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – №5 (101). – С. 50–61.

3. Молчанова Н.П. Развитие общественных финансов в условиях становления цифровой экономики /Н.П. Молчанова // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал / МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2017. – Т.9. – №3.(25). – С. 7–16. – Режим доступа: <https://archive.econ.msu.ru/journal/>

4. Молчанова Н.П. Региональные финансы в условиях цифровизации /Н.П. Молчанова // Взгляд поколения XXI века на будущее цифровой экономики / Сборник статей преподавателей IX Международной научно-практической конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития». – М.: Изд-во «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2018. – С. 114–120.

5. Нгуен Т.Ф.Т. Финансовая система Вьетнама, ее основные проблемы и пути решения /Т.Ф.Т. Нгуен // XXXI Международные Плехановские чтения. Материалы чтений: в 3 томах / Министерство образования и науки Российской Федерации; ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». – Москва, Изд-во «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2018. – С. 356–360.

6. Финансы /под ред. М.В. Романовского, Н.Г. Ивановой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2016. – 554 с.

7. Финансы /под общ. ред. Н.И. Берзона. – Москва: Издательство Юрайт, 2013. – 590 с.

Морозов К.Ю.,

*магистрант 2 курса факультета экономика
Московского государственного
гуманитарно-экономического университета*

Геоэкономические риски франчайзинга для бизнеса

Аннотация. Статья посвящена рискам, которые присущи франчайзинговой модели ведения бизнеса. Проанализированы причины возникновения рисков, характерные для использования франчайзинга в развитых и развивающихся рынках. Представлен обзор различных классификаций и типологий рисков франчайзинговой модели ведения бизнеса, отмечены их достоинства и недостатки. Сформулированы рекомендации в отношении выявления рисков франчайзинговой модели ведения бизнеса и способов их минимизации.

Ключевые слова: рынок, франчайзинг, услуги, договор, отношения

Morozov K.Y.,

*the 2th year student at the Economy Faculty,
Moscow State Humanities and Economics University*
Geoeconomic Risks of Franchising for Business

Abstract. The article is devoted to the management of risks that are inherent in the franchise business model. The causes of risks specific to the use of franchising in developed and emerging markets. A review of various risk classifications and typologies of the franchise business model, their advantages and disadvantages. Recommendations in relation to identifying the risks of franchising business model and how to minimize them.

Keywords: market, franchising, business, services, relationship

Франчайзинг является одним из эффективных и распространенных инструментов рыночного механизма. Мировая практика убедительно свидетельствует о том, что франчайзинг – это перспективный способ ведения бизнеса, который позволяет поддержать не только развитие малого предпринимательства, но и всей хозяйственной системы в целом (1, с. 113–117). Кроме того, франчайзинг является альтернативной формой выхода на зарубежный рынок, а также одной из действенных стратегий формирования сбытовой сети компании за рубежом.

Однако франчайзинговым отношениям, как и любым другим отношениям в предпринимательской сфере, присущи специфические риски, которые возникают в процессе взаимодействия субъектов и оказывают прямое влияние на эффективность их сотрудничества и результативность построения и ведения бизнеса в целом. В процессе установления франчайзинговых отношений особое внимание следует уделить адаптации к внешней среде, так как именно она инициирует больше всего рискованных ситуаций, причем это важно как для франчайзера, так и франчайзи. Причины риска охватывают весь спектр деятельности субъектов франчайзинговых отношений и их взаимосвязи как с политической, социальной, законодательной средой, так и с другими субъектами рынка (2 с. 387–390). Большинство причин характеризуется высоким уровнем неопределенности, что затрудняет оценку рисков и принятие соответствующих решений по недопущению или уменьшению их негативных последствий.

Таким образом, для выработки адекватных и эффективных мероприятий, которые позволят предупредить и нивелировать негативные последствия рисков франчайзинговой модели ведения бизнеса, необходимо эти риски выявить и корректно идентифицировать, что обуславливает актуальность, теоретическую и практическую значимость проводимого исследования.

Риск – это объективная категория, содержание которой заключается в возможности наступления неблагоприятных последствий независимо от поведения лиц (3 с. 139).

Ряд авторов, особенно из развивающихся государств, считают, что риски, присущие франчайзинговой деятельности, обусловлены:

- неосведомленностью предпринимателей относительно правил ведения бизнеса, что, в свою очередь, влияет на результат их деятельности;

- отсутствием между субъектами понимания о правилах поведения при заключении франчайзингового договора; несоблюдением рекомендаций франчайзинговых ассоциаций;
- несовершенным законодательством, которое не обеспечивает порядка регулирования франчайзинговых отношений, что влечет за собой большое количество мошенничеств и разного рода махинаций;
- непоследовательность экономической политики и нестабильность развития экономической системы государства;
- слабая защита интеллектуальной собственности (4, 5 с. 171–174, с. 95–98).

В свою очередь в развитых странах, которые уже прошли первоначальный этап становления и развития франчайзинга, сформировали необходимые для этого стимулы; разработали нормативно-законодательное обеспечение, адекватно защищающее и франчайзера, и франчайзи; усовершенствовали механизмы финансовой поддержки и предоставления первоначального капитала для открытия бизнеса, эксперты выделяют всего два фактора возникновения риска в процессе ведения бизнеса с использованием франчайзинга – это несоответствие культурных ценностей и географическая отдаленность (6, 7, 8 с. 83–89, с. 304–310, с. 43–47).

Изучение научного и практического наследия в области организации франчайзинга свидетельствует о том, что на сегодняшний день существует огромное количество различных подходов, концепций и мнений к определению, выявлению, классификации рисков франчайзинговой деятельности.

Традиционно авторы рассматривают риски франчайзинговой модели ведения бизнеса с точки зрения франчайзи и франчайзера, полагая, что именно эти две стороны рискуют в процессе заключения и исполнения франчайзингового договора.

Риски в деятельности франчайзи: риск нарушения территориальных условий, риск возникновения непредвиденных расходов, риск потери права выбора поставщиков, риск потери самостоятельности в ценообразовании, риск неожиданного расторжения соглашения (9 с. 209).

Риски в деятельности франчайзера: риск неправомерного использования интеллектуальной собственности, риск потери материальных ценностей, риск непокрытия убытков, риск неправомерного

перераспределения ответственности, риск неполучения прибыли, риск неожиданного расторжения соглашения, риск проведения неэффективной кадровой политики франчайзи, риск потери репутации франчайзером из-за невыполнения обязательных условий франчайзи, риск потери конкурентных преимуществ по причине разглашения франчайзи секретной информации конкурентам, незаконное использование прав франчайзера франчайзи; отказ от выплаты роялти (10, 11 с. 103, с. 158).

По мнению автора, представленный перечень рисков является достаточно широким и объемным, однако нацеленность только на участников франчайзингового договора является не всегда оправданной, поскольку возникновение определенных рисков не зависит ни от франчайзера, ни от франчайзи, соответственно упущение их из виду может нивелировать всю полезность применяемой системы борьбы с рисками.

В контексте классификации рисков по типам участников франчайзинговых отношений особое внимание привлекает позиция зарубежных исследователей Martin R.E. и Ricketts M., которые считают, что в качестве субъектов, которые несут на себе риски использования франчайзинговой модели ведения бизнеса, следует рассматривать неделимый триумvirат общества, правообладателя и пользователя (15 с. 190–204).

Итак, ключевой риск для общества заключается в том, что благодаря использованию франчайзинговой модели ведения бизнеса могут создаваться тресты, картели, корпорации и т.д., которые будут решающим образом влиять на ценообразование на рынке. Для правообладателя риски использования франчайзинговой модели ведения бизнеса непосредственно связаны с его обязанностями, а именно с теми, которые предполагают передачу франчайзи коммерческой и технической документации, а также прочей информации, необходимой ему для реализации его прав, следующих из договора франчайзинга.

Риски пользователя проявляются следующим образом:

во-первых, под видом франчайзинга может быть завуалирована пирамидальная организация;

во-вторых, для пользователя не исключен риск того, что правообладатель может другим пользователям предоставлять коммерче-

скую тайну в более расширенном виде, чем ему, что приводит к недобросовестной конкуренции и формированию неравных условий для различных пользователей;

в-третьих, не исключены случаи предоставления некачественной продукции самим правообладателем.

В целом позиция рассматриваемых зарубежных исследователей представляется вполне приемлемой и аргументированной, однако, по мнению автора, ее у нее такой же недостаток, как и у предыдущего подхода – она требует дополнения рисками более высокого порядка, которые возникают и действуют на макроуровне, и не зависят ни от правообладателя, ни от пользователя, ни от общества в целом.

Достаточно обоснованный перечень макрорисков, сопровождающих франчайзинговую модель ведения бизнеса, предложен Бунич Г.А. и Федякиной Л.В. (3 с. 139)., в состав которых авторы включаются: нестабильность развития экономики страны; отсутствие правового обеспечения франчайзинга; отсутствие опыта применения франчайзинговой модели в стране и высокий риск ведения деловой активности субъектов франчайзинговой системы; отсутствие должного уважения к интеллектуальной собственности.

Риски использованием франчайзинговой модели на микроуровне Бунич Г.А. и Федякина Л.В, приравнивают к классическим рискам ведения предпринимательской деятельности, не выделяя при этом специфических черт и характеристик франчайзинговых отношений. Собственно отстраненность от особенностей франчайзинговых отношений является недостатком предложенной учеными классификации.

Итак, подводя итоги проведенному анализу можно сделать следующий вывод. На сегодняшний день в научно-практической литературе выделены различные типологии и классификации рисков, которые в том или ином виде проявляются и существуют в реальной жизни, а также идентифицируются участниками франчайзинговых отношений.

По мнению автора, с целью устранения недостатков многих подходов, которые слишком детализируют трактовку рисков франчайзинговой деятельности, а также предлагают излишне раздробленную их классификацию, которая, по сути, не позволяет проанализировать ситуацию в целом и соответственно выработать методику их ниве-

лирования путем устранения первопричины рисков, а не их проявления на каждом конкретном уровне, представляется целесообразным идентификацию рисков проводить через призму двойственной природы франчайзинга, который, с одной стороны, рассматривается как особый вид экономических отношений, а с другой – как правовое явление.

Таким образом, все риски франчайзинговой деятельности целесообразно разделить на две укрупненные группы:

1. Финансовые риски, которые представляют собой вероятность возникновения убытков или недополучения доходов по сравнению с прогнозируемым вариантом (14 с. 123–125). Финансовые риски связаны с быстрой сменой экономической ситуации в стране и конъюнктурой рынка, расширением сферы финансовых отношений, появлением новых финансовых технологий и инструментов. В состав финансовых рисков входит: снижение финансовой стабильности и платежеспособности, инфляционный риск, валютный риск, налоговый риск и другие.

2. Юридический риск – это имеющийся или потенциальный риск для поступлений и капитала, который возникает из-за нарушения или несоблюдения требований законов, нормативно-правовых актов, соглашений (15 с. 190–204).

Предложенный подход позволит усовершенствовать и формализовать процедуру выявления и идентификации рисков использования франчайзинговой модели для ведения бизнеса.

Исследование существующих способов минимизации рисков свидетельствует о том, что их состав достаточно статичен, это позволяет, с одной стороны, с заданной степенью эффективности снизить риски, а, с другой – не дает возможности повысить желаемые результаты, поскольку указанная статичность не коррелирует с переменчивой, турбулентной окружающей средой, характеризующейся высокой степенью неопределенности; кроме того, она не способна учитывать трансформацию, усовершенствование и инновационные изменения, происходящие в области франчайзинговых отношений и развитии самих франшиз.

Таким образом, принимая во внимание имеющиеся наработки и современные требования рынка, глобализацию хозяйственных отношений, автор предлагает использовать эффективный и действенный

инструмент минимизации рисков, который получил широкое распространение во многих областях хозяйственной деятельности, но не нашел своего применения во франчайзинговых отношениях, в силу отсутствия механизма его реализации и необходимого методологического обеспечения. Этим инструментом является страхование рисков.

Итак, с учетом того, что франчайзинговый договор подразумевает предоставление проекта ведения «бизнеса под ключ», то представляется целесообразным программу страхования рисков сделать неотъемлемой частью данного договора. Программа страхования может включать в себя несколько пакетов, которые будут либо стандартизированными, либо разработанными специально, с учетом особенностей франчайзинговой сети. Страхование франчайзинговых рисков позволит повысить доверие и безопасность, укрепить связи между участниками франчайзингового договора, а также другими партнерами, и, как результат, улучшить имидж и репутацию франчайзера, сделать продаваемую им франшизу более привлекательной и надежной.

По мнению автора, для достижения максимальной эффективности программа страхования должна разрабатываться франчайзером совместно со страховщиком, поскольку франчайзер знает все особенности и специфические черты своего бизнеса, его уязвимые места и рискованность ведения, а страховщик сможет формализовать знания франчайзера и корректно отобразить их в договоре. Подобное сотрудничество является залогом успешности включения страхования в структуру франчайзинговых отношений и одновременно позволит предотвратить перекосы в распределении ответственности между франчайзером и франчайзи, избежать формирования неправильного или недостаточного страхового покрытия, а также уменьшить риски для самой страховой компании.

Рассматривая вопросы страхования, не будем подробно останавливаться на страховании финансовых рисков, поскольку данная практика получила широкое развитие во всем мире, в самых разных сферах деятельности, поэтому автор убежден, что адаптация имеющихся методик к страхованию франчайзинговой деятельности не потребует значительных усилий и корректировок.

Наибольший интерес в данном случае представляет страхование юридических рисков, которые могут проявлять себя самым неожиданным

данным образом, что вызывает определенные затруднения в процессе их идентификации, оценки и управления. С этой целью предлагаем обратить внимание на инновационные виды страхования, которые позволяют учесть многогранность юридических рисков.

Представляется, что страхование юридических рисков франчайзинга может быть реализовано в двух направлениях:

- FDD – правозащитное страхование, которое позволяет страхователю защищать свои интересы в бизнесе, а также страховать расходы, связанные с юридической защитой своих прав и имущественных интересов (16)

- errors&omissions (E&O, ошибки и допущения). Данный вид страхования заключается в страховании профессиональной ответственности различных сторон соглашения (16). Благодаря подобному страхованию возможно защитить бизнес-активы франчайзера от претензий, которые могут возникнуть в результате консультации, экспертизы или профессиональных услуг, которые он предоставляет. Франчайзер подвержен риску судебного преследования со стороны франчайзи, который может предъявить иск о понесенных убытках или причинении какой-либо вреда его бизнесу в результате небрежности, ошибок или упущений допущенных со стороны франчайзера. Данный вид страхования также абсолютно симметрично позволяет защитить права и бизнес франчайзи, когда франчайзер предъявляет к нему претензии, касающиеся недополучения прибыли, возникновения репутационных рисков или ухудшения имиджа марки вследствие допущенных франчайзи ошибок и принятия необоснованных или неверных допущений. E&O страхование, кроме того, позволяет возместить потерю доходов из-за времени, проведенного в суде, а также прочих расходов, которые могут быть понесены в процессе защиты собственных интересов.

По мнению автора, страхование FDD и E&O – это одни из самых перспективных видов страховой защиты франчайзинговой деятельности от юридических рисков, поскольку они являются очень гибким и позволяют учесть специфику и франчайзинга, как такового, и интересы участников франчайзинговых отношений. Более того, страхование FDD и E&O не предполагает наличие стандартизированных пакетов услуг, т.е. в каждом конкретном случае программа страхования подбирается индивидуально.

Необходимо также отметить, что для страхования юридических рисков франчайзинга могут применяться и более традиционные виды страхования, предварительно адаптированные к особенностям франчайзинговой деятельности. К таким видам страхования можно отнести:

- EPLI (employment practices liability insurance) – страхование гражданской ответственности;
- D&O (Directors & Officers) – страхование ответственности директоров, акционеров, наблюдательного совета и т.д.

Резюмируя результаты проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Франчайзинговой деятельности, как и любому другому виду предпринимательства, присущи специфические риски, имеющие место в отношениях между участниками франчайзингового договора и оказывающие прямое влияние на эффективность их сотрудничества и результативность построения и ведения бизнеса.

Причины возникновения рисков исследователи разделяют в зависимости от уровня развития экономической системы, в рамках которой реализуются франчайзинговые отношения. В результате в работе представлено два подхода к объяснению факторов, провоцирующих возникновение рисков франчайзинговой деятельности – с позиции развивающихся и развитых государств. Анализ существующего научно-практического наследия позволяет сделать вывод о том, что существует широкий перечень различных подходов к классификации и группировке рисков. Каждый из подходов имеет свои достоинства и недостатки. С целью ликвидации первопричин и предупреждения возникновения рисков использования франчайзинговой модели для ведения бизнеса, а не устранения их на каждом конкретном уровне и этапе реализации франчайзинговых отношений, автором предложено идентифицировать риски через призму двойственной природы франчайзинга, таким образом, выделяя финансовые и правовые риски.

Наработанные способы и методы минимизации рисков, в большинстве своем, достаточно статичны, что гарантирует достижение определенного результата, но не дает возможности его улучшить либо адекватно отреагировать на нестандартные ситуации и появление новых уязвимых мест. В качестве перспективного метода ми-

нимизации юридических рисков ведения франчайзинговой деятельности, который позволит учитывать трансформацию, усовершенствование и инновационные изменения, происходящие в области франчайзинговых отношений и развитии самих франшиз, в работе предложено использовать страхование рисков, включающее FDD – правозащитное страхование, Errors&Omissions – страхование профессиональной ответственности сторон договора, EPLI – страхование гражданской ответственности, D&O (Directors&Officers) – страхование ответственности директоров, акционеров, наблюдательного совета и т.д.

Список литературы

4. Ашуров Ф.А. Франчайзинг – инструмент развития бизнеса // Вестник Университета. – 2016. – №5 -. С. 113–117.

5. Батырмурзаева З.М. Управление финансовыми рисками обеспечит устойчивый рост предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №4–1. – С. 387–390.

6. Бунич Г.А. Франчайзинг: теория и практика: монография / Г. А. Бунич, Л. В. Федякина. – Москва: Дашков и К^о, 2016. – 139с.

7. Еременская Л.И., Степнова О.В. Право на бизнес на примере договора франчайзинга // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2017. – №22(94). – С. 171–174.

8. Козлова Г.В. Управление рисками, а не исключение рисков // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – №3(22). – С. 95–98.

9. Панюкова В.В. Управление продажами франшиз в условиях межгосударственной интеграции // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – №1. – С. 83–90.

10. Панюкова В.В. Риски и возможности продажи франшизы // Управление продажами. – 2018. – №5. – С. 304–310.

11. Фокин Г.В. Менеджмент интеллектуальной собственности // Репутациология. – 2016. – №5–6. – С. 43–47.

12. Чудновский А.Д. Франчайзинг – эффективная форма управления в гостиничном и туристском бизнесе: монография / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. – Москва: – КноРус. – 2017. – 210с.

13. Шахова М.С. Франчайзинг в России: состояние и перспективы [Текст] / М. С. Шахова; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Экономический фак. – Москва: Анкил, 2017. – 103с.

14. Франчайзинг от А до Я. Как получить сверхприбыль и развить свой бизнес за счет партнеров? / [под ред. И. Якуниной]. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. – 158с.

15. Safan V., Escriba-Esteve A. Antecedents and consequences of external risk perception in franchising: evidence from the hospitality industry // Service business – 2018. – №3. – P. 237–257.

16. Ketchen Jr.D.J., Short J.C., Combs J.G. Is Franchising Entrepreneurship? Yes, No, and Maybe So // Entrepreneurship theory and practice: ET & P. – 2019. – №3. – P. 583–593.

17. Herndon N.C. International Franchising Research and Practice: Past, Present, and Future // Journal of marketing channels. – 2018. – ISSU 3. – 123–125/

18. Martin R.E., Ricketts M. Franchising and Risk Management', American Economic Review, 78 (5), December // The international library of critical writings in economics. – 2016. – № 214. – P. 190–204.

19. FD and D Insurance Services URL: <http://www.2k.com.tr/2k/fdd-insuranceservices.html>

Никулин Н.Н.,

*доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики,
Институт экономики и управления
промышленными предприятиями,
Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС»*

**Экономическая политика России
в условиях глобальной нестабильности
и рисков**

Аннотация. В статье раскрываются основные положения экономической политики РФ, направленной на реализацию основной социально-экономической задачи, стоящей перед Россией в условиях глобальной нестабильности и глобальных рисков.

В современном глобальном сообществе каждое государство вынуждено согласовывать направления и цели своего развития с основными задачами, которые формулируются международным сообществом и становятся обязательными к выполнению для каждой страны. Однако это не отменяет наличия противоречий между государствами в рамках общей цели, различий в оценках тех или иных рисков, способах их снижения. В статье автор определяет основные риски для России и показывает условия снижения влияния глобальной неопределенности на ее развитие.

Ключевые слова: виды глобальных рисков, индексы глобальных рисков, численность населения, производительность труда, накопление капитала, ПИИ, приток и отток капитала

Nikulin N.N.,

*Doctor of Econ. Sc., Professor, Department of Economics,
The College of Economics and Industrial Management,
The National University of Science and Technology MISiS*

**The Economic Policy of Russia
in Conditions of Global Instability and Risk**

Abstract. The article reveals the main provisions of the economic policy of the Russian Federation, aimed at implementing the main socio-economic task facing Russia in the face of global instability and global risks.

In the modern global community, each state is compelled to coordinate the directions and goals of its development with the main tasks that are formulated by the international community and become mandatory for each country. However, this does not negate the existence of contradictions between states within the framework of a common goal, differences in assessments of various risks, and ways to reduce them. In the article, the author identifies the main risks for Russia and shows the conditions for reducing the impact of global uncertainty on its development.

Keywords: types of global risks, global risk indices, population, labor productivity, capital accumulation, FDI, capital inflows and outflows

В условиях современной глобализации всех сторон социально-экономической жизни каждая национально-государственная система развивается в условиях нестабильности и неопределенности, наличия эндогенных и экзогенных рисков. При этом приходится учитывать тот факт, что цели и задачи, которые определяются на глобальном уровне, становятся обязательными для исполнения на уровне каждого государства. Примером может служить Парижское соглашение по климату.

Определение глобальных рисков и факторов нестабильности для мирового сообщества в целом, установление мер по их ослаблению, принятие законодательных инициатив для устранения отрицательных последствий становится объективной потребностью для устойчивого социально-экономического развития.

В рамках Международного экономического форума проводятся исследования с целью выявления и определения влияния различного рода рисков, которые нужно учитывать для обеспечения стабильности

мирового развития. Кроме того, высказываются положения о способах управления такими рисками.¹ Подобные исследования проводятся ежегодно, начиная с 2006 года. По результатам исследований готовятся отчеты о мировых глобальных рисках. Отчет 2020 года включает в себя данные, полученные в ходе ежегодного опроса, в котором приняло участие около 1000 экспертов и руководителей со всего мира.

В качестве глобальных рисков выделяют экологические, технологические, геополитические, социальные, экономические. При этом по степени вероятности наступления и силе воздействия в последние годы (2018 и 2019) особо выделяют экологические и технологические риски. В качестве экологических рисков чаще всего указывают на экстремальные погодные условия и слабую адаптацию к изменению климатических условий. Технологические риски в основном связывают с ростом киберпреступности и кражи денежных средств и информации.

В то же время для 2020 года наиболее существенными станут экономические риски, риски, обусловленные политической конфронтацией и разрушением структур коллективной безопасности, в сфере информационных технологий. К примеру, 88% респондентов полагают, что будет происходить нарушение многосторонних торговых правил и торговых соглашений, усилиться протекционизм.

Также согласно опросу руководителей фондов BofA Merrill Lynch Global Fund Manager Survey (февраль 2019 г.), основными непостоянными экономическими рисками (“biggest tail risk”) являются риски, связанные с торговыми войнами между США и Китаем, США и ЕС, а также замедление темпов экономического роста в Китае.² При этом главным риском признается замедление темпов роста китайской экономики.³

¹ The Global Risks Report 2020. 15th Edition – http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2020.pdf (дата обращения 15.01.2020)

² Tyler Durden. There Is a New “Most Crowded Trade” and “Biggest Tail Risk” on Wall Street. – URL: <https://twitter.com/ritvikcarvalho/status/1107938572995387392> (дата обращения 20.03.2019)

³ It’s China Slowdown – Not the Trade War – Investors See as the Bigger Risk. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-20/china-slowdown-seen-as-biggest-risk-for-investors-not-trade-war> (дата обращения 20.03.2019)

Также отмечается отрицательное влияние снижения темпов роста мировой экономики в целом.

Кроме того, в 2020 году будут расти политическая поляризация и популизм во внутренней политике, усиливается напряженность между глобализацией мировой экономики и растущим национализмом мировой политики.

Более конкретные показатели экономического риска для конкретных стран рассчитывает консалтинговая компания Pricewaterhouse Coopers (PwC). Ее модель основана на расчете премии за страновой риск, которую следует учитывать предпринимателям, инвестирующим средства в ту или иную страну.¹

Наличие значительных природных и социальных рисков формирует неопределенность в проводимой социальной и, в частности, экономической политике.

В этих условиях начинает преобладать неопределенность относительно будущей мировой торговли, политических и стратегических отношений с другими странами, будущего финансового регулирования и фискальной и монетарной политики.

В этой связи делаются попытки определить показатель степени подобной неопределенности который может учитываться при проведении конкретной экономической политики в стране.

Так в 2016 году американские экономисты Стивен Дейвис (Steven J. Davis), Скотт Бейкер (Scott R. Baker) и Николас Блум (Nicholas Bloom) предложили рассчитывать ежемесячный глобальный индекс неопределённости экономической политики (GEPUI, Global Economic Policy Uncertainty Index).²

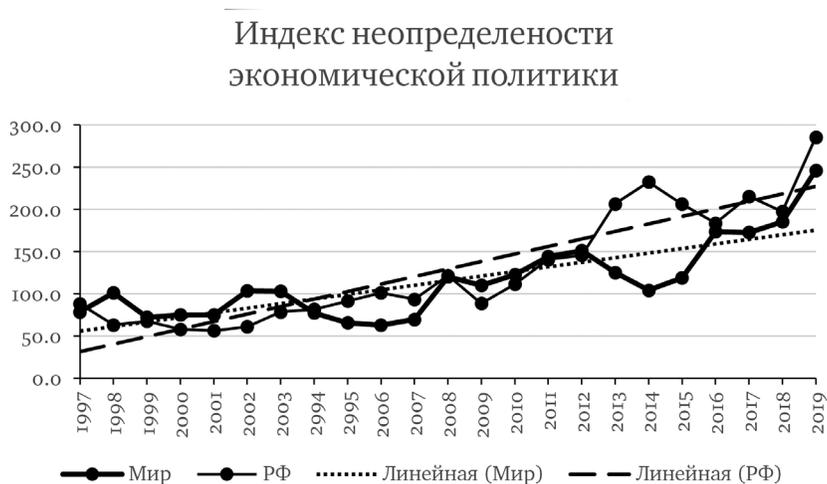
Также с 2018 года рассчитывается Всемирный индекс неопределенности (WUI, World Uncertainty Index), который предложили Хайтс Ахир (Hites Ahir), Николас Блум (Nicholas Bloom) и Давид Фурсери (Davide Furceri).

¹ Country risk premia quarterly update – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/economy/country-risk-premia-quarterly-update.html> – (дата обращения 10.02.2019)

² Measuring Economic Policy Uncertainty – URL: https://economics.yale.edu/sites/default/files/bloom_macrows_mar2016.pdf (дата обращения 15.02.2019)

Он представляет собой ежеквартальные индексы экономической неопределенности для 143 стран, начиная с 1996 года. При этом используются частотные показатели «неопределенности» (и ее вариантов) в ежеквартальных страновых отчетах исследовательской компании Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала Economist). В докладах EIU анализируются основные политические и экономические события в каждой стране, а также делаются прогнозы.¹

Рис. 1. Среднегодовой индекс неопределенности
экономической политики (GEPU)

Источник: расчеты автора на основе данных EconomicPolicy
UncertaintyIndex – URL: <https://policyuncertainty.com/index.html>

Анализ глобальных и национальных индексов, определяющих уровень рисков, а также уровень неопределенности экономической политики позволяет бизнесу и государственным структурам принимать верные решения при поведении инвестиционной и социально-экономической политики.

¹ The World Uncertainty Index. – URL: http://www.policyuncertainty.com/media/WUI_mimeo_10_29.pdf (дата обращения 15.03.2019)

В своем послании Федеральному собранию в феврале 2019 г. В.В. Путин отметил, что уже «в 2021 году темпы роста российской экономики должны превысить 3 процента, а в дальнейшем опережать мировые.¹ Однако учитывая, что за период 2009–2018 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП в РФ составили 0,9%, а в мире 2,7%,² то выполнить поставленную задачу к 2021 году будет весьма сложно. При этом следует также учитывать, что прогнозы на последующие годы также весьма неутешительны. Так на период 2019–2023 гг. МВФ прогнозирует следующие среднегодовые темпы прироста ВВП (%): мир – 3,64, экономически развитые страны – 1,70, развивающиеся страны – 4,82, Российская Федерация – 1,54, а, например, Индия – 7,64, Вьетнам – 6,50, Китай – 5,96, США – 1,78.³ В целом делаются прогнозы, что мировая экономика к 2032 году вырастет вдвое, а к 2050 году она увеличится еще почти вдвое, причем за счет именно развивающихся стран.⁴

Низкие темпы прироста ВВП в РФ определенной степени обусловлены сложившейся демографической ситуацией в России – снижением численности населения и числа занятых в экономике (несмотря на повышение пенсионного возраста).

В этих условиях основной ускоренного развития экономики России в долгосрочном периоде может стать только повышение ее эффективности, рост производительности труда во всех ее секторах, и, в первую очередь, в обрабатывающих отраслях промышленности.

Как отметил В.В.Путин, для обеспечения высоких темпов роста экономики России необходим «опережающий темп роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и циф-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения 20.03.2018)

² World Development Indicators – URL: <https://databank.worldbank.org/data/> (дата обращения 20.03.2019)

³ Real GDP growth – URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOORLD/RUS/EAQ (дата обращения 20.03.2019)

⁴ Navigating the global economy – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/economy.html> (дата обращения 10.03.2019)

ровизации, формирование конкурентоспособных отраслей и как результат – увеличение не сырьевого экспорта более чем в полтора раза за шесть лет».¹

Однако это потребует резкого увеличения производительного капитала в стране, а, значит и величины доли сбережений и доли накопления основного капитала в ВВП.

Так необходимо отметить, что в февральском послании В.В.Путин определял, что рост «объёма инвестиций уже в 2020 году должен увеличиться на 6–7 процентов. Достижение такого уровня станет одним из ключевых критериев оценки работы Правительства».²

Более того, еще в марте 2018 года, сразу же после оглашения своего Послания Федеральному собранию, В.В.Путин поставил конкретную цель: «правительству РФ совместно с ЦБ РФ до 16 июля 2018 года разработать и утвердить план действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению их доли в ВВП до 25%³. Однако следует отметить, что фактическая доля в 2018 году составила только 17,0%, что было даже меньше, чем в 2017 году (17,4%)⁴.

К сожалению накопление основного капитала в экономике РФ уже в течение многих лет происходит гораздо медленнее, чем в быстрорастущих экономиках, особенно в странах ЮВА. Так за период 2000–2017 гг. среднегодовая доля сбережений в ВВП составила 22,1%, а доля накопления основного капитала – 20,2%. Это гораздо меньше, чем, например, в Китае, Индии, Южной Корее (соответственно: 43,1 и 41,2; 34,9 и 30,8; 31,2 и 30,5%) и сопоставимо с показателями таких

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения 20.03.2019)

² Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения 10.03.2019)

³ Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57078> (дата обращения 17.03.2019)

⁴ Инвестиции в нефинансовые активы – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения 17.03.2019)

экономически развитых стран, как США и Германия (соответственно: 20,9 и 20,7; 20,0 и 20,1%).¹

Важным источником накопления капитала в стране может служить приток иностранного капитала в частности прямых инвестиций. Однако в отличие от других развивающихся экономик для России характерно превышение оттока ПИИ над поступлениями в страну. Так за период 2000–2017 гг. это превышение составило 56,7 млрд долл., в то время как, например, для таких стран, как Китай, Бразилия, Мексика, Индия, Вьетнам, наоборот характерно превышение притока ПИИ над оттоком: соответственно: 1812,1, 723,9, 363,7, 284,4, 105,6 млрд долл. Динамика ПИИ в России аналогично их динамике в таких экономически развитых странах, как Япония, США, Германия, Южная Корея, где превышение оттока ПИИ за этот период составило соответственно: 1439,4, 611,1, 503,5, 154,2 млрд долл.²

Решение данной проблемы затруднительно в рамках экономической политики, основанной исключительно на принципах так называемого «Вашингтонского консенсуса», в основе которого лежит положения о либерализации экономики и неэффективности государственного регулирования экономических процессов. Однако результаты развития в последние годы в странах Юго-Восточной Азии позволяют сделать вывод о том, что сочетание принципов свободного рынка с политикой экономического и социального дирижизма позволяет решать проблемы накопления капитала, повышения эффективности производства и смягчения социальных противоречий в обществе.

Можно согласится с выводом Дж. Арриги о том, что после включения современного Китая в глобальную экономику «как никогда возросла возможность реализации пророчества Смита о всемирном рыночном обществе на основе будущего равенства мировых цивилизаций».³

¹ World Development Indicators – URL: <https://databank.worldbank.org/data/> (дата обращения 20.03.2019)

² World Development Indicators – URL: <https://databank.worldbank.org/data/> (дата обращения 20.03.2019)

³ Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: что получил в наследство XXI век / Пер. с англ. Т.Б. Менская. – М: Институт общественного проектирования, 2009, с.18.

В то же время открытость глобального рынка повышает уровень конкуренции и предъявляет более жесткие требования к уровню национального капитала. В марте 2019 года в Пекине проходил 20-й Форуме высокого уровня по вопросам развития Китая, основная тема которого – «Устойчивое расширение открытости, содействие сотрудничеству и взаимному выигрышу».

Как отметил в своем выступлении министр финансов КНР Лю Кунь, с целью обеспечения дальнейшего роста экономики и обеспечения ее конкурентоспособности будут снижены налоги на бизнес, несмотря на то, что это приведет к сокращению доходов и расходов государственного бюджета и росту его дефицита до 2,8% ВВП. При этом фискальная политика будет играть более важную роль в поддержке реальной экономики», несмотря на замедление роста доходов. По его словам, «следует сосредоточиться на реальном секторе экономики, который является основой национальной экономической системы».¹

Проблема инвестиций и накопления основного капитала – одна из самых важных и сложных проблем для экономики России. Она ставит вопрос о соотношении интересов разных поколений российского общества (молодого и пожилого), разных социальных слоев и групп (проблема перераспределения доходов), покидающих Россию и остающихся здесь жить дальше (проблема «утечки мозгов» и вывоза капитала за границу).

России следует определить основные собственные риски, с которыми она вынуждена будет столкнуться в ближайшие годы. В этом случае учет глобальных рисков и глобальной неопределенности не должен препятствовать преодолению собственных проблем в экономическом развитии страны. Это означает, что при проведении экономической политики в России следует руководствоваться, в первую очередь, интересами национальных участников экономических отношений (потребителей, производителей, государства). Только в этом случае возможно сохранение во всемирном рыночном сообществе уникальной российской цивилизации.

¹ China to continue proactive fiscal policy: Chinese Finance Minister – URL: <https://news.cgtn.com/news/3d3d774d7863544e33457a6333566d54/index.html> (дата обращения 27.03.2019)

Список литературы

1. *Арриги Дж.* Адам Смит в Пекине: что получил в наследство XXI век / Пер. с англ. Т.Б. Менская. – М: Институт общественного проектирования, 2009. – 456 с.

2. В Кабмине России заявили об отставании от ведущих экономик мира на 100 лет – URL: <https://vz.ru/news/2019/3/12/968072.html> (дата обращения 15.12.2019)

3. Инвестиции в нефинансовые активы – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения 17.01.2020)

4. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57078> (дата обращения 17.01.2020)

5. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения 20.12.2019)

6. Расширенная коллегия Министерства финансов 26 марта 2019 г. – URL: <http://government.ru/news/36175/> – (дата обращения 26.12.2019)

7. Сведения о размещенных и привлеченных средствах – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/pdko/sors/> (дата обращения 27.11.2019)

8. Уровень безработицы населения – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud6.htm (дата обращения 23.11.2019)

9. China to continue proactive fiscal policy: Chinese Finance Minister – URL: <https://news.cgtn.com/news/3d3d774d7863544e33457a6333566d54/index.html> (дата обращения 27.11.2019)

10. Country risk premia quarterly update – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/economy/country-risk-premia-quarterly-update.html> – (дата обращения 10.11.2019)

11. It's China Slowdown – Not the Trade War – Investors See as the Bigger Risk. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-20/china-slowdown-seen-as-biggest-risk-for-investors-not-trade-war> (дата обращения 20.10.2019)

12. Measuring Economic Policy Uncertainty – URL: https://economics.yale.edu/sites/default/files/bloom_macrows_mar2016.pdf (дата обращения 15.10.2019)

13. Navigating the global economy – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/economy.html> (дата обращения 10.11.2019)
14. President Xi's speech to Davos in full – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/01/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum> (дата обращения 20.10.2019)
15. Real GDP growth – URL: https://www.imf.org/external/data_mapper/ngdp_rpch@weo/oemdc/advec/weoworld/rus/eq (дата обращения 20.10.2019)
16. The Global Risks Report 2020. 15th Edition – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020> (дата обращения 15.01.2020)
17. The World Uncertainty Index. – URL: http://www.policyuncertainty.com/media/WUI_mimeo_10_29.pdf (дата обращения 15.01.2020)
18. Tyler Durden. There Is a New "Most Crowded Trade" and "Biggest Tail Risk" on Wall Street. – URL: <https://twitter.com/ritvikcarvalho/status/1107938572995387392> (дата обращения 20.01.2020)
19. World Development Indicators – URL: <https://databank.worldbank.org/data/> (дата обращения 20.01.2020)
20. World Population Prospects The 2017 Revision – URL: https://esa.un.org/unpd/Wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf (дата обращения 10.01.2020)

Носков В.А.,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры мировой экономики Самарского
государственного экономического университета*

**Инфраструктурные предпосылки
экономической безопасности регионов
в условиях современной глобализации**

Аннотация. Рассматривается роль инфраструктурных отраслей в обеспечении экономической безопасности развития территорий в современной глобальной экономике на основе формирования научно-образовательного, информационного и транспортного каркасов региона.

Ключевые слова: инфраструктурные отрасли экономики, экономическая безопасность, научно-образовательный каркас региона

Noskov V.A.,

*Doctor of Econ. Sc., Professor, Professor of the Department
of world economy of Samara State University of Economics*

**Infrastructural Prerequisites for Economic Security
of Regional Development in the Conditions
of Modern Globalizations**

Abstract. The role of infrastructure industries in ensuring the economic security of the development of territories in the modern global economy based on the formation of scientific, educational, information and transport frameworks of the region is considered.

Keywords: infrastructure sectors of economy, economic security, scientific and educational framework of the region

Самарская область выделяется мощной Самаро-тольяттинской агломерацией (СТА) – третьей по численности населения в стране (более 2,5 млн. человек), в которой проживает более 85,3% населения региона. В Самарской области наиболее мощные и конкурентоспособные секторы – автомобилестроение, авиационно-космический комплекс, нефтехимия, энергетика и агропромышленный комплекс. Именно в них формируются экономические кластеры, ядром которых становятся крупные промышленные предприятия и научно-образовательные организации (4).

Развитие инфраструктурных отраслей экономики региона в условиях глобализации является важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических и других целей, обеспечивает повышение качества жизни людей (6). Особую роль среди инфраструктурных отраслей в экономической безопасности и устойчивом развитии современной экономики играют транспортный комплекс и система образования и науки, цифровая экономика.

На территории Самарского региона сформировалась крупнейшая в Приволжском федеральном округе транспортная система, обеспечивающая транспортные связи федерального и регионального значения во всех направлениях.

При устойчивом развитии темпы прироста грузооборота, потребления энергии, безработицы должны быть ниже темпов прироста ВРП. В процессе формирования рыночных отношений подходы к дальнейшему планированию развития транспорта должны базироваться на определении конечных результатов этого развития. Одним из показателей, выступающим в качестве конечного результата для отрасли, является грузоемкость экономики.

Характерной особенностью как России в целом, так и Самарской области является относительно высокое значение грузоемкости по сравнению с мировыми показателями (1). Очевидно, что промышленный рост невозможен без роста грузоперевозок. Однако их прирост должен быть меньше прироста ВВП. Необходимо стремиться к постоянному снижению значения данного показателя, так как он показывает не что иное, как обременительные затраты, которые влияют на конкурентоспособность продукции. В литературе определен критерий перехода региона из развивающегося в развитый по грузоемкости ВРП: 1–2 ткм/доллар США (10). Это новое качество

экономики региона призван обеспечить высокоразвитый научно-образовательный комплекс (НОК) области и его формирующиеся высокотехнологические экономические кластеры. НОК региона и региональные экономические кластеры объединяют предприятия, университеты, НИИ, лаборатории, информационные центры, технопарки, расположенные на территории всей СТА.

Профессиональное образование в современной мировой экономике играет роль катализатора многих социально-экономических процессов, постепенно переходит от обслуживающей функции к функции, формирующей среду и определяющей пути развития общества (7). НОК Самарской области представляют более 30 учреждений высшего профессионального образования. Это – университеты, в том числе исследовательский, академии, институты, функционирующие на территории СТА, из которых 17 – государственные и муниципальные, 13 – негосударственные вузы. Их исследовательские и научно-коммерческие подразделения. Оценка потенциала НОК Самарской области по структуре его подразделений приводит к выводу, что генерирующая (научно-исследовательская) функция НОК активнее осуществляется в технических университетах. Лидером среди них является Самарский государственный университет (СГУ). В гуманитарных университетах активность генерирующей функции науки НОК существенно ниже, что отрицательно сказывается на качестве научно-коммерческой и образовательной деятельности.

Эффективность реализации вузом экономических функций, направленных на достижение максимальных темпов экономического роста и развитие экономического пространства Самарской области, обеспечивает его устойчивое конкурентное положение и, следовательно, выживаемость в долгосрочном периоде. Именно объединяющая особенность экономических функций образования и науки – объективная основа формирования научно-образовательного каркаса территориально-отраслевых кластеров, и инновационного и информационного каркаса региона.

Институциональный подход необходимо использовать в исследовании фундаментальной роли образования в экономическом росте. Экономические функции науки и образования конкретизированы экономическими функциями научно-образовательного каркаса территориально-отраслевых кластеров Самарского региона (8).

Определив в качестве целевых приоритетов функционирования образования экономический рост и улучшение свойств экономического пространства Самарской области, а в качестве значимых условий – институциональные особенности территории и организационные характеристики региональных институтов, можно выдвинуть следующее предположение.

Эффективность реализации экономических функций образования и науки, определяемая с учетом институционально-организационных особенностей территории, формируется структурой и качеством научно-образовательного каркаса территориально-отраслевых кластеров – звеньями научно-образовательной системы региона и связями, реализующими ее способность быть движущей силой инновационного развития.

Рост эффективности экономических функций образования и науки усиливает их действенность в отношении экономического развития и пространственной эволюции территории, формирования современного человеческого капитала региона через развитие региональных отраслевых экономических кластеров (11). Эти процессы сопровождаются:

во-первых, расширением функционального поля научно-образовательного каркаса – увеличением числа функций, выполняемых звеньями научно-образовательного и информационного каркаса в инновационных процессах кластера. Расширение функционального поля образования и науки обеспечивает инновационное развитие региональной экономики и ее экономический рост.

во-вторых, усложнением структуры внутренних (между звеньями научно-образовательного каркаса) и внешних (между звеньями инновационного и транспортного каркаса: его научно-образовательной и производственно-образовательной частями) связей. Усложнение связей между звеньями научно-образовательного каркаса реализует задачи интеграции научного, образовательного, информационного и производственного пространства, повышает экономическую безопасность и конкурентоспособность территории.

Образование и наука, цифровая экономика как факторы устойчивого развития и экономической безопасности региональной экономики представляет собой её важнейшую растущую современную отрасль (5, 9).

Нами сопоставлена структура научно-образовательного и информационного комплекса Самарской области со структурой ее территориально-отраслевых кластеров. Это позволило выявить способность региональной системы образования и науки выполнять функции каркаса экономических кластеров региона (2).

Структура научно-образовательного комплекса Самарской области сформировались фактически в соответствии со структурой отраслевых кластеров территории и соответствует структуре формирования СТА. Предшествующие периоды развития системы образования и науки в Самарской области способствовали тому, что звенья научно-образовательного потенциала региона, соответствуют отраслевой направленности его развивающихся экономических кластеров, и представляют собой хороший потенциал реализации функций их научно-образовательного каркаса.

В ряде экономических кластеров их научно-образовательный, инновационный, информационный и транспортный каркасы уже сложились в высокой степени, в других – они только в процессе формирования и требуют существенных усилий по их развитию как со стороны органов управления Самарской области, так и по саморазвитию вузов и научных организаций.

Эта, на наш взгляд, важнейшая проблема формирования более инновационной и конкурентоспособной экономики области должна быть учтена при формировании концепции развития СТА. Практически все экономические кластеры и их научно-образовательные каркасы охватывают территорию всей СТА, делая её реально экономически и научно-образовательно единой.

Представляется целесообразным считать развитыми и зрелыми экономические кластеры Самарской области со сложившимся научно-образовательным, информационным и транспортным каркасом. К ним в СТА можно отнести: нефтехимический, авиационно-космический, автомобильный, энергетический и агроиндустриальный. В их составе представлены вузы и научные организации, чья образовательная и научная деятельность полностью ориентирована на потребности кластера. Кроме того, структура их научно-образовательного каркаса имеет сложившееся ядро – профильный университет (3). Потенциальные территориально-отраслевые кластеры области пока не имеют оформленного научно-образовательного и информа-

ционного каркаса, либо в них отсутствует ядро – ведущий профильный университет, ориентированный на потребности кластера.

Таким образом, нам представляется, что наличие ведущего профильного университета, окруженного эффективной научной инфраструктурой, составляющего ядро научно-образовательного каркаса и ориентированного на потребности территориально-отраслевого кластера, является важнейшим критерием успешного развития, перспектив и конкурентоспособности последнего.

Определив значение услуг важнейших инфраструктурных отраслей в экономическом развитии территорий в глобальной экономике, мы делаем вывод о сложившейся новой важнейшей роли транспортного комплекса, образования и науки, цифровой экономики, ведущих университетов и научных центров в обеспечении экономической безопасности развития регионов при переходе к современному индустриальному обществу.

Можно предположить далее, что в процессе продвижения по пути формирования экономики, основанной на знаниях, роль головных университетов будет возрастать, а сами они будут все в большей мере играть роль главных центров формирования и развития территориально-отраслевых кластеров.

Список литературы

1. Болгова Е.В. Инфраструктурный каркас экономического пространства региона: монография / Е.В. Болгова, В.А. Носков, И.В. Носков. – Самара: Изд-во СамГУПС, 2011. – 337с.

2. Носков В.А. Основы формирования рынка услуг высшего образования / В.А. Носков // Экономические науки. – 2003. -№ 5.– С. 91–98.

3. Носков В.А. Роль транспортной системы в расширении экономического пространства и устойчивом развитии Самарской области в условиях глобализации мировой экономики: монография / В.А. Носков, И.В. Носков. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2015. – 180 с.

4. Носков В.А. Проблемы конкуренции на рынке банковских услуг в условиях глобализации (на примере мировой экономики, экономики Российской Федерации и Самарской области): монография /

В.А. Носков, В.И. Влезкова. – Beau-Bassin: Lambert Academic Publishing, 2017. – 140 с.

5. Экономические отношения в производстве образовательных услуг / В.В. Чекмарев [и др.]. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2003. – 168 с.

6. Bloom D.E., Canning D. & Sevilla J. (2004). The effect of health on economic growth: A production function approach. *World Development*, 32, 87–95.

7. Fredman M. (1953). The methodology of positive economics. Chicago University Press, 687 p.

8. Karlsson C., Johansson B. & Stough R. (2012). Entrepreneurship, social capital and governance: Directions for the sustainable development and competitiveness of regions, 425. Retrieved from <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-84881768227&partnerID=40&md5=646fbf35b7a2d3834061056fc4b12eee>

9. McRae H. The World in 2020. Power, Culture and Prosperity: A Vision of the Future. – L., 1995. – 246 p.

10. On Economic analysis of the USA Transportation Industry. – Washington: ARTBA, 1999. – 125 p.

11. World development indicators (2007). World Bank. (n.d.). Retrieved from <http://samarastat.gks.ru/>

Солдатов В.В.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
и региональной экономики, экономического факультета
Ивановского государственного университета*

**Функционирование инновационного
текстильно-промышленного кластера
в условиях деглобализации мировой экономики
(на примере хлопчатобумажной
промышленности Ивановской области)**

Аннотация. Статья посвящена функционированию инновационного текстильно-промышленного кластера в условиях деглобализации мировой экономики, выяснению причин и возможностей локализации текстильного и швейного производства, определению основных направлений повышения конкурентоспособности этого производства.

Ключевые слова: локализация, инновационный текстильно-промышленный кластер, экономические преимущества, направления повышения конкурентоспособности

Soldatov V. V.,

*Candidate of Econ. Sc., Associate Professor
of the Department of Economic Theory and Regional
Economics, faculty of Economics, Ivanovo State University*

**The Formation of an Innovative Textile-Industrial
Cluster in the Condition of Globalization
of the World Economy (on the Example
of the Cotton Industry of the Ivanovo Region)**

Abstract. The article is devoted to the functioning of the innovative textile-industrial cluster in a globalizing world economy, clarifying the causes and possible localization of textile and garment production, determine the main directions of increasing competitiveness of this production.

Keywords: localization, innovative textile and industrial cluster, economic advantages, ways to improve competitiveness

Существование Российской Федерации, как самостоятельного, независимого государства, в условиях деглобализации мирового промышленного производства, невозможно без сохранения и развития основных, традиционных видов деятельности и, в частности, российской хлопчатобумажной промышленности. В связи с этим особый интерес вызывает рассмотрение становления и функционирования инновационного текстильно-промышленного кластера в Ивановской области, как особой формы локализации хлопчатобумажной промышленности.

Исследование функционирования инновационного текстильного-промышленного кластера в Ивановской области может быть осуществлено в процессе реализации следующей логической последовательности:

- деглобализация как современная тенденция развития мирового промышленного производства;
- особенности развития хлопчатобумажной промышленности в Ивановской области в XX веке, как основа становления указанного кластера;
- изменения в развитии хлопчатобумажной промышленности Ивановской области, потребовавшие создания указанного кластера;
- становления в Ивановской области инновационного текстильно-промышленного кластера, как основное средство достижения экономического лидерства в этом виде деятельности.

Реализация указанной логической последовательности позволит обеспечить полноту, достоверность и непротиворечивость нашего исследования.

Первый этап логической последовательности предполагает рассмотрение деглобализации как современной тенденции развития мирового промышленного производства.

В экономической литературе процесс деглобализации рассматривается как комплекс изменений, произошедших в мировом промышленном производстве, за последние десять пятнадцать лет.

К современным тенденциям развития мирового промышленного производства можно отнести следующие процессы.

1. Глобализация промышленного производства привела к стремительному экономическому росту развивающихся стран, что привело к значительному выигрышу таких стран, как Китай, Южная Корея и Тайвань.

2. Промышленное производство западных стран росла медленно, обогащались лишь те крупные корпорации, которые вывели свое производство в развивающиеся страны.

2. Замедление экономического роста в западных странах привело к потере большого количества рабочих мест и потребовало от правительств этих стран разработки и внедрения мер по защите национальных производителей. Следствием этого процесса стал постепенный рост протекционизма в мировой экономике.

3. Финансовый кризис 2008 года привел к жесткому регулированию кредитных отношений, что затруднило выдачу банками кредитов нерезидентам страны. В связи с этим фирмы стали не в состоянии свободно финансировать свои международные операции.

4. Бурный рост развивающихся стран привел к концу эпоху стремительной индустриализации, особенно в Китае, и перенасыщению рынков производственных и потребительских товаров. В связи с этим главной целью экономической политики многих стран стал не свободный товарообмен и импорт дешевой продукции со всего мира, а защита национальных производителей и национальной рабочей силы.

5. Главной опасностью для развитых европейских стран стала их чрезмерная зависимость от ситуации на внешних рынках, что обусловлено постоянным сокращением заказов из-за рубежа и опасность начала рецессии в них.

6. Во многих европейских развитых странах на первый план начинает выходить сохранение социальной стабильности.

Таким образом, деглобализация мирового промышленного производства стала следствием структурных сдвигов, произошедших в реальной экономике, финансовых отношениях и геополитики большого количества стран, и привела к необходимости локализации

основных, традиционных видов деятельности и, в частности, хлопчатобумажной промышленности.

Второй этап логической последовательности предполагает рассмотрение особенностей развития хлопчатобумажной промышленности в Ивановской области, как основы становления инновационного текстильно-промышленного кластера.

Формирование хлопчатобумажной промышленности в Верхневолжском регионе России последовательно прошло несколько следующих друг за другом этапов:

- становление и развитие холщового промысла в XVII – XVIII веке;
- создание ситценабивного производства в XIX веке;
- переход к хлопчатобумажной промышленности в начале XX века.

Каждый из указанных этапов имел свое особое значение для создания инновационного текстильно-промышленного кластера в Ивановской области, но приоритетное значение получил последний этап. (з. С. 145–147)

Функционирование и развитие хлопчатобумажной промышленности в настоящее время опирается на созданный в процессе социалистической индустриализации (первая половина XX века) текстильно-производственный комплекс. В связи с этим особый интерес вызывает выяснение особенностей функционирования этого комплекса, как исходного пункта становления инновационного текстильно-промышленного кластера.

К особенностям функционирования хлопчатобумажной промышленности в Ивановской области можно отнести следующие положения.

- В XIX веке холщовое производство уступило свои позиции ситценабивному производству, построенному на основе использования дешевого хлопка, производимого в Узбекистане и Туркменистане. В XX веке хлопок стал основным видом сырья для хлопчатобумажной промышленности и предопределил используемую в производстве технику, технологию и квалификацию рабочей силы.

- На основе использования хлопка, в процессе социалистической индустриализации была создана целостная совокупность предприятий текстильной, машиностроительной и химической промышленности.

Так, например, в первой половине XX века экономическая мощь Иваново-Вознесенской губернии заняла третье место в СССР. В это

время на территории губернии, в последствие области, было расположено 89 хлопчатобумажных и 45 льняных фабрик, два текстильных машиностроительных завода и химический завод, производивший красители для окраски тканей. (5. С. 142–143.)

- Функционирование хлопчатобумажной промышленности было построено на основе доминирования крупных промышленных производств, осуществляющих крупномасштабное производство текстильных и швейных продуктов.

Эти крупные промышленные предприятия были основным местом работы большинства трудоспособного населения г. Иванова и сосредоточением большого количества местной и приезжей рабочей силы, главным источником налоговых поступлений в бюджет, фактором формирования инфраструктурного хозяйства и финансовых потоков. В экономической науке для подобного рода производств было придумано специальное понятие – градообразующее предприятие (отрасль).

Потребность в рабочей силе в Ивановской области не могла быть удовлетворена только за счет местного трудоспособного населения, в связи с этим во всех регионах страны вербовали выпускниц школ, которые в течение двух лет получали среднее образование и рабочую профессию и в последствие работали на текстильных предприятиях. Большая текучесть кадров и постоянный приток молодого женщин позволил назвать Иваново «Городом невест».

- Хлопчатобумажная промышленность постоянно отставала в процессе внедрения достижений научно-технического прогресса, так как государственная собственность на произведенную текстильную и швейную продукцию и безграничный спрос на нее не стимулировали радикальные изменения в технике, технологии и квалификации рабочей силы, а также создания новой, отвечающей требованиям мирового рынка текстильной продукции.

Это привело к снижению качества текстильной и швейной продукции, устареванию дизайнерских решений, а соответственно, к погоне населения за импортными товарами.

- Процесс функционирования текстильной и швейной промышленности осложнялся отставанием среднемесячной денежной заработной платы в этих видах деятельности от ее величины в целом по стране.

В последние годы функционирования административной системы управления текстильной и швейной промышленностью (1980–1985), среднемесячная денежная заработная плата в Ивановской области составляла лишь 70% от среднемесячной заработной платы в целом по стране, что приводило к оттоку высококвалифицированных специалистов из этой вида деятельности (1 С.8.).

Таким образом, развитие хлопчатобумажной промышленности Ивановской области имело ряд основополагающих особенностей, которые наложили отпечаток на его будущее развитие во время вхождения в глобальный рынок текстильной и швейной продукции.

Третий этап логической последовательности предполагает рассмотрение изменений в развитии хлопчатобумажной промышленности Ивановской области, потребовавших создания инновационного текстильно-промышленного кластера.

Созданный в Ивановской области в начале XX века текстильно-производственный комплекс начал разваливаться во время перестройки, вследствие, следующих основных причин.

- Расформирование СССР и создание Союза Независимых государств, привело к сокращению численности населения нашей страны, а соответственно и сокращению спроса на текстильную и швейную продукцию.

- Приватизация текстильных и швейных предприятий послужила толчком к перераспределению прибыли в текстильной промышленности. Сосредоточение выручки от реализации текстильной продукции в отделочном производстве привело к сокращению количества прядильных и ткацких предприятий в Ивановской области, а соответственно и уменьшению объемов произведенной продукции.

- Сокращение количества рабочих мест и низкий уровень заработной платы привели к оттоку из текстильной и швейной промышленности высококвалифицированной рабочей силы и росту среднего возраста работников в этих видах деятельности.

- Стремление сохранить оставшиеся производственные мощности и падение реальных доходов населения нашей страны заставили руководителей предприятий перейти на выпуск разряженных тканей, сделав хлопчатобумажную промышленность неконкурентоспособной на мировом рынке.

- Весь комплекс изменений в текстильной и швейной промышленности привел к сокращению научно-исследовательской деятельности, подготовки и повышения квалификации рабочих и служащих.

Эти процессы способствовали тому, что Ивановская область стала рассматриваться как старопромышленный регион, потерявший рычаги управления, как на национальном рынке хлопчатобумажной продукции, так и на мировом рынке, на которых постоянно возрастают поставки этой продукции из Китая, Индии и Узбекистана.

Таким образом, Ивановская область не получила возможности воспользоваться преимуществами демонтажа барьеров выхода на глобальный рынок хлопчатобумажной продукции и увеличила разрыв своего экономического отставания от регионов – экономических лидеров.

Четвертый этап логической последовательности предполагает рассмотрение функционирования в Ивановской области инновационного текстильно-промышленного кластера, как основного средства достижения экономического лидерства в этих видах деятельности.

Формирование инновационного текстильно-промышленного кластера невозможно без учета процесса экономической деглобализации как системы современного экономического развития.

В этих условиях становление инновационного текстильно-промышленного кластера будет зависеть от успешности осуществления процесса локализации текстильного и швейного производства, как основного способа преодоления противоречий между экономической глобализацией и возрастанием значения национальной промышленности указанной продукции.

Под локализацией производства текстильной и швейной продукции нами понимается целостный процесс использования существенных, экономических преимуществ, позволяющих сделать это производство исключительным и конкурентоспособным на национальном и мировом рынке.

Локализация хлопчатобумажной промышленности уравнивает недостатки и преимущества глобализации, а также раскроет национальное разнообразие и креативность этой промышленности.

К экономическим преимуществам локализации производства хлопчатобумажной промышленности Ивановской области можно

отнести следующие основные достижения, которые еще сохранились в настоящее время:

- наличие нескольких крупных и постоянно обновляющихся производственных предприятий, в рамках географически ограниченного национального района (крупного регионального образования);
- существование монополистической конкуренции между крупными текстильными фирмами, объединявшими вокруг себя большое количество средних и малых предприятий занимающихся переработкой и реализацией их продукции;
- возможность создания собственной сырьевой базы, за счет производства хлопка в рамках страны (потепление климата в Российской Федерации позволяет производить хлопок в Краснодарском крае, причем эффективность этого производства в разы превышает эффективность производства арбузов);
- восстановление производства и переработки льняных волокон и на этой основе производить текстильную и швейную продукцию;
- наличие целостной системы фундаментальных и прикладных научных исследований, подготовки и переподготовки научного и производственного персонала;
- сформированные веками национальные традиции текстильного и швейного производства, основанные на активном восприятии всего нового и передового;
- восприимчивость научного и производственного персонала текстильной и швейной промышленности к современным инновациям (дизайнерские школы, передовые текстильные и швейные предприятия, производство инновационной продукции, существование крупных торговых центров, сформировавшийся веками бренд Ивановской области как Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции);
- создание системы предприятий инфраструктурного комплекса обеспечивающих, реализующих и утилизирующих отходы текстильной и швейной промышленности;
- улучшение экологического состояния нашего и ближайших регионов, за счет использования в процессе производства искусственных волокон, производимых из вторичного полиэтилена.

Таким образом, хлопчатобумажная промышленность Ивановской области пока еще имеет все возможности для своего функциониро-

вания и развития в условиях экономической деглобализации, на основе функционирования инновационного текстильно-промышленного кластера.

В основе функционирования инновационного текстильно-промышленного кластера необходимо придерживаться политики технационализма, связанной со смещением акцентов с национальной конкурентоспособности, основанной на активах, продукции и технологиях, на национальную задачу улучшения жизненного уровня граждан, путем увеличения национального вклада в мировую экономику и открытостью национальной инновационной системы (2. С. 161–162.).

Такое понимание направлений локализации хлопчатобумажной промышленности предопределило и понимание инновационного текстильно-промышленного кластера.

Инновационный текстильно-промышленный кластер представляет собой расположенную в границах крупного региона совокупность текстильных и швейных производств по изготовлению, переработке, реализации всех видов тканей и утилизации отходов этих видов деятельности, а также предприятий производственной, финансовой и социальной инфраструктуры, обеспечивающих их функционирование.

Системным свойством инновационного текстильного кластера, объединяющим всю совокупность указанных видов деятельности в единое целое, является основной вид используемого сырья, так как он определяет единство используемой техники, технологии и трудовых навыков, а также направления их будущего инновационного развития (4. С. 472.)

Это системное свойство всегда играло важную роль в формировании, сохранении и консолидации конкурентных преимуществ и было движущей силой экономического превосходства в хлопчатобумажной промышленности.

Особенностью создания конкурентных преимуществ инновационного текстильно-промышленного кластера является то, что это не дело какого-либо одного предпринимателя или даже одной конкурентоспособной организации, а являются продуктом действия комплекса механизмов, основанных на признании:

- необходимости интеграции хлопчатобумажного производства с предприятиями льняного и нефтегазового комплекса, для создания инновационных тканей с заранее заданными свойствами;

- создание системы федерального, регионального и частного инвестирования в перспективные виды деятельности этого кластера, на основе государственно-частного партнерства;
- проведение научных исследований, в области повышения эффективности функционирования этого кластера, а также подготовка, переподготовка и повышение квалификации инженерно-технических работников и специалистов;
- создание узкоспециализированных предприятий, по производству инновационных тканей и дизайнерских швейных изделий, позволяющих достичь наивысшей производительности труда в этих видах деятельности, а также повысить отдачу каждого занятого в этом виде промышленности
- модернизация производственной базы кластера и внедрение новейших технологий;
- сосредоточение предприятий кластера в местах максимально приближенных к переработке и реализации его продукции.

Таким образом, инновационный текстильно-промышленный кластер – это основное средство достижения экономического лидерства в хлопчатобумажной промышленности и выведение этой промышленности на уровень превышающий мировые стандарты, на основе национальной локализации текстильного производства.

Список литературы

1. Ивановская область в одиннадцатой пятилетке: Стат. сб. / Стат. упр. Ивановской обл. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. С. 8.
2. Лалаян Г.Г. Глобализация мировых и экономических процессов и ее влияние на обеспечение продовольственной безопасности России / Г. Г. Лалаян // Молодой ученый. – 2013. – №4. – С. 249–252.
3. Солдатов В.В. Формирование бренда Ивановской области как текстильно-промышленного кластера. / В. В. Солдатов // Журналистика, реклама и связи с общественностью: Региональный и стратегический аспекты: материалы Междунар. науч. практич. конф. – Иван. гос. ун-т, 2013. С.145–147.
4. Солдатов В.В. Формирование инновационного текстильного кластера как основное направление развития текстильной и швейной

промышленности (на примере Ивановской области) / В.В. Солдатов // «Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики». В 3 т. / Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2016) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР, Культурная революция, 2016. – Т.2. – С.471–475.

5. *Экземплярский П.М.* История города Иванова: Дооктябрьский период: В 2 т. – Иваново. Ивановское книжное издательство. 1962.- Т.1. – 396 с.

глава 2

Планирование
и управление
в новой экономике:
новая роль
общественных
институтов

Аль-Гаррави М.А.Д.,

*магистр финансов и банков, преподаватель
Багдадского университета, Ирак, аспирант
кафедры бухгалтерского учета и аудита экономического
факультета Южного федерального университета*

**Цифровые финансовые технологии:
вызовы банковскому контролю**

Аннотация. Основной целью данной статьи является изучение тенденций и проблем цифровой трансформации банковского сектора. В статье определены приоритеты, которые отслеживаются в сфере финансовых услуг. Рассматриваются три основные проблемы внедрения цифровых технологий в банковском секторе: проблема интеграции, сопутствующие риски экономической безопасности кредитной организации и появление FINTECH с деструктивными моделями для традиционных банков.

Ключевые слова: технология, инновация, цифровая трансформация, FINTECH, банковский сектор

Al-Garravi M.A.J.,

*Master of Finance and Banking,
Lecturer at Baghdad University, Iraq,
Post-graduate student, Southern Federal University*

**Digital Financial Technologies:
Challenges to Intrabank Control**

Abstract. The key objective of this article is to study the trends and problems of digital transformation of the banking sector. The article defines the priorities that are monitored in the field of financial services.

Three main problems of introduction of digital technologies in the banking sector are considered: the problem of integration, the accompanying risks of economic security of the credit institution and the arrival of FINTECH with destructive models for traditional banks.

Keywords: technology, innovation, digital transformation, FINTECH, banking sector

Мировой опыт институционально-цифровой модернизации как базовой оставляющей 4-й промышленной революции показывает, что цифровизация трансформирует финансовые процессы в экономических системах, в том числе в коммерческих банках. В настоящее время четко тестируются определенные приоритеты в сфере финансовых услуг. К ним можно отнести, прежде всего, снижение затрат, в частности, по сделкам и увеличение объемов продаж банковских продуктов (кросс-продажи, up-selling), что в настоящее время выделяется в качестве наиболее значимой проблемой зоны в деятельности многих кредитных организаций. Следующим приоритетом банковской стратегии становится фокусирование на клиента (консьюмеризм), включая оптимизацию его опыта, повышение клиента и увеличение качества обслуживания клиента в следующей последовательности: от cross-channel omni-channel. Также доминантным подходом является единство взглядов относительно позитивных эффектов внедрения новационных цифровых технологий, соответствующих современным достижениям 4-й промышленной революции, т.е. подключение банковских систем и процессов к информационным сетям для достижения вышеуказанных принципов с целью оптимизации цифровых каналов распространения информации и управления взаимоотношениями с клиентами (Customer Relationship Management – CRM).

В практической сфере приоритетным направлением деятельности банковских структур выступает разработка новых предложений, продуктов и услуг, адаптированных к меняющейся реальности клиентов, конкурентному ландшафту и сфере деятельности, а также цифровой и прямой банкинг с лидерством мобильного банкинга, особенно в регионах РФ с невысоким числом филиалов, но глубоким проникновением мобильной связи, реализацией программ снижения затрат [6]. К числу важных приоритетов развития банковского бизнеса следует отнести его сегментацию, т.е. реализацию адаптив-

ных и гибких бизнес-моделей с учетом клиентских сегментов, основанных на различных параметрах. Не менее значимой является консолидация отрасли, в частности, для снижения затрат, а также для внедрения новых, экономически эффективных и адаптированных к клиентам способов оцифровки конкретных процессов и задач. Приоритетом являются также аналитика и способы объединения всех взаимодействий, информации, преимущественно неструктурированных данных для оптимизации обслуживания клиентов, внедрение инструментов мониторинга, что позволяет контролировать и отслеживать затраты. Развитие информационно-коммуникационных технологий объективно обуславливает приоритетную необходимость использования цифрового маркетинга и стратегий обслуживания клиентов для приобретения, удержания и их обслуживания; адаптации деятельности к запросам цифрового потребителя; продвижения цифровых услуг, обеспечивающих снижение затрат как на услуги, так и на маркетинг банковских продуктов [7]. Наконец, приоритетную значимость в условиях массовой цифровизации имеет в банковской сфере трансформация опыта клиентов в дальнейшее совершенствование их обслуживания, в изменение поведения клиентов с реальной прибылью и приносящей доход деятельностью, такой как рефералы, где финтеху принадлежит системообразующая роль.

Таким образом, ускорение темпов создания цифровой банковской экосистемы с платформенной архитектурой, внедрение инноваций и адаптация к требованиям клиентов, безусловно, способствовали росту успеха финтеха и являются причинным фактором упрочения сотрудничества с этими «инновационными и гибкими новичками, которые овладевают искусством цифровизации и новых технологий» [9, с. 177].

На наш взгляд, среди выявленных нами выше приоритетов модернизации банковской деятельности следует особо контроль над расходами, управление рисками и общее снижение затрат. Хотя внедрение цифровых стратегий, оптимизация клиентского опыта, пересмотр роли филиалов, замена устаревших систем и реагирование на изменения в законодательстве – все это значимо и важно, но минимизация затрат и повышение эффективности управления банковскими рисками остаются существенными по очевидным причинам [2, с. 16].

В условиях высокой степени неопределенности глобальной экономики, детерминирующей сложные проблемы, требующие серьезных финансово-экономических преобразований, контроль затрат и управление рисками имеют первостепенное значение. Усиливающаяся неопределенность в геополитическом контексте и неотложные потребности инновационной модернизации, которую необходимо финансировать, обуславливают пристальное внимание розничных банков к таргетированию издержек и систематического мониторинга бизнес-рисков с целью их минимизации.

Цифровая трансформация для современных банков является толчком для развития новых портфельных продуктов и снижению процентных рисков [3, с.79]. Коммерческие банки в России в настоящее время находятся на начальном этапе внедрения цифровых технологий и имеют высокий потенциал для быстрого перевода своих клиентов на современные каналы дистанционного обслуживания.

По данному параметру – дистанционное банковское обслуживание – Россия отстает от развитых стран на 4–6 лет, уступая таким странам, как США, Сингапур, Великобритания, Австралия и Скандинавские страны (рисунок 1). В этих странах – цифровых лидерах – дистанционными банковскими продуктами пользуется более 75% клиентов.

Рис. 1. Использование дистанционного банковского обслуживания клиентов, % [10]б

Индустрия финансовых услуг переживает драматические изменения в результате модернизации поведения клиентов, роста ожи-

даний, распространения каналов, сбоев, инновационного использования и внедрения новых технологий. Сокращение расходов, увеличение доходов и снижение риска остаются ключевыми факторами, в том числе в банковском деле [8].

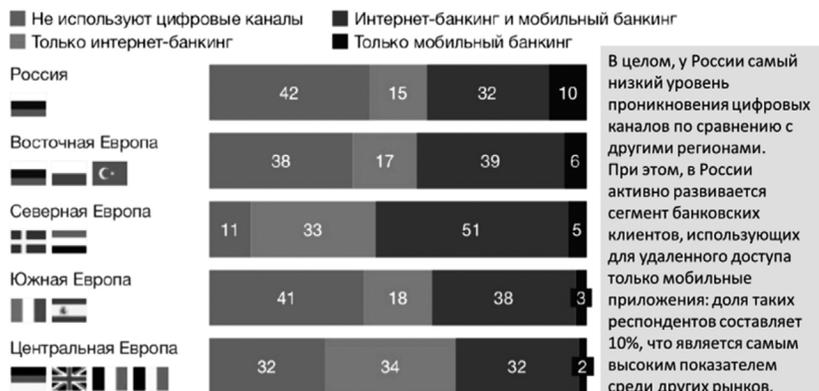
Цифровые преобразования, происходящие в финансах, обусловлены многими общими проблемами и возможностями в отрасли, будь то страхование, розничная торговля, банковское дело или другие финансовые услуги [5, С. 51]. В то же время в каждом из этих сегментов финансовой инфраструктуры национальной экономики тестируется ряд отраслевых проблем, дифференцируемых в зависимости от этапа цифровой трансформации, региона, общей экосистемы, контента клиента (включая использование цифровых каналов) и сферы деятельности.

Хотя в некоторых регионах и странах розничные банки лидируют по освоению цифровых технологий, затрагивающих ряд видов банковской деятельности, включая маркетинг, операции с клиентами, но в целом розничному банкингу все еще предстоит цифровизировать многие элементы своей деятельности.

Во-первых, существует проблема интеграции, которая включает в себя подключение каналов распределения, оптимизации эффективности, снижение затрат и последовательность обслуживания клиентов. Это, так называемый, «omni-channel», использование которого непрерывно расширяется в розничной торговле и других отраслях, и который становится характерен для все более цифрового или «мобильного» потребителя.

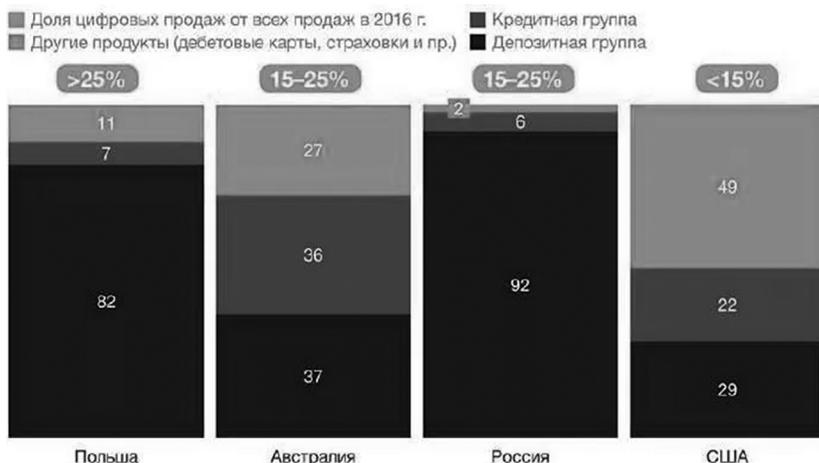
Российский рынок уже показывает набирающую популярность современных удобных мобильных и онлайн-приложений с широким спектром функциональных возможностей [3, с. 84]. Как показано на рисунке 2, на российском рынке 15% респондентов используют только интернет-банкинг; 32% – интернет-банкинг и мобильный банкинг; 10% – только мобильный банкинг. Данные показатели являются самыми высокими по сравнению с другими странами, представленными на рисунке 2. Однако по использованию интернет-банкинга и мобильного банкинга Россия находится на одном уровне со странами Центральной Европы – 32%. Данные статистики показывают, что у российских банков есть потенциал концентрации своих усилий на переводе клиентов на обслуживание через мобильные приложения, не прибегая к интернет-банкингу.

Рис. 2. Проникновение цифровых каналов [11]

Согласно рис. 3, самый большой процент среди российских клиентов по приобретению через интернет – депозитная группа – 92%. Это показывает то, что другие продукты (дебетовые карты, страховки и прочее) – 2%, а также кредиты – 6%, не самые популярные продукты, которые приобретаются через интернет. Эти показатели свидетельствуют, что потенциал увеличения продаж кредитных и других продуктов через интернет у российских банков еще реализован не в полной мере.

Рис. 3. Структура продаж в цифровых каналах по продуктовой группе, % [11]

Во-вторых, цифровой трансформации сопутствуют риски экономической безопасности кредитной организации. Актуальность обеспечения, прежде всего, кибербезопасности обусловлена тем, что в условиях перехода к цифровой экономике цифровой банкинг является основным элементом системы экономической безопасности финансового сектора. Следовательно, повышение уровня экономической безопасности кредитной организации является немаловажной задачей в условиях перехода к цифровой экономике.

В-третьих, это появление финтехов с их разрушительными для традиционных банков моделями, но лучше адаптированными к цифровому потребителю. Поскольку у клиентов розничных банков не имеется столь широкого уровня цифрового выбора, свободы и возможностей, как в других отраслях, то это детерминирует колебания со стороны лояльности клиентов. Даже если цифровая трансформация является приоритетом для большинства розничных банков, реальность показывает, что все также остаются актуальными ряд проблемных зон в этой области.

Как показано выше цифровизация повышает вероятность рисков: финтех-стартапы и другие новые субъекты рынка банковских услуг с четко ориентированным на клиента цифровым подходом и/или разрушительным подходом выходят на рынок, и потребители не будут ждать, пока другие банки начнут закрывать свой цифровой разрыв. Хотя финтех – это больше, чем розничный банкинг, сегодня он более всего влияет на розничные банки. Одной из проблем для финтехов, которые активны в розничном банкинге, является регулирование.

Финтех может лучше использовать технологии для разработки инновационных решений и услуг. Для розничных банков это отличная возможность. У них есть регулирующие ноу-хау и большая клиентская база, которая необходима во многих банковских областях. Это еще одна из многих причин расширения сотрудничества между банками и финтехами. Но помимо возможности снизить затраты, работая с финтех, банки также могут использовать свои ноу-хау, современные технологические стеки и способности быстро внедрять инновации. К тому же что финтехи сегодня привлекают широкую аудиторию и вместе с банками могут формировать новые потоки доходов и предложения инновационных услуг.

В целом, цифровизация высветила серьезную проблему для работников финансового сектора. Количество банков сократилось, а в тех, что остались, основная часть работы автоматизируется. В результате, цифровые программы теперь могут анализировать финансовое состояние компаний лучше, чем люди. В ближайшее время лидерами рынка станут те кредитные организации, которые используют современные технологии анализа Big Data и локализуют риски своих клиентов лучше других банков. Очевидно, консолидация банковского рынка неизбежна: победитель забирает все, а проигравший должен будет уйти. При этом вследствие экспоненциального развития цифровых технологий не понадобятся в таком количестве не только банкиры, но и аудиторы и бухгалтеры. Это касается, по крайней мере, тех, кто работает на младших должностях, и не обладают уникальным набором знаний. Новые технологии уже доказали свою эффективность: они позволяют анализировать состояние банков гораздо лучше, чем люди.

Цифровые технологии, которые построены на основе открытых данных на сайте Центрального банка и другой информации из внешних источников, без какой-либо инсайдерской информации, позволяет за три месяца до отзыва лицензии точно прогнозировать 81% случаев принятия решения регулятором. Учитывая бурное развитие цифровых технологий, средний банковский персонал в этой сфере становится избыточным. Безусловно, новые технологии создают новые возможности занятости, в т.ч. и в финансовой сфере, но и многократно повышают требования к компетенциям работников. Уже сейчас существует высокая потребность банков в «универсальных солдатах», то есть сотрудниках, которые, помимо компетенций, сформированных в образовательных учреждениях, обладают правовыми знаниями, навыками использования информационных технологий, платформенными компетенциями.

Согласно прогнозу главы Сбербанка Г. Грефа, через 3–5 лет в банке «боты» возьмут на себя функции персональных финансовых консультантов, отвечающих на типичные вопросы клиентов банка, а в настоящее время уже 99% кредитных решений для физических лиц принимаются автоматически. При этом, конечно постепенно часть традиционных профессий исчезнет, но на смену им придут принципиально новые вакансии.

Список литературы

1. Анализ КПМГ «Цифровые технологии в российских компаниях», 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа. <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf>.
2. Белоус А.П. Вектор развития банков в потоке цифровой революции / А. П. Белоус, С. Ю. Ляльков // Банковское дело. – 2017. – №10. – С. 16–19.
3. Жигас М.Г. Современные тенденции использования цифровых технологий в банковской сфере / М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина // II Евроазиатское сотрудничество: Материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2017. – С.77–86.
4. Исследование Digital McKinsey: «Цифровая Россия: новая реальность», 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – <https://www.mckinsey.com/ru/-/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx>.
5. Рудакова О.С. Трансформация бизнес-моделей банков в цифровой экономике / О.С. Рудакова // Банковское право. 2017. – №4. – С. 50–54.
6. Мирошниченко М.А. Инновации в банковском секторе как вектор развития экосистемы цифровой экономики России / М.А. Мирошниченко, А.И. Трелевская // Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т., 2017. – С.267–280.
7. Петров А.Р. Создание цифровой экосистемы как ключевого элемента функционирования современных коммерческих банков / А.Р. Петров, Е.В. Родионова // Инновационное развитие. – 2017. – №12. – С. 136–138.
8. Рудакова О.С. Банковские экосистемы в цифровой экономике / О.С. Рудакова // Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. – Москва, 2018.
9. Свиридов О.Ю. Развитие банковских экосистем на основе современных цифровых технологий / О.Ю. Свиридов, Б.С. Бадмаева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – №. 3. – С. 176–181.

10. Digital and Multichannel Banking. [Электронный ресурс]: Finalta – Режим доступа. – <https://www.finalta-global.com/benchmarks/digital-and-multichannel-banking.aspx>.

11. Digital Channel Penetration. [Электронный ресурс]: World Bank – Режим доступа. – <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24920/Digitaloidentioeosectorocooperation.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Антипенко Л.Г.,

*кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Института философии Российской академии наук*

**Научная организация труда у Ф.У. Тейлора
и В.Н. Муравьёва (сравнительный анализ)**

Аннотация. В статье рассматриваются, с научной точки зрения, два типа организации труда. Один тип связан с именем американского инженера Ф.У. Тейлора, другой – с именем русского мыслителя В.Н. Муравьёва. Принципиальное различие между ними заключается в их разных отношениях к фактору времени. Временная стихия, в которой мы живём, подразделяется на два потока – в сторону будущего и в сторону прошлого. Первый поток энтропийный, второй – антиэнтропийный. Это значит, что время обладает творческим потенциалом и им можно и нужно пользоваться (концепция Муравьёва). Что касается Тейлора, то он был знаком только с классическим представлением времени – с временем, внешне заданным. Поэтому производительность труда у него ставилась в зависимость только от интенсификации производственных операций. У Муравьёва главным фактором, определяющим эффективность производства, служит приобщение к обратному течению времени.

Ключевые слова: организация труда, интенсификация труда, эффективность производственной деятельности, творческий потенциал времени, временной ресурс в производственной деятельности

Antipenko L.G.,

*Candidate of Econ. Sc., Senior researcher,
RAS Institute of Philosophy*

**Scientific Organization of labor by F. W. Taylor
and V. N. Myravyov (Comparative Analysis)**

Abstract. The article considers, from a scientific point of view, two types of labor organization. One type is associated with the name of the American engineer F.W. Taylor, the other with the name of the Russian thinker V.N. Muravyov. The fundamental difference between them lies in their different relationships with the time factor. The temporary element in which we live is divided into two streams – towards the future and towards the past. The first stream is entropic, the second is anti-entropic. This means that time has creative potential and can and should be used (Muravyov's concept). As for Taylor, he was familiar only with the classical representation of time – time externally given. Therefore, labor productivity was only dependent on him from intensification of production operations. For Muravyov, the main factor determining the efficiency of production is involvement in the reverse flow of time.

Keywords: labor organization, labor intensification, production activity efficiency, creative potential of time, temporary resource in production activity

Известно (хрестоматийные данные), что американский инженер Ф.У. Тейлор (1856–1915) первым в мире перевёл вопрос об организации труда из области интуитивных догадок в сферу точной науки. В каждом виде трудовой деятельности – работе токаря, механика или грузчика – можно обнаружить множество лишних и ненужных движений. Чтобы избавиться от них, трудовой процесс надо разбить на мелкие операции, построив его «атомарную структуру», или модель труда. В ней – выделить главное, убрать второстепенное и расписать всю трудовую активность по минутам и секундам. В опубликованной в 1911 г. книге «Принципы научного управления» была представлена формула, кратко вобравшая в себя основные положения кодекса трудового процесса:

Технология + хронометраж + материальные стимулы = рост эффективности производства.

Что касается общей структуры научного управления, то Тейлор сформулировал четыре положения, названные им законами управления: 1) создание научного фундамента, который должен заменить старые, грубо-практические методы работы с учётом научного исследования каждого отдельного вида трудового действия; 2) отбор рабочих и менеджеров, их тренировка и обучение на основе научных

критериев; 3) сотрудничество между администрацией и рабочими в деле практического применения научной организации труда (НОТ); 4) равномерное и справедливое распределение обязанностей (ответственности) между рабочими и менеджерами. То же относится к размеру зарплаты. Более подробное описание тейлоровских методов организации труда читатель может найти в сетях Интернет, в частности, в статье «Система научной организации труда Ф. Тейлора» [1].

Почти в те же годы нашим соотечественником В.Н. Муравьёвым (1885–1932) была разработана альтернативная, по отношению к Тейлору, теория организации труда и творческой деятельности, изложенная в ряде статей, собранных под общим названием «Овладение временем» [2]. В чём разница? Различие принципиальное: если для Тейлора время в процессе трудовой деятельности предстаёт фактором внешним, по типу ньютоновского абсолютного времени, то для Муравьёва время включается в трудовой процесс, превращается в ресурс научно-производственной работы. Ресурс этот проистекает из творческого потенциала времени.

Муравьёв писал, что некоторые западные мыслители (например, Ж.-Э. Далькроз¹ и его последователи) обратили внимание на значение ритма для восприятия времени в процессах человеческой активности. Однако из этого не сделали практических выводов и «здесь получается такая же остановка, как у представителей теорий организации труда, когда они говорят о времени исключительно в смысле уплотнения его, т.е. о заполнении работой данного, уже готового времени» [2, с. 269].

Ритмисты, отмечал Муравьёв, видят возможность ритмического восприятия времени и регулирования в нём движений, но этого мало: «ритмическая работа может не только использовать готовое данное время, но может *творить новое*, согласно своему собственному заданию» [2, с.270]. Ведь «повторение какого-нибудь действия во времени есть не что иное, если отвлечься от окружающего, как воскрешение этого действия, система воскресительных актов, превраща-

¹ Далькроз Жак Эмиль (1865–1951) – швейцарский композитор и педагог, разработавший систему музыкально-ритмического воспитания. Институты и школы по методу Далькроза были распространены во многих странах.

ющих слепое и неразумное время, навязываемое нам всеобщим течением природной эволюции, в новое, разумное время, творимое нами согласно идеалу нашего ума» [2, с.270].

Очень важно ещё заметить, что Муравьёв предвосхищает существование квантовых скачков времени именно в обратном направлении его течения. Поток внешнего, объективного, принудительного времени, говорит он, даётся мне восприятием движения стрелки на циферблате часов. Эти условные движения обозначают движение Земли вокруг Солнца и суточное его движение, процессы, протекающие объективно, вне моей власти. «Такой характер этих процессов, вечное, как мне кажется, движение в одну сторону, выражается в необходимости календарных сроков и связанных с ними часов каждого дня. Календарь и часы служат поэтому символами определённой последовательности событий, мне неподвластных» [2, 154]. Понятно, что было бы невозможно изменять ход этих событий, обращать их вспять, если бы направление отмечаемого по часам календарного времени не представляло собой время усреднённое. Поэтому, согласно Муравьёву, надо видеть возможность построения (в ограниченной сфере) такого календаря и таких часов, движение которых было бы не просто поступательным, но заключало бы в себе отходы назад, повторения, возобновления движений. «Другими словами, они показывали бы случаи обращения и возобновления времени» [2, с.154–155].

Хотя тема данной статьи затрагивает, в первую очередь, конкретные способы организации трудовой деятельности, но нельзя не сделать несколько дополнительных, к Муравьёву, разъяснений по сути того, что представляют собой процессы прямого и обратного времени и как они описываются в современной физике. В квантовой физике имеет место квантование физической величины S , называемой действием. Действие S распадается на минимальные конечные элементы, величина которых равна универсальной постоянной Планка h (энергия испускается и поглощается телами в виде квантов энергии $h\nu$). Возникает вопрос: какова реакция времени на квантование действия S и на квантование энергии? Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить о том, что квантованию подвергается не только энергия, но и связанная с ней энтропия, причём квант энтропии по величине равен постоянной Больцмана k .

Бог Хронос пожирает своих детей, утверждали древние греки. «Пожирает своих детей», значит, говоря современным научным языком, приводит к деградации, к распаду организованных систем, хаотизирует окружающую нас среду, увеличивает степень её энтропии. В замкнутых термодинамических системах всегда реализуется тенденция перехода к состоянию с предельной, максимальной энтропией. Физики, исходя из этого наблюдения, склонны соотносить процесс течения времени с ростом энтропии и судят по этому росту о направленности *стрелы времени*. А Муравьёв ставил задачу добиться того, чтобы бог Хронос не только пожирал своих детей, но и порождал их.

Решение этой задачи сводится к тому, чтобы представить, найти в природе такой процесс и такие системы, в которых имеет место накопление *свободной* (говоря термодинамическим языком) энергии и понижение энтропии. Понижение энтропии в системе означает, что система проходит стадию усложнения своей структуры, своей организации. Образцом антиэнтропийного процесса служит работа зелёных растений, аккумулирующих энергию солнечного излучения и расходующих её на рост и размножение растительных организмов. Такой же способностью, как отмечал

В.И. Вернадский, – способностью накапливать свободную энергию, обладают не только зелёные растения, но вся Земная биосфера в целом. Жизнь, сопровождаемая необратимыми процессами в биосфере, писал он, увеличивает, а не уменьшает, с ходом времени, «свободную энергию этой оболочки» [3, с. 487].

Земная биосфера – дитя вселенского космоса. Мы теперь можем указать на источники антиэнтропийных процессов в космологическом масштабе. Для этого надо обратить внимание на один термодинамический факт. В термодинамике величина энергии представляется в виде произведения энтропии на (абсолютную) температуру. Если мы хотим выразить наличие свободной потенциальной энергии в конденсатной материи (типа физического вакуума), то нам надо обратиться к понятию отрицательной (по абсолютной шкале Кельвина) температуры. В квантовой физике наряду с квантованием энергии имеет место, как уже сказано выше, квантование энтропии. Квант энтропии – величина положительная, равная постоянной Больцмана k . Чтобы выразить различие между кинетической и потенциальной

энергией на термодинамическом языке, приходится вводить в действие отрицательные температуры, располагаемые по шкале Кельвина ниже абсолютного нуля. А чтобы убедиться в существовании таких температур и соответствующих систем, надо познакомиться с теорией и экспериментами в этой области научной деятельности (см., в частности, статью Д. Поулза [4]). Для нас важно здесь указание на то обстоятельство, что источником всех антиэнтропийных процессов во вселенной служит физический вакуум (у физиков этот источник характеризуется словами «спонтанное нарушение симметрии физического вакуума»)

Синтез всех антиэнтропийных процессов, соотносимых с физическим вакуумом, представляется в форме обратного течения времени. Синтез всех процессов, находящихся в четырёхмерном пространственно-временном универсуме, представляется в форме прямого (энтропийного) течения времени [5]. Эти соображения и служат основанием постановки вопроса об освоении времени или об овладении временем в человеческой деятельности. Не следует только думать так, будто время может непосредственно воздействовать на тот или иной трудовой процесс. Время служит советником относительно того, как надо поступать в каждом конкретном случае трудовой деятельности, чтобы не расплывать трудовые усилия, а направлять их на достижение поставленной цели в рамках общественной пользы. Два потока времени – прямой и обратный – являются регуляторами всей нашей деятельности, не исключая и чисто умственной (например, в математике).

К примеру, нельзя допускать *растрату* времени на производство предметов роскоши или на производство средств военного назначения (истребление людей). В политэкономии С.А. Подолинского (1850–1891) установлено различие между двумя видами труда – труда производительного и труда расточительного. Если первый приводит к накоплению превратимой энергии, то второй – к её растрате со всеми негативными экологическими последствиями. Действия, писал Подолинский, имеющие результатом явления, противоположные созидательному труду, представляют расхищение энергии, т.е. увеличение количества энергии, рассеиваемой в пространстве. Поэтому «главной целью человечества при труде должно быть абсолютное увеличение энергийного бюджета» [6, с. 80]. Превратимая энергия

Подолинского есть не что иное, как свободная потенциальная энергия, которая пригодна и необходима для выполнения физической и умственной работы людей. Человеческий труд, по Подлолинскому, должен быть таким, чтобы он приводил к накоплению количества превратимой энергии, которую мы получаем от Солнца и от солнечной кладовой.

Вот этот «энергетический бюджет», о котором говорит автор, представляет собой временной ресурс трудовой деятельности на уровне производительных сил. Напомним, что производительные силы определяются в политэкономии как отношения людей к природе и сопоставляются с производственными отношениями – отношениями людей друг к другу в процессе производства [7, с. 58]. Обращаясь к вопросу о научной организации труда, нам надо также показать, как действует временной ресурс на уровне производственных отношений (экономического базиса). Тут работает фактор кооперации, фактор кооперативно-синергетической связи людей в процессе трудовых усилий. И он же выступает как средство согласования между собой разных форм трудовой деятельности.

В дореволюционной России разработкой принципов кооперативного хозяйствования, обобщением успешного опыта в этом деле и внедрением его в жизнь, занималась *Школа организационного производства*. По сведениям А.В. Чаянова (1888–1937) (см. ниже) к узкому составу школы принадлежали А.Н. Челинцев (1874–1962), Н.П. Макаров (1887–1980), А.А. Рыбников (1877–1939/41), А.Н. Минин (1881–1943), Г.А. Студенский (1898–1930) и некоторые другие. Можно сказать, что множество лучших умов России участвовало в становлении и развитии кооперативного движения. Кооперативный опыт с разных сторон изучали и обобщали такие крупнейшие представители отечественной экономической мысли, как А.И. Чупров (1842–1909), М.И. Туган-Барановский (1865–1919), К.А. Пажитнов (1879–1964), бывший, кстати говоря, директором Петроградского кооперативного института, и, конечно же, сам А.В. Чаянов.

В центре внимания русских кооператоров стояла такая система хозяйственной деятельности, мотивация трудовых усилий в которой не находится в прямой зависимости от размера прибыли на вкладываемый в неё денежный капитал. Следовательно, помимо денежного капитала было то самое, что мы и называем временным ресурсом.

Если характеризовать российское кооперативное движение конкретнее, то следует отметить, что оно слагалось из четырёх типов кооперации – кредитной, сбытовой, потребительской и производственной. Эти типы позволили кооперированным крестьянским хозяйствам подняться на тот уровень трудовой эффективности, который был недостижим в то время для капиталистического фермерства. В брошюре «Краткий курс кооперации» (2-е изд., 1919 г.) Чаянов писал: «Когда десять лет тому назад в 1908 году русские кооператоры впервые собрались на всероссийский кооперативный съезд, наше русское кооперативное движение робко начинало свои первые шаги, скромно участь у своих заграничных товарищей кооператоров Англии, Франции и Германии.

Теперь, по размаху своей работы, русская кооперация *первая в мире*. Десятки тысяч кооперативов выросли во всех уголках нашего отечества, объединили в себе миллионы членов крестьян, рабочих и горожан; многие сотни союзов связали кооперативы в одно целое и придали ему исключительную мощь» [8, с. 77]. *Первая в мире* создала, по словам Чаянова, такие исполинские организации, как Центральный союз потребительских обществ, Центральное товарищество льноводов, Сибирский союз маслodelьных артелей и другие кооперативные объединения, включающие в свои денежные обороты сотни миллионов рублей. При этом отмечалось, что русская кооперация не расплына по отдельным регионам, но выражает в своей работе единую волю Всероссийских кооперативных съездов и Совета этих съездов, выполняющего постановления высшего органа.

«Русская кооперация, – узнаём мы далее, – имеет свою высшую школу – “Кооперативный Институт”, десятки журналов и газет, многие тысячи кооперативных работников, беззаветно всю свою жизнь отдавших кооперативной идее.

Всё это представляет собою диковинно небывалую экономическую мощь и даёт светлое будущее русскому крестьянину, если ... только сам крестьянин не променяет созданной им самим кооперации, как Иаков (опечатка у автора, надо: «как Исав». – Л.А.) своё первенство на чечевичную похлёбку – на услужливого лавочника и прасола» [8, с. 77].

Нет, не променяли русские крестьяне созданной ими кооперации на «чечевичную похлёбку», другое дело, что их, в годы советской

власти, объединили в колхозы со всеми позитивными и негативными последствиями.

Итак, у Ф.У. Тейлора, с одной стороны, а у В.Н. Муравьёва, С.А. Подолинского и их последователей, с другой стороны, мы находим разные способы временной параметризации общественного труда. У Тейлора время, как принято в классической физике, идёт само собой, требуется лишь учитывать меру временной длительности для того, чтобы соотносить с ней и проследживать причинно-следственные связи в делах и поступках людей, в том числе и в их трудовой деятельности. Но ведь помимо каузальных связей в природе и в общественной деятельности людей существуют ещё акаузальные связи, т. е. те, которые выше были названы синергетическими. Синергетические, или когерентные, связи функционируют во времени, но устанавливаются и обрываются вне времени, т.е. мгновенно. Так учит современная квантовая физика. Поскольку для многих читателей может оказаться затруднительным знакомство с закономерностями квантовой физики, то, быть может, в этом вопросе окажется полезным суждение нашего известного, знаменитого, биолога А.А. Любищева. «Есть связность у сходных организмов, – писал Любищев, – совершенно не «реальная» в современном смысле слова, но вполне «реальная» в смысле средневековых реалистов («универсалии до вещи») ... Значит ли это, что решение проблемы реальности приобрело совершенно субъективный характер?.. Нет, концепция реальности – политегетическая концепция, путём комбинации различных критериев получаем вполне объективный метод оценки реальности ... можно видеть «лошадность», но не нашими, а интеллектуальными очами ...» [9, с. 44].

Мы же скажем, применительно к обсуждаемой здесь тематике, что можно видеть наличие синергетической акаузальной связи между людьми в трудовом процессе, но только интеллектуальными очами.

Список литературы

1. Система научной организации труда Ф. Тейлора / электронный ресурс URL: <https://lektsii.org/7-14038.html>
2. Муравьёв В.Н. Овладение временем. М.: РОССПЭН, 1998.
3. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994.

4. Поулз Д. Отрицательные абсолютные температуры и температуры во вращающихся системах координат // Успехи физических наук, т. LXXXIV, вып. 4, 1964.

5. Антипенко Л.Г. Гомеостаз живого организма в свете принципа Ле Шателье–Брауна (основания теоретической биомедицины).

6. Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии // Мыслители Отечества: Подолинский Сергей Андреевич. М.: Ноосфера, 1991. С. 80.

7. Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР. Ленинград, 1997.

8. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. М., 1919, 2-е изд.

9. Александр Александрович Любищев (1890–1972) (под ред. П.Г. Светлова). Ленинград: Наука (Ленинградское отделение), 1982.

Белоусова Н.И.,

доктор экономических наук, с.н.с.,

в.н.с. Федерального исследовательского центра

«Информатика и управление» Российской академии наук

**О трансформации управленческих технологий
в сферах естественных монополий
в направлении унификации**

Аннотация. Обсуждается – с учетом происходящих в настоящее время и намечаемых изменений в системе госрегулирования российских естественных монополий – трансформация управленческих технологий в рассматриваемой сфере в части усиления тенденций к унификации. Исследуются направления системной оценки, которые определяют целесообразность повсеместной унификации управленческих технологий и/или учета отраслевой, видовой, и иной специфики естественных монополий. С позиций теоретической обоснованности определяются особенности проявления тенденций унификации в современных условиях, возможности и ограничения внедряемых трансформаций управленческих технологий.

Ключевые слова: государственное регулирование, естественные монополии, структурное реформирование, управленческие технологии, трансформация, системная оценка, унификация, естественно-монопольная специфика

Belousova N.I.,

Doctor of Econ. Sc., Senior Research Scientist, Leading

Researcher, Federal Research Center «Informatics

and Control» of Russian Academy of Sciences

**On Transformation of Managerial Technologies
in Natural Monopoly Spheres to Unification**

Abstract. Taking into account occurring and the proposed changes in the system of natural monopoly state regulation the transformation of management technologies in the sphere under consideration in terms of strengthening the trend to unification is discussed. Directions of system assessment which determined the feasibility of total unification of managerial technologies and/or accounting of natural monopoly specific (industrial sphere, type of activity, etc.) are researched. From positions of theoretic foundation the features of occurrence of unification trend under modern condition are defined, as well as possibilities and limitations of implementing managerial technologies on transformations.

Keywords: state regulation, natural monopolies, structure reforming, managerial technologies, transformation, system assessment, unification, natural monopoly specifics

Происходящие в настоящее время и намечаемые изменения в системе государственного регулирования отечественных естественных монополий на современном этапе их структурного реформирования определяют необходимость актуализации и структурирования круга вопросов, проявляющихся в трансформации управленческих технологий (как набора методов и процедур управленческого воздействия, взаимодействий субъекта и объекта управления) в направлении усиления тенденций к унификации.

Особого внимания требует оценка с позиций теоретической обоснованности происходящих в российском законодательстве изменений рамок государственного регулирования в рассматриваемой сфере, распространения на сугубо специфические объекты более широких управленческих подходов, не нацеленных, в том числе, на включение в оценки сетевых инфраструктурных особенностей.

Основной контекст трансформации управленческих технологий – происходящие процессы структурного реформирования отечественных естественных монополий. Структурное реформирование естественных монополий растянулось на многие годы и даже десятилетия – как в силу масштабов и сложности проводимых преобразований, целого ряда постепенно вносимых в законодательную базу уточнений и корректировок, так и периодических импульсов «оживления» дискуссионного ракурса – вплоть до кардинальных заявлений о возможности нивелирования особенностей естественной монополии как

объекта государственного регулирования. По сути дела, во многом речь идет об отмене необходимости учета такого явления, как естественная монополия.

На современном этапе структурного реформирования изменение рамок государственного регулирования российских естественных монополий непосредственно связано с предполагаемой существенной корректировкой (или отменой действия) ключевых законодательных документов, регламентирующих эту сферу. Прежде всего, – ФЗ О естественных монополиях» (ФЗ РФ № 147-ФЗ от 17.08.1995). Одновременно осуществляется внедрение ряда законотворческих инициатив и мероприятий, ориентированных на унификацию управленческих технологий – в значительной мере независимо от учета естественно-монопольной специфики, прежде всего:

- Об основах государственного регулирования цен (тарифов): проект ФЗ. Подготовлен ФАС России (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, текст по состоянию на 20.07.2018)

- Об основах государственного регулирования цен (тарифов): проект ФЗ. Подготовлен ФАС России (актуальный на 22.01.2019)

- Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018–2020 годы: Распоряжение Правительства РФ № 1697-р от 16.08.2018.

Далее в сжатой форме рассмотрим следующие ключевые направления системной оценки происходящих изменений в рассматриваемых сферах, с позиций теоретической обоснованности определяющие целесообразность управленческих трансформаций по унификации применяемых подходов и/или учета естественно-монопольной специфики (1):

- Об унификации и учете естественно-монопольной специфики в системе государственного управления.

- Об унификации устанавливаемых сфер естественных монополий и режимов регулирования – независимо от условий места и времени.

- Об унификации ценовых моделей и методов ценового регулирования.

- Об унификации развития конкурентных отношений и специальных конкурентоспособных рынках.

- Об унификации управленческих подходов на государственном и корпоративном уровнях управления.

Так, в отечественной практике государственного управления сама возможность учета естественно-монопольной специфики включаемых в рассмотрение отраслевых инфраструктурных подсистем (железнодорожного транспорта, электроэнергетики, связи и т.п.) возникла в связи с принятием ФЗ «О естественных монополиях», отнесением понятия «естественная монополия» к числу вполне легитимных для управленческой практики. В этой ситуации «нового времени» стало возможным формирование и развитие особых подходов к государственному регулированию отраслевых инфраструктурных подсистем с выделением собственно естественно-монопольных видов экономической деятельности.

Стали учитывать естественно-монопольную специфику, но как? Недостаточно полно, излишне формально. Отнесение субъектов хозяйствования, в т.ч. крупных инфраструктурных компаний, к естественным монополистам, включение их в соответствующие реестры осуществляется формально, т.е. согласно отраслевой принадлежности, на основе только заявлений и анкет, и не требует проверки по тем или иным адекватным процедурам оценки с выделением – в рамках инфраструктурных компаний – естественно-монопольных видов деятельности.

В современной ситуации акценты в определении естественной монополии смещаются на технологический фактор, наличие сетевой инфраструктуры. Но, по-прежнему имеет место установка на априорную идентификацию, хотя и с относительно большим приближением к учету сетевой естественно-монопольной специфики – как правило, в рамках проведения упрощенных, формальных, унифицированных бюрократических процедур.

Существенная характеристика существующих и развиваемых в отечественной управленческой практике подходов к выделению естественно-монопольных сфер деятельности – априорное установление круга отраслевых подсистем/сетевых активов, как вполне устойчивое и независимое от условий места и времени.

При этом, согласно теории(3), состояние естественной монополии скорее характеризуется неустойчивостью, чем устойчивостью, преимущественно ценовой, возможностью установления инфраструктурной компанией цен, отклоняющихся от оптимальных/субоптимальных

режимов. Соответственно требуется периодическое проведение процедур идентификации, выявление естественно-монопольных сегментов деятельности и определение отвечающих их особенностям адекватных управленческих технологий.

Относительно трактовки конкуренции, допустимой на естественно-монопольных рынках, в ФЗ «О естественных монополиях» в базовом определении противопоставляется естественная монополия и конкуренция (без указания ее типа); на практике на отдельных сегментах естественно-монопольных рынков складываются определенные конкурентные отношения, и конкуренция рассматривается как компонент стратегического развития.

Существенной характеристикой настоящего этапа структурного реформирования становится «отщепление» целого ряда видов экономической деятельности, ранее относимых к естественно-монопольным. Соответственно – их переход из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка. В явном виде имеет место почти исключительная ориентация на унифицированные управленческие технологии, унификация процессов развития конкурентных отношений независимо от естественно-монопольной специфики, недоучет возможностей развития специальных конкурентоспособных рынков с регулируемыми экономическими характеристиками барьеров входа/выхода (3).

Проявление общих тенденций, связанных развитием цифровой экономики, оказывает определенное влияние на информационные возможности и ограничения в части внедряемых управленческих трансформаций в сферах естественных монополий и требует соответствующей оценки.

В определенной мере унификация управленческих технологий в условиях цифровой экономики, взаимоувязанного использования информационных систем на различных уровнях управления может частично способствовать преодолению проблемы конфиденциальности корпоративной информации – за счет формирования, в рамках единой информационной системы моделей управления, оценок различной степени общности и с разной степенью доступности по промежуточным или выходным показателям.

Прежде всего, это относится к возможностям использования информационного потенциала инфраструктурных корпораций (осо-

бенно по отношению к компаниям со 100% или несколько меньшим государственным участием в капитале). Для этих компаний характерна исключительная информационная обеспеченность, наличие мощных информационных систем и накопление значительных массивов эксклюзивной ограниченного пользования детализированной информации в разрезе видов экономической деятельности, в том числе, в части оценки затрат как основы для формирования специально конструируемых технологических детерминант/естественно-монопольных индикаторов деятельности (3, 2).

Значительным образом речь идет об использовании инструментария, позволяющего дать оценку эффективности проводимых мероприятий в рассматриваемой сфере и определить рамки использования унифицированных и/или специализированных управленческих технологий.

Список литературы

1. Белоусова Н.И. Об оценке тенденции к унификации в государственном регулировании естественно-монопольных подсистем / Н.И. Белоусова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т.13. – №2. – С.1251–1260. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.2.1251-1260>.

2. Белоусова Н.И., Васильева Е.М. Естественно-монопольные индикаторы деятельности: теоретические и прикладные аспекты анализа/ Н.И. Белоусова, Е.М. Васильева // Труды ИСА РАН. – 2018. – Т. 68. – Вып. 3. – С. 69–82. DOI: 10.14357/20790279180307.

3. Baumol W.J., Panzar, J.C., Willig, R.D. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure / W.J. Baumol, J.C. Panzar, R.D. Willig. – N.Y.: HBJ, 1982. – 497 p.

Галали Р.,

*соискатель кафедры финансового мониторинга
и финансовых рынков Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)*

**Параметры стратегии управления
риском вовлечения банка в процесс легализации
преступных доходов: вызовы цифровизации**

Аннотация. В статье на основе определения понятия «риск вовлечения банка в легализацию преступных доходов», выделения элементов системы управления данным риском в банке и классификации стратегий управления им выявлены те параметры, которые подвергаются трансформации под воздействием цифровизации. В результате исследования определено, что таковыми параметрами являются: виды стратегий и их изменение под влиянием технологии RegTech/SupTech; методы анализа и мониторинга риска вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов, особенно в сфере идентификации банковских клиентов и мониторинга транзакций, и их изменение за счет внедрения биометрических измерений и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: отмывание денег, анализ риска, де-рискинг, идентификация клиента, мониторинг транзакций

Galali R.,

*Graduate student of the Financial Monitoring and Financial
Markets Department, Rostov State University of Economics*

**Parameters of the Risk Management Strategy
of the Bank Involvement in the Criminal Proceeds
Legalization: Digitalization Challenges**

Abstract. The article, based on the «money laundering risk» concept, the risk management system in the bank and the classification of management strategies, identifies those parameters that are subject to transformation under the digitalization. The study determined that these parameters are: types of strategies and their change under the influence of RegTech/SupTech technology; Methods of analyzing and monitoring the money laundering risk, especially in the field of bank client identification and transactions monitoring, and their change through the introduction of biometric measurements and artificial intelligence.

Keywords: money laundering, risk analyzing, de-risking, bank client identification, transactions monitoring

Проблематика управления банковскими рисками давно занимает значимое место в теории банковского дела. Вместе с тем, в российской банковской практике важность и необходимость контроля рисков была понята только в 2010–2011 гг.: «Серьезно над контролем рисков задумались... даже не сразу после кризиса... Тогда банки поняли, что на самом деле контроль рисков – это вопрос жизни»¹. Первыми под контроль были взяты традиционные, типичные банковские риски – кредитный риск, риск ликвидности, рыночный риск. К настоящему времени уже разработаны стратегии управления и другими банковскими рисками, то есть рисками, которые сложно выделить из общей банковской деятельности, которые тесно увязаны с типичными банковскими рисками или являются их производными – в частности, риск кибербезопасности, риск вовлечения в процессы легализации преступных доходов и другие. Значимым вызовом, трансформирующим параметры банковских стратегий по управлению рисками, стала цифровизация. Массовое внедрение цифровых технологий не только повышает комфортность и доступность банковских продуктов и услуг, снижает транзакционные издержки банков, но и увеличивает опасность их вовлечения в незаконные финансовые операции.

Цель данной статьи – на основе определения понятия «риск вовлечения банка в легализацию преступных доходов», выделения эле-

¹ Как за 20 лет Россия создала банковскую систему. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/10/29/814907-20-let-rossiya>

ментов системы управления данным риском в банке и классификации стратегий управления им выявить те параметры, которые подвергаются трансформации под воздействием цифровизации.

В Положении Банка России от 2 марта 2012 г. N 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» под риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов понимается риск «вовлеченности кредитной организации и ее сотрудников в использование услуг кредитной организации в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем»¹.

В работе Каратаева М.В. риск вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов определяется как «вероятность понесения кредитной организацией потерь в результате вовлечения в схемы отмывания доходов, полученных преступным путем, через оказание услуг клиентам с непрозрачной структурой собственности и/или неясными источниками происхождения капитала»². В исследовании Ковалевой С.Е. дано следующее определение банковского риска, связанного с вовлечением кредитной организации в процессы легализации преступных доходов – это «риск использования кредитной организации в целях отмывания доходов, полученных преступным путем, вследствие несовершенства ее системы внутреннего противолегалитационного контроля, ошибочных решений руководства и воздействия внешних факторов»³.

¹ Положение Банка России от 2 марта 2012 г. N 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]: СПС Консультант-плюс. – Режим доступа: [www.consultant.ru › document › cons_doc_LAW_128351](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128351).

² Каратаев М.В. Управление риском вовлечения российских банков в процессы легализации преступных доходов. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. – Иваново, 2011. – С. 5.

³ Ковалева С.Е. Совершенствование управления рисками кредитных организаций в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. – Москва, 2013. – С. 6.

Анализ представленных выше определений позволяет сделать вывод о достаточно единообразном понимании риска вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов. Различия в определениях касаются способов вовлечения в процессы отмывания преступных доходов. В этой связи мы придерживаемся позиции, изложенной в нормативных документах Банка России, тем более, что определение способов использования услуг кредитных организаций в схемах легализации преступных доходов не входит в цели настоящего исследования.

Управление риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов опирается на классический алгоритм управления рисками: анализ риска – выбор методов управления риском, анализ их сравнительной эффективности – реализация выбранного метода, то есть воздействие на риск – контроль результатов, мониторинг уровня риска, корректировка при необходимости. В системе управления данным банковским риском реализуется следующий механизм взаимодействия:

а) создание в банке специализированной структуры, задачами которой является взаимодействие с подразделениями банками, работающими с клиентами, анализ сообщений об операциях, подлежащих обязательному контролю, и сомнительных сделках, а также других параметров, содержащих риск легализации преступных доходов;

б) оценка вероятных значений возникающих рисков и размера негативных последствий для банка в случае их реализации;

в) разработка оптимальных методов управления риском и выработка внутрибанковского механизма принятия решений в случае его возникновения;

г) цифровизация системы выявления, оценки и управления выявленным риском, контроля полученных результатов.

Стратегии управления риском вовлечения банка в процесс легализации преступных доходов, как правило, бывают нескольких видов. Во-первых, стратегия осознанного участия в процессах легализации преступных доходов, предполагающая готовность к риску. Такая стратегия характеризуется позитивным отношением менеджмента банка к риску вовлечения банка в процесс легализации преступных доходов, предпочтением получения высоких доходов от проведения данных операции и наличием ряда формальных признаков, уменьшающих ответственность банка за участие в данных операци-

ях. Во-вторых, стратегия умеренного принятия риска, когда менеджмент банка использует оптимальное соотношение между риском и доходностью. Отказывая клиентам в проведении особо рискованных операций в особо крупных размерах, банк соглашается на проведение не совсем прозрачных операций, имеющих все формальные признаки законности. В-третьих, стратегия локализации риска, когда банк до предела минимизирует операции клиентов, относящиеся к повышенному уровню риска, а в случае необходимости проведения подобных операций для особо важных клиентов банк принимает все возможные меры по минимизации своей ответственности. И наконец, стратегия де-рискинга, когда банк а priori отказывается от проведения определенных видов операций с имманентно присущим высоким уровнем риска легализации преступных доходов; от работы с определенными группами клиентов, которые относятся к высокорисковым категориям; от работы в определенных отраслях экономики с высоким уровнем теневого оборота.

Влияние цифровизации на стратегию управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов проявляется по следующим направлениям:

– выбор стратегии управления данным риском зависит во многом от политики регулирования в банковской сфере в целом, и в сфере ПОД/ФТ в частности. В свою очередь, регулирование переходит на технологии RegTech/SupTech, которые, базируясь на технологиях блокчейна, обработке больших данных и применении машинного обучения, упрощают выполнение банками регулятивных требований в области комплаенс-контроля, идентификации клиента, мониторинга транзакций, управления рисками;

– сохранение принципиальных установок, касающихся алгоритма и системы управления рисками, происходит на фоне изменения методов анализа и мониторинга риска вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов.

Раскроем содержание изменений под влиянием цифровизации на примере двух важных областей противодействия легализации преступных доходов в банке: идентификация клиента и мониторинг транзакций.

Идентификация клиента – физического лица крупнейшими российскими банками с 2018 года осуществляется на основе биометри-

ческой идентификации и аутентификации. Преследуя цели – повышение качества банковских услуг и снижение транзакционных издержек – биометрическая идентификация и аутентификация сопровождается определенными вызовами с точки зрения ПОД/ФТ. В первую очередь, речь идет о кибербезопасности в разных аспектах, в том числе обеспечение сохранности персональных данных и необходимость создания единого инструментария управления гражданами своими согласиями на обработку персональных данных. Далее, при переходе к новому типу экономики, основанной на широком использовании данных, вызовом становится вопрос о стоимости данных; о том, кто является бенефициаром возможной ренты за использование персональных данных; о сопряжение цифрового профиля физического лица, формируемого при предоставлении государственных услуг и сервисов, с данными карточки клиента в базах CRM кредитных организаций. С позиций ПОД/ФТ все эти вызовы приобретают новое звучание – об установлении ответственности за достоверность, верификацию и сохранность данных, полученных в результате биометрической идентификации и аутентификации.

Что касается мониторинга транзакций, то эта сфера давно автоматизирована, но недостатки стали проявляться при работе с Big Data. В основе автоматического мониторинга транзакций лежат алгоритмы, сформированные исходя из законодательных ограничений (виды операций, подлежащих обязательному контролю, критерии сомнительных сделок и т.п.), а также выявленные поведенческие аномалии (например, зачисление на банковские счета клиентов денежных средств с НДС, а списание в пользу контрагентов без НДС и другие). Постоянное совершенствование методов легализации преступных доходов ведет к устареванию алгоритмов, что приводит к ложным результатам работы автоматического мониторинга. Ответом на этот вызов является использование искусственного интеллекта «для мониторинга, присвоения рейтинга рисков, вывода предупреждений, управления рабочими процессами, а также для отчетов о подозрительных транзакциях».¹ Отметим

¹ *Сергеева В.А.* Риск ОД/ФТ в банковской сфере и значение цифровых технологий для его снижения / В.А. Сергеева, А.С. Соколов, Н.М. Федоров // Материалы V Международной научно-практической конференции Международного сетевого см. на след. странице

также, что потенциальным эффектом от внедрения искусственного интеллекта для мониторинга транзакций является расширение возможностей для прогнозирования за счет предикативного анализа, выявляющего отрасли, сектора экономики, виды операций с наибольшей вовлеченностью в процессы легализации преступных доходов.

Подводя итог, отметим следующее. Понятие «риск вовлечения банка в легализацию преступных доходов» достаточно единообразно понимается в научном сообществе, трактуясь как использование услуг кредитной организации в целях легализации преступных доходов. Управление риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов опирается на классический алгоритм управления рисками: анализ риска – выбор методов управления риском, анализ их сравнительной эффективности – реализация выбранного метода, то есть воздействие на риск – контроль результатов, мониторинг уровня риска, корректировка при необходимости. Могут быть выделены четыре стратегии управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов: стратегия осознанного участия; стратегия умеренного принятия риска; стратегия локализации риска; стратегия де-рискинга.

Влияние цифровизации на стратегию управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов проявляется по следующим направлениям: изменение стратегий управления данным риском под влиянием технологии RegTech/SupTech; изменение методов анализа и мониторинга риска вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов, особенно в сфере идентификации банковских клиентов и мониторинга транзакций, за счет внедрения биометрических измерений и искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Вопросы и направления развития регуляторных и надзорных технологий (RegTech и SupTech) на финансовом рынке России: доклад

см. на предыдущей странице института в сфере ПОД/ФТ «Система ПОД/ФТ в глобальном мире: риски и угрозы мировой экономики». 14–15 ноября 2019 г. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019. – С. 155.

для общественных консультаций. [Электронный ресурс]: Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/48604/Consultation_Paper_181016.pdf.

2. *Ермаков С.Л.* Система внутреннего контроля за операционными рисками как элемент антикризисного управления коммерческими банками / С.Л. Ермаков, Ю.Н. Юденков // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2009. – №3. – С.37–52.

3. *Каратаев М.В.* Управление риском вовлечения российских банков в процессы легализации преступных доходов. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. – Иваново, 2011.

4. *Ковалева С.Е.* Совершенствование управления рисками кредитных организаций в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. – Москва, 2013.

5. Положение Банка России от 2 марта 2012 г. N 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]: СПС Консультант-плюс. – Режим доступа: [www.consultant.ru > document > cons_doc_LAW_128351](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128351).

6. *Сергеева В.А.* Риск ОД/ФТ в банковской сфере и значение цифровых технологий для его снижения / В.А. Сергеева, А.С. Соколов, Н.М. Федоров // Материалы V Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ «Система ПОД/ФТ в глобальном мире: риски и угрозы мировой экономики». 14–15 ноября 2019 г. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019.

Кишковская А.О.,

*студентка 4 курса экономического факультета
Южного Федерального Университета*

Коррупция как вызов общественному сектору

Аннотация. В статье коррупция анализируется как неформальный институт. По нашему мнению, институциональный подход к данной проблеме позволяет оценить влияние коррупции на поведение определенных групп населения, а также понять природу данного явления. Анализ данного неформального института, создающего вызов общественному сектору, тормозя экономический рост и вызывая стагнацию производства является перспективным направлением исследования. Целью данной статьи является на основе многоаспектного анализа коррупции выявить направление трансформации данного неформального института и определить пути минимизации негативных последствий его действия.

Ключевые слова: коррупция, неформальный институт, цифровизация, региональные закупки

Kishkovskaya A. O.,

student of economic faculty, Southern Federal University

Corruption as a Challenge to the Public Sector

Abstract. Corruption is analyzed as an informal institution. From our point of view, the institutional approach to this problem allows to assess the impact of corruption on the people's behavior, as well as to understand the nature of this phenomenon. The analysis of this informal institution, which creates a challenge to the public sector, is a prospective research area. The purpose of this article is to identify the direction of

corruption transformation and to determine ways to minimize the negative consequences of corruption.

Keywords: corruption, informal institution, digitalization, regional procurement

На траекторию развития страны в целом и ее экономики в частности, влияют не только формальные институты, которые являются законодательно закрепленными нормами, но и неформальные институты, которые также влияют на экономическое поведение индивидов и могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на эффективность экономической деятельности.

Одним из распространенных в России неформальных институтов, по нашему мнению, является коррупция. В Федеральном законе от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается злоупотребление служебными полномочиями, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положение вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды¹. Однако данное явление можно идентифицировать как неформальный институт.

Уточним, что неформальным институт коррупции является в связи с тем, что контролируется замкнутыми группами индивидов, которые нацелены на удовлетворение личных интересов в ущерб общественным, а значит, являются оппортунистами. Коррупционная деятельность является незаконной, следовательно, контроль в рамках данного института базируется на неформальных правилах и санкциях, которые превалируют над служебными и общественными интересами. Так государственные служащие, которые нацелены на получение коррупционной ренты, берут плату с представителей бизнеса за возможность быстро решить препятствующие быстрому развитию бюрократические проблемы.

Важным аспектом в анализе коррупции как неформального института является его идентификация. В.Л. Тамбовцев относит опросы к одному из методов идентификации. Данный метод позволяет

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета от 10.01.2009

проанализировать распространенность тех или иных норм в пределах определенных групп при помощи непосредственно опроса респондентов. Так, примером идентификации коррупции в государственных закупках может стать исследование, проведенное А.А. Яковлевым, А.В. Ткаченко и Ю.Д. Родионовой¹. Анализ результатов опроса позволил авторам установить, что коррупция действует на рынке государственного заказа, однако разное отношение респондентов к данному неформальному институту приводит к разным оценкам масштабов распространения коррупции.

Опрос россиян, проведенный Левада центром летом 2019 года, является другим примером идентификации коррупции. Данное исследование показало, что проблема коррупции заняла третье место в рейтинге наиболее волнующих российских граждан проблем, после роста цен и бедности населения².

Также в процессе идентификации коррупции с помощью опросов, в том числе экспертных, необходимо принимать во внимание валидность проводимых исследований: объектом опроса должна быть коррупция, а не схожие явления. В этом вопросе необходимо сглаживать национальные особенности интерпретации данного явления³.

Вопрос о влиянии рассматриваемого неформального института на экономику страны в целом и на экономический рост является весьма актуальным, так как коррупция охватывает не только государственный сектор и бизнес, но и здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и другие сферы жизни общества и проявляется на всех уровнях власти. Необходимо отметить, что высокий уровень коррупции способствует сокращению эффективных

¹ Яковлев А.А., Ткаченко А.В., Родионова Ю.Д. Причины заключения контрактов с заранее определенными поставщиками: результаты эмпирического исследования. // Вопросы экономики. – 2018. – №10. – С.90–105.

² Тревожащие проблемы [Электронный ресурс]: АНО «Левада-Центр» – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/09/25/trevozhashhie-problemy-2/>.

³ Жильцов С.С. Коррупция и политические процессы в современном мире. // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. -№6. – С.118–121.

государственных расходов и тормозит экономический рост, что приводит к увеличению инфляции – другой значимой макроэкономической проблеме¹.

Возникает проблема оценки объемов коррупции как неформального института. Необходимо отметить, что измерить масштабы коррупции в абсолютном денежном выражении практически невозможно. Это можно связать с тем, что коррупционные практики в России отошли от таких типичных проявлений как взяточничество, а также существуют в виде лоббизма, протекционизма, конфликта интересов. В Таблице 1 представлены данные, которые, на наш взгляд, подтверждают сложность однозначной оценки ущерба от коррупции.

Таблица 1. Измерение масштабов коррупции в 2018 г.

Оценка показателя в денежном выражении	Показатель	Доля показателя по сравнению с расходной частью бюджета, %
65,7 млрд руб.	Ущерб от коррупционных преступлений (по данным Генпрокуратуры РФ)	0,4
293,7 млрд руб.	Объем выявленных нарушений в сфере госзакупок (по данным Счетной палаты РФ)	1,78
772,7 млрд руб.	Общий объем нарушений в бюджетной сфере (по данным Счетной палаты РФ)	4,67
8 трлн руб.	Неофициальная пессимистическая оценка ущерба от коррупции	48,4
16,53 трлн руб.	Расходная часть бюджета РФ (Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2018 год)	

Источник: составлен автором в процессе исследования

В таблице 1 показано, что ущерб от коррупционных преступлений по данным Генпрокуратуры РФ составил 65,7 млрд. рублей, что со-

¹ Кавицкая И.Л., Сафонов И.Н. Взаимосвязь коррупции и инфляции в условиях неоднородности коррупции // Вопросы экономики. – 2019. – № 2. – С. 81–96.

ставляет 0,4% от расходной части государственного бюджета РФ, однако по неофициальным данным ущерб от коррупции оценивается в 8 трлн рублей, что составляет почти половину расходной части бюджета. На наш взгляд, реальный ущерб от коррупции, несомненно, больше, чем ущерб коррупционных преступлений, так как данный показатель характеризует только выявленные преступления. Для сравнения в таблице также приведены данные об объемах нарушений в сфере государственных закупок и в бюджетной сфере в целом, так как часть данных нарушений также может быть связана с коррупцией.

В связи с широким распространением коррупции необходимо выявить ее влияние на поведение субъектов экономической деятельности, а также их отношение к данному неформальному институту. Наумов Ю.Г. отмечает, что коррупция в РФ носит системный институциональный характер, так как установлены «четкие» расценки на «коррупционные услуги», например, размеры взяток в разных государственных учреждениях, «откаты» в сфере госзаказа¹. В связи с таким отлаженным устройством коррупционного механизма многие представители бизнеса, а также физические лица предпочитают заплатить «коррупционную ренту», и избежать издержек связанных с бюрократическими процессами, которые препятствуют быстрому развитию бизнеса, тормозят достижение целей физическими лицами. Некоторые представители власти, осознавая, что получение коррупционной ренты является антирыночным деянием, способствующим нарушению конкуренции и грозящим им личными санкциями в случае подтверждения факта, тем не менее берут взятки, ради увеличения собственного дохода. Объяснение другой возможной причины распространенности данного неформального института связано с подходом, основанным на теории деформации Мертона на макроуровне. Уточним, что в данном аспекте представители «верхушки» власти вынуждены тайно поддерживать коррупционные и мошеннические схемы т.к. их использование в условиях экономической перегруженности и международного напряжения является спо-

¹ Наумов Ю.Г. Институциональная коррупция в современной России // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – №2. – С.48–52.

собом сохранения конкурентоспособности на международной арене, создания видимости финансовой стабильности¹.

Леденева А.В. также рассматривает отношение российских граждан к коррупции. В этом вопросе также было выявлено противоречие: несмотря на отрицательное отношение к коррупции большинства населения, многие при этом используют коррупционные способы решения проблем. Распространенной позицией при оценке коррупции является осуждение других индивидов, дающих или берущих взятки, и оправдание собственного участия в коррупционных схемах. Различными являются подходы к оценке коррупции инсайдеров и аутсайдеров коррупционной деятельности: инсайдеры не верят в возможность предотвращения коррупции, а аутсайдеры в связи с неполным пониманием масштабов и особенностей данного явления не могут повлиять на ситуацию². Таким образом, субъекты российской экономики приспособились получать выгоды от коррупции.

Одним из путей снижения коррупции, на наш взгляд, является цифровизация государства. Положительным примером цифровизации в сфере публичных закупок, которая связана с коррупционными рисками, является создание Регионального портала закупок малого объема Ростовской области³. Данный портал был создан в 2017 году в целях повышения прозрачности муниципальной системы, а также повышения спроса на продукцию местных производителей. Посредством Регионального портала можно эффективно подобрать поставщика, предложившего наилучшее по соотношению цены и качества коммерческое предложение. Необходимо отметить, что на портале не только заказчики могут разместить свои заявки, но и представители частного сектора могут в открытом доступе разместить свои

¹ *James F. Albrecht*. Public Corruption Regional and National Perspectives on Procurement Fraud / International Standard Book Number – 13. – 2017, – Р. 47–70.

² *Леденева А., Барсукова С.* (2014) От глобальной коррупционной парадигмы к изучению неформальных практик: различие в подходах аутсайдеров и инсайдеров // Вопросы экономики, №4, С. 118–132.

³ Региональный Портал Закупок Малого Объема [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rostovoblzmo.rts-tender.ru>

коммерческие предложения с расценками. Преимуществом является то, что документооборот осуществляется в электронном виде, что способствует ускорению и упрощению процедуры закупок, а повышение прозрачности закупочного процесса способствует снижению уровня коррупции. За время работы данного портала на нем было зарегистрировано 4 445 заказчиков, аккредитовано 14 808 поставщиков, заключено 129 857 контрактов и размещено 173 973 закупки.

Рассмотрим закупки у СМП в абсолютном выражении и по Ростовской области (Табл. 2).

Таблица 2. Закупки у СМП по Ростовской области

Год	2014	2015	2016	2017	2018
Кол-во контрактов	30 441	35 120	34 530	36 405	34 882
Общая сумма контрактов (млрд руб.)	22,98	24,35	30,45	33,57	40,55

Источник: составлен автором в процессе исследования по данным Главного Портала Закупок¹.

В абсолютных величинах наблюдается позитивная тенденция увеличения объемов закупок в стоимостном выражении, причем значительный рост наблюдается с 2017 года, что можно связать с созданием Регионального портала закупок малого объема.

Таким образом, цифровизация, обеспечивающая прозрачность полной информации о закупках государства, дистанцируя чиновника и участника торгов, расширяя доступ на рынок (квазирынок) бюджетных закупок субъектов предпринимательства, в т.ч. малого способствует одновременно повышению конкуренции на данном рынке и локализации коррупции как неформального института, институциональной ловушки.

Подводя итог данному анализу, можно прийти к выводу, что такой неформальный институт как коррупция значительно влияет на экономическое развитие России. Данное влияние преимущественно негативное, так как широкая распространенность коррупционных

¹ Главный портал закупок // [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

механизмов в различных сферах жизни общества, а также неэффективность работы формальных институтов и малая результативность используемых инструментов борьбы с коррупцией, делают коррупционные способы решения проблем привлекательными для субъектов российской хозяйственной деятельности и склоняют их к оппортунистическому поведению. Для минимизации коррупции, которая тормозит развитие российской экономики, в первую очередь, по нашему мнению, необходимо совершенствовать с помощью цифровизации формальные институты, неэффективность которых вынуждает использовать неформальные практики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета от 10.01.2009
2. Главный портал закупок // [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>
3. Региональный Портал Закупок Малого Объема [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rostovoblzmo.rts-tender.ru>
4. Тревожащие проблемы [Электронный ресурс]: АНО «Левада-Центр» – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/09/25/trevozhshhie-problemy-2/>.
5. Жильцов С.С. Коррупция и политические процессы в современном мире. // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – №6. – С.118–121.
6. Кавицкая И.Л., Сафонов И.Н. Взаимосвязь коррупции и инфляции в условиях неоднородности коррупции. // Вопросы экономики. – 2019. – № 2. – С. 81–96.
7. Леденева А., Барсукова С. От глобальной коррупционной парадигмы к изучению неформальных практик: различие в подходах аутсайдеров и инсайдеров. // Вопросы экономики. – 2014. – №4, С.118–132
8. Наумов Ю.Г. Институциональная коррупция в современной России. // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – №2. – С. 48–52.
9. Яковлев А.А., Ткаченко А.В., Родионова Ю.Д. Причины заключения контрактов с заранее определенными поставщиками: резуль-

таты эмпирического исследования.// Вопросы экономики. – 2018. – №10. – С.90–105.

10. *JamesF. Albrecht*. Public Corruption Regional and National Perspectives on Procurement Fraud/International Standard Book Number–13 – 2017. – P. 47–70.

Макаров Р.В.,

*магистрант факультета экономики,
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет*

**Управление рисками
экономической безопасности банков**

Аннотация. В статье исследованы угрозы и факторы, оказывающие влияние на экономическую безопасность банка, как единицы банковской системы. Изучены подходы к определению понятия «экономическая безопасность». Исследовано понятие «банковский риск», проведен анализ банковских рисков, рассмотрена классификация угроз экономической безопасности банковской системы и структура экономической безопасности банка.

Ключевые слова: экономическая безопасность; система управления рисками; банковский риск

Makarov R. V.,

*Master Student of the Department of Economics
and Innovations, Moscow State University of Humanities
and Economics, Moscow*

The bank Economic Security Risk Management

Abstract. The article presents the threats and factors that affect the economic security of the bank, as a unit of the banking system. The approaches to the definition of the concept of “economic security” are studied. The concept of “bank risk” is investigated, an analysis of banking risks is carried out, the classification of threats to the economic security of the banking system and the structure of the economic security of the bank are considered.

Keywords: economic security; risk management system; bank risk

Интерпретация понятия «экономическая безопасность» была предложена многими учеными. С точки зрения ученого А. Колосова, «безопасность как экономическая категория предполагает поддержание системы на уровне развития, который обеспечил бы нормальное функционирование населения, в частности, занятость, возможности для дальнейшего экономического роста, поддержание всех систем, необходимых для успешного развития и создания условий жизни населения» [2].

В научной литературе толкования определения «экономическая безопасность» как категории банковской системы встречаются гораздо реже. Автор Чаплыгина А.В. определяет экономическую безопасность банковской деятельности как «состояние банка, когда при наилучшем использовании корпоративных резервов оно достигает ликвидации, снижения или защищено от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных факторов и гарантирует результат достижения бизнес-целей в условиях конкуренции и хозяйственного риска» [3]. Основным компонентом экономической безопасности у данного автора является степень достижения целей банка.

Уровень экономической безопасности банка как элемента банковской системы зависит от системы банковских рисков, неправильное управление которыми приводит к угрозам безопасности банка. Банковский риск обычно связан с финансовым ущербом для банка.

Банковский риск – это риск убытков, вытекающих из специфики банковских операций, осуществляемых кредитными организациями, который выражается в неопределенности и вероятности потери прибылей и убытков в результате ухудшения экономической ситуации в стране, дефолтов по выданным кредитам, изменение цен на акции, динамика процентных ставок, сокращение ресурсной базы, осуществление платежей по забалансовым операциям [4].

В связи с тем, что деятельность коммерческого банка формируется под влиянием как макросреды (внешние условия), так и микросреды (внутренние условия), все риски можно разделить на две большие категории: внешние и внутренние риски. Внешние риски не связаны с операциями, выполняемыми самой кредитной организацией. Это могут быть потери из-за революций, военных операций,

стихийных бедствий, экономического кризиса, запретов на перевод средств в определенные страны, нормативных ограничений и т.д. Внутренние риски напрямую зависят от того, какие операции выполняет банк. Внутренние риски включают: кредитный риск, риск изменения процентной ставки, риск портфеля, риск ликвидности и т.д.

Таблица 1. Классификация угроз экономической безопасности банковской системы

Классификационный признак	Группы угроз	Виды угроз
По сфере влияния	Внешние угрозы	<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы, вызванные изменениями в политической, экономической и социальной сфере страны; – Угрозы, вызванные неблагоприятной рыночной конъюнктурой; – Угрозы, связанные с криминализацией банковского сектора; – Угрозы, связанные с колебаниями на мировых рынках.
	Внутренние угрозы	<ul style="list-style-type: none"> – Угрозы снижения конкурентоспособности банковских продуктов; – Угрозы, связанные с низкой квалификацией персонала банков; – Угрозы потери ликвидности, финансовой устойчивости вследствие действия финансовых рисков; – Угрозы, связанные с проведением рискованной кредитной политики банка; – Угрозы, связанные с низким качеством менеджмента; – Угрозы, связанные с нарушением законодательства банковской сферы.
По функциональному признаку	Информационные угрозы	<ul style="list-style-type: none"> – Разглашение коммерческой информации банка; – Разглашение коммерчески информации клиентов; – Угрозы хакерской атаки; – Угрозы использования инсайдерской информации.

Угрозы, связанные с управлением банка (менеджмента)	<ul style="list-style-type: none">– Угрозы низкого качества управления;– Угроза поглощения и потери независимости;– Угрозы изменения рыночной среды;
Угрозы, связанные с рыночным окружением	<ul style="list-style-type: none">– Угрозы потери конкурентоспособности;– Угрозы ухудшения деловой репутации в следствии конкуренции;– Угрозы потери клиентов и контактных аудиторий.
Угрозы, связанные с человеческим фактором (клиентские риски)	<ul style="list-style-type: none">– Угрозы, связанные с особенностями менталитета (стремление быстрой наживы и уход к конкуренту с высокими процентами);– Угрозы сокращения ресурсной базы (боязнь вложения денег в банк).

Источник: Мельник Д.Ю. Экономическая безопасность банковской системы: теоретические и практические аспекты // Интернет-журнал «Науковедение», Том 9, №5 2017

В научной литературе проблема классификации угроз банковской системе мало изучена. Однако это чрезвычайно серьезный момент для управления рисками в банковском секторе, поскольку совокупность угроз позволяет создать структуру экономической безопасности для банковской системы. Структура предполагает разделение существующих угроз на уровни, на каждом из которых необходимо использовать специальные механизмы управления рисками.

Понятие угрозы является более всеобъемлющим по отношению к понятию «риск». Например, многие риски могут возникнуть из-за угрозы введения экономических санкций против России: риск потери ликвидности из-за вывода денег за границу, валютный риск, рыночный риск. Каждый из возможных значительных рисков, которые могут быть затронуты, должен быть предвиден и застрахован, анализируя ситуацию и составляя альтернативные сценарии банка.

Угроза – это сообщенное намерение причинить вред или урон другому лицу.

Банковская система в России двухуровневая и состоит из верхнего уровня (Центральный банк) и нижнего уровня (коммерческие банки). Система угроз банковской системы является неопределенной для каждого уровня. Например, внешние угрозы, возникающие в политической и экономической сфере, останутся неизменными для системы угроз коммерческих банков (из-за того, что коммерческие банки не могут влиять на угрозы), однако, с точки зрения ЦБ, возможно влияние на растущие угрозы со стороны экономической сферы страны.

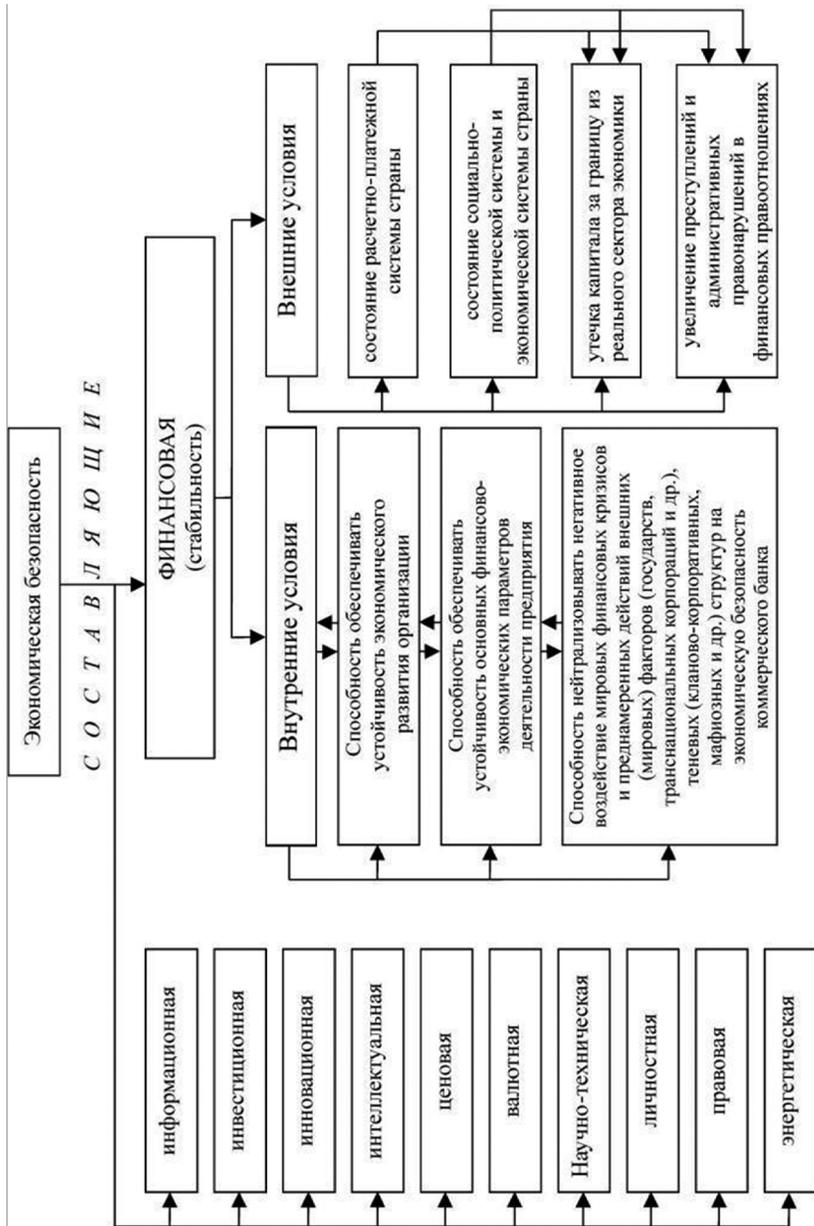
По согласованию с Правительством России Центральный банк осуществляет денежно-кредитное и финансовое регулирование путем контроля над денежной массой, выпуска и выпуска государственных облигаций, валютных интервенций, подготовки проектов законов в банковском секторе и т. д., следовательно, группы нерегулируемых рисков для верхнего уровня банковской системы значительно меньше, чем для ее нижнего уровня [5].

Прежде чем создавать систему управления и контроля экономической безопасности банка, необходимо определить критерии мониторинга банковской безопасности. Критерии выбираются исходя из специфики и направлений развития коммерческого банка. Универсальными компонентами безопасности банка называются финансовая или экономическая составляющая, информация, инвестиции, инновации, ценообразование, организационные и т.д. На рис. 1 представлена структура экономической безопасности банка.

Анализ большого количества видов экономической безопасности делает сложным выбор методов контроля рисков в каждой составляющей и громоздкой итоговую модель управления рисками. По нашему мнению, основными направлениями экономической безопасности являются:

1. Финансовая
2. Инвестиционная
3. Информационная
4. Ценовая
5. Валютная
6. Личностная

Рис. 1. Структура экономической безопасности банка

Источник: Мельник Д.Ю. Базовые элементы и основные составляющие экономической безопасности банка // Вестник Евразийской науки, 2018 №4

Финансовая составляющая представляет собой совокупность процессов функционирования банка, результатом контроля которых являются финансово-экономические показатели. Для контроля финансовой устойчивости банков всего мира применяют систему стресс-тестирования. Международный валютный фонд определяет стресс-тестирование как «методы оценки чувствительности портфеля к значительным изменениям макроэкономических показателей или к исключительным, но возможным событиям».

Информационная составляющая представляет собой информационное пространство работы банка, которое включает в себя учетную и финансовую информацию, информацию о деловой репутации банка, которая влияет на стоимость акций, информацию о банке, удерживаемую потенциальными потребителями, информацию о рынке (о конкурентных среда, средние цены на услуги и т. д.). Важность интегрированных информационных систем для обеспечения экономической безопасности заключается в том, что учетная информация может использоваться акционерами, инвесторами, кредиторами и клиентами для оценки стабильности коммерческого банка и его фактического состояния.

Инвестиционная составляющая – это совокупность реализуемых банком инвестиционных проектов и система привлечения инвестиций, связанная с размещением информации о новых проектах и поиском инвесторов.

Ценовая составляющая определяет маркетинговую позицию банка на рынке. Если цены на банковские услуги сопоставимы с другими учреждениями этого типа, то конкуренция осуществляется за счет других конкурентных преимуществ. Однако ценовая политика банка может быть связана с имиджем или деловой репутацией. Так, например, предоставляя гарантированную безопасную систему переводов и онлайн-платежи с использованием инновационных технологий, банк имеет право требовать высокую цену за предлагаемые услуги. Клиенты, для которых безопасность прежде всего важна, готовы платить эту цену, чтобы обеспечить безопасность финансовых транзакций [6].

Каждый банк имеет валютную составляющую и связан с осуществлением валютных операций и их хеджированием. Валютный риск является наиболее непредсказуемым из всех видов рисков, поэтому обеспечение экономической безопасности при работе с валютой оказывает сильное влияние на стабильность банка.

Личный компонент определяет качество человеческого потенциала кредитной организации. Высокая квалификация персонала и опыт работы в данной области обеспечивают снижение риска ошибок в расчетах, ввода данных при оформлении договора с заказчиками и т.д. Кроме того, используется новейшее оборудование, которое составляет научно-техническую сторону банка, требует специальных знаний от персонала, которые должны быть предоставлены путем обучения и воспитания [1].

Каждый из компонентов работы банка является источником угроз, которые необходимо контролировать для обеспечения экономической безопасности. Финансовая составляющая может включать угрозу потери устойчивости деятельности банка, которая связана с риском снижения ликвидности, риском потери доходности, валютным риском и т.д.

С этим связана подготовка неэффективного инвестиционного портфеля инновационных проектов с риском потери ликвидности из-за неэффективного распределения средств, снятых с оборота, а также с риском недостижения стратегических целей банка из-за временной задержки.

Множество типов опасностей и угроз определяют многие виды безопасности: экономическую, политическую, информационную и т.д. Комбинация этих компонентов представляет собой комплексную безопасность банковского учреждения. А управление экономической безопасностью требует анализа бизнес-процессов банка и его функциональных областей, а также синтеза факторов влияния и элементов организации для комплексной оценки стабильности и мониторинга показателей безопасности. Для каждого сектора безопасности должны быть разработаны его собственные показатели. Специфика функционирования кредитно-банковского учреждения в конкретном регионе или отрасли имеет большое значение, поскольку каждая организация, как открытая система, имеет определенный набор факторов влияния, которые создают угрозы.

Таким образом, заявленные основные элементы и компоненты экономической безопасности банка помогут более основательно и в то же время всесторонне приблизиться к развитию системы экономической безопасности и разработать эффективную методологию управления, позволяющую поддерживать функционирование банка.

Список литературы

1. *Кругликов В.П., Выжитович А.М.* Развитие системы управления рисками при принятии клиентов на обслуживание как инструмент обеспечения экономической безопасности банка // Развитие территорий. 2018. №1 (11).
2. *Колосов А.В.* Экономическая безопасность хозяйственных систем – М.: РАГС, 2012. – с. 10
3. *Чаплыгина А.В.* Экономическая безопасность банковской системы // Научный журнал «Novum» – № 10, 2017
4. *Фотиади Н.В.* Оценка рисков финансовой устойчивости в банковском менеджменте. Москва, 2015. С.164
5. *Мельник Д.Ю.* Экономическая безопасность банковской системы: теоретические и практические аспекты // Интернет-журнал «Научковедение» Том 9, №5 2017
6. *Мельник Д.Ю.* Базовые элементы и основные составляющие экономической безопасности банка // Вестник Евразийской науки, 2018, № 4

Пашков В.П.,

кандидат экономических наук, в.н.с.,

Институт аграрных проблем РАН

**Несоответствие понятий, используемых
в земельном законодательстве России
требованиям экономической теории**

Аннотация. В статье с позиций методологии и выводов классической экономической теории проведен теоретический анализ ряда понятий, используемых в земельном законодательстве России: «оборот земли» «оборот земельных участков», «оборотоспособность земельных участков», «оборот прав на землю», «управление земельными ресурсами» и др. Показана необходимость совершенствования земельного законодательства, введения поправок к отдельным используемым в нем экономическим и правовым понятиям. Предлагается ввести понятия соответствующие понятиям экономической теории.

Ключевые слова: земельное законодательство, понятие, оборот земли, оборотоспособность, объекты отношений, управление

Pashkov V.P.,

*Candidate of Economics, Leading Researcher, Institute
of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences*

**Inconsistency of Concepts used
in Russian Landlegislation with the Requirements
of Economic Theory**

Abstract. In the article, from the perspective of the methodology and conclusions of classical economic theory, a theoretical analysis

of a number of concepts used in the land legislation of Russia is carried out: “land turnover”, “land turnover”, “land turnover”, “land rights turnover”, “land management” and others. The necessity of improving land legislation, introducing amendments to certain economic and legal concepts used in it is shown. It is proposed to introduce concepts corresponding to the concepts of economic theory.

Keywords: land legislation, concept, land turnover, turnover capacity, objects of relations, management

В современном земельном законодательстве России в отдельных статьях законов используются теоретически противоречивые понятия, такие как «оборот земельных участков», «оборотоспособность земельных участков», «оборот прав на землю», «управление земельными ресурсами» и др.

С позиций методологии и выводов классической экономической теории в работе проведен теоретический анализ ряда понятий, используемых в земельном законодательстве России: «управление земельными ресурсами», «управление объектами земельных отношений», «оборот земли», «оборот земельных участков», «оборотоспособность земельных участков», «оборот прав на землю» и др.

В работе показана необходимость совершенствования земельного законодательства, введения поправок к отдельным используемым в нем экономическим и правовым понятиям.

В классической и неоклассической экономических теориях объекты исследований могут оставаться едиными. Однако предметы и методы исследований у них существенно различаются. Классика ведет свое начало от Аристотеля, с 4 века д.н.э. Высшая форма ее развития и изложения представлена в Капитале К. Маркса. Выдвинутое неоклассиками мнение, что классика начинается с работ А. Смита и заканчивается его работами, неверно, ошибочно. История классики насчитывает свыше двух тысяч лет, тогда как история неоклассики ограничивается последним полутора столетием.

Неоклассика использует лишь формально-логические, преимущественно математические методы. Классика использует диалектический метод, такие его стороны: соотношение общего и особенного, парность, однопорядковость и противоположность явлений и научных понятий о них и др. Диалектический метод предполагает

использование в подчиненной форме и других методов, в том числе и всех формально-логических и математических.

В связи с этим предлагается экономические и правовые понятия земельного законодательства России создавать на основе понятий классической экономической теории. Первые понятия должны соответствовать вторым.

В работе впервые дано теоретическое определение понятию экономический оборот объекта, согласно которому это есть выход объекта из одного исходного пункта и его возвращение в этот исходный пункт, который можно назвать конечным. Такое движение должно повторяться постоянно.

Земельное законодательство страны закреплено во множестве ее кодексов и законов. Главными являются Гражданский кодекс, Земельный кодекс и Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения. В них содержится множество понятий противоречащих требований экономической теории. Одним из них является понятие «оборот» земель, земельных участков. Земля во всех теориях отнесена к недвижимому имуществу, и так она закреплена в законах всех стран мира, в том числе и в России. Однако, несмотря на это, в России в законодательство и лексическое общественное обращение введено понятие «оборот земли» и принят даже специальный Федеральный закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения. По своему объему это самый большой закон среди всех других законов. В нем содержится свыше 20 статей общим объемом свыше 2,5 п.л.

В работе показана необходимость совершенствования земельного законодательства, введения поправок к отдельным используемым в нем экономическим и правовым понятиям.

Теоретически оборот любых объектов экономических отношений происходит в пространстве и во времени.

Оборот объекта в пространстве, например, капитала, или денег это есть их выход из одного исходного пункта и их возвращение в этот исходный пункт, который становится теперь конечным (диалектика: исходное превращается в конечное, которое снова должно стать исходным).

Оборот объекта во времени, того же капитала, или денег, это их движение во времени, которое может быть разовым или единичным, или постоянно повторяющимся. Оборот во времени поддается ко-

личественному измерению в формах количества выхода и возвратов в исходный пункт в единицу времени и скорости движения.

Но земля как материально-вещественный объект экономических отношений между физическими и юридическими лицами не может и реально не движется, ни в пространстве, ни во времени.

Земля всегда и во всех исторических моментах времени остается в одной и той же точке пространства, т.е. не двигается, является неподвижной. Земля не обладает ни свойствами, ни тем более способностями к движению в пространстве, тем более к движению по кругу. Она по природе своей является недвижимой. Она и в общественных экономических отношениях не движется, а в земельном законодательстве всех стран мира закреплена понятием «недвижимое имущество».

Однако в общественных поземельных отношениях имеет место движение прав на земельные участки. Но движение таких прав не является обращением или оборотом прав, поскольку они движутся (двигаются) линейно в определенный пункт без возвращения в исходный пункт своего отправления. Они уходят в другие пункты. Поэтому теоретически правомерно говорить об общественном линейном движении лишь прав на земельные участки, а не о движении самих участков. Причем о движении прав без их оборотов или кругооборотов.

В общественных поземельных отношениях имеет место лишь движение прав на землю, причем не кругообразное, а линейное, по прямой в одном направлении. Поэтому ошибочно движение прав на землю принимать за оборот земли.

Земля может быть объектом купли-продажи, т.е. быть товаром. В связи с этим возможно возникновение нового явления и понятия о нем: «земельный капитал». В этом случае может иметь место кругообразное движение или оборот такого капитала. Теоретически понятию земельный капитал можно дать такое определение – это есть денежный капитал, используемый на покупку земли с целью ее последующей продажи. Его формула такова. $D - T$ (земля) – D' . Это капитал обращения, он имеет свою необходимую постоянную и полезную функцию и свои обороты в пространстве и во времени. Функции всякого капитала необходимо различать и разделять на общественно полезные и на общественно вредные. Поэтому и земельный

капитал необходимо различать как общественно полезный и как общественно бесполезный, как вредный, как спекулятивный. Акты купли-продажи земли, проводимые постоянно и сверх доходно, и закрепленные в земельном законодательстве, ведут к возникновению явления «земельный спекулятивный капитал».

В России в ее законодательстве понятие «управление» используется практически ко всем возможным объектам воздействия без разделения их на движимые и на недвижимые, поддающиеся прямому воздействию или только косвенному. Например, Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации во всех его изданиях формулирует название темы как «Обеспечение управления земельными ресурсами в Российской Федерации» (1, с.84). В создании данного документа принимала участие не только Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, но такой важный орган государственного управления как Министерство экономического развития Российской Федерации.

Использование понятий «управление» землей, земельными участками, в целом объектами земельных отношений не соответствует и даже противоречит требованиям экономической теории. Теоретически правомерно использовать в земельном законодательстве понятия «управление общественным процессом движения прав на земельные участки» и «управление общественным процессом движения земельного капитала».

Использование в Гражданском кодексе Российской Федерации, Земельном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе об обороте земель сельскохозяйственного назначения понятий «оборот земли», «оборотоспособность земельных участков», «оборот земельных участков» теоретически неправомерно, ошибочно. Причина этого состоит в отсутствии в экономических науках России теоретических проработок таких понятий.

С позиций классической экономической теории содержание всего существующего земельного законодательства России следует понимать так. В России земля, земельные участки, земельные доли якобы обладают свойством общественного движения. Они, якобы выходят из своего исходного пункта расположения по распоряжению их владельца, совершают во времени кругооборот и, возвращаются

в свой прежний исходный пункт к своему прежнему владельцу. Это заблуждение.

Земля является недвижимым имуществом и обладает лишь свойствами, она не обладает способностями живого существа. Способности и свойства являются существенно различающимися понятиями.

Общественный оборот земли – понятие, введено в лексическое обращение в России в 90-е годы прошлого века радикальными либеральными реформаторами, под содержанием которого следовало понимать движение земли между собственниками, между собственниками и пользователями, между пользователями, арендаторами и др. Законодательство России существование понятия закрепило лишь в форме рыночного оборота. Вне рыночный оборот объектов отношений не признавался ранее и не признается сегодня, хотя он реально существует.

«Оборот» и «Оборотоспособность» земельных участков это не научные понятия, не– правомерно введенные в России в лексическое обращение в начале 90-ых гг. 20 в. В классической и неоклассической экономических теориях таких категорий нет. В этих теориях существует категория «оборот», но он не применяется к движению земельных объектов.

В агрономии введено понятие «севооборот земель», которое имеет некоторое сходство (совпадает в некоторых чертах) с понятиями «оборот» и «кругооборот земель». Севооборот может быть двухпольным, трехпольным и многопольным. Но и при севооборотах земля не движется. При севооборотах на земельном участке каждый год в определенном порядке чередуются лишь посевы.

Участки земли не могут по своей природе обладать способностью к общественному обороту. Таковым свойством они могли бы обладать только в случае, когда они могли бы входить в обращение самостоятельно, вне связи с общественными действиями людей, т.е. действовать как живые субъекты. Они могут обладать только свойствами. Но «способности» и «свойства» это существенно различающиеся понятия. Под оборотоспособностью земельных участков, у авторов, использующих это понятие, подразумевается возможность их отчуждения по договору купли-продажи, мены, дарения, реорганизации юридического лица и др. Оборотоспособность – это, якобы, возможность свободно распоряжаться объектами гражданских прав путем

их передачи другим лицам, возможность определять юридическую судьбу земельного участка его собственником в пределах, установленных законом, т.е. распоряжаться им. Теоретически все это означает одно, произошла мистификация, произведена подмена существенных черт определения: объект земля неожиданно начал характеризоваться чертами присущими лишь живым субъектам. По пути такой мистификации пошло и все земельное законодательство России.

Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ввел и другие следующие понятия оборота, которым не дал никакого определения. Так в ст. 2 ГК РФ введено понятие «правовое положение участников гражданского оборота», в ст. 5 – «обычай делового оборота», в ст. 6 – «обычай делового оборота». Остается загадкой: о «гражданском обороте» чего, о «деловом обороте» чего идет речь в ГК РФ. Сторонники и защитники прав и свобод человека, в большинстве своем неэкономисты, понятие объекта оборота сводят к правам, обращаются якобы права, а не материально-вещественные ценности. Сторонники и защитники экономических интересов людей, в большинстве своем экономисты, сводят понятие объекта оборота к материально-вещественным ценностям, обращаются, говорят они, не права, а именно материально-вещественные ценности. Земельные участки как объекты экономических отношений (сделок) и как объекты прав граждан разделяются во всяком обществе на три вида общественного движения: 1) находящиеся в свободном обращении; 2) изъятые из обращения; 3) находящиеся в ограниченном обращении. Согласно ст. 27 ЗК РФ, земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок. Земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Содержание ограничений оборота земельных участков устанавливается Земельным Кодексом, федеральными законами. Из оборота изъяты земельные участки, на которых находятся следующие объекты федеральной собственности: 1) государственные природные заповедники и национальные парки; 2) здания, строения и сооружения, в которых размещены для постоянной деятельности Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы; 3) здания, строения и сооружения, в которых размещены

военные суды; 4) объекты организаций федеральной службы безопасности; 5) объекты организаций федеральных органов государственной охраны; 6) объекты использования атомной энергии, пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ; 7) объекты, в соответствии с видами деятельности которых созданы закрытые административно-территориальные образования; 8) объекты учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний; 9) воинские и гражданские Проблемы развития агропромышленного сектора 7 захоронения; 10) инженерно-технические сооружения, линии связи и коммуникации, возведенные в интересах защиты и охраны Государственной границы РФ. Ограничиваются в обороте находящиеся в государственной или муниципальной собственности, следующие земельные участки: 1) в пределах особо охраняемых природных территорий; 2) из состава земель лесного фонда, за исключением случаев; 3) в пределах которых расположены водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности; 4) занятые особо ценными объектами культурного наследия народов РФ, объектами, включенными в Список всемирного наследия, историко-культурными заповедниками, объектами археологического наследия; 5) предоставленные для обеспечения обороны и безопасности, оборонной промышленности, таможенных нужд; 6) отдельные участки в границах закрытых административно-территориальных образований; 7) предоставленные для нужд организаций транспорта, в том числе морских, речных портов, вокзалов, аэродромов и аэропортов, сооружений навигационного обеспечения воздушного движения и судоходства, терминалов и терминальных комплексов в зонах формирования международных транспортных коридоров; 8) предоставленные для нужд связи; 9) занятые объектами космической инфраструктуры; 10) расположенные под объектами гидротехнических сооружений; 11) предоставленные для производства ядовитых веществ, наркотических средств; 12) загрязненные опасными отходами, радиоактивными веществами, подвергшиеся биогеоному загрязнению, иные подвергшиеся деградации земли; 13) расположенные в границах земель, зарезервированных для государственных или муниципальных нужд; 14) в первом и втором поясах зон санитарной охраны водных объектов, используемых для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения. Оборот земель сельскохозяйственного

назначения регулируется федеральным законом об обороте земель сельскохозяйственного назначения. Однако этот закон не распространяется на земельные участки, предоставленные из земель сельскохозяйственного назначения гражданам для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также на земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями. Оборота участков с такими объектами регулируется ГК РФ. Запрещается приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с ВК РФ, а также земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования.

В заключение можно сделать следующий вывод. Теоретический анализ ряда понятий земельного законодательства России показал, что они созданы на основе грубейших экономических и правовых заблуждений и нуждаются в исправлении.

Предлагается рассмотренные выше понятия исключить из земельного законодательства России и ввести понятия соответствующие понятиям экономической теории.

Список литературы

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2017 году. – Москва: Росреестр. 2018. – 197с.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. 27.12. 2019).

3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/. Дата обращения: 25.01.2020).

4. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ред. 06.06.2019). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76953/65194d181bbe3683176b25f5acia2de6bab627ee/#dst100029. Дата обращения: 25.01.2020).

5. Пашков В.П. Управление процессом формирования общественной структуры форм земельной собственности // Региональные агро-

системы: экономика и социология. Саратов. ИАГП РАН. 2019. №2. С. 35–43.

6. *Пашков В.П.* Общественно-экономический и агротехнические подходы в развитии земельных отношений в России // Региональный экономический журнал. Научный журнал по экономике. Республика Татарстан. Набережные Челны. 2019. № 3 (27). – С. 23–29.

Радовель М.Р.,

*доктор философских наук, профессор,
независимый исследователь*

**Качество власти и проблема разобщенности
в российском социуме**

Аннотация. Среди актуальных проблем современного российского общества особое место занимает проблема его разобщенности (расслоения, поляризации и т. п.). Разобщенность населения негативно сказывается на различных сторонах жизни общества, в том числе – на наиболее значимых для России. К таковым относятся, в частности, проблемы рождаемости, продолжительности жизни, численности населения. В статье, с одной стороны, показана количественная зависимость важнейших ценностей общества от разобщенности населения в нем, а с другой – возможности власти оказывать влияние на разобщенность. Расчеты показывают, что эти возможности, с учетом качества власти, достаточно ограничены. Высказаны соображения о необходимости использования других, невластных социальных факторов для решения проблемы разобщенности в социуме.

Ключевые слова: поляризация, консолидация, демографические показатели, корреляция, качество власти, характеристики власти

Radovel M.R.,

Doctor of Philos. Sc., Professor, Independent Researcher

**The quality of power
and the problem of disunity in Russian society**

Abstract. Among actual problems of the modern Russian society a special place is occupied by the problem of its disconnection (strat-

ification, polarization and so on). Disconnection of the population adversely affect various aspects of the society life, including the most significant ones for Russia. The problems of birth-rate, life duration, the population quantity are to the point in particular. In the article it is shown quantitative dependence of the most important society values on population disconnection on the one hand, and the power possibilities to influence this disconnection – on the other hand. Calculations show that these possibilities with regard for the power quality are limited enough. Some considerations about the necessity of using some non-power social factors for solving the problem of disconnection in the society are made.

Keywords: polarization, consolidation, demographic indexes, correlation, power quality, power characteristics

В статье показаны зависимость важнейших ценностей общества от разобщенности населения в нем, а также – возможности власти оказывать влияние на разобщенность. Расчеты показывают, что эти возможности, с учетом качества власти, достаточно ограничены. Высказаны соображения о необходимости использования других, невластных социальных факторов для решения проблемы разобщенности в социуме

В данной работе использован метод корреляционного анализа связей между различными социальными факторами. Корреляционный метод применяется в авторской его интерпретации. В отличие от обычно принятого представления, *корреляционные* отношения рассматриваются здесь как предварительные и упрощенные *каузальные* отношения. При определенных условиях это допустимо и оправдано. И тогда показатель корреляции R , характеризующий отношения между двумя факторами-коррелятами, может расцениваться уже как некий *каузальный потенциал* этих отношений, в котором в приближенной, не конкретизированной форме представлены скрытые причинно-следственные отношения между коррелятами¹.

¹ Существует методика экспликации (раскрытия) каузальной структуры корреляционных отношений. См., например: Радовель М.Р. Корреляционно-каузальное описание социума: от слова к числу // Современная прикладная философия: проблемы и перспективы развития. Ростов-на-Дону, 2016 г.; Радовель М.Р. см. на след. странице

Среди актуальных проблем современного российского общества особое место занимает проблема его разобщенности (расслоения, чрезмерной дифференциации, поляризации, «атомизации»). Она – одна из наиболее острых, болезненных. Это явление так или иначе связано со своим антиподом – консолидацией (объединением, сплочением, интеграцией). Оба эти процесса должны рассматриваться во взаимосвязи, иначе нельзя должным образом понять ни тот, ни другой.

При анализе процессов разобщенности / консолидации важное значение имеет учет следующих обстоятельств: 1) их *интенсивность* (которая вполне поддается измерению при использовании определенных методик), 2) их *дислокация в социальном пространстве* (соотнесенность с конкретной сферой жизнедеятельности общества), 3) *форма человеческой активности*, в которой проявляется поляризация (в мыслях – «когнитив», в переживаниях – «эмотив», в действиях – «оператив»), 4) *мера их социальной полезности* или вредности (аксиологический аспект, который тоже допускает измерение с помощью соответствующих средств).

Таблица 1. Четыре аспекта поляризации / консолидации социума

№	Наименование параметров	Содержание
1	Количественный	<i>Интенсивность</i> поляризации / консолидации в социуме
2	Тематический	<i>Социальные сферы жизнедеятельности</i> , в которых проявляются процессы поляризации / консолидации общества (ПК процессы)
3	Модусный	<i>Форма человеческой активности</i> , в которой проявляются ПК процессы (в мыслях – «когнитив», в переживаниях – «эмотив», в действиях – «оператив»)
4	Аксиологический	<i>Продуктивность или контрпродуктивность</i> для социума конкретных ситуаций поляризации / консолидации

см. на предыдущей странице

Новые возможности описания социума: корреляционно-каузальный анализ // Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях. 15–16 марта 2017 г. М., 2017.

Оптимальность реализующихся в обществе процессов поляризации / консолидации определяется на основе учета трех указанных обстоятельств, взятых в их совокупности. Решающее значение при этом имеет мера согласованности данных процессов с «терминальными» ценностями социума, с его стратегическими задачами и целями. Среди таких целей, например: духовное состояние общества, качество образования в нем. Особо важное значение, учитывая специфические российские условия, имеют такие целевые объекты, как: рождаемость, продолжительность жизни, естественный прирост и численность населения. С ними и должны согласовываться различные процессы поляризации и консолидации, чтобы можно было оценить их как оптимальные или близкие к оптимуму. Соответствующие измерения и оценки представлены автором в данной статье.

Для современного российского общества актуальной проблемой является его разобщенность, вплоть до поляризации. И это относится к различным сферам социума. Чрезмерная дифференциация российского общества, поляризация и разобщенность в нем оказывают крайне негативное воздействие на многие явления и процессы. В частности, на такой важнейший фактор функционирования и развития общества, как ВВП. Рассмотрим в этой связи корреляцию ВВП и материально-экономической разобщенности российского населения. Воспользуемся для этого таким показателем расслоения населения, как индекс (коэффициент) Джини.

*Таблица 2. Корреляция факторов «ВВП»
и «Расслоение населения ($K_{дж}$)»
(ВВП – по ценам 2011 г., млрд руб. Росстат)*

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП	57963	60282	62486	63602	64072	62445	62338
$K_{дж}$	0,421	0,421	0,420	0,419	0,416	0,412	0,414

$$R = -0,51$$

Как видим, корреляция таких факторов, как расслоение населения и ВВП, имеет негативный характер. Это может означать, что данные факторы противодействуют друг другу. Между тем, ВВП – один из наиболее значимых социальных факторов, влияющий в бла-

гоприятном направлении практически на все социальные процессы и явления, позволяющий преодолевать множество негативных, опасных явлений в нашем обществе. Например, именно ВВП объективно «работает» на преодоление бедности в стране. Соответствующий корреляционный показатель такого влияния ($I_{\text{ВВП}}, I_{\text{бд}}$) = -0,69. Т.е. рост ВВП, по-видимому, влечет за собой уменьшение бедности.

Для сравнения: многие другие факторы, которые, казалось бы, также должны были бы действовать в направлении снижения и преодоления бедности, далеко не так эффективны, а то и контрпродуктивны. Возьмем, например, такие факторы, как: качество образования в обществе, инициативность и гражданская ответственность населения, эффективность СМИ и др. Расчеты влияния подобных факторов на феномен бедности показали, что и они в условиях современной России, по большей части, не дают ожидаемого эффекта. Так, влияние фактора «качество образования» на феномен бедности определяется показателем $R = +0,09$, для фактора «гражданская ответственность» этот показатель $R = +0,14$, для «инициативности населения» $R = +0,09$ и т. п.

Как видим, всё это означает слабое «позитивное» влияние на феномен бедности, т.е. *содействие* бедности, вместо желаемого *противостояния* ей. Что касается такого исключительно значимого фактора, как «качество власти», то его влияние на феномен бедности в корреляционном выражении $R (I_{\text{вл}}, I_{\text{бд}}) = +0,19$.¹ Опять – содействие феномену бедности вместо противодействия ему.

Но расслоение населения и его разобщенность противодействуют не только такому ключевому социальному фактору, как ВВП, но и целому ряду важнейших целей и ценностей российского общества. Среди них такие, как: рождаемость, продолжительность жизни, естественный прирост и численность населения. Приведем соответствующие расчеты.

¹ Подробнее обо всем этом см.: Качество власти и проблема бедности в России: количественный анализ // Научные исследования и разработки 2019 года: материалы международного научно-исследовательского конкурса (28 декабря 2019 г., Саратов) Отв. ред. Зарайский А.А. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2019. – 176 с.

Таблица 3. Корреляция факторов «Расслоение населения»
и «Рождаемость»

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Показатель расслоения	0,421	0,421	0,420	0,418	0,416	0,415	0,414
Показатель рождаемости	1,789	1,845	1,902	1,922	1,943	1,941	1,893

$$R = -0,70$$

Судя по выявленному коэффициенту корреляции R , расслоение населения существенно противодействует рождаемости.

Далее приведем расчеты, касающиеся влияния фактора «Расслоение населения» на продолжительность жизни и численность населения в стране.

Таблица 4. Корреляция факторов «Расслоение населения $K_{дж}$ »
и «Продолжительность жизни $I_{спж}$ »

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
$K_{дж}$	0,421	0,421	0,420	0,418	0,416	0,415	0,414
$I_{спж}$	69	70	70	71	71	71	72

$$R = -0,91$$

Солидная величина и отрицательный знак коэффициента корреляции R свидетельствует о значительном противодействии фактора «Расслоение населения» демографическому показателю «Средняя продолжительность жизни».

Наконец, что касается численности населения.

Таблица 5. Корреляция факторов «Расслоение населения $K_{дж}$ » и
«Численность населения $I_{чсл}$ »

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Коэф. Джини $K_{дж}$	0,421	0,421	0,420	0,418	0,416	0,415	0,414
Числ. населения $I_{чсл}$	142,9	142,9	143	143,3	143,7	146,3	146,5

$$R = -0,88$$

Опять мы наблюдаем, насколько сильно расслоение населения противодействует показателю его численности.

В связи с вышесказанным, возникает вопрос, может ли современная российская власть эффективно противодействовать чрезмерному расслоению населения, оказывающему столь негативное влияние на жизнь общества? Чтобы получить ответ на этот вопрос, была предпринята попытка выяснить (вычислить) влияние трех существенных характеристик власти на разобщенность населения России в материально-экономическом отношении. Таковыми характеристиками являются «ответственность», «правдивость», «самоотдача». Представленные далее выводы получены с использованием анкетного опроса, направленного на выявление указанных характеристик власти. Соответствующие вопросы в анкетах были сформулированы следующим образом: 1) «В какой мере государство выполняет сейчас свои обязанности перед гражданами России?»¹ 2) «Как вы считаете, всегда ли руководители государства, высшие чиновники говорят правду, описывая положение дел в экономике, в здравоохранении, пенсионном обеспечении, борьбе с преступностью и других важнейших сферах управления?»² 3) «Что, на ваш взгляд, более важно для людей, которые сейчас стоят у власти в России: процветание страны – или сохранение и укрепление собственной власти?»³

*Влияние качества власти
на разобщенность населения страны*

Отметим, что каждая из характеристик складывается из трех основных частей, или ингредиентов. Последние, как правило, неравнозначны, имеют разный удельный вес. Это обусловлено тем, что каждый ингредиент «обеспечивается» разным числом респондентских предпочтений.

¹ Общественное мнение – 2016. Ежегодник. М., 2016 г. («Левада-центр»). С. 48. Таблица 3.2.25.

² Общественное мнение – 2018. Ежегодник. М., 2019 г. С. 40. Таблица 3.2.18.

³ Общественное мнение – 2018. Ежегодник. М., 2019 г. С. 44. Таблица 4.9.

Начнем с характеристики «Ответственность власти». Она связана с материалом, полученным на основе анкетного вопроса «В какой мере государство выполняет сейчас свои обязанности перед гражданами России?» (Общественное мнение – 2018, Таблица 4.9. С. 44.). Рассмотрим корреляцию этой характеристики с фактором «Расслоение населения» по отдельным составляющим (ингредиентам) данной характеристики. Первый ингредиент («позитивный») связан с анкетной позицией «Государство выполняет».

Таблица 6. В какой мере государство выполняет сейчас свои обязанности перед гражданами России?

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Государство выполняет	22	21	20	17	30	24	18
Расслоение $K_{дж}$	0,421	0,420	0,420	0,418	0,416	0,415	0,414

$$R_1 = -0,16$$

Аналогичным образом определим корреляцию с фактором «Расслоение населения» двух других ингредиентов характеристики «Ответственность власти» – «негативного» ингредиента («государство не выполняет») и «нейтрального» – «иногда выполняет, иногда нет». В результате получаем: $R_2 = +0,43$; $R_3 = -0,32$. Но поскольку каждый из трех ингредиентов имеет различный удельный вес, суммарное воздействие характеристики «Ответственность власти» будет определяться не суммой полученных выше R_1 , R_2 , R_3 , а суммой этих элементов, скорректированных с помощью соответствующих весовых коэффициентов. В нашем случае эти весовые коэффициенты равны 0,56, 0,89, 1. Таким образом, суммарное воздействие характеристики «Ответственность власти» на расслоение населения определяется величиной $R(I_{отв}, K_{дж}) = -0,16 \times 0,56 + 0,43 \times 0,89 - 0,32 \times 1 = -0,09 + 0,38 - 0,32 = -0,03$. Т. е. воздействие характеристики «Ответственность власти» на расслоение населения практически равно нулю, если опираться на корреляционный критерий оценки.

Что касается влияния двух других характеристик власти – «правдивости $I_{пр}$ » и «самоотдачи $I_{см}$ », то здесь расчеты приводят к следующим результатам: $R(I_{пр}, K_{дж}) = -0,17$, $R(I_{см}, K_{дж}) = +0,06$. В итоге приходим к следующему.

Таблица 7. Корреляционный показатель взаимовлияния трех характеристик власти и разобщенности российского населения

№	Характеристики	Показатели R
1	Ответственность	-0,03
2	Правдивость	-0,17
3	Самоотдача	+0,06
4	Суммарный показатель $\sum R$	-0,14
5	Средний показатель \bar{R}	-0,05

На этом основании можно утверждать, что влияние власти на расслоение российского населения крайне незначительно. В этой ситуации приходится рассчитывать не столько на власть, сколько на других социальных акторов и другие социальные факторы. Предварительные расчеты показывают, что одним из таких факторов может быть качество системы образования в стране (которое зависит не только от качества наличной власти). Влияние качества образования на расслоение населения в стране определяется показателем R (Икч, Кдж) = -0,49. Т. е. фактор «Качество образования» явно противодействует расслоению и разобщенности социума.

Другим фактором, могущим продуктивно влиять на разобщенность социума, способствуя его оптимизации, является инициативность населения. Расчеты показывают, что взаимовлияние факторов «инициативность»¹ и «разобщенность населения» определяются корреляционным показателем $R = -0,80$. Это свидетельствует о высокой мере противодействия расслоению общества со стороны фактора «Инициативность населения».

¹ Об инициативности в «оперативе»... Нужно иметь в виду, что «инициативность» может иметь разное значение и выполнять различную роль в качестве фактора влияния на социальные процессы в зависимости от того, в каком формате (модусе) она выступает – «когнитиве» (в мыслях и представлениях людей), «эмотиве» (в чувствах и переживаниях), «оперативе» (в действиях и поведении).

Список литературы

1. Общественное мнение – 2016. М.: Левада-Центр, 2017. – 272 с.
2. Общественное мнение – 2018. М.: Левада-Центр, 2019. – 168 с.
3. *Радовель М.Р.* Качество власти и проблема бедности в России: количественный анализ // Научные исследования и разработки 2019 года: материалы международного научно-исследовательского конкурса (28 декабря 2019г., Саратов) Отв. ред. Зарайский А.А. – Издательство ЦППМ «Академия Бизнеса», Саратов 2019. – 176 с.
4. *Радовель М.Р.* Корреляционно-каузальное описание социума: от слова к числу // Современная прикладная философия: проблемы и перспективы развития. Ростов-на-Дону, 2016 г.
5. *Радовель М.Р.* Новые возможности описания социума: корреляционно-каузальный анализ // Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях. 15–16 марта 2017 г. М., 2017

Ретинский С.Г.,

*студент магистратуры государственного управления
Института последипломного образования Донецкого
национального технического университета*

**Из истории развития информационных систем
в сфере государственного управления
экономикой: СССР – РФ – ДНР**

Аннотация. В рамках данной статьи будет рассмотрена роль кибернетики в деле обеспечения эффективной работы плановой экономики. Целью работы является изучение советского опыта построения информационного общества, российских наработок в данной области и поиск путей совершенствования информационно-аналитической системы в сфере государственного управления экономикой Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: кибернетика, информационная система, электронная вычислительная машина, плановая экономика

Retinsky S. G.,

*Master's degree student in public administration
at the Institute of Postgraduate Education
of Donetsk National Technical University*

**From the History of Development
of Information Systems in the Sphere
of State Management of Economy: USSR-RF-DPR**

Abstract. In the framework of this article, the role of cybernetics in ensuring the effective operation of a planned economy will be examined. The aim of the work is to study the Soviet experience in building

the information society, Russian developments in this area and search for ways to improve the information-analytical system in the field of public administration of the economy of the Donetsk People's Republic.

Keywords: cybernetics, information system, electronic computer, planned economy

В СССР и США кибернетика развивалась различными путями. В Соединенных Штатах вопросы, поднимаемые данной наукой, пытались решить в рамках таких отраслей знаний, как информатика, системный анализ и т. д. В советской кибернетике развитие получила теория преобразования информации и управляющих систем, где особое внимание уделялось проблемам, связанным с внедрением ЭВМ. В начале 1960-х годов советский ученый Виктор Глушков разработал Общегосударственную автоматизированную систему (ОГАС) сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством СССР. Говоря современным языком, данная система была первой в мире попыткой создания информационного общества в части экономики. При этом В. Глушков подчеркивал, что ОГАС не командует экономикой, а лишь командует потоками информации о состоянии экономики.

Работая над проектом ОГАС, В. Глушков изучил деятельность предприятий и организаций широкого спектра специализаций: заводов, шахт, железных дорог, аэропортов, высших органов управления (Госплана, Госснаба, Минфина и др.). Сам проект, кроме всего прочего, имел 100 центров в крупных промышленных городах, откуда поступала уже обработанная информация в единый общегосударственный центр. Эти центры были объединены между собой широкополосными каналами связи и соединены с 10 тысячами центров предприятий и организаций. При этом механизм обратной связи позволял постоянно корректировать управленческие решения. На создание информационной базы для системы ОГАС понадобилось бы 12–15 лет (5, с. 142).

Заметим, что данная система не имела ничего общего с Интернетом. Конечно, Интернет тоже является объединением компьютерных сетей, но это объединение служит лишь основой для передачи данных. Основная задача ОГАС состояла в том, чтобы собирать информацию с предприятий для обеспечения эффективной работы плано-

вой экономики. Особенностью системы В. Глушкова являлось еще и то, что реализовать ее в условиях частной собственности просто невозможно, т. к. наличие коммерческой тайны лишает возможности сбора необходимых данных для проведения расчетов. Например, в США никакая кибернетика не смогла бы сделать экономику управляемой. Капиталисты никогда не выйдут за пределы интересов одной или нескольких фирм, отмечал советский ученый, поэтому с помощью кибернетики невозможно укротить рыночную стихию. В отличие от капиталистических стран в СССР существовал единый народнохозяйственный комплекс, что позволяло построить эффективную систему автоматизированного управления, не расплывая технические ресурсы. На Западе же каждая фирма, опасаясь утечки информации, стремилась иметь собственную ЭВМ, даже если она загружена всего лишь на 5%.

В. Глушков предостерегал, что экономика СССР столкнется с большими трудностями, если не перейти к ее управлению с помощью ОГАС. Без кибернетики люди попросту не справятся с потоком информации, поступающей с производства. В первой половине 1960-х годов он подсчитал, что при существующем уровне управления к 1980 году за конторские столы необходимо будет посадить едва ли не всю страну. В связи с тем, что нельзя увеличивать до бесконечности число работников, занятых в сфере управления, необходимо использовать ЭВМ, объединенные в ОГАС. Предполагалось, что около 80 % мощности системы будет тратиться на расчеты, связанные с государственным планированием. Устранение с их помощью простоев, недостатков снабжения, несогласованной работы предприятий обеспечило бы стране 18–20 % прироста продукции в год. В 1970-е годы рост национального дохода СССР составлял около 5 % (2, с. 182).

Кибернетика позволяет усовершенствовать процесс управления народным хозяйством в несколько раз, и начинать следует с предприятий. Для этого необходимо создать экономическую модель завода или фабрики с описанием административных и экономических процессов, составить схему организации управления и карты документооборота, выделив деятельность, которую можно автоматизировать с помощью ЭВМ. Затем проводится анализ информации, циркулирующей по предприятию, что позволяет понять примерный объем работы, который выполняет аппарат. После этого создается матема-

тическая модель производства, которая вносится в запоминающее устройство ЭВМ.

В. Глушков предлагает начинать перестройку системы управления с клетки народного хозяйства, предприятия, подобно К. Марксу, который исследование начинал с товара – клетки капитализма. В предисловии к работе «К критике политической экономии» К. Маркс предупредил читателя о том, что если он хочет следовать за ним, то должен решиться восходить от частного к общему (10, с. 5). Суть марксистского метода исследования состоит в том, что он ведет от понимания частных (абстрактного) к общему (конкретному) как результату сочетания этих частных. В науке каждое абстрактное определение должно стать очередным шагом к конкретной истине, к познанию действительности как находящегося в развитии единого целого.

Советский марксист Эвальд Ильенков обращал внимание на то, что в диалектическом методе Карла Маркса органически связаны анализ и синтез, в то время как его предшественники использовали в политической экономии односторонне-аналитический метод (7, с. 119). Суть данного метода не в восхождении от абстрактного к конкретному, а, напротив, индуктивное сведение конкретного к абстрактному. Однако конкретного, всестороннего, знания не получится, если сначала произвести чистый анализ, а после этого – чистый синтез, в ходе которого осуществляется попытка «связать» полученные ранее абстракции в некую систему. Так, в политэкономии все категории должны рассматриваться с точки зрения их внутренней связи и пониматься как модификации всеобщей субстанции – труда. Но сделать это не удалось даже одному из основоположников трудовой теории стоимости Адаму Смиту.

Когда Э. Ильенков писал свою книгу, он хотел указать не только на недостатки домарксовской политэкономии, но и пытался предостеречь от совершения ошибок советских экономистов, среди которых уже были распространены рыночные идеи. Но именно рыночники подвергли жесточайшей критике произведение советского марксиста. Например, Яков Кронрод обвинил Э. Ильенкова в «гегельянщине», потому что тот рассматривал стоимость как саморазвитие товарной формы продукта. В ответной публикации Э. Ильенков разоблачил истинные намерения советского экономиста, который утверж-

дал, что якобы товарное производство имманентно социализму, а стоимость является формой продукта, адекватной непосредственно-общественному труду (8). Советский марксист выступал категорически против такого утверждения, потому что, по его мнению, первоочередной задачей является преодоление товарности. Далее он приводит цитату из «Капитала» К. Маркса, в которой говорится, что на почве товарного производства может развиваться лишь капиталистическое производство.

В этих дискуссиях, в которых, по сути, решалась судьба социализма, верх одержали рыночники. Начиная с так называемой косыгинской реформы, проведенной в 1965 году, в советскую экономику постепенно вводились элементы рынка, что в итоге привело к краху СССР. На Западе данная реформа, которая предполагала расширение хозяйственной самостоятельности предприятий (хозрасчет), была названа в честь советского экономиста Евсея Либермана. За несколько лет до ее принятия он опубликовал в газете «Правда» статью «План, прибыль, премия». По его словам, основным критерием работы предприятия должна стать прибыль, потому что она служит «делу строительства коммунизма». Сегодня-то вполне очевидно, что все это вело прямиком к реставрации капитализма.

Именно экономисты были главными противниками ОГАС, которые, по словам В. Глушкова, сбили с толку председателя Совета Министров СССР Алексея Косыгина. Ведь для того, чтобы воплотить в жизнь проект, понадобилась бы достаточно большая сумма денег – 20 млрд рублей. Правда, схема советского кибернетика работала по принципу самоокупаемости и позволяла получить не менее 100 млрд рублей уже по окончании трех пятилеток. В итоге верх над ОГАС одержала реформа экономистов, которая, по их словам, стоила ровно столько, сколько бумага с напечатанным указом и постановлением Советов Министров. В связи с тем, что А. Косыгин был человеком практичным, им не составило труда убедить его в целесообразности проведения именно такой реформы. С тех пор прибыль стала основным критерием работы советских предприятий. Примечательно, что самые активные противники ОГАС из числа экономистов затем мигрировали в США и Израиль.

После неудачной попытки реализовать автоматизированную систему управления на общегосударственном уровне В. Глушков при-

нялся за разработку автоматизированной системы управления на отдельных предприятиях (АСУП). Так, в 1967 году была сдана в эксплуатацию первая в стране АСУП для предприятия с массовым характером производства «Львов» на львовском телевизионном заводе «Электрон». В начале 1970-х годов завершились работы по системе «Кунцево», проводимые на Кунцевском радиозаводе. Однако ученый до конца своих дней не расставался с идеей создания Общегосударственной автоматизированной системы. Он рассчитывал, что советское руководство все же приступит к ее реализации, как в свое время решилось на проведение коллективизации и индустриализации. АСУП на отдельных заводах он рассматривал лишь в качестве «островков порядка», которые рано или поздно должны слиться в единую систему управления.

Далеко не последнюю роль в проведении рыночной реформы в СССР сыграли США, которые делали все, чтобы не допустить укрепления народнохозяйственного комплекса советской страны. Сначала в «Вашингтон пост» опубликовали статью под названием «Перфокарта управляет Кремлем», рассчитанную на советских руководителей. Затем «Гардиан» напечатала материал, очевидно, для интеллигенции, где утверждалось, что ОГАС – это заказ КГБ, который позволит следить за каждым человеком. Кроме того, неоднократно осуществлялись покушения на жизнь В. Глушкова. В конечном итоге американцы добились своей цели. Однако если бы удалось реализовать проект В. Глушкова, то судьба СССР могла сложиться по-другому. Сейчас это признают даже в США. Например, недавно была опубликована статья Вячеслава Геровича, преподавателя Массачусетского технологического института, «Интер-Нет! Почему в Советском Союзе не была создана общенациональная компьютерная сеть», где автор приводит текст секретного меморандума ближайшего советника американского президента Джона Кеннеди (3). В нем шла речь о том, что решение сделать ставку на кибернетику даст СССР огромное преимущество, и если США продолжит ее игнорировать, то в ближайшее время «с нами будет покончено» (12).

Существует и другая версия того, почему проект В. Глушкова был спущен на тормозах. Данная система могла очень быстро упразднить старый бюрократический аппарат, поэтому некоторые современные теоретики делают следующий вывод: реализовать на практике ОГАС

не удалось по причине сопротивления работников умственного труда. Доцент кафедры международных отношений и внешней политики ДонНУ Михаил Кухтин считает, что проект Виктора Глушкова не устраивал тех, кто был заинтересован в непрозрачности ряда экономических процессов. По его мнению, компьютеризация Госплана позволила бы более объективно оценивать заявки министерств и ведомств на получение ресурсов, соответственно, разоблачать завышенные требования и ожидания (9). Действительно, В. Глушков обращал внимание на те трудности, с которыми приходилось сталкиваться на пути перехода к безбумажной информатике на производстве. Но они возникали по той причине, что руководители попросту привыкли к множеству бумаг (4, с. 42). Вот кто действительно не был заинтересован в объективной информации, так это исполнители. Они нередко искажали ее, чтобы представить дело в выгодном им свете и отвести от себя удар (4, с. 33).

Несмотря на то, что советскому ученому так и не позволили реализовать проект ОГАС, глушковские идеи живут по сей день и находят своих сторонников на всем постсоветском пространстве, включая Донбасс. И в этом нет ничего удивительного, потому что только с реализацией проекта ОГАС в том или ином виде современное общество сможет выйти из глубокого и затяжного кризиса, в котором находится последние десятилетия. Еще в 1993 году, когда ситуация в стране резко изменилась, на научно-практической конференции в Донецке нынешний ректор ДонНТУ Александр Аноприенко предложил проанализировать идеи Виктора Глушкова и подумать об их реализации уже в современных условиях (1). Он обращал внимание на то, что, с одной стороны, катастрофическое усложнение ситуации в обществе существенно повышает актуальность компьютеризации, а с другой – возросшие технические возможности существенно увеличивают вероятность успеха. По его мнению, именно массовая информатизация является не только наиболее радикальным и эффективным, но также неизбежным и безотлагательным средством преодоления нарастающего усложнения условий существования человечества.

Спустя 25 лет схожие проблемы приобретают еще большую актуальность из-за значительного ухудшения ситуации на Донбассе, что связано с боевыми действиями, экономической блокадой, непризнанностью республики. Так, в 2018 году Институт экономиче-

ских исследований Донецкой Народной Республики (ИЭИ ДНР) подготовил научный доклад, в котором особое место занимают вопросы государственного управления экономикой. К тому моменту в ДНР наметилась тенденция к увеличению числа промышленных предприятий, находящихся в государственной собственности, в результате чего возникла потребность в государственном планировании. Для решения поставленной задачи сотрудники института разработали проект Республиканской информационно-аналитической системы (РИАС).

«Основная цель создания Республиканской информационно-аналитической системы заключается в информационном обеспечении анализа текущего состояния и прогнозирования развития отраслей экономики ДНР, а также принятия соответствующих управленческих решений», – говорится в докладе (II, с. 207).

Далее отмечается, что схожие системы функционируют и в других странах, в частности, в Российской Федерации. В рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие государственной статистики России в 2007–2011 годах» была создана Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Данная система представляет собой государственный информационный ресурс, который объединяет другие информационные ресурсы, формируемые субъектами официального статистического учета (6). В 2011 году Федеральной службой государственной статистики РФ разработана и утверждена Концепция развития информационно-вычислительной системы Росстата на 2011–2017 годы. В соответствии с ней данная система была существенным образом усовершенствована.

Донецкие ученые считают, что некоторые принципы, на которых построена система ЕМИСС, следует использовать при создании РИАС. К таковым относятся сервис-ориентированная архитектура, централизация обработки данных, высокая доступность информации, централизация распространения официальной статистической информации, масштабируемость, использование Единой системы метаданных, информационная безопасность, централизация планирования, контроля и управления процессами.

Если эффективность государственного управления экономикой определяется использованием информационных систем, то сами информационные системы тем эффективнее, чем больше экономи-

ка управляется государством. Одновременно с увеличением роли государства возникает потребность в создании такой информационной системы, которая позволяла бы максимально эффективно управлять экономикой. В ДНР потребность в создании РИАС возникла после того, как с 1 марта 2017 года на около 40 предприятиях были введены временные администрации. В данном случае речь еще не шла о национализации, но сам факт введения таких администраций говорит об усилении государственного управления экономикой. Дальнейшие перспективы РИАС зависят от того, будет ли введено государственное планирование в ДНР. Однако уже сегодня следует провести необходимые расчеты, связанные с затратами при реализации системы, определить сроки создания РИАС, выбрать одно из предприятий, на котором можно внедрить первую автоматизированную систему управления.

Список литературы

1. Аноприенко А.Я. Семь принципов академика Глушкова / А.Я. Аноприенко // Межобластная научно-практическая конференция «Информатизация региона в новых социально-экономических условиях». Тезисы докладов. – Донецк, 1993. – С. 59–62.
2. Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика: Учебник / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – Москва: ИНФРА-М, 2011. – 746 с.
3. Герович В.А. Интер-Нет! Почему в Советском Союзе не была создана общенациональная компьютерная сеть [Электронный ресурс] / В.А. Герович. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/1/inter-net-pochemu-v-sovetskom-soyuze-ne-byala-sozdana-obshhe-nacjonalnaya-kompyuternaya-set.html>.
4. Глушков В.М. Беседы об управлении / В.М. Глушков, Г.М. Добров, В.И. Терещенко. – Москва: Издательство «Наука», 1974. – 224 с.
5. Глушков В.М. Кибернетика, вычислительная техника, информатика. Избранные труды. В 3 т. Т. 3. Кибернетика и ее применение в народном хозяйстве / В. М. Глушков. – Киев: Наукова думка, 1990. – 224 с.
6. «ЕМИСС» – государственная статистика [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/>.

7. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса / Э.В. Ильенков. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 286 с.

8. Ильенков Э.В. Ответ Я.А. Кронроду («Капитал» К. Маркса и проблема стоимости) / [Электронный ресурс] / Э. В. Ильенков. – Режим доступа: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/daik/reskron.html>.

9. Кухтин М.М. Отзыв на книгу С. Г. Ретинского «Донбасс в мировом противостоянии: Классовый подход» / [Электронный ресурс] / М.М. Кухтин. – Режим доступа: <http://wpered.su/2019/10/04/otzyv-na-knigu-s-g-retinskogo-donbass-v-mirovom-protivostoyanii-klassovyj-podhod/>.

10. Маркс К. Сочинения. В 50 т. Т. 13 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 771 с.

11. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – 260 с.

12. Arthur Schlesinger, Jr., to Robert Kennedy, 20 October 1962. Schlesinger Personal Papers. John F. Kennedy Library (Boston, Mass.). Box WH-7. “Cybernetics”.

Тимохин Д.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и инноваций
Московского государственного
гуманитарно-экономического университета*

**Стратегическое планирование рисков
в соответствии с методикой
«экономического креста»**

Аннотация. В статье проведено исследование наиболее часто используемых в России методик оценки рисков. Выявлены сильные и слабые стороны данных методик и ограничения их использования в условиях трансформационных процессов, протекающих в экономике России. Особое внимание уделено таким процессам, как адаптация национальной экономики к процессам глобализации технологических цепочек и требованиям 6-ого технологического уклада, а также усилению геоэкономического противостояния в 2014–2019 гг. По результатам проведенного исследования предлагается методика мониторинга и управления рисунками в соответствии с концепцией «экономического креста», представляющего собой интерпретацию любого производственного процесса как пересечение производственных и ресурсных циклов.

Научная ценность и практическая значимость предложенного автором подхода заключается в возможности выявления системных рисков на стыке технологических процессов и управления синергетическими эффектами, связанными с комбинированной реализацией рисков производственного и ресурсного цикла.

Ключевые слова: стратегическое управление, риск – менеджмент, инновации, конкуренция, цифровизация, системная трансформация

Timokhin D.V.,

*Candidate of Econ. Sc., Associate Professor,
Associate Professor,*

*Department of Economics and Innovation,
Moscow State University for the Humanities and Economics*

**Strategic Risk Planning
according the Methodology of the “Economic Cross”**

Abstract. The article studies the most commonly used risk assessment methods in Russia. The strengths and weaknesses of these methods and the limitations of their use in the conditions of transformation processes taking place in the Russian economy are revealed. Particular attention is paid to such processes as the adaptation of the national economy to the globalization of technological chains and the requirements of the 6th technological structure, as well as to the strengthening of the geo-economic confrontation in 2014–2019. Based on the results of the study, a methodology for monitoring and managing drawings is proposed in accordance with the concept of the “economic cross”, which is an interpretation of any production process as the intersection of production and resource cycles.

The scientific value and practical significance of the approach proposed by the author lies in the possibility of identifying systemic risks at the junction of technological processes and controlling the synergistic effects associated with the combined implementation of the risks of the production and resource cycle.

Keywords: strategic management, risk – management, innovation, competition, digitalization, system transformation

Реализуемый в России подход к организации управления рисками основывается на модели, предполагающей раздельный анализ стандартных рисков (5, С.36). В зависимости от ситуации и целей организации, риски могут классифицироваться следующим образом:

– с точки зрения подконтрольности организации процессов, являющихся источниками рисков (риски внешней и внутренней среды) (2, С. 209);

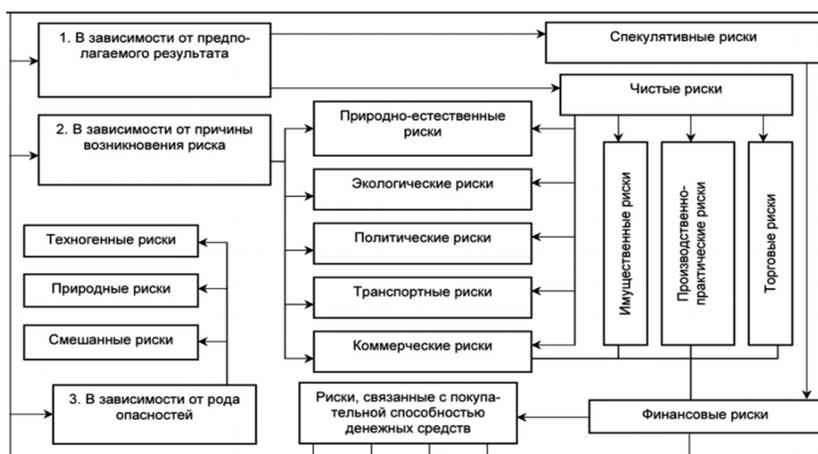
– с точки зрения концепции контрактных отношений. Наиболее часто используется при этом подход, предложенный М. Портером,

который предполагает анализ источников рисков со стороны поставщиков, покупателей и иных участников конкурентной среды.

– с точки зрения экономической природы источника риска. Примерами таких рисков являются валютные, конъюнктурные, инфляционные риски.

Более подробная классификация рисков, актуальных для нашей страны в условиях 5-укладной экономики, представлена на рис. 1.

Рис. 1. Традиционная классификация рисков в рамках 5-укладной экономики

В условиях развития 6-укладной экономики структура рисков в целом остается неизменной, однако меняются показатели корреляции между отдельными группами рисков, изменяется значимость отдельных категорий рисков в общей пирамиде рисков (10, С.6).

В первую очередь, возрастает роль и значение спекулятивных рисков (1, С. 42). Это связано с особенностями инвестиционного процесса на рынках инновационных товаров и технологий.

Принимая за основу инновационного продукта некоторое новое и коммерчески привлекательное решение, можно утверждать, что эффективность такого решения будет зависеть от соотношения экономического результата от его внедрения в производство и потенциального риска. Данное соотношение может быть оптимизировано за

счет замещения наименее эффективных элементов инновационного решения модулями, предлагаемыми партнерами, что позволит сосредоточиться на развитии более перспективных элементах (9, С. 75).

Иными словами, управление рисками в современной экономике сводится к перераспределению рисков между участниками инновационного процесса за счет диверсификации структуры инновационного продукта и углубления разделения труда. При этом перед новатором возникает проблема пропускной способности центра принятия решения.

Действительно, эффективным способом диверсификации структуры инновационного продукта на основе разделения труда является актуализация глобального уровня техники в рамках оригинального решения его использования. Конкурентный процесс в этом случае представляет собой последовательность итераций по оптимизации структура инновационного продукта на основе комплекса ранее созданных инновационных решений.

Увеличение масштабов охвата уровня техники при этом требует все более интенсивной работы аналитического центра принятия решений. Единственным доступным на 2019–2020 гг. технологическим решением данной проблемы является встраивание в процесс проектирования структуры инновационного процесса экспертной системы, способной самостоятельно выявлять перспективные инновационные оферты и обеспечивать предварительную сопоставительную оценку рисков

Цифровые технологии обеспечивают возможность для реализации подобной модели риск – оптимизации инновационных решений в соответствии с имеющейся моделью (3, С. 84). Вместе с тем, отсутствуют критерии отбора оптимальных решений, и, таким образом, большая часть возможностей аналитиков и экспертных системы будет тратиться на адаптацию разнородной информации под имеющиеся решения.

Модель «экономического креста» представляет собой формализацию любого бизнес-процесса как пересечения более простых бизнес-процессов, чаще всего ресурсного и производственного.

На микроуровне примером «экономического креста» инновационного процесса является предложение нового продукта на основе уже существующей элементной базы (производственный цикл) на основе производственной базы партнеров. В рамках одной итерации

конкурируют различные решения пересечений элементной базы и производственных возможностей (7, С. 11). В случае, если один или несколько инновационных проектов в рамках одной итерации окажется успешным, положенное в основу инновационного продукта решение может послужить базой для модернизации элементной базы и / или производственной базы.

На макроуровне примером реализации «экономического креста» является создание инновационных направлений развития отрасли на основе имеющихся производственных мощностей и ресурсного потенциала.

Методы управления рисками, использовавшиеся в рамках 5-укладной экономики, представлены на рис. 2.

Рис. 2. Методы управления рисками
в рамках 5-укладной экономики

Модель экономического креста обеспечивает возможность формировать инновационный продукт с заданными параметрами рисков. Снижение уровня риска инновационного проекта возможно

обеспечить передачей бизнес – процесса, генерирующего соответствующий риск, одному из партнеров. Включение бизнес – процесса в структуры экономического креста, контролируемого партнером, предполагает актуализацию данного риска для инноватору и получение им обусловленных принятием на себя соответствующего риска доходов.

Примером реализации стратегии уклонения от риска на основе модели «экономического креста» является выделение отдельных модулей инновационного процесса с переносом их на иную производственную и элементную базу.

Специализация новаторов на микромодулях обеспечивает возможность для локализации – управления рисками за счет адаптации инновационной инфраструктурные под нужды инноваторов, работающих в микронизах. Модель «экономического креста» позволяет представить все инновационные оферты как инновационные проекты, сформированные на пересечении традиционных процессов.

Сильными сторонами модели «экономического креста» как инструмента стратегического планирования рисков является:

– высокая совместимость модели «экономического креста» с концепцией работы в глобальном информационном пространстве в формате «bigdata»;

– адаптивность с точки зрения использования в условиях нестабильности технологического базиса, что особенно актуально в условиях технологической войны между США и Китаем на глобальном софтверном рынке (4, С. 34);

– возможность перераспределения результатов, получаемых на пересечении традиционных циклов, создающих инновационный продукт.

Рассмотрим, каким образом моделирование инновационных процессов на основе «экономического креста» обеспечивает возможность управления системными рисками отечественной инновационной экономики.

Высокие системные риски являются ключевым препятствием развитию национальной инновационной системы России (6, С.108). Отношения между участниками инновационного рынка в России строятся в соответствии с моделью «Дилеммы заключенного (модель матрицы Мерила–Мелвина) (8, С. 349). В случае, если один из по-

тенциальных участников инновационного процесса вложится в перспективный на макроуровне проект первым, он столкнется с риском перераспределения его доходов между будущими участниками рынка, как показано в таблице 1.

Таблица 1. Матрица выигрышей
участников инновационного процесса в России

		Участник 2	
		Инвестировать	Выжидать
Участник 1	Инвестировать	X / X	X_{\max} / X_{\min}
	Выжидать	X_{\min} / X_{\max}	Y / Y

Условия инновационного рынка в России таковы, что выигрыши участников инновационного процесса $X_{\max} \gg X > Y \gg X_{\min}$.

Примером такой ситуации является низкая защищенность инноватора (носителя интеллектуального потенциала) перед недобросовестными действиями партнера (работодателя) при неспособности партнера (работодателя) самостоятельно сгенерировать инновационное решение сопоставимого качества.

Модель экономического креста обеспечивает возможность расчета ожидаемого результата от реализации инновационного процесса в показателях, сопоставимых с затратами участников инновационного процесса на «концах» «экономического креста». Управление рисками при этом может осуществляться за счет увязки вознаграждения участников инновационного процесса с конечным результатом за счет некоторого хеджирующего актива, например, их доли в инновационном проекте.

Список литературы

1. Йорданова Д.Л. Вызовы и возможности управления рисками инновационной деятельности организаций / Д.Л. Йорданова // Научные горизонты. – 2019. – № 12 (28). – С. 37–45.
2. Крусс В.И. Альтернативные финансовые системы: конституционные риски глобальной инновации / В.И. Крусс // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 206–215.

3. Манахова И.В., Куцанов О.Е. Угрозы внешнеэкономической безопасности России / И.В. Манахова, О.Е. Куцанов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 5 (74). – С. 81–85.

4. Никонова А.А. Системная оценка угроз стратегии технологического развития РФ / А.А. Никонова // Проблемы анализа риска. – 2019. – Т. 16. – № 6. – С. 26–37.

5. Рыбалт А.В., Чебыкин Е.Н., Габриелян О.А., Авдошко В.В. Экономическая сущность и значение инновационных рисков / А.В. Рыбалт, Е.Н. Чебыкин, О.А. Габриелян, В.В. Авдошко Экономическая сущность и значение инновационных рисков // Вектор экономики. – 2019. – № 7 (37). – С. 36.

6. Саклакова Е.В., Кузнецова О.Н., Зайченко А.А. Интеракция феноменов «управление рисками и обществом риска» и «управление инновациями» в контексте современности / Е.В. Саклакова, О.Н. Кузнецова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 11. – С. 107–109.

7. Сухарев О.С. Стратегия инновационного развития: агенты и национальные проекты в России / О.С. Сухарев // Инвестиции в России. – 2019. – № 5 (292). – С. 3–14.

8. Тимохин Д.В., Стручков А.С. К вопросу об организации планирования в коммерческой организации Д.В. Тимохин, А.С. Стручков // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы пути и их решения. Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции. – М.: МГГЭУ, 2018. С. 347–350.

9. Трубачеев Е.В. Кластеризация национальной экономики как инструмент локализации в мировой экономической архитектуре / Е.В. Трубачеев // Человек. Общество. Инклюзия. – 2018. – № 3 (35). – С. 67–76.

10. Ужахова А.М. Современные подходы к оценке эффективности инновационных проектов в РФ / А.М. Ужахова // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 3–8.

глава 3

Проблемы интеграции
производства, науки
и образования
на современном этапе

Бирюков А.В.,

кандидат исторических наук, доцент ведущий научный сотрудник Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России

К вопросу о техно-гуманитарном дисбалансе в России

Аннотация. В статье представлены идеи о развитии техно-гуманитарного дисбаланса, который в цифровую эпоху усиливается, представляя собой планетарный феномен. Высказаны также соображения о построении национального информационного общества и противостоянии в России негативному транснациональному воздействию, которое базируется на социальной инженерии и высоких гуманитарных технологиях.

Ключевые слова: техно-гуманитарный дисбаланс, технологическая сингулярность, искусственный интеллект, транснациональное воздействие, социальная инженерия, высокие гуманитарные технологии

Biryukov A.V.,

Candidate of Histor. Sc., Associate Professor Leading researcher of the Center for International Information Security, Science and Technology Policy MGIMO-University

Regarding the Techno-humanitarian Imbalances in Russia

Abstract. The article presents ideas about the development of a techno-humanitarian imbalance of universal nature, which is strengthening in digital era. It also includes some considerations – how to build

national information society and to confront negative influence of transnational sources which rely on social engineering and high humanitarian technologies.

Keywords: techno-humanitarian imbalance, technological singularity, artificial intelligence, transnational impact, social engineering, high humanitarian technologies

Обращение к социально-гуманитарным аспектам развития человечества актуализируется по мере приближения эпохи технологической сингулярности. Напомним, что речь идет о времени, когда человек без опоры на искусственный интеллект будет не в состоянии адекватно воспринимать социально-экономический и научно-технический прогресс и в результате утратит самостоятельность и инициативу в построении цивилизации на планете Земля. За этим последует «интеллектуальный взрыв» и разум человека намного отстанет от искусственного интеллекта. Мне весьма симпатична оптимистичная логика рассуждений Рэя Курцвейла, который является самым успешным футурологом с точки зрения воздействия НТП на общественную жизнь. И все же рискну утверждать, его прогноз о том, что искусственный интеллект усилит, а не заменит нас, является единственно правильным.¹ По крайней мере, взгляды Ника Бострома, другого признанного политолога, в этой связи прямо противоположны. Он утверждает в своей книге о «Супер интеллекте», что гегемония искусственного интеллекта является главной угрозой человечеству.² Учитывая темпы происходящих перемен, апокалиптические сценарии о конце человечества, по крайней мере, в том виде, в котором мы его знаем, могут приобрести реальные очертания. Возникла концепция «трансгуманитарного апгрейда», когда футурологи предсказывают не только «цифровой секс», но и «цифровое воскрешение человека».³

¹ Подробнее см. *Рэй Курцвейл. Эволюция разума*. М.: ЭКСМО, 2016.

² *Nick Bostrom. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. www.amazon.com

³ *Андрей Курпатов. Четвертая мировая война. Будущее уже рядом!* СПб.: ООО «Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2019. С.45, 55.

В этой связи в обществе нарастает понимание технологической угрозы социально-гуманитарной перспективе. Всё больше внимание стало уделяться растущему разрыву между достижениями человека в технологической сфере и фактическому игнорированию его духовного развития. Отставание гуманитарной от техногенной составляющей развития эксперты называют техно-гуманитарный дисбаланс.¹

Джон Нейсбит в 2005 году писал о важности сочетания «высоких технологий и глубокой гуманности». Суть этой метафоры состоит в способности принять технологию, которая сохраняет нашу человечность, и отвергнуть технологию, которая грубо в нее вторгается. Речь идет о согласии между человеком и технологией. Ключевыми понятиями здесь выступают соразмерность, гармония и идентичность.² Американский футуролог говорит, что «чем больше вокруг нас сложной техники, тем больше нам нужно человеческое». Нейсбит предлагает «полюбить» технологию, то есть пропустить её сквозь призму человечности. «Полюбив технологию, мы будем очень осторожно к ней относиться. Мы не станем проявлять бесшабашность. Осознав суть проблем, и сделавшись восприимчивыми к чужому мнению, мы сможем вступить в диалог относительно будущего технологий. Мы начнем *воспитывать* власть технологии, вместо того, чтобы отрицать её или слепо бросаться в её объятия».³ К сожалению, эти заветы Джона Нейсбита в должной степени не укоренились в сознании людей, хотя сама жизнь заставляет нас все более пристально всматриваться в техно-гуманитарный дисбаланс и понимать, что процесс адаптации начинается с глубокой связи человека и технологий.

Думается, вовсе не случайно через десять лет в центр шестого технологического уклада были поставлены высокие гуманитарные технологии, а Клаус Шваб значительную часть рассуждений о технологиях

¹ Голубев В.С. Человечествоведение – главная наука XXI века и ее значение для социогуманитарного просвещения. В сб. «Производство, наука, образование: системный подход». М.: ИНИР им. Витте 2018. С.449.

² Емелин В.А. Идентичность в информационном обществе. М.: Канон, 2018. С.348.

³ Нейсбит Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла. М., 2005. С.39–41.

четвертой промышленной революции посвящает человеку, возрастающей роли его ценностей, важности постановки социально-гуманитарных интересов на первое место по сравнению с другими факторами инклюзивного развития. Он, в частности, отмечает, что один из способов возрождения ценностей связан с культивированием ценностно-ориентированного подхода к научно-техническому прогрессу, который признает политическую природу технологий и делает общественные интересы основой ответственного и эффективного управления.¹

Эти обстоятельства указывают на рост интеллектуализации международных отношений, увеличение доли знаний и творческого компонента в постиндустриальном способе производства, усилении роли социально-гуманитарных аспектов в национальном развитии. Одним словом, все это связано с растущим значением современного социально активного и ответственного человека, являющегося членом коллектива, понимающего, что индивидуальный интерес играет подчиненную роль. При этом человек должен быть ответственным и перед самим собой, понимая, что его ценность связана с духовным богатством, которая в сочетании с интеллектом формирует целостную личность. Именно духовный подъем, эмоции и чувства, способность творить со страстью – делают человека человеком и выходят за рамки возможностей всесильного искусственного интеллекта.²

В условиях техно-гуманитарного дисбаланса предпринимаются попытки выровнять ситуацию, преодолеть «цифровой эгоизм», концентрацию исключительно на собственных интересах, убогость внимания, обусловленную избытком информации, деградацию милосердия и способности сосредоточиться на эмоциональном состоянии другого человека. Современные люди во все большей степени готовы обменивать конфиденциальность на удобства, предпочитают иметь, а не быть. Поэтому приоритет неприкосновенности частной собственности и личной жизни доминирует.

В условиях информационного общества создание, распространение, использование, обработка информации представляют собой

¹ Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М.: ЭКСМО, 2018. С.23.

² Татьяна Гурова. Хакнуть человечество. // Эксперт. 2019. 4–10 марта. С.40–46.

значительную часть жизни и деятельности людей, преобразуя социальную парадигму. Это означает, что информатизация и достижения ИТП достаточно быстро проникают в социум, гражданские отношения, социализацию, образование и здравоохранение, культуру, быт и досуг. Этот процесс учитывает национальные исторические и культурные особенности каждой страны, демонстрируя положительные и отрицательные эффекты. Они открывают небывалые возможности получения новых знаний, расширения кругозора, горизонтов сознания. Все более четко вырисовываются жизненные траектории с учетом освоения новых профессий и повышения квалификации. Возникают новые социальные лифты. Расширяется география приложения собственных сил. Значительно легче и быстрее решаются вопросы, ставятся точки над *i*. Появилась возможность обстоятельно рассматривать тему и творить в опоре на большой массив информации. Наконец, цифровая эпоха требует от людей, собирающихся преуспеть на ниве бизнеса, государственной службы или общественной деятельности, быть готовыми инвестировать в смелые проекты, нацеленными на конкретный результат, проявлять гибкость на уровне менталитета, стремиться много и упорно работать и экспериментировать.¹

И все это не проходит мимо нашего внимания. Вместе с тем, общественная информатизация имеет побочные негативные воздействия на социум, личность и общественную жизнь: распространение повсеместно клипового мышления, информационного оглушения и цифрового слабоумия, появление такого феномена как «квадратура интернета». Последний, в частности, предполагает трансформацию открытости в прозрачность, анонимности в информационную наготу, ответственного поведения в собственную противоположность и обеспечения безопасности для избранных, тех, кто может её себе позволить, заплатив «хорошие деньги». В считанные годы целостность этого феномена была нарушена, превратившись в своеобразный символ извращения этики цифровой эпохи.²

¹ Цифровая Россия: новая реальность. McKinsey и Co. Июль 2017 г. С. 17.

² Автор метафоры «квадратура интернета» – Е.А. Роговский. См. *Роговский Е.А.* Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. М.: Международные отношения, 2014. С.65–72.

Что касается клипового мышления, цифрового слабоумия и информационного оглушения, то они связаны с цифровой зависимостью, односторонним восприятием действительности с преимущественной опорой на зрение, ограниченностью научного проникновения в сущность явлений, подменой правды «постправдой», т.е. скрытой ложью. Кроме того, люди попросту не успевают обрабатывать адекватным образом «информационную лавину». В результате мозг приспособливается к упрощенным схемам, а калейдоскоп заменяет системное восприятие.¹

Развитие указанных слабостей человека разумного в условиях информационного общества происходит параллельно с нарастанием мощи искусственного интеллекта, который начинает доминировать и в перспективе одержит «чистую победу» над интеллектом человека.² В этой связи можно утверждать, что издержки информационного общества действительно велики, представляя реальные угрозы.

На фоне этих процессов цифровой эпохи хотелось бы обратиться к вопросам взаимосвязи техно-гуманитарного дисбаланса с НТП, который все чаще оборачивается к человечеству своей «темной стороной». С точки зрения научно-технического прогресса всегда следует помнить о его непредвиденных последствиях, издержках, вторичных воздействиях и осознанных злоупотреблениях новыми возможностями. Российские ученые пришли к выводу, что даже самые прогрессивные и социально ориентированные технологии со временем могут нанести ущерб, сопоставимый с позитивным эффектом, который они принесли.³ Требуется понимание и осторожность еще и в силу субъективного фактора. «Одно неуклюжее движение и один неосторожный шаг» оборачиваются невосполнимой утратой. Вопрос, следовательно, заключается в исключении из рядов человечества субъектов, находящихся во власти и принимающих ответственные решения, которые интеллектуально ущербны и морально готовы на

¹ Международная информационная безопасность: теория и практика. М.: Аспект Пресс, 2019. Т. 1. С. 180.

² Андрей Курпатов. Четвертая мировая война. Будущее уже рядом! СПб.: ООО «Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2019. С.265–266.

³ См. Иванов В.В. Технологическое пространство и экология технологий // Вестник РАН. 2011, № 5.

такие движения и шаги. Все это означает, что люди, управляющие научно-техническим прогрессом и обеспечивающие инновационный прорыв должны быть не только знающими, понимающими и умеющими, но и высококультурными и высокоморальными, поскольку НТП поверхностного отношения к себе не прощает.

С точки зрения темной стороны НТП очень серьезную угрозу озвучил автор книги «Супер интеллект» Ник Бостром на конференции, организованной в США Институтом сложности Санта Фе и Университетом Агентства национальной безопасности. Развивая концепцию «черного шара для человечества», он предположил возможность появления относительно мало затратной и саморазвивающейся технологии, которая безальтернативно и по умолчанию способна разрушить цивилизацию до основания или в основном. По его мнению, ответом на такой вызов может быть только создание эшелонированной системы научного мониторинга и постепенное движение к глобальному управлению наукой и технологиями, поскольку угрозы, исходящие от научно-технического прогресса не могут быть блокированы на уровне суверенного государства.

К сожалению, автор идеи свел концепцию не к объединению усилий ответственных и суверенных государств, что было бы естественно для многополярного миропорядка, а к установлению эффективного глобального управления во главе с США, пытаясь таким образом продлить уходящую в прошлое модель современного мира. Именно лидер технологического развития, возвышаясь над миром, должен взять на себя тяжелое бремя исключения конкретных направлений НТП из планов реализации, решительные действия в области международного права, нацеленные на запрет опасных технологий, а также создание глобального органа власти, осуществляющего превентивные меры в отношении нарушителей соответствующих обязывающих международных договоренностей. Острословы и политологи акцентировали идеи создать «глобальную научную инквизицию» и «наднациональную разведывательную и контрразведывательную карающую структуру».¹

¹ Елена Ларина, Владимир Овчинский. Чёрный шар и глобальная инквизиция Ника Бострома. // Наш современник. 2019. Февраль. С. 138 и 144.

Выстраивая информационное общество, Россия в качестве развивающейся догоняющей страны в основном следует в русле авангардных информационных обществ, которые уже столкнулись с отмеченными выше издержками. Причем их опыт в данном отношении не может быть позитивным примером. К информационному давлению, ведущему к примитивизации восприятия, приплюсовывается рост числа людей, не верящих в Бога, готовых сменить пол, погрузиться в наркотическое забытие. Распространяется практика подрыва традиционных институтов, например, семьи и церкви. Все это происходит на фоне явного идейного кризиса либерализма, который не спасает и русофобия. Из этой практики необходимо извлекать уроки, в том числе связанные с поиском путей трансформации вызовов в большие возможности.

Думается, что в России назрела потребность совершенствования инструментов построения позитивного информационного общества, открывающего невиданные доселе возможности, а также эффективного противостояния негативному влиянию и тем более целенаправленным транснациональным воздействиям, обусловленным достижениями социальной инженерии и высоких гуманитарных технологий. Эта борьба должна базироваться в случае с Россией на целом ряде идей обусловленных её исторической целью и конкурентными преимуществами.

Важным способом консолидации информационного общества является сосредоточение усилий его членов на сравнительных преимуществах страны, которые лежат в основе успешного национального развития.¹ В этой связи по каждому преимуществу необходимо составить и широко публично обсудить национальный план, направленный на капитализацию преимущества и его эффективное использование. Это целесообразно сделать с помощью СМИ и Интернета. В результате каждый гражданин должен знать эти основы, их надо распространять в социальных сетях, публиковать в печати, преподавать в школе, создавать документальное кино, писать художественную прозу и сочинять стихи.

¹ Бирюков А.В. Технологический прорыв как фактор общественной консолидации в России. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып./РАН ИНИОН. – М., 2016. – ч.3.

Гражданин должен хорошо знать достоинства своей родины, гордиться ими, беречь их, преумножать их своим трудом, а не подрывать и наносить ущерб. К числу сравнительных преимуществ России, в частности, относятся масштабы территории, уникальные природные ресурсы, мощные бореальные леса и запасы пресной воды. Эти факторы имеют глобальное значение с точки зрения выживания планеты. Наша страна имеет выдающиеся достижения в области энергетики, включая АЭС на быстрых нейтронах. При этом следует понимать, что эффективная энергетика является основой жизнедеятельности всего человечества.

Сельскохозяйственный потенциал России позволяет стать житницей, обеспечивающей жизнедеятельность значительной части человечества, прежде всего наших соседей. Транзитный потенциал страны и развитие евразийского коридора также относится к числу преимуществ. Вклад России в высокие гуманитарные технологии реален и важно при этом чтобы гражданин имел полную ясность, что именно этот трек является основным в контексте шестого технологического уклада и что речь идет о конкретных вещах, влияющих на нашу жизнь.

И последнее замечание. Президент России В.В. Путин говорил, что нравственная катастрофа, которую испытала наша держава, требует сосредоточить усилия на воспитании россиян. Эта серьезная задача должна быть неотъемлемым компонентом социализации граждан как говорить с младых ногтей – не только в семье, но и в школе и других общественных институтах, включая церковь. На этом поле мы пока проигрываем... Это происходит в основном из-за недостаточно мощных позиций на информационно-кибернетическом пространстве, поглотившем современную молодежь многих стран.

В заключении отметим, что вызовы и угрозы связаны не только с технологиями, которые, как правило, являются двойными и представляют опасность. Нельзя забывать о том, что опасность, от них исходящая, связана с ценностями людей, которые могут использовать технологии во благо или во зло. Отсюда актуализируются требования формировать целостную обязывающую систему международного права, адаптированную к реальностям цифровой эпохи, а также культивирования этической среды, востребованной социально активным и гармонично развитым человеком, который несет ответственность перед обществом и самим собой.

В противном случае человека разумного (*HomoSapiens*) ждет перспектива «транс гуманитарного апгрейда» и совершенствование «пост человека», а в дальнейшем и завершение эры человека разумного. Дорога в новую эру, возможно, уложена из блоков биотехнологий, сращивания человека и машины, а также культивирования неорганической жизни и искусственного интеллекта. Многочисленные достижения на этом пути в конечном итоге могут привести к утрате человеком исторической инициативы и его приближению к статусу Бога уже в варианте киборга или в другом глубоко измененном виде. И тогда техно-гуманитарный дисбаланс, видимо, трансформируется. При этом останется открытым, по сути, гуманитарный вопрос, который сформулировал Юваль Ной Хараре – что может быть опаснее, чем разочарованные, безответственные боги, так и не осознавшие, чего они хотят?¹

Список литературы

1. *Емелин В.А.* Идентичность в информационном обществе. М.: КАНОН, 2018.
2. *Андрей Курпатов.* Четвертая мировая война. Будущее уже рядом! СПб.: ООО «Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2019.
3. *Рэй Курцвейл.* Эволюция разума. М.: ЭКСМО, 2016.
4. *Нейсбит Дж.* Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла. М., 2005.
5. *Роговский Е.А.* Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. М.: Международные отношения, 2014.
6. *Хараре Ю.Н.* *Sapiens.* Краткая история человечества. М.: Синдбад, 2019.
7. *Шваб К.* Технологии четвертой промышленной революции. М.: ЭКСМО, 2018.
8. *Nick Bostrom.* Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. www.amazon.com

¹ *Юваль Ной Хараре.* «*Sapiens.* Краткая история человечества». М.: Синдбад, 2019. С.503.

9. Международная информационная безопасность: теория и практика / под ред. А.В. Крутских. Учебник в 3 т. М.: Аспект Пресс, 2019.
10. Цифровая Россия: новая реальность. McKinsey и Co. Июль 2017 г.
11. *Татьяна Гурова*. Хакнуть человечество. // Эксперт. 2019. 4–10 марта.
12. *Иванов В.В.* Технологическое пространство и экология технологий. // Вестник РАН. 2011, № 5.
13. *Елена Ларина, Владимир Овчинский*. Чёрный шар и глобальная инквизиция Ника Бострома. // Наш современник. 2019. Февраль.
14. *Бирюков А.В.* Технологический прорыв как фактор общественной консолидации в России. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. / РАН ИНИОН. – М., 2016. – ч.3
15. *Голубев В.С.* Человековедение – главная наука XXI века и ее значение для социогуманитарного просвещения. В сб. «Производство, наука, образование: системный подход». М.: ИНИР им. Витте, 2018.

Головина Т.Е.,

*координатор проектной группы
по информационному обществу –
Обществу знаний РФ Конгресса КРОН (КРОН-ИО)*

**Справедливое информационное общество –
Общество знаний РФ и стратегия развития
искусственного интеллекта в РФ**

Аннотация. В статье раскрывается ситуация с развитием информационного общества-Общества знаний России и с пониманием того, что такое «искусственный интеллект» и зачем он нужен России. Говорится о крайней необходимости базирования на этических принципах России, в первую очередь – на её принципе справедливости – при формировании и реализации российских стратегий. Даются оценки действиям власти, бизнеса и граждан РФ. Даются предложения по снижению уровня бедности, ускорению модернизации, обеспечению устойчивого развития страны. Приводятся примеры из практики других стран.

Ключевые слова: информационное общество – Общество знаний, искусственный интеллект (ИИ), стратегия, справедливость, модернизация, устойчивое развитие, Россия

Golovina T.E.,

*Coordinator of the project group for the information society –
Knowledge Society of the Russian Federation of the CROWN
Congress (CROWN-IO)*

**Fair in formation Society of knowledge
of the Russian Federation and the strategy of development
for artificial intelligence in the Russian Federation**

Abstract. The article reveals the situation with the development of the information society-Knowledge Society of Russia and with the understanding of what “artificial intelligence” is and why Russia needs it. It speaks of the urgent need to base on the ethical principles of Russia, primarily on its principle of justice – in the formation and implementation of Russian strategies. Assessments are given to the actions of the authorities, business and citizens of the Russian Federation. Suggestions are made to reduce poverty, accelerate modernization, and ensure sustainable development of the country. Examples from practice in other countries are given.

Keywords: information society – Society of knowledge, artificial intelligence (AI), strategy, justice, modernization, sustainable development, Russia

Усилия мирового сообщества по формированию и развитию информационного общества (которое, по определению ООН, не может быть несправедливым, иначе это уже не информационное общество) – эти усилия приносят свои плоды. В то же время ООН отмечает отставание в достижении 17 Целей устойчивого развития (17 ЦУР), причём, ООН тесно увязывает их достижение с поддержкой всеми структурами ООН ускоренного развития информационного общества. Среди указанных семнадцати есть цель по сокращению бедности и *полной ликвидации нищеты и голода в мире к 2030 году*. Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш на недавнем заседании проходящей в январе 2020 г. сессии Генеральной ассамблеи ООН с тревогой заявил, что уровень бедности, нищеты и голода в мире не только не снижается, а наоборот, растёт и растёт значительно [1].

Президент РФ В. Путин тоже заявил, что в России существует огромное социальное неравенство, с которым нужно решительно бороться. В своём Послании–2020 Федеральному Собранию РФ президент В.Путин предложил набор экстренных мер по улучшению демографической ситуации и снижению уровня бедности в РФ. Однако «в корне» менять социально-экономическую политику, которая проводится в России уже 20 лет, президент РФ не намерен – по крайней мере, из его действий этого не видно. И это несмотря на то, что именно указанная политика и привела Россию в такое состояние, когда в стране сложилось невиданное прежде (по признанию самого же Пу-

тина) социальное расслоение и когда темпы роста экономики стремятся к нулю.

Настораживает тот факт, что **и в нынешнем своём Послании президент РФ не предусматривает никаких мер для именно серьёзного роста зарплат рядовых работников и для установления более справедливого соотношения уровней зарплат различных категорий работников – как внутри отраслей, так и между отраслями.** *Хотя именно такие меры могли бы быстро снять социальную напряжённость и вернуть доверие к власти со стороны подавляющего большинства работающих россиян.*

В майском указе В. Путина №204 от 2018 года о национальных целях и задачах поставлена цель – **снизить уровень бедности в России к 2024 году в 2 раза.** Но никаких объяснений, почему именно два, а не в три или, скажем, в десять раз, от президента Путина и его подчинённых так и не последовало. А мы с вами говорим о доверии...

Сравним это с тем, что сделал президент США Д. Трамп за годы своего президентства, о чём он и сообщил в своём выступлении на ВЭФ–2020 в Давосе: *«...Впервые за долгие десятилетия мы не концентрируем богатство в руках немногих избранных. У нас получается самая справедливая, инклюзивная экономика в истории, где процветают самые широкие слои населения... Мы поднимаем из бедности все этнические группы нашего общества... Рост зарплаток десяти процентов самых бедных превосходит по процентам рост доходов десяти процентов самых богатых – у нас в истории такого никогда ещё не происходило»* [2].

И далее там же: *«Достоинство, которое даёт работа, – вот опора, на которой стоит моя повестка дня. У нас – бум «синих воротничков»... Мы хотим создать самый высокий уровень жизни в мире для наших рабочих, и мы это делаем. И мы хотим, чтобы львиную долю прибылей получал трудящийся средний класс... Только в том случае, если люди почувствуют, что обогащение их страны и им лично приносит прибыль, – только тогда они включатся в строительство будущего своей нации... Стремясь построить инклюзивное общество, мы создали Национальный совет для американских работников, куда каждый гражданин, независимо от возраста и образования, может обратиться, чтобы получить новые навыки, позволяющие конкурировать и преуспевать в новых условиях.*

Это включает в себя ключевые отрасли, такие как: искусственный интеллект, квантовый компьютер и 5G.

Защита американских работников превратилась в общенациональное движение, охватившее более чем 400 компаний, которые обязались предоставлять рабочие места и обучение уже почти 50 миллионам американских работников и учащихся. 50 миллионам!».

В январе 2020 года президент РФ В.Путин внёс в Госдуму законопроект поправки к Конституции РФ, где, наряду с другими пунктами, есть два, направленных на снижение уровня бедности. Вот эти пункты: **«статью 75 Конституции РФ: а) дополнить частью 5 следующего содержания: 5. В Российской Федерации гарантируются минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации и индексация социальных пособий и иных социальных выплат в порядке, установленном федеральным законом; б) дополнить частью 6 следующего содержания: 6. В Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается её эффективное функционирование, а также регулярно осуществляется индексация размера пенсий в порядке, установленном федеральным законом».**

Важно, что эти два пункта намерены вписать именно в Конституцию РФ, ведь тогда они должны будут выполняться обязательно и выполняться всеми без исключения.

Но для требуемого решительного сокращения огромного социального (и информационного) разрыва, существующего в нашей стране, указанных выше мер явно не достаточно. Нужен принципиально иной подход, при котором государство установит совсем иной порядок распределения национального богатства. Это должен быть такой порядок, при котором рабочие и весь средний класс не будут нищенствовать, а богатые будут поставлены в «рамки приличий», платя прогрессивный налог. И это – лишь минимум из того, что нужно сделать срочно.

В «Концепции развития *справедливого информационного общества – Общества знаний РФ*», принятой в 2014 году Конгрессом работников образования, науки, культуры и техники РФ (КРОН),

говорится о том же самом. Но сколько бы мы ни направляли эту нашу Концепцию и наши предложения по данной теме в адрес президента Путина и всех других высших органов власти, в ответ получали неизменные отписки. Откуда после этого у нас может быть доверие к власти?

А между тем российскому сегменту Интернета (Рунету) в 2019 году исполнилось уже четверть века, и по данным РОЦИТ в 2019 году в России насчитывалось уже 90 млн. пользователей Рунета (62 % от всего населения России). Почему бы государству не привлечь столь внушительную интернет-аудиторию к решению как стратегических, так и неотложно-тактических задач, стоящих перед страной? Однако этого до сих пор не происходит, хотя и были некие имитации. Не хочется даже и думать, что такой же имитацией участия общества в решении стратегических задач развития страны станет всеобщее голосование по президентской поправке к Конституции РФ.

Россияне не доверяют власти из-за отсутствия ясной и, главное, принятой большинством населения идеологии развития российского общества (не экономики, а именно общества)!

Власть не доверяет гражданам, граждане – власти, и так – «по кругу», а в результате страна заметно тормозит в своём развитии. И ведь идеология, которая так нужна нашему народу и которая будет им с радостью принята, давно уже сформулирована. Она – в **«Концепции развития справедливого информационного общества – Общества знаний РФ»**, принятой КРОНОм.

Вернёмся к речи Д. Трампа на форуме в Давосе–2020, к той её части, где говорится **о специально созданном в США Национальном совете для американских работников**, «куда каждый гражданин, независимо от возраста и образования, может обратиться, чтобы получить новые навыки, позволяющие конкурировать и преуспевать в новых условиях. Это включает в себя такие **ключевые отрасли, как: искусственный интеллект, квантовый компьютеринг и 5G»**.

В России до сих пор нет госструктуры, хоть немного похожей (по своим задачам и функциям) на этот Национальный совет США. И это очень плохо. Немудрено поэтому, что лишь только треть россиян понимает, что же это за «зверь» такой – **искусственный интеллект (ИИ)**. Эта цифра взята из свежего совместного исследования ВЦИОМ и Аналитического центра при правительстве РФ [3].

А вот другой, столь же свежий, пример понимания роли ИИ в развитии России. ВЦИОМ и Проектный офис по реализации национальной программы «Цифровая экономика» Аналитического центра при Правительстве РФ совместно провели **исследование об отношении российских бизнесменов к ИИ**. «Выяснилось, что большинство представителей бизнеса в РФ (91%) знают о технологиях ИИ, но при этом 43% не используют и не планируют использовать ИИ в работе своих компаний. Уже используют технологии искусственного интеллекта почти треть компаний (31%), а около четверти (23%) планируют их внедрять. Среди причин отказа от использования ИИ представители бизнеса называют отсутствие потребности в данных технологиях (37%), а также ненужность ИИ конкретно в их сфере деятельности (28%). Каждый десятый (11%) заявил об отсутствии знаний о данных технологиях, и только 8% опрошенных отказываются от планов по внедрению искусственного интеллекта из-за необходимости крупных финансовых вложений. Из компаний, которые уже используют технологии искусственного интеллекта, 82 % оценивают их использование как эффективное. Наиболее распространенными положительными эффектами называются рост скорости (20%) и повышение удобства работы (14%). О недостатке квалифицированных специалистов в области технологий искусственного интеллекта заявили 69% опрошенных... Абсолютное большинство опрошенных (91%) считают, что государство должно способствовать развитию технологий искусственного интеллекта, в первую очередь – за счёт создания и финансирования программ профессионального образования (54% представителей бизнеса)» [4].

Итак, мы видим, что в данном случае представление «о должном» у российских бизнесменов в значительной мере совпадает с представлением «о должном» у президента США Д. Трампа – ведь в его специальном Национальном совете обучение и переобучение новым технологиям, включая ИИ, происходит за счёт государства (кстати, указанным Национальным советом руководит Иванка, дочь Д. Трампа). А наши, российские, бизнесмены хотят того же самого от нашего государства. Но вот сами-то они что делают, чтобы не тормозить модернизацию своей же страны и чтобы обеспечивать её устойчивое и быстрое развитие?

Ответ: что-то всё-таки в этом направлении они делают, но этих их действий явно недостаточно.

Ясно, что часть вины за торможение и непонимание лежит не только на представителях бизнеса, но и на других гражданах РФ. Вспомним, ведь в прошлом году вступили в действие **«Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в РФ на период до 2030 года»**, принятая указом президента Путина №490 от 10.10.2019 г., и **«Дорожная карта “сквозной” цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» в РФ на период 2019–2024 гг.»**. Документы эти легко найти в Рунете, они вовсе не секретны, но какое количество россиян их читало? Вряд ли их прочитали все 90 млн пользователей Рунета. Так что россиянам, имеющим доступ к Интернету, во-первых, самим нужно быть намного активнее, чем те 38% процентов населения РФ, которые не являются пользователями Интернета, а во-вторых, нужно требовать от государства, чтобы доступ к Интернету имели все 100% россиян. Причём – доступ бесплатный, и бесплатный не только к социально значимым интернет-сервисам (как это сейчас предложено властями РФ), а вообще ко всему Интернету! Мы об этом пишем в своих предложениях уже давно, ссылаясь на опыт Финляндии, где право на всеобщий бесплатный доступ к Интернету записан прямо в Конституции и определяется в ней как *неотъемлемое* право каждого гражданина Финляндии, данное ему с момента его рождения!

Ускоренная модернизация неизбежно затрагивает каждого, и здесь наши государство и общество должны идти навстречу друг другу, особенно, когда речь идёт о необходимости своевременной и полной государственной поддержки при подготовке новых кадров и переобучении уже существующих.

Следует подчеркнуть, что оба вышеназванных стратегических документа, определяющих развитие ИИ в РФ, базируются, в т.ч., и на Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг., принятой указом президента РФ В. Путина №203 от 9 мая 2017 года. А эту стратегию вполне обоснованно критиковала наша группа КРОН-ИО, критиковала ещё на её проектной стадии, и при этом мы направляли свои возражения и свои предложения в Совбез РФ. Увы, в Совбезе РФ, обладавшем правом последней подписи перед передачей этого документа на подпись к президенту РФ, к нам не прислушались!

Наши основные претензии к документу «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.» остаются в силе. Они сводятся, в основном, к тому, что в ней не учитывается важнейший этический фактор – фактор справедливости, в ней нет даже и намёка на необходимость обеспечения в стране социальной и информационной справедливости. И, напротив, наша «Концепция развития справедливого информационного общества – Общества знаний РФ» учитывает фактор справедливости как наиболее важный для достижения и поддержания устойчивого и динамичного развития России. Любой непредвзятый читатель подтвердит, что мы абсолютно правы – как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Ну, а поскольку действующая Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. поражена главным её недостатком (см. выше), «обнуляющим» её достоинства, то этот же недостаток (с тем же «эффектом») автоматически переносится на все «дочерние» документы, принятые на основе «материнского». И чем дальше, тем больше мы убеждаемся в том, что самая большая проблема наших высших и не только высших чиновников, депутатов Госдумы и членов Совфеда РФ заключается в том, что они не признают всей важности обязательного учёта этических принципов в своей работе. И не просто этических принципов, а этических принципов России. Они не закладывают их в основу важнейших стратегических документов России. А после этого они не понимают или делают вид, что не понимают, почему, несмотря на все их усилия, государственная машина РФ пробуксовывает, российское общество им не доверяет, и экономика России упорно не растёт!

Вместо выводов

«Концепция развития справедливого информационного общества – Общества знаний РФ», утверждённая КРОНОм, а также резолюции круглых столов и семинаров конгрессов ПНО и КРОН по указанной теме, неоднократно направлялись от имени КРОН, начиная с 2014 года, президенту РФ В.Путину и руководству всех остальных высших органов власти РФ.

Все эти материалы есть и у руководства ПНО и КРОН.

Проектная группы КРОН-ИО предлагает опубликовать их в Сборнике Конгресса ПНО–2019, а также на портале КРОН.

Это должно хоть как-то помочь более активному продвижению жизни «Концепции развития *справедливого* информационного общества – Общества знаний РФ», принятой в КРОН, и предложений из резолюций круглых столов и семинаров конгрессов ПНО и КРОН по теме справедливого информационного общества-Общества знаний РФ и связанным темам.

Список литературы

1. Выступление генерального секретаря ООН А. Гуттериша на сессии ГА ООН, январь 2020г. – <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1371131>

2. Выступление президента США Д. Трампа на ВЭФ в Давосе–2020 – <https://inosmi.ru/politic/20200122/246670274.html>

3. *Е. Княкина, Д. Сивичев*. Только треть россиян знают что такое искусственный интеллект/ Электронное издание «Ведомости», 26.01.2020г. https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/01/26/821486-iskusstvennii-intellekt?utm_campaign=newspaper_27_1_2020&utm_medium=email&utm_medium=email&utm_source=vedomosti%3Futm_campaign%3Dnewspaper_27_1_2020&utm_source=vedomosti

4. Аналитический Центр при правительстве РФ совместно с ВЦИОМ. Отчёт от 12.12.2019 г. по результатам опроса целевой аудитории «Оценка осведомлённости и готовности представителей бизнеса к внедрению и использованию технологии искусственного интеллекта» https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2019/2019-12-12_biznes.pdf

Каленов О.Е.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности РЭУ им. Г.В. Плеханова

**Роль человеческого капитала
в деятельности современного предприятия¹**

Аннотация. В статье рассматривается сущность понятия «человеческий капитал», его основные составляющие, качественные и количественные характеристики. Автор анализирует влияние ряда факторов человеческого капитала, таких как уровень образования, мотивацию, ценности, здоровье, на функционирование и успешность бизнеса в целом. Кроме того, в работе описываются перспективы дальнейшего развития категории «человеческий капитал» в связи с формированием нового этапа развития экономики.

Ключевые слова: экономика информационного общества, человеческий капитал, предприятие, труд, знания, ресурсы, производство

Kalenov O.E.,

*Candidate of Econ. Sc., Associate Professor,
Industrial Economics department
of Plekhanov Russian University of Economics*

**The Role of Human Capital
in the Activities of a Modern Enterprise**

Abstract. The article considers the essence of the concept of «human capital», its main components, qualitative and quantitative char-

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-010-00325

acteristics. The author analyzes the influence of a number of factors of human capital, such as the level of education, motivation, values, health, on the functioning and success of the business as a whole. In addition, the paper describes the prospects for further development of the category «human capital» in connection with the formation of a new stage of economic development.

Keywords: economy of the information society, human capital, enterprise, labor, knowledge, resources, production

В связи с формированием экономики информационного общества роль человеческого капитала в деятельности организации постоянно возрастает. Знания сотрудников становятся основой конкурентоспособности бизнеса и залогом процветания организаций.

Человеческий капитал в наше время состоит из множества факторов, в то время как в 1962 году, когда это понятие впервые было введено Т. Шульцем и Г. Беккером. Оно включало в себя лишь накопленные навыки и умения человека, которые он мог использовать либо в целях получения дохода, либо в целях потребления. С 1990 года человеческий капитал начали выражать количественно в ИЧР – индексе человеческого развития. Нельзя сказать, что человеческий капитал равен человеческому развитию, так как человеческое развитие – это более узкое понятие, чем человеческий капитал. Но так как все данные, которые учитываются при расчете ИЧР входят в человеческий капитал, в широком смысле можно сказать, что чем выше страна в рейтинге, тем больше в ней качественного человеческого капитала. ИЧР рассчитывается по территориальному признаку и включает в себя такие показатели, как средняя продолжительность жизни, образованность населения, уровень жизни граждан, проживающих на исследуемой территории. Россия, например, находится в категории стран с очень высоким ИЧР и занимает там 49 место с результатом в 0,824 (данные за 2018 год). Абсолютным лидером по ИЧР является Норвегия, она 17 раз занимала первую строчку, следом идет Канада с результатом в 10 раз. Также лидерские позиции занимали такие страны, как Исландия, Япония и Швейцария.

Если рассматривать современное понятие человеческого капитала, то в него включают следующие составляющие: врожденные и приобретенные способности, здоровье, профессиональные знания

и навыки, уровень образования, мотивация к работе и обучению, которые человек использует в процессе производства или услуг(3). Необходимостью введения данного понятия можно считать возникшую потребность в объяснении сильных изменений совокупного выпуска, который нельзя было объяснить количественным приростом факторов производства – труда и капитала.

Прежде чем начать говорить непосредственно о роли человеческого капитала в деятельности фирмы, стоит сначала ввести некоторые понятия из теории производства, которые помогут в дальнейшем проанализировать влияние человеческого капитала на реалии современного производства.

Первое – эффективность производства. Она напрямую связана с рациональностью использования основных факторов производства – труда и капитала. Эффективность производства делится на экономическую и технологическую. Первая – отражает зависимость между издержками и доходами фирмы, то есть экономически эффективным называют то производство, на котором обеспечивается минимальная альтернативная стоимость используемых в производстве ресурсов. Второе – показывает зависимость между используемыми ресурсами и объемом продукции в натуральном выражении, в свою очередь технологически эффективным считается производство, на котором объем продукции является максимально возможным при фиксированном объеме ресурсов(9). Из всего этого вытекает производственная функция – зависимость между количеством ресурсов, затраченных фирмой в единицу времени максимально возможным объемом выпуска продукции.

Второе – факторы производства (труд и капитал). Они делятся на:

- переменные – их количество меняется с течением времени и зависят от объема выпуска;

- постоянные – их количество неизменно с течением времени и не зависят от объема выпуска.

Когда речь идет о факторах производства обязательно нужно учитывать в каком периоде их рассматривают. Если речь идет о краткосрочном, тогда мы считаем, что капитал – это постоянный фактор производства, тогда как труд будет переменным. Но когда мы говорим о долгосрочном периоде, тогда и капитал, и труд становятся переменными.

Главная цель любого коммерческого предприятия – получение прибыли. Для её максимизации важно правильно использовать уже существующие экономические знания и умения(4, 5). Основным методом является использование экономических моделей, основываясь на имеющихся данных. Например, построение кривой «изокванты» покажет все комбинации труда и капитала, при которых будет достигаться определенный выпуск продукции. Но, как было сказано выше, использование только количественных данных, игнорируя качество этих самых факторов, не приведет к успеху.

Наконец, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что человеческий капитал – это качественное выражение такого количественного фактора производства как труд. Сразу стоит отметить, что в первую очередь очень важно понять, какой уровень образования и грамотности требуется от сотрудников, чтобы впоследствии не попасть в ловушку закона убывающей отдачи, который гласит о том, что начиная с некоторого момента времени дополнительное использование переменного ресурса (труда), при неизменном использовании постоянного ресурса (капитала) ведет к сокращению предельной отдачи/предельного продукта. Ведь если изначально нанять недостаточно квалифицированный персонал, а затем попытаться добрать количеством, а не качеством, то при неизменном капитале этот закон рано или поздно даст о себе знать. Это один из множества примеров, почему современные предприятия тесно связаны с человеческим капиталом(6).

Чтобы оценить влияние и роль человеческого капитала на современное предприятие, целесообразно рассмотреть некоторые из факторов, входящих в его состав по отдельности и проанализировать, как их изменение будет сказываться на успешности бизнеса.

Первый фактор – это, конечно же, образование. Оно, безусловно, является основополагающим в понятии человеческого капитала, так как несет в себе профессиональные знания и умения, которые работник может практически сразу применить на деле. Как уже было сказано выше, когда руководители предприятий поняли, что для того, чтобы увеличить прибыль можно не просто купить еще один станок или нанять еще десять рабочих, а, например, обучить этих рабочих самостоятельному обслуживанию станка, на котором они работают, и сократить техника, который только этим и занимался,

тем самым, потратив единовременно деньги на повышение квалификации персонала, фирма в перспективе сэкономит большие деньги на сокращенной ставке. В современном мире повышение квалификации, обучение на рабочем месте, обеспечение персонала бесплатными образовательными курсами считается признаком передовой фирмы, которая понимает, что в перспективе подобные вложения окупятся (1).

Следующим фактором является мотивация. Переход к рынку услуг, ознаменованный изменением типа общества от индустриального к постиндустриальному, и локальная диверсификация профессий в сторону более узких направлений привела к тому, что единица этого самого человеческого капитала стала ближе к благу, которое она производит (7). В индустриальном обществе пролетариат на производствах приходилось поддерживать идеологически планами или премиями. Все это отдаляло человека от производимого им блага и снижало мотивацию. Не зря в плановой экономике одним из минусов считается повышение процента брака на предприятиях. Но, безусловно, это характерная черта не только плановой экономики, а в целом производящего монотонного труда. Если сравнивать мотивацию индивида в подобном процессе с производством благ, более близких к нему, то массовый труд однозначно проигрывает. Человек, получивший узкую специальность, познавший тонкости и закрепивший это практиками и опытом работы, получает собственные и, возможно, уникальные навыки, что сближает его с производимым благом. Эта характерная черта сферы услуг не может быть проигнорирована в плане современных предприятий, в котором растет процент уникальных и эксклюзивных товаров (2). К тому же, данные тенденции существовали и до выхода рынка услуг в доминирующие позиции. «Семейные дела» существовали задолго до этого, не зря существовали: фразы «как для себя», семейные магазины и лавочки. Люди всегда ценили индивидуальный подход, в конце концов он закономерно стал доминирующим на существующем рынке.

Третьим фактором можно назвать ценности. Если для плановых экономик на крупных производствах в аграрном и промышленном секторе для повышения качества и эффективности была необходима идеология, то сейчас предприятия разрабатывают системы ценностей (8). В связи с приближением человека к благу, который он про-

изводит, эмпатия к потребителю блага возрастает. На этой почве можно выстраивать цели, которые превыше, казалось бы, основы любого производства – созидания благ. То есть, к примеру, цель салона красоты не предоставить услуги по макияжу, а сделать клиента счастливым. Подобный подход к сближает участников процесса, индивидуальность продукта возрастает. Понятие человеческого капитала как никогда становится буквальным, ведь на рынке услуг человек взаимодействует с человеком, значит, главной ценностью он и является, вне зависимости от того, с «какой стороны прилавка» он находится.

Завершающим фактором является здоровье. Качество жизни – тоже сравнительно новый термин. Если раньше людей считали часами и годами их дожития, то теперь, в век гуманизма, качество жизни приобрело большую ценность. Да, люди всегда хотели жить и заботились о своем здоровье, но если за это возьмется еще и место их работы, то это увеличит желаемый эффект. Логичность умозаключения о здоровом и работоспособном работнике не нуждается в объяснении, но пути достижения подобного можно рассмотреть. Современные предприятия заботятся о социальном пакете, ДМС, диспансеризациях и задумываются об условиях труда (10). Естественно, если предприятие желает претендовать на звание современного, оно будет улучшать условия труда: вентилируемое и просторное помещение с удобной фурнитурой, зоной рекреации. Это не мечты, а реальность, примером служат такие передовые компании, как Яндекс и Mail.Ru. Среди планов для повышения качества человеческого капитала есть уменьшение часов в рабочей неделе, переход на четырехдневный рабочий график, расширение временных возможностей с учетом биоритмов людей. Отчасти это может звучать утопично, но, если вспомнить насколько недавно относительно истории человечества люди работали более чем 10 часов в день 6 дней в неделю, с участием детского труда, а ожидаемый возраст дожития был около 30–35 лет, то можно себе представить, что даже это реализуемо в ближайшем будущем.

Резюмируя выше сказанное, можно сделать вывод, что роль человеческого капитала в современном предприятии значительна настолько, насколько значительна доля рынка услуг в стране использования этого капитала. Сейчас ИЧР уверенно растет в развитых

странах и методом экстраполяции на краткосрочный период можно утверждать о вполне очевидном тренде. Научно-технический прогресс вытесняет ручной труд, оптимизирует процессы производства и освобождает человека от монотонной работы, за счет чего люди могут уделять больше времени на саморазвитие, что, опять же, ведет к улучшению человеческого капитала.

Список литературы

1. Великороссов В.В., Кулапов М.Н., Карякин А.М., Никольская Е.Н. Виртуальные команды: развитие теории практики командной работы // Вестник НГУЭУ. 2018. № 4. С. 41–49.
2. Докукина А.А., Щербак Л.О. Современная конкурентоспособность: основные аспекты и проблемы российских производителей // Человеческий капитал и профессиональное образование №2 (22), 2017, с. 62–73
3. Кобелева А.А. Человеческий капитал: понятийный аппарат и структура // Экономические исследования. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-ponyatiynyy-apparat-i-struktura> (дата обращения: 27.01.2020).
4. Кукушкин С.Н. Бизнес-модель организации в экономике знаний // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 6. С.24–31.
5. Кукушкин С.Н. Знания в экономике информационного общества // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. № 5. С. 12–20.
6. Кукушкин С.Н. Организационно-технологическое развитие. – Курск: Редакция журнала научных публикаций аспирантов и докторантов, 2010. – 188с.
7. Кукушкин С.Н. Становление экономики постиндустриального общества // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2018. Т. 7. № 2. С. 51–60.
8. Кукушкин С.Н. Эволюция модели организации в общественно-экономических формациях // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 4 (100). С. 3–18.
9. Кукушкин С.Н. Экономика информационного общества: монография / С.Н. Кукушкин. – М.: Импульс, 2018. – 231 с.

10. *Тугускина Г.Н.* Человеческий капитал: управление развитием // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2016. №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-upravlenie-razvitiem> (дата обращения: 27.01.2020).

Козиенко Н.П.,
независимый исследователь

**Эффективность производства
и логика развития общественных формаций:
как связаны эти феномены?**

Аннотация. Проблемы в производстве капиталистических стран предельно фундаментальные и имманентно ему свойственны – это эксплуатация наёмных работников, инфляция и безработица. Социализм же не только преодолел всегда существовавшие при капитализме проблемы, но и привнёс новые и не менее фундаментальные проблемы.

На наш взгляд, научному сообществу предстоит осмыслить логику развития общественных формаций с тем, чтобы понять, есть ли возможность существования формации, альтернативной как капитализму, так и социализму не только в части создания благоприятных условий для развития производства, но и в части создания свободного и социально справедливого общества.

Ключевые слова: Оптимальная экономика как альтернатива капитализму и социализму; социальная справедливость; союз кооперативных собственников

Kozienko N.P.,
independent researcher
**Production Efficiency and the Logic
of the Development of Social Formations:
How are these Phenomena Connected?**

Abstract. The problems of the production of capitalist countries are extremely fundamental and intrinsic to him i.e. the exploitation

of wage earners, inflation and unemployment. Socialism, on the other hand, not only did not overcome the problems that always existed in capitalism, but also introduced new and no less fundamental problems.

In our opinion, the scientific community has to comprehend the logic of the development of social formations in order to understand whether there is a possibility of the existence of a formation alternative to both capitalism and socialism, not only in terms of creating favorable conditions for the development of production, but also in terms of creating free and social fair society.

Keywords: Optimal economy as an alternative to capitalism and socialism; social justice; union of cooperatives of owners

Несомненно, можно пытаться найти какие-то подходы к совершенствованию производства в существующих общественно-экономических формациях. И такие попытки предпринимаются не только в нашей стране, но и во всём мире.

Однако проблемы в производстве всех капиталистических стран не только предельно фундаментальные, но и имманентно ему свойственны – это эксплуатация наёмных работников, инфляция и безработица. Социализм же не только не преодолел всегда существовавшие при капитализме проблемы, но и привнёс во все сферы общественной жизни новые и не менее фундаментальные проблемы.

Поэтому, на наш взгляд, научному сообществу предстоит по-новому осмыслить логику развития общественных формаций с тем, чтобы понять, есть ли возможность существования формации, альтернативной как капитализму, так и социализму не только в части создания предельно благоприятных условий для развития производительных сил, но и в части создания свободного и социально справедливого общества.

1. Обоснование концепции мотивации деятельности человека

Выдвигая идею о бессознательных истоках мотивации деятельности человека, мы связываем их со способностью человека к осмыслению мира в эстетических, то есть внелогических, категориях.

Это позволило нам по-новому осмыслить проблему мотивации деятельности человека. А именно: утверждать, что способность к эстетическому восприятию мира и невозможность логического истолкования прекрасного, предопределяя мотивацию сознательной деятельности человека, придают ей характер перманентного стремления к эстетическому совершенству. Что в экономической сфере бытия обнаруживается в стремлении человека к безграничному росту потребностей.

Опираясь на такие представления о мотивации деятельности человека, мы выдвигаем ряд основополагающих предположений.

Первое. В обществах, отвергающих свободу личности, то есть лишаящих индивида права собственности на основные средства производства, развитие производительных сил объективно возможно лишь на основе насилия. И обычно это насилие обосновывается необходимостью перевоспитания человека на основе религиозного или морального кодексов, призванных ограничить его индивидуализм. Поэтому в них неизбежно становление тоталитарных государств.

Второе. Только в приватизированных производствах возможно успешное развитие производительных сил. А исходным, в идеальном случае, должно быть приватизированное производство, в котором провозглашается, реализуя идею естественного права индивида на собственность, частная собственность непосредственных производителей.

Однако в таких обществах неизбежно происходит разделение общества на классы и существование в нём экономической эксплуатации наёмных работников, инфляции и безработицы. При этом и эксплуатация, и инфляция, и безработица при капитализме объективно выступают стимулами к развитию производительных сил.

Третье. Возможность отказаться от эксплуатации и инфляции как стимулов для развития производства возникает лишь при наличии предпосылок непротиворечивого развития производительных сил и потребления. То есть тогда, когда чистая экономия от применения машин будет столь значительной, что обеспечит не только их воспроизводство, но и равный амортизации прирост дохода, идущего на рост потребления.

Ибо только при наличии таких предпосылок может быть построена общественная формация, в которой не будет эксплуатации че-

ловека не только человеком, но и государством, позволив реализовать в ней принцип священности собственности индивида на всю произведённую им стоимость.

Именно такую экономику мы называем оптимальной. И в ней экономический базис формации будет представлен Союзом кооперативных собственников. Количественные же характеристики эффективности использования основных средств производства, позволяющие построить оптимальную экономику, мы рассматриваем как константы, обеспечивающие её существование.

2. О микро- и макроэкономических исследованиях

2.1. О микроэкономических исследованиях

Микроэкономические исследования направлены на разработку общей теории равновесия. К их несомненным достижениям нужно отнести то, что стоимость в них связывается с полезностью товара.

Однако дальнейшее продвижение к истине было бы более успешным, если бы в своих концептуальных построениях они опирались на знания, полученные в рамках новой политической экономии, поскольку в ней неизбежна постановка вопроса о мотивации деятельности человека.

На наш взгляд, вне политэкономического знания нельзя, строго говоря, понять даже того, почему в процессе свободного товарообмена стоимость колеблется вокруг потребительной стоимости товара, а не вокруг, скажем, общественно необходимых затрат труда.

Как известно, в неоклассическом анализе так называемую равновесную цену исчисляют как точку пересечения рыночной кривой спроса, в которой каждому заданному количеству товара соответствует предельная полезность и зависящая от нее цена спроса, с кривой предложения, в которой каждому заданному количеству товара можно поставить в соответствие цену предложения (1).

Легко заметить, что при таком подходе к формированию равновесной цены она будет исчислена лишь в статике. То есть, естественная инфляция, как явление динамики капиталистической экономики, в нём игнорируется. По существу, у адептов неоклассического анализа нет понимания того объективного факта, что капиталисти-

ческая экономика в принципе может существовать именно как экономика неравновесная.

Поэтому теоретики неоклассического анализа не смогли осознать всю абсурдность попытки решить проблему формирования равновесной цены в капиталистической экономике.

Такое нагромождение методологических неувязок мы склонны связывать с фундаментальным непониманием ими природы мотивации деятельности человека.

В этой связи попытку обосновать условия формирования равновесной цены в капиталистической экономике следует признать несостоятельной ещё и потому, что, учитывая эстетическую природу мотивации деятельности человека, потребительная стоимость в принципе не может быть исчислена. Объективно оптимальные её параметры могут лишь складываться в действительно свободной и равновесной экономике. То есть, как мы отметили ранее, только в экономике оптимальной.

Существование естественной инфляции при капитализме мы связываем с различием нормы прибыли у хозяйствующих субъектов, что характерно для свободной экономики. Поэтому в капиталистической экономике те хозяйствующие субъекты, которые имеют более высокую норму прибыли, получают возможность искусственно взвинчивать спрос. И они реализуют эту возможность.

При частнособственническом капитализме инфляция обычно наблюдается в фазе подъёма производства, поскольку в этих условиях увеличить спрос можно преимущественно на новые товары.

Со становлением же монополий инфляция может наблюдаться и при спаде производства, поскольку монополии, благодаря более высокой рентабельности и контролю над рынком, способны поднять спрос и на старые товары, снижая объёмы их выпуска.

Безусловно, увеличение числа монополистических предприятий будет усложнять проблемы капиталистической экономики, порождая угрозу стагфляционной тенденции в ней и в связи с этим угрозу классических кризисов перепроизводства.

Что мы имеем в виду? На наш взгляд, кризис 20-х годов был обусловлен именно тем обстоятельством, что в производстве не стало, в том числе и по объективным (познавательным) причинам, более совершенных научных и конструкторских разработок в области техни-

ки и технологий. Только при таких условиях в экономике, для которой характерно общественное разделение труда в ней, будет наблюдаться спад производства на фоне падения стоимости товаров (4).

Свою роль в таком развитии событий, безусловно, сыграл и кризис в экономической науке. В частности, в решающей мере этому способствовало отсутствие подходов к предотвращению стагфляционной тенденции в капиталистической экономике.

Мы же предлагаем метод регулирования динамики производства капиталистических монополий в условиях спада производства и спекулятивного роста цен на старые товары с тем, чтобы не допустить существования такой тенденции. Опираясь при этом на предлагаемый нами в теории стоимости оптимальной экономики подход, позволяющий обеспечивать в ней неизменное в динамике соотношение между «массой» потребительных стоимостей и стоимостью (3;6).

Резюмируя всё сказанное ранее, подчеркнём, что попытки государства ограничивать рост цен, наблюдающийся в капиталистической экономике в условиях естественной инфляции при росте производства, будут сопровождаться нарастанием негативных тенденций в экономике.

2.2. О макроэкономических исследованиях

Если же говорить о макроэкономических исследованиях, то нужно иметь в виду, что они тяготеют к так называемой «денежной» теоретической экономике. То есть к представлениям, что деньги «имеют значение». Не принимая таких воззрений, в том числе ни в варианте М. Фридмана (7), ни в варианте Дж. Кейнса (2), мы связываем их появление с отсутствием строгих теорий денег и инфляции. Располагая же новым знанием о причинах существования естественной инфляции, стагфляции и классических кризисов перепроизводства (4), дадим критическую оценку известным предложениям кейнсианцев и либералов по стимулированию деловой активности в капиталистической экономике.

К примеру, у либералов популярна идея снижения процентной ставки в качестве такого способа стимулирования производства. Снижение процентной ставки, равно как и денежная эмиссия, по существу предлагаемая в своё время Дж. Кейнсом, предопределяют возможность инфляции, квалифицируемой нами как инфляция ис-

кусственная. Однако мы готовы принять идею искусственной инфляции для стимулирования деловой активности лишь при том парадоксальном условии, что она не приведёт к росту цен на товары даже на фоне роста производства. Разумеется, в свободной капиталистической экономике такой гарантии дать нельзя. Более того, можно утверждать: при снижении процентной ставки и денежной эмиссии цены на товары непременно вырастут. И не только при росте производства. Вместе с тем, в этой ситуации рост цен на товары следовало бы всё-таки предотвратить.

Чем мы объясняем необходимость таких действий? Дело в том, что с появлением «дешёвых» денег в экономике создаются условия, при которых товаропроизводители в состоянии обеспечить рост производства и рост цен, как это свойственно для естественной инфляции, но на старые товары. Провоцируя тем самым стагфляционную тенденцию в экономике. Безусловно, этот факт нельзя игнорировать. Однако попытки контролировать цены на товары также не могут быть успешными, так как трудно оценить, в какой мере их рост обусловлен сугубо спекулятивными действиями хозяйствующих субъектов, а в какой мере тем обстоятельством, что появляются новые товары.

Широкой популярностью пользуется ещё один подход к стимулированию деловой активности – это снижение налогов. Повторим: снижение налогов также не должно сопровождаться ростом цен на товары даже при росте производства. Поскольку и в этом случае рост производства и рост цен могут быть обеспечены за счёт старых товаров. Поэтому и от такого подхода к стимулированию деловой активности лучше отказаться.

Отсюда следует, что все предлагаемые подходы к стимулированию деловой активности, порождающие искусственную инфляцию, должны быть отвергнуты.

Поэтому деньги, в идеале выступая только символом стоимости, должны играть в экономике пассивную роль. Хотя объективно это осуществимо лишь в оптимальной экономике.

Имея в виду, что при наличии предпосылок непротиворечивого развития производительных сил и потребления чистая экономия от применения машин не только обеспечивает их воспроизводство, но и равный амортизации прирост дохода, используемого для потре-

бления. И поэтому в оптимальной экономике можно отказаться не только от эксплуатации, но и от естественной инфляции как стимулов для развития производительных сил.

А избежать естественной инфляции позволяет предлагаемый в ней метод регулирования динамики производства, обеспечивающий неизменное в динамике соотношение между «массой» потребительных стоимостей и стоимостью (3;6). Не подрывая при этом ни свободы, ни эффективности предпринимательской деятельности.

Следует при этом чётко осознавать, что существование денег в форме денежного товара не только не приведет к преодолению инфляции в капиталистической экономике, но и будет отвлекать производительные силы общества от реального производства.

Поэтому естественно, что в современном мире даже во внешнеэкономических связях деньги выступают в форме символа стоимости.

Конечно, в условиях мирового капиталистического хозяйства внешнеэкономические связи не могут быть оптимальными вследствие того, что капиталистическая экономика – это сугубо неравновесная экономика.

Только в мировой экономике, представленной оптимальными экономиками, можно будет говорить о становлении оптимальных внешнеэкономических связей. Что найдёт своё отражение в возможности их осуществления на основе национальных валют. Важно и то, что в оптимальных экономиках могут быть предложены фундаментальные методы регулирования внешнеэкономической деятельности национальных предприятий, обеспечивающие, благодаря диверсификации национальной экономики, экономическую безопасность государства (5).

Заключение

При естественном ходе истории именно капитализм призван обеспечить такой уровень развития производительных сил, который позволит осуществить выбор в пользу оптимальной экономики. Однако российский капитализм не состоялся. Главным образом потому, что идеи буржуазных свобод в их классическом виде в российских буржуазных революциях не только не были реализованы, но они

даже и не были должным образом провозглашены. Как это было провозглашено и реализовано в эпоху Великой французской буржуазной революции.

Поэтому естественно, что идеи буржуазных свобод в России не могли овладеть массами.

Эпоха же реального социализма в нашей стране – это сбой в естественном ходе истории. И поэтому она не могла не быть жестокой. Потому что, игнорируя бессознательные истоки мотивации деятельности человека, в ней насаждался моральный кодекс высокой утопии, призванный сформировать нового человека. Но эпоха реального социализма была объективно и великой, поскольку из-за стремления жить по принципам высокой утопии, в ней были неизбежны и государственное насилие, и массовый энтузиазм, направленные на безусловное развитие производительных сил и усиление мощи государства.

В частности, есть основания считать, что реальный социализм, хотя и огромной ценой, обеспечил в своё время уровень развития производительных сил, который позволял стране осуществить выбор в пользу оптимальной экономики. Однако сформировавшаяся в 90-е годы политическая элита не видела альтернативы капитализму. Но даже сейчас, после трагических последствий для экономики страны постсоветского капитализма, такой выбор в пользу оптимальной экономики всё ещё возможен.

И только на этом пути Россия сможет воплотить идею создания социально справедливого и экономически успешного общества. Идею, которая уже не одно столетие владеет умами российской национальной элиты. При этом в наши дни, имея в виду реалии постсоветского капитализма, её воплощение становится жизненной необходимостью.

Список литературы

16. Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. – М.: Мысль, 1991.

17. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2007.

18. Козиенко Н.П. Оптимальная экономика: проблемы политэкономии // Экономическая система современной России: пути и цели

развития: Монография / Под ред. А.А. Пороховского (Электронное издание). – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. <http://www.econ.msu.ru/ext/lib/Article/x62/xc4/25284/file/Economic%20system%20of%20modern%20Russia.pdf>, с.77–93.

19. *Козиенко Н.П.* Кризис 20-х годов: причины и уроки // Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития: коллективная монография; том 2 / колл. авторов; под ред. М.Л. Альпидовской, Н.В. Цхададзе, Д.П. Соколова. – Москва : РУСАЙНС, 2017. – 256 с.; с. 234–241.

20. *Козиенко Н.П.* Экономика возрождения России: на каком фундаменте её строить? // Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности. Сб. науч. трудов / Под ред. д-ра. экон. наук., профессора Сорокина Д.Е., д-ра. экон. наук., доцента Альпидовской М.Л.– Краснодар, 2017. – 494 с.; с. 477–479.

21. *Козиенко Н.П.* Индустриализация и логика истории: как связаны эти феномены? // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка. Сборник докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2017) Том 3 / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб., 2018. – 698 с.; с.508–518.

22. *Фридман М.* Количественная теория денег. – М.: Дело, 1996.

Кукушкин С.Н.,

*кандидат экономических наук,
доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Организационно-технологические циклы¹

Аннотация. В работе рассматривается общее и особенное технологического и организационного процесса, их взаимосвязь и взаимовлияние. Дается характеристика и отличительные черты организационно-технологических циклов.

Ключевые слова: труд, капитал, информация, знания, технология, организация, бизнес-организация, разделение труда

Kukushkin S.N.,

*Candidate of Econ. Sc.,
Associate professor of REU n. a. G.V. Plekhanov*
Organizational and Technological Cycles

Abstract. The paper considers the General and special features of the technological and organizational process, their interrelation and mutual influence. The characteristic and distinctive features of organizational and technological cycles are given.

Keywords: labor, capital, information, knowledge, technology, organization, business organization, division of labor

Первые «толчки» революционных изменений, которые должны были изменить мир, и стали ощутимы с середины прошлого века,

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-010-00325

стали происходить с середины восемнадцатого столетия, и были связаны с двумя важными моментами(2; 6; 18):

– выведение А. Смитом принципа разделения труда, ставшего важной основой в разработке технологий и формирования организационных процессов;

– использование природных источников энергии, вместо мускульной, живой силы человека стала применяться сначала вода, а затем пар.

Согласно теории Й. Шумпетера, экономическое развитие обеспечивается иным соединением факторов производства(26). Состояния каждого из факторов должно каким-то образом адаптированы к друг другу. Должна соблюдаться определённая последовательность их соединения (взаимодействия), а также созданы необходимые условия. Состояние, последовательность и условия и называется процессом(4; 18).

Наличия только одного процесса недостаточно, так как мы имеем дело с разными по природе и характеристикам факторам производства. Одни из них имеют явно выраженную вещественную форму, они могут быть измерены объективными физическими единицами, обладают чёткими химико-физическими свойствами. Другие, носят больше умозрительный характер, мы признаём их наличие, но сказать, что они из себя представляют как объекты практически не можем.

Уровень развития технологий показывает уровень накопленных человеком знаний о свойствах материалов, которые используются для изготовления продуктов(13, 15). Так же технологический процесс базируется на следующих важных критериях:

– разделение труда;
– эффект масштаба;
– стандартизация и унификация продуктов, предметов и орудий труда.

Организационные процессы многогранны:

– организацию бизнес-организации как хозяйствующего субъекта;
– организационную структуру управления предприятием;
– организацию процесса производства и сбыта продукции;
– организацию труда работника как индивидуального, так и коллективного.

В основе организационных процессов также лежит принцип разделения труда. Это позволяет специализировать выполнение каждой отдельно взятой работы (операции) стандартизовав требования к квалификации работника. В то же время стандартные и специализированные операции развивают навыки работника, повышая его производительность и снижают издержки труда. Тем самым достигается эффект масштаба.

На сегодняшний день можно выделить два таких организационно-технологических перехода, когда произошло иное соединение факторов производства:

– середина восемнадцатого столетия – начало двадцатого, иной подход к фактору труда.

– начало двадцатого столетия – по настоящее время, соединение факторов труда и капитала.

В настоящий период формируется очередной организационно-технологический переход, когда труд и капитал становятся условиями производства, а фактором производства являются знания (12).

Принцип разделения труда, предложенный А. Смитом, положил начало формирования крупной бизнес-организации – первоначально мануфактуры, которая затем переросла в фабрику.

Так наступил первый организационно-технологический цикл – фабрично-мануфактурный.

В тот период, предпринимателям было ясно, что простым увеличением численности своих фабрик больше продуктов не произведёшь. Необходим принципиально новый подход. Решение было только одно, замена одного фактора производства другим – то есть замена живого труда человека на овеществлённый труд, труд машины.

В этот период человек уже настолько начинает эксплуатировать машину, что из основного участника процесса производства становится наблюдающим за ходом изготовления экономических благ. Машина начинает выполнять основные операции, а за человеком остаётся:

- разработка программы выполнения задания;
- введение задания на количество изготавливаемых изделий;
- техническое обслуживание.

Этот процесс происходит постепенно. Он происходит на основании тех достижений, которые произошли в предшествующий период:

- углубление и развитие специализации;

– стандартизация и унификация продукции и комплектующих деталей (узлов);

– эффект масштаба производства.

Так начался следующий цикл – цикл массового производства.

Эпоха массового производства и экономии от масштаба началась с американской автомобильной промышленности. Компания «Oldsmobile» первая ввела у себя недвижущуюся сборочную линию.

Г. Форд объединил концепцию компании «Oldsmobile» и идею Лиленда, производства взаимозаменяемых деталей, в своей знаменитой движущейся сборочной линии. После того как была внедрена движущаяся линия, модель *T* можно было изготовить менее чем за 2 часа (8).

Эффект масштаба, движущейся сборочной линии и растущая механизация создали новые возможности. Чем более предсказуемой и программируемой становилась та или иная работа, и чем больше взаимозаменяемых деталей использовалось в производстве, тем легче такую работу могли выполнять машины. Перспектива автоматизации позволила надеяться на решение некоторых важнейших проблем, с которыми столкнулись предприниматели в середине XX века. Например, автоматизированные заводы можно было размещать в регионах с низкими значительными издержками и невостребованными людскими ресурсами (14).

Серьезный интерес к использованию промышленных роботов проявился в 1960-х годах, но практическое применение началось только через 20 лет. В начале 1980-х годов большая часть промышленных роботов использовалась для погрузочно-разгрузочных работ, затем для точечной и дуговой сварки. Роботы оказались полезными в деле освобождения человека от всевозможных видов опасного и утомительного труда. Предполагается, что в ближайшем будущем роботы будут использоваться для обработки материалов, сварки и покраски. В основном прирост будет происходить в такой отрасли, как сборка готовой продукции (20).

Безусловно, именно компьютерная технология сделала всё это возможным. Экономические соображения относительно замещения дорогостоящего высококвалифицированного труда человека, который оценивается в 20 долларов в час и больше, роботами, не нуждающимися в заработной плате, делают подобную автоматизацию, а

точнее роботизацию, всё более привлекательной. По мере совершенствования информационных (а сегодня цифровых) технологий роботы становятся всё более практичными.

В буквальном смысле работа в значительной мере потеряла первоначальный смысл. Фабрика превратила ученика в придаток машины; движущаяся сборочная линия сделала из квалифицированного рабочего оператора машин; на современном автоматизированном заводе центральное место занимает робот, тогда как человек проектирует, ремонтирует и обслуживает этого верного «слугу», который не требует ничего, кроме периодического обслуживания.

К концу двадцатого столетия возрастает роль умственного труда, знаний(11). Явственнее произошло разделение умственного и физического труда, о котором XVIII столетии писал Ч. Бэббидж (8). Эмпирический анализ показывает, что происходит постепенное замещение физического труда человека на труд машины, то есть фактическое сокращение рабочих мест в производственном процессе. В то же время, происходит увеличение рабочих мест и занятых в сфере умственного труда, в том числе и в бизнесе.

Таким образом, мы явственно видим организационно-технологические циклы развития и формирования промышленного производства, которые отличаются по форме организации производственного процесса и построения бизнес-организации, а также под воздействием технологических подходов(18):

- первый цикл – ремесленно-цеховой – до середины XVIII века;
- второй цикл – мануфактурно-фабричное производство – середина XVIII века – начало XX века;
- третий цикл – массовое производство – начало XX века – по настоящее время.

Для мануфактурно-фабричного производства характерно, следующее:

- формирование технологических процессов и организации производства на основе принципа разделения труда;
- специализация труда, «отмирание» ремесленных специальностей и формирование на его основе новых рабочих специальностей;
- постепенная замена живого, ручного труда на труд машины;
- использование различных видов энергии в производственном процессе: вода, пар, тепло, электроэнергия;

- формирование крупных, по сравнению с цеховыми мастерскими, бизнес-организаций численностью до 3 – 5 тыс. человек;
- основное внимание направлено на экономию живого труда и соответственно на эффективность использования фактора производства – труд.

Для этого периода характерно также то, что бизнес-организации носили чётко направленный характер, т.е. занимались в основном одним видом деятельности, концентрация в «одних руках» различных видов капитала. В то же время, сами организации производили, как правило, ограниченную номенклатуру изделий, т.е. были монопродуктовыми и осуществляли свою деятельность на одном продуктовом рынке.

Организационное построение фабрик было простое: собственник (он же менеджер) – мастер – рабочий. Количество специалистов ограничено и зачастую они находились на таком же положении, как и сами собственники. Мотивация труда носила примитивный характер (её ещё называют метод «кнута и пряника»). Хотя необходимо, отметить рабочих высокой квалификации всячески выделяли и поощряли.

Для цикла массового производства, характерно:

- углубление специализации, вплоть до выполнения одной операции;
- широкое применение различных видов машин в производственном процессе от относительно простых механических устройств выполняющих одну или группу однородных операций и не требующих частой переналадки и высокой квалификации работника до сложных автоматизированных линий и робототехнических комплексов, выполняющих различные технологические операции от «сырого» материала до готового изделия (детали, узла);
- изменение роли человека в производственном процессе: от основного исполнителя до наблюдателя, контролёра за процессом изготовления и работы машины;
- сокращение рабочих мест в основном производственном процессе с одновременным увеличением их во вспомогательных, обслуживающих и административно-управленческих процессах;
- унификация комплектующих деталей (узлов), применение таких деталей (узлов) в нетрадиционных ранее изделиях;
- внедрение стандартов во все сферы деятельности человека, включая и потребление;

- эффект масштаба производства на основе специализации бизнес-организаций и видов деятельности;
- большой удельный вес бизнес-организаций, численность которых составляет 10 тыс. человек и более;
- повышение роли информации и знаний в изготовлении товаров (и не только на этапе проектирования) и в управлении самой организации;
- собственность всё более становится коллективной (в частности, акционерной), возможности участия собственников в оперативном управлении бизнес-организацией ограничены;
- основное внимание направлено на экономию и эффективность использования фактора производства – капитал.

К особенностям этого цикла необходимо отнести и то, что в этот период предприниматель и собственник чаще всего являются разными лицами. Они при определённых обстоятельствах вступают во взаимодействия, преследуя при этом разные цели. Одновременно с этим ни тот ни другой не являются профессионалами в управлении бизнесом. Таким образом, появляется третье активное лицо – профессиональный менеджер. Он имеет специальную подготовку и опыт, и на него возлагается ответственность за реализацию целей, как предпринимателя, так и собственника.

Это происходит в результате третьего разделения труда – на физический и умственный труд. В этот период роль интеллектуального труда начинает возрастать, особенно его влияние становится заметно в конце двадцатого столетия. Поэтому возникла необходимость в формализации и стандартизации процессов и операций этой сферы труда, труда словами сформировалась объективная необходимость автоматизации (читай компьютеризации или информатизации) интеллектуального труда. Это, на наш взгляд, создаёт предпосылки к тому, что процессы «ухода» интеллектуальных специальностей в ближайшее время затронут и информационных работников (специалистов).

В третий организационно-технологический цикл организация управления становится сложнее. Помимо высшего уровня управления (топ-менеджмент) и младшего уровня формируется средний уровень. Количественно возрастает в бизнес-организациях штат специалистов, которые занимаются в основном интеллектуальным трудом, и армия эта постоянно растёт. Её не может сократить даже исполь-

зование информационных технологий в управлении. Количество уровней управления в бизнес-организации становится очень большим (встречаются организации, в которых число иерархических уровней достигает двадцати и более). Вместе с этим возрастает необходимое количество информации и растёт энтропия управления фирмой.

В настоящее время мы наблюдаем формирование четвёртого организационно-технологического цикла. Формирование этого цикла тесно связано с формированием шестого технологического уклада, который уже получил название – «нанотехнологический». Материальной основой этого цикла выступают NBIC/SCBIN технологии. Уже сегодня, по первым публикациям, можно судить о том, что данный комплекс технологий, это не просто технологический прогресс, а принципиально новые технологические подходы, которые затронут непосредственно и организацию производства.

Так, например, технология, это прежде всего способ переработки (обработки) материального продукта и создания принципиально нового, с отличительными от первоначального свойствами. Соответственно нанотехнологии (один из элементов NBIC/SCBIN) – это, прежде всего переработка материалов на принципиально отличимых началах. Принципиальное отличие заключается в следующем – обработка материала будет заключаться не как ранее «от большего к малому», а, наоборот «от меньшего к большему». Сам процесс обработки больше будет напоминать «сборку» или «выращивание», получается своеобразная «молекулярная сборка».

Исходя из логики эволюции организационно-технологических циклов и особенностей NBIC/SCBIN, мы можем заключить, что главным отличием четвёртого цикла будет являться, то, что основные усилия будут направлены на эффективное и экономичное использование знаний и информации – фактором производства будут выступать знания, а капитал и труд его условиями.

Так же мы можем ожидать, что NBIC/SCBIN технологии приведут к изменению характера и структуры труда. Исчезнут (или значительно сократятся их удельный вес) многие рабочие специальности, основными рабочими будут являться, скажем, операторы автоматизированного оборудования. При этом резко увеличиться численность и значимость таких вспомогательных рабочих специальностей как наладчик.

Другие важные характеристики, которые сохраняться и оказывать существенное влияние на новый, формирующийся цикл, это следующие:

– стандартизация и унификация продуктов и процессов. Скорее всего, для многих и в то же время различных продуктов, где используются одни виды материалов, будет использоваться однотипное оборудование, отличное только приспособлениями и оснасткой;

– экономия на масштабах производства. Естественно, NBIC/SCBIN технологии потребуют более дорогого и сложного оборудования, чтобы его окупить, оно должно больше производить и быть занятым, т.е. быть более производительным и функционировать значительную часть суток;

– автоматизация процессов труда, которая разовьётся на основе, допустим, роботизации и другом подобном оборудовании и будет формироваться так называемое безлюдное производство.

На микроуровне может отпасть надобность во многих видах обработки и изготовления товаров. Данные изменения окажут влияние на структуру рабочих специальностей и соотношение между численностью основных рабочих и вспомогательных. Большое значение будут иметь знания и информация, как ресурс предприятия. В связи с этим возрастёт роль специалистов и не только в бизнес-организациях, где производятся наукоёмкие товары и используются соответствующие технологии.

Изменения макроэкономической структуры затронут производителей материалов и энергии. Потребность в материалах в том виде, в котором они производятся сегодня, не понадобятся. Нанотехнологии позволяют создавать материалы с абсолютно другими свойствами, соответственно и способы их изготовления будут принципиально иными. То же самое произойдёт и с энергией, точнее с энергетическими источниками. NBIC/SCBIN технологии позволяют создавать устройства, которые могут аккумулировать энергию солнца, ветра, магнитного поля и т.д.

В предстоящий период произойдут серьёзные изменения в отношении собственности. До настоящего времени основными объектами собственности выступают объекты недвижимости. В будущем к ним добавятся объекты интеллектуальной собственности, а это может оказать прямое влияние на формирование и получение доходов

собственниками. Сегодня собственники единолично получают доходы от своей собственности. Интеллектуальная собственность позволит формировать доходы не только самому владельцу капитала, но и другим лицам. Большое значение приобретёт личная собственность на результаты интеллектуальной деятельности.

Конечно, точно определить каким будет экономика в будущем, как NBIC/SCBIN технологии изменят привычные нам товары, и соответственно потребности человека сегодня сказать трудно. Из сказанного, мы можем отметить, что подходы к формированию технологий одновременно затронут и организационные процессы. Только одновременное изменение этих процессов способно обеспечить иное соединение факторов производства и соответственно процессы экономического развития.

Список литературы

1. Акерлоф Д. Охота на простока. Экономика манипуляций и обмана / Джордж Акерлоф, Роберт Шиллер; пер. с англ. Э. Кондуковой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 320 с.

2. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее / Под ред. Г.Г. Малинецкого. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 288 с.

3. Баласса Б. Экономическая интеграция // Экономическая теория / Под. ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004.

4. Беккерман У. Границы экономического роста // Экономическая теория / Под. ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004.

5. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика».

6. Геллер Э. Экономическая интерпретация истории // Экономическая теория / Под. ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004.

7. Григорьев А.Д. Экономическая эффективность послевоенных технических средств производства. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.

8. Дункан Д.У. Основопологающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента в управленческой практике. Пер. с англ. – М.: Дело, 1996.

9. Итуэлл Д. Кейнсианство // Экономическая теория / Под. ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004.

10. Итуэлл Д. Импортозамещающий и экспортоориентированный экономический рост // Экономическая теория / Под. ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004.

11. Каленов О.Е. Знаниевая основа развития экономических систем в условиях формирования новой экономики // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2018. Т. 7. № 2. С. 28–31.

12. Каленов О.Е. Инновационно-технологическое развитие организации. Перспективы экономики знаний [Электронный ресурс]: монография / О.Е. Каленов. – М.: Импульс, 2019. – 184 с.

13. Каленов О.Е. Роль знаний на предприятии: определение, содержание, значение // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2012. – № 2 (44). – С. 27–32

14. Каленов О.Е. Роль технопарковых структур в процессе интеграции горнодобывающих регионов в экономику знаний

15. Каленов О.Е. Функции знаний на предприятии // Креативная экономика. – 2012. – № 8 (68). – С. 3–9

16. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.

17. Комлос Д. Что должен знать каждый, кто изучает экономику, и о чём не написано в обычных учебниках: монография / Джон Комлос; науч. ред. российского издания С.Д. Бодрунов. – М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2018. – 280 с.

18. Кукушкин С.Н. Организационно-технологическое развитие. – Курск: Редакция журнала научных публикаций аспирантов и докторантов, 2010. – 188 с.

19. *Кутер Р.Д.* Теорема Коуза. // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004.

20. *Маккლოსки Д.Н.* Непрерывность в экономической истории // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004.

21. *Малинецкий Г.Г.* Чтоб сказку сделать былью...: Высокие технологии – путь России в будущее. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 224 с.

22. *Маркс К.* Капитал, т. II. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1950.

23. *Туроу Л.С.* Отрасли, переживающие упадок // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004.

24. *Чен. Ст. Н.С.* Общее право собственности // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004.

25. *Шер С. и др.* Энергетика в экономике США 1850 – 1975 гг.: экономические исследования истории использования энергии в прошлом и прогноз на будущее [Пер. с англ.]. – М.: Экономиздат, 1993.

26. *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа: в 3-х т. / Пер. с англ. под. Ред. В.С. Автономова. – СПб.: Экономическая школа, 2001 г.

Никонова А.А.,

*кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Центральный
экономико-математический институт РАН*

**Условия и предпосылки поддержки инноваций
обществом: системный взгляд**

Аннотация. Исследованы возможности российского общества способствовать инновационному развитию экономики. Анализ выполнен с позиций системной экономической теории. Результаты демонстрируют существенные проблемы – как внутри общества, так и во взаимоотношениях его с другими подсистемами. Даны рекомендации по созданию предпосылок для включения общества в инновационные процессы.

Ключевые слова: социально-экономическая система; общественная среда, системный анализ, бизнес, государство

Nikonova A.A.,

*Candidate of Econ. Sc., Leading researcher of the Central
Economics and Mathematics Institute of RAS*

**Conditions and Prerequisites for Supporting Innovation
by Society: a System Point of View**

Abstract. The possibilities of the Russian society to contribute to the innovative development of the economy have been investigated. The analysis was made from the perspective of the system economic theory. The results demonstrate the significant problems – both within society and in its relationships with other subsystems. Proposals were given concerned creating the prerequisites for the inclusion of society in innovative processes.

Keywords: socio-economic system; public environment, system analysis, business, government

Основные понятия, задачи и методология исследования

В системном представлении инновации есть результат взаимодействия всех подсистем экономики и общества, взаимно связанных между собой (рис. 1).

Рис. 1. Участники инноваций в инновационной системе

Инновации обычно понимают как изобретения, признанные рынком. Инновационные процессы это набор последовательных транзакций между агентами, направленных на превращение идеи в инновацию. Инновационная деятельность (проект) – комплекс мероприятий по осуществлению таких транзакций.

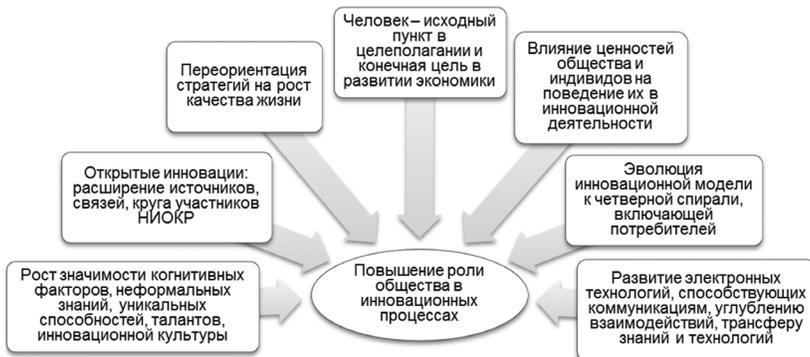
Успех инноваций тесно связан с качеством общественной среды. Это понятие обозначает реальную действительность, окружающую человека, которая представляет собой часть его многомерного жизненного пространства – дальнюю (производственные отношения) и ближнюю (семья) часть среды обитания и жизнедеятельности человека как индивида, члена общества и участника экономической деятельности, наряду с природной, технологической средой. Общественная среда включает материальные, институциональные, психо-

физические, культурные, идеологические, нравственные и другие элементы социума: менталитет, сознание, идеологию, идеалы, общественные отношения, условия жизни, уровень образования, уровень развития гражданского общества, а также институции, т.е. формальные и неформальные нормы, правила, привычки, традиции, уклад жизни, обычаи, ценности, определяющие групповое и личностное поведение, отношения, взаимодействия.

На самом деле общественная среда как объект исследования неотделима от человека, они вместе представляют общество. С позиций системной теории экономики под обществом мы понимаем одну из подсистем социально-экономической системы (СЭС), наряду с экономикой, государством и бизнесом, взаимодействующих друг с другом (5; 6). В таком понимании общество как общественная подсистема включает самих индивидов и всю совокупность элементов, условий, факторов, событий, связанных с жизнью и обитанием человека, и влияющих, так или иначе, на процесс и результат инновационной деятельности.

Повышение роли общества в инновационных процессах представляется закономерным (рис. 2). Общество представляет собой исходный пункт инновационного процесса (в качестве носителя идей, знаний, мотивов, институциональных рамок поведения агентов, критериев для выбора вектора научно-технологического развития) и конечную цель инновационной экономики (в нормативном контексте, разумеется: в реальности далеко не всегда).

Рис. 2. Факторы роста значимости общества в инновациях: мировой тренд

Представление о взаимодействиях четырех ключевых подсистем СЭС – экономики, государства, бизнеса, социума(6, с. 120) – можно спроецировать на структуру инновационной модели (рис. 3). Она инвариантна уровню народнохозяйственной иерархии.

Рис. 3. Тетрада подсистем СЭС в инновационной модели

Источник: построено на основе (5; 6)

Согласно системно-интеграционной теории экономики (5), качество функционирования каждой из подсистем, как и качество исполнения роли в функционировании всей СЭС, нужно исследовать с точки зрения внутренней гармонии четырех подсистем СЭС в разрезе семи подсистем. Тогда системный анализ общественной подсистемы включает исследование взаимодействий её с другими подсистемами и анализ состояния общества в семи измерениях: 1) истории, эволюции страны и её СЭС; 2) имитации моделей и образцов поведения; 3) материально-физических признаков социума и отношений собственности; 4) когнитивных способностей; 5) институций; 6) культуры; 7) менталитета.

Системная оценка готовности российского общества к инновациям

Аналитическая задача состоит в определении признаков, характеризующих условия и предпосылки, способствующие или, напротив, препятствующие участию общества в инновационных процессах.

Следуя представленному выше многомерному пониманию объекта изучения как системы, заметим, что приведенный ниже набор признаков не исчерпывает структуру системного анализа.

- Материальное положение
- Отношения собственности
- Потребительские предпочтения и степень их влияния в экономике
- Физическое здоровье, уровень заболеваемости, демография
- Доступность медицинского обеспечения
- Социальная защита и обеспечение
- Безопасность
- Общественные ценности
- Гражданские права, свободы, их соблюдение
- Отношение общества к экспериментаторству и рискам
- Уровень взаимного доверия акторов
- Степень зрелости гражданского общества
- Уровень ожиданий как фактор производительности
- Уровень культурного развития, предпочтения потребителя культурных ценностей
- Степень принятия необходимости перемен («инновационное» сознание общества)
- Вера в будущее, степень влияния неопределенности ситуации
- Социально-психологический климат (возможность давления, нежелательных коммуникаций)
- Общественная идеология, идеология перемен или идеологический вакуум
- Нравственные нормы и здоровье общества (допустимость «вредных» инноваций, др.)
- Мораль, моральные нормы общения.

Приведем ниже несколько результатов системного анализа общественной подсистемы РФ (рис. 4). Системный взгляд сфокусирован на понимании условий и предпосылок, которые имеются или, напротив, которые требуется создать для активизации участия общества в инновациях и реализации сценария опережающего развития страны, принятого в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденной 01.12.2016.

Рис. 4. Материально-физические и институциональные характеристики общества в РФ

Материально-физические характеристики общества	<p>Бедность, причем, работающего населения (5 млн. работающих – за чертой бедности)</p> <p>Высокий индекс Джини: 0,417 (2018) – в сравнении с 1991 г.: 0,260</p> <p>Здоровье: ожидаемое количество лет здоровой жизни: 62,2 года, 96-е место из 141</p> <p>Социальная защита населения: 85-е место из 125</p> <p>Уровень суицида: 9,2 чел. на 100 тыс. насел. (114-е место из 141); мужчин – 32,2 чел</p>
Институциональная среда	<p>Безопасность: организованная преступность – 73-е место из 141</p> <p>Терроризм: 119-е место из 141</p> <p>Надежность органов полиции: 93-е место из 141</p> <p>Права человека: 115-е место из 125</p> <p>Политическая стабильность: 91-е место из 129</p> <p>Независимость судебных органов: 91-е место из 141</p> <p>Свобода печати: 122-е место из 141</p> <p>Коррупция: 116-е место из 141</p> <p>Защита прав интеллектуальной собственности: 90-е место из 141</p> <p>Регулирование конфликтов интересов: 97-е место из 141</p> <p>Склонность к предпринимательскому риску: 59-е место из 141</p> <p>Социальные лифты: 84-е место из 125</p>

Источник: INSEAD, WEF¹

¹ The Global Competitiveness Report 2019. Geneva: WEF, 2019. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf>; The Global Innovation см. на след. странице

Качественные оценки также указывают на серьезные барьеры общественной среды для инноваций, прежде всего, в сфере институциональных условий:

- Падение уровня взаимного доверия индивидов, власти, чиновников
- Атомизация общества, слабое влияние общественных организаций
- Замкнутость общественного сознания и положения индивидов в обществе по схеме: низкие ожидания – низкая продуктивность – низкие зарплаты – низкое положение индивидов в обществе
- Заниженные шкалы общественных и индивидуальных ценностей (включая престижность благ, профессий, видов деятельности)
- Примитивизация критериев научной и образовательной деятельности, связанная с реформированием науки, высшей и средней школы
- Снижение запроса общества к качеству образования, интеллектуальному и духовному развитию
- Примитивизация интересов и предпочтений индивидов: деньги – простой измеритель
- Информационный голод удовлетворяется простой «пищей»: так проще
- Медиа-пространство заточено на «низшие вибрации» организма индивида
- Тиражируются негативные образцы, без фильтрации: фильтром выступает спрос
- Отставание в уровне профессионализма управленцев от управляемых лиц
- Нынешние «правила игры», «законы жизни» общества не мотивируют ключевых акторов, исследователей, предпринимателей заниматься ни наукой, ни инновациями.

Индикаторы общественной подсистемы демонстрируют не соответствие общественной среды запросам и задачам перехода к инновационной экономике. В целом, по интегральному показателю социального потенциала страны мы на 113-м месте из 141. Кроме того,

уровень сложности общественной среды в РФ отстает от растущей сложности новой экономики.

Обсуждение результатов

Плохо формализуемые метрики общественной подсистемы затрудняют анализ и получение интегральной оценки. Однако по результатам исследования отдельных количественных и качественных характеристик можно утверждать, что в России условия общественной среды неблагоприятны для инноваций и практически отсутствуют предпосылки к инновационной активности со стороны общества.

Неудовлетворительное исполнение обществом роли «средовой» подсистемы в инновационной системе обусловлено, во-первых, дисгармонией в пространственно-временном отношении, которая проявляется во взаимодействиях четырех подсистем, ответственных за успешность инноваций; во-вторых, импотенцией общества по причинам, лежащим вовне.

Первое. *Диспропорции во взаимодействиях общества с экономикой* проявляются в неэквивалентном обмене ресурсами. Особенно между сферой НИОКР и производством (8). Рыночные реформы, призванные исправить дисбаланс в структуре издержек и удельного веса заработной платы в ВВП, привели к урезанию доли труда. Экономика повернута лицом к внешнему рынку. Социум не стал целью перестройки, напротив, «поставлен в ситуацию социального геноцида». Труд и мастерство россиян, в месте с ними и производительные силы, не находят «полнокровного применения» у себя дома (7, с. 16–17). Компенсационные выплаты опаздывают вечно за инфляцией.

Взаимодействия российского общества с государством строятся на неравноправных принципах. Доминируют властные полномочия при абсолютном отсутствии ответственности регулятора за состояние социума. Сочетание силы государства в диктате своей воли и слабости его с точки зрения роли волеизъявления народа делает неэффективной государственные стратегии и политики, в которых граждане не участвуют ни в какой форме. Примеры из области научно-технологического развития и управления инновациями касаются выбора приоритетов национальных стратегий, исходя из внешних вызовов, не при-

нимая во внимание нерешенные внутренние задачи, критически важные для общества. Масштабы национальных проектов мало сопоставимы с ВВП, объемами вывоза капитала, затратами на потребление олигархов или на мало полезные для россиян затеи власти. К диспропорциям в межсистемном обмене ресурсами относится, к примеру, уровень расходов на здравоохранение и образование, ниже, чем в большинстве развитых стран. Ещё пример конфронтации: отношение Минобрнауки РФ к РАН.

Власть и экономика отдалены от народа. Дисбаланс распределения доходов генерирует взрывную ситуацию в обществе: расслоение составило 15,6¹, социальные лифты не работают.

Второе. Корни *системной дисфункции российского общества* как участника инноваций лежат, в основном за пределами собственно общественной подсистемы; т.е. нет вины сограждан в неспособности, неготовности, нежелании поддерживать инновации. Российское общество вынуждено перейти к «деструктивным способам компенсации неблагоприятных перемен» (7, с. 29). Однако такие внешние по отношению к обществу факторы влияния выступают серьезными причинами нездоровья общества и дисфункции его как средовой подсистемы, где создаются условия для инноваций. Идентификация системных проблем указывает на области, где следует искать способы решения.

1. Накопленный исторический опыт свидетельствует о наличии собственных образцов успешной реализации крупномасштабных проектов, а также – мощного генотипа россиян, который был подвержен многим испытаниям, но остался стержневым фактором устойчивости народа в столкновении с жесткими внешними воздействиями. На этот базис стоит опираться в стратегии духовного и технологического возрождения России.

2. Имитационные факторы влияния.

2.1. Монетарная теория М. Фридмана и «Протестантская этика и дух капитализма» (М. Вебер) захватили умы регулятора и бизнеса, служат оправданием для глубокой дифференциации населения, ориентации на максимизацию прибыли как базовой модели принятия решений,

¹ Российский статистический ежегодник 2019. Приложение. Росстат, 2019. Офиц. веб-сайт. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13396>.

в т.ч. инновационных и в общественной сфере. Однако эта сфера выходит, по определению, за рамки товарно-денежных отношений. Симбиоз неподходящей для России экономической модели, финансовых способов регулирования и капиталистической этики способствует зажатости и деградации части общества, ориентированной не на посредничество и ростовщичество, но на источники собственного труда.

2.2. Негативные результаты непродуманных реформ науки и образования, проведенных по западным образцам видны по плодам. Так, количество публикаций – единственное значение показателя из достигнутых среди прочих целевых показателей «Стратегии инновационного развития России на период до 2020 г.». Качество образования сдает позиции. По признакам применения знаний в экономике РФ наблюдается понижательная динамика¹.

2.3. Многие иные вредоносные внешние заимствования ведут к разложению общества.

Например, разного рода давление на общество, как борьба глобалистов за гендерное равноправие, привели и на Западе, и в России к полному поражению общества с традиционными устоями, совестью, моралью, этикой, понятиями о семейных, дружеских и других человеческих отношениях.

На наш взгляд, опасная, в целом, концепция «открытого общества» способствует вырождению этноса.

3. Материально-физические истоки нездоровья общества.

3.1. Системный ресурс новой экономики – человеческий потенциал. Однако в уровне человеческого развития РФ на обидном 49-м месте из 189. По уровню среднедушевых доходов мы на 51-й позиции².

3.2. Отношения собственности. Рыночные реформы в той форме, как они проведены в РФ, раскололи и дестабилизировали общество по показателю владения собственностью (7).

4. Знания и таланты, когнитивные факторы новой экономики, востребованы в РФ в малой степени, поэтому плохо способствуют научно-технологическому подъему и возрождению страны. Это достаточно полно обосновано в работах (1; 3; 4; 9). Напомним указание

¹ The Global Innovation Index. Analysis.

² Human Development Report 2019. NY: UNDP, 2019. Pp. 300–301. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf>.

Д. Львова на непростительное упущение шанса, который у нас был, благодаря сильной советской научной и образовательной системе, однако наука и образование это единственно верный вектор стратегии технологически конкурентоспособного развития РФ (7, 2004).

5. Институты. Атмосфера нестабильности и недоверия создана во многом ощущением незащищенности социума со стороны нормативно-правовых структур. Упрощение ценностных установок и приоритетов, «снижение» шкалы общественных и личностных ценностей ведет к соответствующему инновационному поведению, деструктивному для общества и СЭС в целом. Закрепляется потребительская модель поведения индивидов и экономических агентов, возведенная в ранг моды.

6. Культурные артефакты несут в общество культ насилия, образцы примитивных ценностей и поведения, демонстрирующих «простоту» целей и способов достижения.

7. Ментальность общества труднее всего подвержена изменениям. Российская ментальность была основой содружества, сотрудничества; те же качества востребованы современной инновационной моделью. Однако в менталитет россиян проникла ржа, поражающая генотип, ломающая нормы, критерии и мотивы поведения акторов. Стало не модным быть альтруистом или честным ни на уровне поведения, ни на уровне ментальности. Отсюда, например, возникают инновации, вредные для здоровья и духа (2).

Дисгармония взаимодействий подсистем СЭС как участников инноваций в рамках системного представления пространственно-временных взаимосвязей инновационной модели (см. рис. 3) вступают в резонанс с дисфункцией общественной подсистемы практически по каждой из семи показанных выше групп признаков. В статью не затронуты взаимодействия и внутренние диспропорции других подсистем, но и там есть проблемы, которые весьма заметно влияют на результаты научно-технологического развития в РФ.

Рекомендации

Выход из ситуации, ключ к решению назревших проблем следует искать в системной теории экономики. Как представляется, в наших условиях нестационарной экономики, нездоровья общества, нераз-

витого малого и среднего бизнеса государство – тот самый главный актор инновационной системы, который должен взять на себя миссию гармонизировать связи и подсистемы СЭС, создать предпосылки для исполнения обществом системных функций. С системной точки зрения, в задачи государства входит создание условий для инноваций и благополучия общества, наряду с «воспитанием» общества (рис. 5). На это способно сильное государство.

Рис. 5. Задачи государства и направления развития общества как участника инноваций

Формировать и поддерживать (институционально и экономически) **общественную среду**, благоприятную для знаний, науки, технологий. Повысить качество жизни граждан

Закрепить в соответствующих нормах, привычках, ценностях – идеологию творческих достижений, традиции новаторства, склонность к принятию инновационных рисков, моду: на духовное развитие личности, обучение, научные знания, технологические эксперименты

Задача государства – сделать **перезагрузку общественных отношений и установок**, например, установок на духовность, творчество, знания. Институционализировать их в программных документах, социальной и культурной политике. Воспитывать общественный спрос на креатив.

Развивать (соответствующие инновационным трендам и ситуации) **институты гражданского общества**

Прогрессивная шкала налогов – полезная инициатива, но не единственное решение. Важные меры лежат за границами материальной сферы. «Дух это главное. Долой порнографию духа» (А.А. Вознесенский). Должно быть изменено отношение власти к науке. Требуется народная идея, консолидация гражданского общества. В модель власти и модель взаимоотношений общества с властью следует внести диалог между ключевыми игроками. Для этого нужно создать институт ответственности власти, «вплоть до уголовной» (7, с. 30). Кроме того – институт общественного контроля, в частности над государственными доходами и расходами, а также – институт независимой квалифицированной экспертизы, который сможет оценивать стратегические и даже тактические решения, инновационные проекты, их приоритетов устойчивости страны и благосостояния её народа.

Данное исследование, выполненное при поддержке РФФИ, проект № 18-010-01028а, создает методологический и методический базис для проведения системного анализа и синтеза СЭС. Дело в том, что требуется создавать адекватные новой экономике институциональ-

ные формы организации инновационной деятельности, интегрирующие усилия всех акторов. Полученные результаты помогут научно обосновать и сформировать модель инновационной экосистемы, которую мы представляем в виде взаимно дополняющих друг друга подсистем, участвующих в создании, внедрении, применении и распространении новых знаний и прогрессивных технологий.

Список литературы

1. Бодрунов С.Д. Нооэкономика: Конец экономической цивилизации и императивы культуры / С.Д. Бодрунов // Нооэкономика. С.Д. Бодрунов. Москва-Санкт-Петербург-Лондон, Изд-во Культурная революция, 2018. С. 256–297.
2. Варшавский А.Е. Проблемные инновации: Риски для человечества / А.Е. Варшавский. Москва: Ленанд, 2014.
3. Варшавский А.Е. Макро- и микроэкономические проблемы реиндустриализации России: пути решения / А.Е. Варшавский // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 1 (55). – С. 23–32.
4. Варшавский А.Е. Чрезмерное неравенство доходов – проблемы и угрозы для России / А.Е. Варшавский // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 52–61.
5. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С. 4–28.
6. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 117–138.
7. Львов Д.С. Будущее российской экономики. Экономический манифест / Д.С. Львов // Экономическая наука современной России. – 1999. – № 3. – С. 7–31.
8. Львов Д.С. Управление научно-техническим развитием / Д.С. Львов // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 3. – С. 59–64.
9. Проблемы оценки и измерения человеческого капитала в образовании и науке / А.Р. Бахтизин [и др.] Москва, Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор-История», 2014.

Никонова М.А.,

*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
ФГБУН Центральный экономико-математический
институт Российской академии наук,
старший научный сотрудник
ФГБУН Институт народнохозяйственного
прогнозирования Российской академии наук*

**Влияние мировых рейтингов на трансформацию
российского высшего образования и сферы
НИОКР**

Аннотация. Ориентация руководства страны и российских вузов на попадание в ведущие мировые рейтинги и повышение места отечественных вузов в них приводит к трансформации подходов к высшему образованию. Необходимо отметить, что для оценки качества высшего образования в России такие мировые рейтинги, как QS, THE и ARWU малоприменимы. В последнее время показатель цитируемости широко используется не только для анализа качества обучения в вузах, но и деятельности научных институтов и отдельных исследователей, что, на первый взгляд, является довольно простым и удобным способом оценки. Однако у этого метода есть довольно много минусов и рисков его использования.

Ключевые слова: рейтинги университетов, высшее образование, сфера НИОКР, цитируемость, оценка результативности

Nikonova M.A.,

*Candidate of Econ. Sc., Senior researcher
of the Federal state budgetary institution of science*

*Central economic and mathematical Institute
of the Russian Academy of Sciences, senior researcher
of the Federal state budgetary institution
of science Institute of economic forecasting
of the Russian Academy of Sciences*

**The Impact of Global Rankings
on the Transformation of Russian Higher Education
and Research and Development**

Abstract. The orientation of the country's leadership and Russian universities to get into the world's leading rankings and increase the place of domestic universities in them leads to a transformation of approaches to higher education. It should be noted that for assessing the quality of higher education in Russia, such world rankings as QS, THE and ARWU are not applicable. Recently, the citation index is widely used not only to analyze the quality of education in universities, but also the activities of scientific institutions and individual researchers, which, at first glance, is a fairly simple and convenient way to assess. However, this method has a lot of disadvantages and risks of using it.

Keywords: university rankings, higher education, R & d, citation, performance evaluation

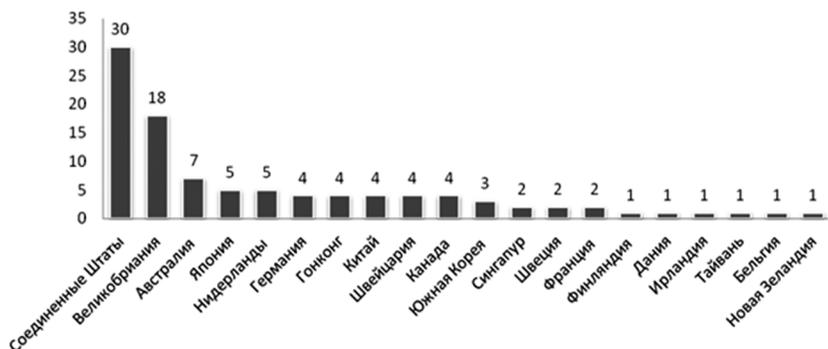
В последнее время повышенное внимание уделяется различным количественным оценкам, в том числе рейтингам. Рассчитываются не только рейтинги развития стран, регионов, компаний, но и вузов. Ведущие мировые рейтинги вузов были разработаны в Великобритании (THE и QS [3, 4]) и Китае (ARWU [5]), что приводит к ориентации этих рейтингов на вузы соответствующих стран. Так, среди основных показателей рейтинга THE можно выделить общую цитируемость научных публикаций, нормализованная относительно разных областей исследований (вес в рейтинге составляет 32,5%), научную репутацию университета в определённых областях (19,5%), академическую репутацию университета, включая научную деятельность и качество образования (15%), объём финансирования сторонними компаниями исследовательской деятельности университета по отношению к численности профессорско-преподавательского состава (5,5%), объём финансирования исследовательской деятельности уни-

верситета по отношению к численности профессорско-преподавательского состава (5,25%) и отношение опубликованных научных статей к численности профессорско-преподавательского состава (4,5%). К основным показателям рейтинга QS относятся индекс академической репутации вуза (40%), соотношение профессорско-преподавательского состава вуза и численности обучающихся (20%), индекс цитирования научных работ преподавательского состава вуза по отношению к численности преподавательского состава (20%), индекс репутации вуза среди работодателей (10%), доля иностранных преподавателей вуза по отношению к общей численности преподавательского состава (5%), доля иностранных студентов по отношению к общей численности обучающихся в вузе (5%). Структура рейтинга ARWU выглядит следующим образом: число сотрудников-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии (20%), число наиболее часто цитируемых исследователей в любых предметных областях (20%), число статей, опубликованных в журналах Nature и Science (20%), число статей, проиндексированных в Science Citation Index – Expanded и Social Sciences Citation Index (20%), число выпускников-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии (10%), взвешенные баллы пяти предыдущих показателей в расчете на одного штатного преподавателя (10%).

Таким образом, как видно из приведенных структур рейтингов, довольно высокое значение имеют показатели, связанные с цитированием работа преподавательского состава вуза в журналах типа Nature и Science или индексация статей Science Citation Index – Expanded и Social Sciences Citation Index, что довольно затруднительно для преподавателей российских вузов в силу разных причин. Так, одной из наиболее распространенных причин является низкий интерес указанных изданий к разработкам российских преподавателей. Кроме этого большое значение имеет область наук, в которой преподаватель работает: к более востребованным областям наук относятся математика, программирование, инжиниринг, биотехнологии и др. При этом для представителей социо-гуманитарных наук этот путь значительно сложнее. Кроме этого необходимо учитывать нагрузку на преподавателя в России и за рубежом.

Указанная специфика отражается в результатах рейтингов. На рис. 1 показаны результаты рейтинга QS за 2016 г.

Рис. 1. Результаты рейтинга QS за 2016 г. (число вузов)

Как видно из рисунка, основные страны-лидеры рейтинга – англоязычные (США и Великобритания). Это подчеркивает направленность рейтинга QS. При этом российские вузы занимают достаточно низкие позиции – в рейтинге QS МГУ в 2016 г. занимал 108 место, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) – 257 место, Новосибирский государственный университет (НГУ) – 317 место. Остальные вузы занимали более низкие места.

Был проведен расчет общего балла российских университетов без учета цитируемости и соотношения иностранных преподавателей к общей численности преподавательского состава, который показал, что МГУ сместится на 55 место, СПбГУ – на 125 место, НГУ – 110 место.

Таким образом, использование международных рейтингов для оценки уровня российских вузов значительно затруднено. Однако попытка российских вузов занять более высокие места в этих рейтингах не всегда приводит к повышению качества образования. В результате увеличивается доля иностранных преподавателей и студентов, число печатных работ. Последнее невозможно без потери качества статей не только за счет увеличения их числа, но и за счет отрыва преподавателей, с одной стороны, от их основной деятельности, с другой стороны, высокая нагрузка не позволяет им уделять необходимое внимание научной деятельности.

Негативное влияние различные количественные оценки оказывают и на научную деятельность. Наиболее часто используемые из них – индекс Хирша и импакт-фактор. Если первый показатель ис-

пользуют для оценки вклада конкретного ученого, то второй – для оценки научных журналов.

Индекс Хирша рассчитывается следующим образом: учёный имеет индекс h , если h из его N_p статей цитируются как минимум h раз каждая, в то время как оставшиеся $(N_p - h)$ статей цитируются не более чем h раз каждая.

Расчет импакт-фактора основан на трехлетнем периоде. Так, если импакт-фактор журнала рассчитывается за 2019 г.:

$$\text{ИФ} = A / B,$$

где A – число цитирований в течение 2019 года статей, опубликованных в данном журнале в 2018 и 2017 годах, в журналах, отслеживаемых Институтом научной информации;

B – число статей, опубликованных в данном журнале в 2018–2017 годах [1, 2].

Однако, как было отмечено, оба показателя имеют недостатки. Так, индекс Хирша не отражает полностью научный вклад ученого, только вклад отдельной его статьи, число ссылок на которую может быть большим по разным причинам, например, это обзорная статья или попадающая в мейнстрим. Кроме того, уровень индекса зависит от востребованности области и направления исследований, а также от импакт-фактора журнала, в котором напечатана статья.

Аналогично рейтингам вузов, большее количество ссылок получают статьи в области математики, при этом статьи в области гуманитарных наук – значительно меньше.

Кроме этого необходимость повышения индекса Хирша приводит к значительному росту числа публикаций, что усложняет доступ к «качественным» научным работам. Также повышение значения индекса происходит с ростом самоцитирования и «дружественного» цитирования.

Необходимо отметить, что при расчете индекса не учитываются ссылки на главы книг и материалы конференции, что также ведет к искажению значения вклада ученого.

Что касается недостатков импакт-фактора, можно выделить следующие: этот показатель оценивает всю совокупность статей, а не научную значимость конкретных опубликованных в нем статей; уровень цитирования также связан со спецификой области науки; значение импакт-фактора зависит от выбранного базового года рас-

чета; значение показателя в большой степени зависит от объема статьи.

Указанные недостатки импакт-фактора и индекса Хирша приводят к росту числа статей в рецензируемых журналах, входящих в ВАК, Scopus и Webofscience, который увеличивает объемы поступающей информации и затрудняет ее анализ. Также происходит деформация научной деятельности, отвлечение внимания и времени ученого на повышение собственного рейтинга в научном сообществе, что снижает качество статей. Значительный рост публикуемых статей приводит к «нежелательному отбору» научных работ. Поскольку оба рассматриваемых показателя сейчас используют для оценки научного вклада ученых, происходит перекокс в распределении финансовых ресурсов.

Список литературы

1. Robert Adler, John Ewing (Chair), Peter Taylor. [Электронный ресурс]: CitationStatistics. 2008. – Режим доступа: <https://www.mathunion.org/fileadmin/IMU/Report/CitationStatistics.pdf>
2. Rossner M., Van Epps H., Hill E. [Электронный ресурс]: Show me the data, Journal of Cell Biology 179 (2007), no. 6, 1091—1092. – Режим доступа: <http://jcb.rupress.org/content/179/6/1091>
3. Рейтинг ARWU [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.shanghairanking.com/>
4. Рейтинг QS [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.topuniversities.com/university-rankings>
5. Рейтинг THE [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>

Румянцева Н.Л.,

*кандидат технических наук, доцент,
член Центрального Совета Общественного Движения
«За Возрождение Отечественной Науки»*

**Системный подход к проблемам науки,
образования, производства**

Аннотация. В статье рассмотрено различие системного и редукционного подходов в исследовании и проектировании человеческого общества. Показано, как связан методологический подход с приоритетами ценностей общества: системный подход формирует коллективистское общество, редукционный подход формирует индивидуалистическое общество. Рассмотрена концепция Нового индустриально общества, показаны перспективы её развития. Исследован вопрос: что можно считать системой в социальном проектировании. Показано, что подход к подсистеме общества как к системе может быть отнесён к системному в коллективистском обществе с иерархией целей и не может быть отнесён к системному в индивидуалистическом обществе.

Ключевые слова: системный подход, редукционный подход, коллективистское общество, индивидуалистическое общество, иерархия целей, система, подсистема, социальное проектирование

Rumyantseva N.L.,

*Candidate of Techn. Sc., Associate professor,
member of Central Office of Social Movement
«For the Renaissance of Domestic Science»*

**System Approach to Problems of Science, Education,
Production**

Abstract. In article the difference of system and reduction approaches in a research and design of human society is considered. It is shown how methodological approach is connected with priorities of values of society: system approach forms collectivist society, reducing approach forms individualistic society. The concept of society New industrially is considered, the prospects of its development are shown. The question is investigated: what is a system in social designing. It is shown that approach to a subsystem of society as to a system can be referred to system approach in collectivist society with hierarchy of the purposes and cannot be referred to system approach in individualistic society.

Keywords: system approach, reducing approach, collectivist society, individualistic society, hierarchy is more whole, a system, a subsystem, a social design

Вопрос вывода из кризисного состояния науки, образования, производства в России уже не первый год обсуждается на Конгрессах ПНО. При этом провозглашается необходимость системного подхода к решению этих проблем. Системному подходу противостоит редуционный подход.

В чём их различие? Различие определяется принимаемым за аксиому отношением элемента и системы, для человеческого общества – отношением человека или части системы и общества-системы. Понимание этого отношения складывалось еще с античности и его можно разбить на два класса. В одном классе в этом отношении приоритетен индивид или в общем случае любая часть системы, её благо – это редуционный подход, порождающий индивидуалистическое общество. Здесь свойства целого определяются свойствами частей, общее благо возникает из сложения частных: «если хорошо каждому, то хорошо всем». В редуционном подходе отсутствует иерархия целей, потому не формируется система, её устойчивое состояние. В другом классе – приоритетно общество, общая цель и благо – это системный подход, порождающий коллективистское общество.

Редуционный подход складывался и срабатывал в физике в механистической картине мире (как принцип суперпозиции), когда зарождалось капиталистическое индивидуалистическое общество и формировалась эта механистическая картина мира. Он применяется и в современных исследованиях, в проектировании механических

систем. Однако, он не срабатывает применительно к социальным системам, в которых целое не формируется как сложение частей, а срабатывает системный подход, в котором, наоборот, целое формирует части, «целое определяет характер и специфику элементов и частей, входящих в состав данного целого... В отличие от традиционного подхода, в котором мысль движется от элемента к системе, от простого к сложному, от части к целому, в системном подходе, наоборот, мысль движется от целого к составным частям, от системы к элементам, от сложного к простому» (6, с.14). В системном подходе общество – целостность, обладающая свойством воспроизводства, система с иерархией целей, в которой цели подсистем подчинены цели системы.

В современных исследованиях мы видим применение системного подхода к проектированию различных объектов как систем – городов и районов, предприятий и организаций и т.п. Однако общенаучный системный подход, рассматривающий как систему любую из подсистем общества, может быть квалифицирован как системный лишь по отношению к этой подсистеме, но переходит в редуционный по отношению к целостной системе страны. Системный подход к формированию этих подсистем обязывает начать с идеологии общества как системы, с принципов его построения, обусловленных целью общества и, развёртывая цель в иерархию целей, формировать его подсистемы. Однако в системном подходе в современном обществе этап включения рассматриваемой как системы подсистемы государства в общую для государства иерархию целей, т.е. этап движения от части к целому (согласования цели данного объекта как подсистемы с целью системы) отсутствует, что, собственно, соответствует приоритетам индивидуалистического общества.

Это же можно сказать о выделенных многими авторами этапах системного анализа решения проблемы (3, с. 257). Вот эти этапы: формирование общей цели и критерия; декомпозиция цели, выявление потребности в ресурсах и процессах; прогноз и анализ будущих условий; оценка целей и средств; отбор вариантов; диагноз существующей системы; построение комплексной программы развития; проектирование организации для достижения целей (Черняк Ю.И.). Постановка задачи; исследование; анализ; предварительное суждение; подтверждение; окончательное суждение; реализация приня-

того решения (Голубков Е.П.). Формулирование проблемы; определение целей; сбор информации; разработка максимального количества альтернатив; отбор альтернатив; построение модели; оценка затрат; испытание чувствительности (Федоренко Н.П.). Идентификация симптомов; определение актуальности проблемы; определение целей; определение структуры системы и ее дефектов; определение возможностей; нахождение альтернатив; оценка альтернатив; выработка решения; признание решения; запуск процесса реализации решения; управление процессом реализации решения; оценка реализации и ее последствий (Оптнер С.Л.). Определение цели организации; выявление проблемы; диагноз; поиск решения; оценка и выбор альтернатив; согласование решения; утверждение решения; подготовка к вводу в действие; управление применением решения; проверка эффективности (Янг С.).

На Конгрессах ПНО, организуемых ИНИР им. Витте, уровень системности со временем растёт. В Образе Нового Индустриального Общества мы видим не рост ВВП, а технологический рост как одну из приоритетных целей развития, видим включение человеческого фактора в рассмотрение, «прогресс человеческого качества» как другую приоритетную цель развития. Но движение к этой цели требует включения в средства исследования наук о человеке – философской антропологии, психологии и др. Деятельностный подход к пониманию человека, его развития, представление о «креативном работнике» как приоритетной цели развития человека, порождённое таким подходом, характеризует лишь одно направление развития – интеллектуальное, но не касается духовно-нравственного. А без духовно-нравственного развития интеллектуальный труд вырождается в деятельность, в современных условиях порождающую подчас не прогрессивную, а регрессивную сторону трансгресса. Это мы видим, например, в остроумной рекламе вредной для здоровья продукции (сигареты, алкоголь и т.п.) или в нейролингвистическом программировании поведения покупателя на рынке, в активизации творческого потенциала в направлении раздувания финансовых пузырей и т.п. Развитие человека нельзя понять в отрыве от понимания общества, которое его формирует, поэтому сегодня и добавления наук о человеке в круг сфер знания, формирующих Образ Нового Индустриального Общества, не достаточно. Сегодня необходимо соединение

разорванного развитием на отдельные дисциплины научного знания об обществе и человеке. И только такое целостное гуманитарное знание позволит понять конечную цель развития социума, цель «технологического роста».

Потому актуальной становится не решение проблем науки, образования, производства, развития человека, а решение проблемы функционирования целостной государственной системы, в которой подсистемы науки, образования, производства встроены в иерархию целей системы и ориентированы системой на достижение её приоритетной цели, в т.ч. и развитие человека.

Главный вопрос в системном подходе, вызывающий разногласия: что считать системой, а что – подсистемой? В социальном проектировании система – это исторически формируемая целостность – государство, цивилизация, иногда объединение государств или цивилизаций. В будущем – мир-система. А всё, что ниже – это подсистемы. И формируясь не в иерархии целей надсистемы, они её разрушают, точнее, создают неустойчивое состояние. Системный подход, выделяющий как систему ту или иную подсистему, срабатывал в социалистическом (коллективистском) обществе, построенном в системном подходе. Здесь все подсистемы были связаны единой целевой иерархией, единым народно-хозяйственным планом, позволявшим достичь глобальную цель системы.

В индивидуалистическом же обществе цели подсистем не скоординированы и не согласованы, задача власти – согласование интересов, а не целей, здесь нет иерархии целей и «так как нижестоящие управляющие системы действуют так, чтобы достичь своих собственных индивидуальных целей, то, вообще говоря, между ними возникает конфликт, который приводит к тому, что, скорее всего, глобальная цель не будет достигнута»(2, с.118).

Какова это глобальная цель общества как системы?

Цель общества (России) может быть выведена из определения жизни И. Павлова: «жизнь есть сохранение жизни» (4, с.127), соответствующего этической системе А. Швейцера: «добро – то, что служит сохранению и развитию жизни» (8, с.307) и марксистскому пониманию истории: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само

оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий, с другой – производство самого человека, продолжение рода» (9, с.4). Так как социальная эволюция человека сформировала культуру как средство сохранения жизни, то отсюда выводится и цель целостного общества-государства: сохранение и развитие страны и народа России с его языком и культурой (7).

И действительно, эта глобальная цель (сохранение народа) в индивидуалистическом обществе не достигается. Об этом свидетельствует статистика Европы: «Для всех Европейских стран (кроме мусульманской Албании) характерно падение уровня рождаемости ниже уровня воспроизводства... При сохранении текущего уровня рождаемости к 2100 году население Европы будет составлять менее 1/3 от нынешнего» (1, с.24–43). Такая же сейчас картина в России, закрепившей в Конституции западную идеологию индивидуалистического общества. Системному подходу в таком обществе противостоит редуccionный подход.

Отсюда следует главный вывод: «системный подход», работающий с подсистемами государства (цивилизации) – это подсистемный подход и разновидность редуccionизма.

Нельзя улучшить образование, если оно подчинено ценности индивидуализма в идеологии общества, т.е. направлено не на развитие человека, а как сфера услуг, направлено на удовлетворение его потребности в овладении некоторой квалификацией, востребованной на рынке труда. Развитие – это тяжёлый труд, а неразвитый человек, приходящий в ВУЗ, хочет, как правило, получить диплом, в лучшем случае – набор практических навыков при минимуме усилий.

Наука в индивидуалистическом обществе служит экономике, а не наоборот, задаёт экономике горизонты. Причём рыночной экономике, в которой «если курс Коперника падает, то прав Птолемей»(5). Фундаментальная наука, не обеспечивающая быстрого дохода, этой экономике не нужна.

Производство (экономика) в индивидуалистическом обществе имеет цель не удовлетворение потребностей человека, а получение прибыли, и при удовлетворённых жизненных потребностях народа (а это в промышленно развитых странах было достигнуто в середине прошлого века) формирует эти потребности на пороках и слабостях

человека. При этом разоряя Землю, приближая экологическую катастрофу.

Список литературы

1. Бьюкенен П.Д. Смерть Запада. – М.: Изд. АСТ-Москва, 2007. – 444с.
2. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. – М.: МИР, 1973 – 344 с.
3. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.:СИНТЕГ, 2007. – 668 с.
4. Павлов И.П. Рефлекс свободы. – С-Пб, М., Харьков, Минск: ПИТЕР, 2001. – 432 с.
5. Поспелов И.Г. Если курс Коперника падает, то прав Птолемей // Экология и жизнь № 3, 2003.
6. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. – М.: СИНТЕГ, 2000. – 528 с.
7. Румянцева Н.Л. Кризис России в системно-диалектическом подходе. // Московский Экономический Форум МЭФ–2016. Доклады // URL: <http://me-forum.ru/upload/iblock/cd7/cd721a5b72dc9c88f9cf62870d42fedd.pdf> (Дата обращения 25.01.2020)
8. Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973. – 343 с.
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М., Политиздат, 1976 – 239с.

Смирницкий В.Н.,

*руководитель Московского областного отделения
Российского союза товаропроизводителей,
сопредседатель-координатор
Союза товаропроизводителей Московской области*

**Использование современных возможностей
обработки больших массивов данных
для решения конкретных задач
в экономической и социальной сферах**

Аннотация. В статье рассматриваются качественные трансформации технологий управления развитием экономики, товарным производством и социальной сферой при использовании возможностей обработки больших массивов данных с помощью современных информационно-коммуникационных технологий. Рассмотрена непосредственная связь и взаимозависимость уровней развития производства и благосостояния населения.

Ключевые слова: технологии управления, обработка больших данных, распределение доходов, развитие производства, качество продукции

Smirnitsky V. N.,

*Head of the Moscow regional branch
of the Russian Union of commodity producers,
co-Chairman and coordinator*

of the Union of commodity producers of the Moscow region

**Use of Modern Capabilities for Processing Big Data Sets
to Solve Specific Tasks in the Economic
and Social Spheres**

Abstract. The article deals with qualitative transformations of the technology for managing the development of the economy, commodity production and the social sphere when using the capabilities of processing large amounts of data using modern information and communication technologies. The article considers the direct relationship and interdependence of the levels of development of production and welfare of the population.

Keywords: management technologies, big data processing, revenue distribution, production development, product quality

В последние годы руководство нашей страны неоднократно заявляло о необходимости обеспечения повышения доходов граждан и устойчивого роста производства. В недавних заявлениях президента речь шла уже о фактической стагнации и снижении покупательной способности населения. Сегодня стало совершенно ясно, что без использования современных методов управления нашей экономикой положительных результатов добиться невозможно.

Важнейшим фактором является понимание руководством правительства возможностей цифровых методов при формировании управленческих решений конкретных задач экономического развития и умение пользоваться этими методами.

Однако для широкого и результативного практического применения этих методов имеются существенные экономические и политические ограничения. Главное ограничение состоит в том, что при постановке задач и подготовке решений экономического характера не всегда учитываются противоречия реального сектора экономики и финансового сектора, а также интересы различных социальных групп, которые нередко имеют антагонистический характер.

В последнее время проводилось много экономических конгрессов, на которых учёные экономисты жаловались на то, что к результатам их исследований лица, принимающие решения, не прислушиваются, а действуют в интересах тех или иных связанных с ними известных группировок. Поэтому логическая цепочка: постановка задачи (определение цели), разработка общей стратегии, применение цифровых технологий и математических программ – с большим трудом реализуется на практике. И именно по этой причине во многих случаях под цифровизацией экономики понимается только созда-

ние баз данных и простые алгоритмы их использования. Хотя арсенал применяемых математических средств может быть весьма обширен и многообразен – дифференциальное и интегральное исчисление, различные методы математической статистики, теория игр, аппарат теории устойчивости, линейное программирование, факторный анализ, корреляционный анализ и многое другое.

Тем не менее, даже в таких условиях возможна постановка конкретных задач математического моделирования, которые могут быть решены и результаты использованы на практике.

В качестве примера можно привести исследования, проведённые в Российском союзе товаропроизводителей в 2015–2019 годы, результаты которых докладывались и на Международных конгрессах «Производство, наука и образование» с 2016 по 2019 годы.

Важно отметить, что развитие производства непосредственно зависит от платёжеспособного спроса на продукцию товаропроизводителей, поэтому использование оптимизационных методов основанных на обработке больших массивов данных позволяет определять оптимальные параметры соотношения спроса и предложения по различным товарным группам.

Приведу один конкретный пример, связанный с изучением влияния распределения доходов потребителей товаров и услуг на платёжеспособный спрос населения.

Любопытной особенностью этих исследований является тот факт, что используемые математические методы и программы, были разработаны ещё в 70–80-е годы прошлого столетия для оптимизации параметров советских ракетно-космических изделий с ядерными установками.

Единственное отличие заключалось в том, что расчёты проводились не на ЭВМ БЭСМ–6, как это было в те годы, а на современных компьютерах с модернизированным под них программным обеспечением.

В качестве исходных данных рассматривалась потребительская корзина каждой децильной группы населения. Состав корзины определялся по данным Росстата и варьировался в достаточно широком диапазоне. Ограничивающим параметром являлась совокупная денежная масса (фактор M_2), которая варьировалась в зависимости от поставленной задачи.

Оптимизация платёжеспособного спроса осуществлялась с применением метода неопределённых множителей Лагранжа:

$$\begin{aligned}(\partial S / \partial y_i) (y_1, \dots, y_n) + \lambda (\partial M / \partial y_i) (y_1, \dots, y_n) &= 0 \\ M(y_1, \dots, y_n) - M_2 &= 0 \\ i &= 1, \dots, n\end{aligned}$$

где:

S – платёжеспособный спрос;

M – денежная масса;

y_i – доходы населения в i -й группе;

n – количество групп населения;

i – номер группы населения.

В результате расчетов были получены значения доходов в каждой децильной группе, которые соответствуют оптимальному потребительскому спросу.

Анализ полученных результатов показал, что для обеспечения оптимального спроса на потребительские товары при сохранении денежной массы (фактор M_2) необходимо увеличить доходы потребителей с первой по девятую децильную группу на 5–15%, а в десятой группе уменьшить в среднем на 25%. Необходимо отметить, что разница между доходами 10% самых обеспеченных и 10% самых малообеспеченных групп населения в России составляет около 15–16 раз, хотя критическим считается уровень в 8 раз.

Отдельно стоит вопрос о доходах представителей десятой децильной группы. Состав её весьма неоднороден. С одной стороны в эту группу входят квалифицированные работники с высокой заработной платой, а также люди, добившиеся высоких результатов в отдельных видах деятельности (в бизнесе, науке, культуре, спорте и т. д.).

С другой стороны в неё попадают олигархи, коррупционеры, теневые дельцы, крупные спекулянты и мошенники. Эта категория «потребителей» не играет существенной роли в увеличении совокупного спроса на отечественную продукцию, поскольку предпочитает вкладывать денежные средства в иностранную валюту, драгоценности, а также осуществляет операции по вывозу капитала за рубеж (в 2018 году чистый отток капитала из России составил более \$60 млрд).

Поэтому одним из механизмов решения проблемы социального неравенства является введение дифференцированной шкалы налогообложения доходов физических лиц (НДФЛ). Расчёты показывают, что такая мера не приведёт к большому росту поступлений в бюджеты всех уровней, однако внесёт существенный вклад в решение проблемы социального расслоения, о чём сегодня говорят во многих аудиториях и в средствах массовой информации. Сегодня уже многие представители этой группы населения со сверхвысокими доходами не возражают против подобной меры, справедливо полагая, что их имидж в общественном мнении в результате только улучшится.

Одной из существенных проблем для России является также неравномерность развития регионов страны. Известно, что основная масса людей с высокими доходами проживает в Москве, Санкт-Петербурге и в нефтегазоносных субъектах федерации, а с низкими доходами – в слабо развитых регионах. Поэтому такие оптимизационные расчёты целесообразно проводить для отдельных регионов с примерно одинаковым уровнем экономического развития и бюджетной обеспеченности. Проведённые опросы руководителей многих предприятий товаропроизводителей показывают, что главной проблемой для них является не возможность наращивания производства, а трудности при реализации произведённой продукции. Важно отметить, что развитие производства непосредственно зависит от платёжеспособного спроса населения, поэтому использование оптимизационных методов основанных на обработке больших массивов данных позволяет определять оптимальные параметры соотношения спроса и предложения по различным товарным группам.

В Московской области имеется своя специфика, при которой область уступает Москве по финансовым возможностям, но, с другой стороны, превосходит в этом отношении многие регионы России. Благодаря системному подходу к управлению, а также сотрудничеству работодателей и профсоюзов с правительством Подмосковья, налажено продуктивное взаимодействие. Всё это способствует развитию социальной и производственной сферы региона. В последние годы планомерно увеличивались зарплаты бюджетников – работников здравоохранения, образования, культуры, социальных работников. С 1 ноября 2019 года областным трёхсторонним соглашением минимальная зарплата в регионе установлена на уровне 15 тыс. руб.

в месяц и в 2020-м году будут продолжены переговоры об её увеличении. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за январь – октябрь 2019 года в экономике Подмосковья выросла относительно аналогичного периода прошлого года на 6,8% и достигла 54 тыс. руб. Эти меры также позволили повысить покупательную способность населения и благоприятствовали привлечению инвестиций в развитие производства. В частности, рост промышленного производства с января по ноябрь 2019 года по отношению к аналогичному периоду прошлого года в Московской области составил 112,6%.

В последнее время особую важность приобрёл вопрос, связанный с качеством отечественных товаров в связи с появлением новой организации – Роскачество, учреждённой распоряжением Правительства РФ. Эта организация активно ведёт работы по исследованию качества потребительских товаров. Например, во время последних исследований, опубликованных на сайте Роскачества, было проверено 5718 товаров из 30 товарных групп. В результате выявлено 574 товара с явными нарушениями и только 216 товаров соответствуют Знаку качества. Больше всего нарушений выявлено в производстве молочной продукции – (30%). На втором месте по итогам исследований расположились мясо и птица (23%), на третьем месте – рыба (19%). Наименее благоприятная ситуация сложилась в творожном сегменте. 45 марок творога, или более 60% от проверенных, не соответствуют обязательным требованиям по микробиологическим показателям, наличию жиров немолочного происхождения, заявленной пищевой ценности по содержанию жира, содержанию антибиотиков в количествах, более установленных техническим регламентом Таможенного союза.

Анализ этих результатов позволяет установить непосредственную связь таких показателей как доля товаров низкого качества и низкого платёжеспособного спроса населения многих регионов России. Высококачественная продукция, которая требует от производителя больших затрат и соответственно имеет более высокую стоимость оказывается «не по карману» многим покупателям.

Общий вывод из представленных выше результатов конкретных исследований можно сформулировать так: качественные трансформации технологий управления развитием экономики, товарным про-

изводством и социальной сферой с целью повышения благосостояния населения необходимы не только с точки зрения социальной справедливости, но и для обеспечения необходимых условий успешного развития отечественного производства, повышения качества продукции.

Список литературы

1. *Смирницкий В.Н.* Влияние распределения доходов потребителей на платёжеспособный спрос и развитие производства. Сборник материалов III Международного Конгресса (ПНО-III) / Под общ.ред. С.Д. Бодрюнова. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте; М., Культурная революция, 2017.

2. *Смирницкий В.Н.* Цифровая экономика как драйвер экономического развития России. Сборник материалов IV Международного Конгресса (ПНО-IV) / Под общ.ред. С.Д. Бодрюнова. М.: ИНИР им. Витте, 2018.

Тукбаев А.А.,

*аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического университета
МФЮА*

**Становление производства, науки и образования
в сфере возобновляемых источников энергии:
геоэкономические и геополитические
предпосылки**

Аннотация. Статья посвящена вопросам актуальности сферы возобновляемых источников энергии, и как следствие, появлению геоэкономических и геополитических предпосылок развития отечественного производства, науки и образования в данной отрасли энергетики. Кроме того, в статье рассматриваются текущее состояние производства, а также научно-образовательных процессов в России в области применения возобновляемых источников энергии, и перспективы для роста с учетом международного опыта.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, производство, наука, образование

Tukbaev A.A.,

*graduate student of the department of civil law disciplines
at Moscow University of Finance and Law MFUA*

**Formation of Production, Science and Education
in the Field of Renewable Energy: Geoeconomic
and Geopolitical Prerequisites**

Abstract. The article deals with issues of increasing the relevance of the area of renewable energy sources, and as a result, the emer-

gence of geoeconomic and geopolitical reasons for the development of production, science and education in this energy sector. In addition the article discusses the current state of production, as well as scientific and educational processes in Russia in the field of renewable energy, and prospects for growth taking into international experience.

Keywords: renewable energy sources, production, education, science

Топливо-энергетический комплекс является основой жизни любого современного общества. Без энергетических продуктов трудно себе представить нормальное функционирование промышленности и осуществление любой иной хозяйственной деятельности. Кроме того, следует отметить, что энергетическая отрасль оказывает существенное влияние на состояние как мировой экономики, так и национальных экономик каждой отдельно взятой страны мира.

К числу наиболее значимых вопросов, возникающих в процессе функционирования отдельных составляющих энергетической отрасли, необходимо отнести исчерпаемость ископаемых энергетических ресурсов, усложнение процесса их разведки и добычи, а также экологические проблемы.

«Энергетический кризис» 70-х годов прошлого столетия способствовал пересмотру энергетических стратегий развития многих стран. Было очевидно, что нефть больше не может быть фундаментом развития мировой энергетики и необходимо диверсифицировать используемые источники энергии.

Опыт зарубежных стран показывает, что к числу мер, направленных на решение вышеуказанных вопросов можно отнести постепенный переход (или частичное замещение) от традиционной энергетики, основанной на добыче и использовании ископаемых видов топлива, к альтернативной энергетике, использующей возобновляемые источники энергии (энергию Солнца, воды, ветра, геотермальную энергию), а также биомассу, сланцы, торф и прочие источники энергии.

Развитие возобновляемой энергетики становится также одним из приоритетных направлений в борьбе с изменением климата для большого количества стран мира. Так, например, в результате антропогенной деятельности человечества за последние 40–50 лет планетарная температура поднялась на 0,6–0,7°С и является наиболее вы-

сокой за последние пол тысячелетия, а средний уровень воды в мировых океанах увеличился на 10–15 см.¹

В вопросе повышения интереса к возобновляемым источникам энергии можно выделить несколько причин:

- возможность развития альтернативной энергетики в будущем сможет обеспечить технологическое превосходство над конкурентами;
- способ создания рабочих мест (в США в 2016 г. количество рабочих мест в сфере возобновляемой энергии превзошло количество рабочих мест в нефтяной отрасли);
- обеспечение энергетической безопасности;
- ликвидация локальных загрязнений из-за сжигания ископаемого топлива.

Осознание проблемы изменения климата поглощает буквально все сферы жизни человека в наше время. Так, например, ведущие мировые бренды взяли на себя обязательства по снижению выбросов углекислого газа в атмосферу в процессе производства своей продукции.²

Есть основания полагать, что в рамках взятых на себя международных обязательств организации не только индустрии моды, но и промышленные компании, в том числе энергетические, используя, так называемые институты добровольной формы реализации юридической ответственности³, осознавая важную глобальную моральную цель, возьмут курс на снижение негативного влияния при потреблении ископаемого топлива в пользу усиления роли возобновляемых источников энергии, как одного из приоритетных направлений в борьбе с изменениями климата.

В вопросе определения актуальности обсуждаемой тематики для РФ важную роль играет также прогноз исчерпаемости существующих ресурсов.

¹ В.Н. Белоусов, С.Н. Смородин, В.Ю. Лакомкин. Энергосбережение и выбросы парниковых газов (CO₂) // Санкт-Петербург. 2014

² [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/plus-one/5915470>

³ Юзефович Ж.Ю. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2004

В настоящее время, разведанных запасов нефти в РФ хватит, по различным прогнозам, на 30–50 лет. Следует уточнить, что в данном случае речь идет о легкодоступной нефти.¹

Таким образом, в обозримом будущем нефтяной сектор будет основываться на трудноизвлекаемых запасах нефти, которые характеризуются неблагоприятными для добычи нефти геологическими условиями и ее физическими свойствами. «Трудноизвлекаемыми» могут считаться запасы в шельфовой зоне, остатки нефти в месторождениях, которые находятся в поздней стадии разработки, а также нефть с высокой вязкостью. Примером последней может служить месторождение Ямало-Ненецкого округа. Здесь нефть застывает не только на морозе, но даже при обычной температуре. Она требует в переработке специальных технологий: ее невозможно перекачать по трубопроводам, а следует возить в нарезанных кубах.²

Кроме того, согласно исследованиям компании Роснефть, экономическая обоснованность добычи трудноизвлекаемой нефти появляется при цене нефти не ниже 70 рублей за баррель.

Таким образом, имея внутренние предпосылки, а также являясь активным участником международных обсуждений по вопросам изменения климата, а также в рамках, взятых на себя обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, Россия взяла курс на постепенное внедрение возобновляемых источников энергии.

Однако, если за рубежом ВИЭ уже получили свое активное место в энергобалансе отдельно взятой страны, то в Российской Федерации возобновляемая энергетика находится в стадии своего зарождения.

Становление новой отрасли энергетики, равно как и любой другой области экономики, может и должно развиваться одновременно по нескольким направлениям: вопросы производства возобновляемых источников энергии (куда относится и вся сопутствующая инфраструктура), научное сопровождение данного вида энергетических ресурсов (сюда относится и образовательный вопрос) и законодательная поддержка. И лишь комплексная поступательная работа

¹ [Электронный ресурс] // <https://ria.ru/20191012/1559682620.html>

² [Электронный ресурс] // <http://novostienergetiki.ru/trudnoizvlekaemaya-neft-budushhee-neftyanoj-otrasli/>

по всем вышеуказанным направлениям может привести к достижению ощутимых результатов для альтернативной энергетики в рамках энергетического баланса современной России и возможности выхода на глобальный рынок.

Сформированный под влиянием «углеводородного лобби» исключительный (в национальном плане) спрос на ископаемые виды топлива на текущий момент не позволяет альтернативной энергетике получить должное финансирование и политический толчок со стороны государства. Понимаем, что игроки развивающейся инновационной отрасли в нашей стране без должной поддержки государства, не смогут конкурировать с нефтегазовыми компаниями. Вероятно, текущая расстановка сил на энергорынке современной России предопределила вектор государственной политики в области стимулирования возобновляемых источников энергии. В частности, условием участия в программе поддержки возобновляемых источников энергии является обязательство инвестора поставлять высокотехнологичное оборудование на экспорт.¹ В таком подходе просматривается не желание увеличения доли возобновляемых источников энергии, а ориентация на конкурирующий на мировых рынках экспорт. Возможно, государство таким образом пытается невелировать эффект от локализации оборудования на территории РФ, что усложнило бы покрытие затрат на организацию производства. Вместе с тем, полагаю маловероятным рассчитывать на конкуренцию с иностранными компаниями-производителями, с учетом амбициозных национальных целей и уже имеющихся показателей перераспределения энергетического баланса в сторону альтернативной энергетики.

Как заявил глава компании Хевел (строящей солнечные станции и производящей оборудование для них), Игорь Шахрай «России не следует сидеть и «покупать китайские панели», а нужно пройти «тяжелый, но правильный технологический путь: страны с более менее приличной экономикой – Китай, Индия, США, Япония, Германия –

¹ [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2018/5bc4dbd29a7947a760b3241f>

они все идут через индустриальный путь развития, да, сначала он будет дороже, потом он будет дешевле».¹

Переходя к научно-образовательной составляющей очевидным является тот факт, что устойчивое развитие экономики невозможно без высококвалифицированных специалистов. Основным фактором дальнейшего развития экономики страны становятся знания и инновационные технологии, т. е. целенаправленная деятельность по внедрению результатов инноваций, где одной из составляющих инновационного потенциала является система высшего профессионального образования. Однако следует признать, что обладая обширным и качественным человеческим ресурсом, доля поддерживаемых исследовательских разработок в «непопулярных отраслях» в российских вузах остается на невысоком уровне, что приводит либо к перетоку кадров за рубеж, либо к стагнации соответствующей отрасли. Не является исключением и сфера возобновляемых источников энергии. Подавляющее большинство перспективных разработок на рынке альтернативной энергетики относится к зарубежным ученым (при этом в мировом сообществе отмечается, что основной проблемой, с которой сталкивается общество в настоящий переходный энергетический период является низкая скорость внедрения инноваций).² В этих условиях каждый игрок глобального рынка будет стремиться к тому, чтобы первым занять «свободные исследовательские ячейки». Вторичное же использование созданных результатов интеллектуальной деятельности, безусловно, не может служить геополитическому улучшению состояния экономики страны на мировой арене.

Справедливости ради следует снова оговориться, что все вышесказанное является закономерным следствием распределения энергетических сил между углеводородным сырьем и возобновляемыми источниками энергии. Ввиду очевидного преобладания первых, было бы странно рассчитывать на основательную финансовую/идеологическую поддержку со стороны государства исследовательской деятельности государственных вузов. Мы все понимаем, что частные

¹ [Электронный ресурс] // [http://www.energovector.com/stragy-vie-s-privyazkoy.html](http://www.energovector.com/strategy-vie-s-privyazkoy.html)

² [Электронный ресурс] // <https://www.eprussia.ru/news/base/2019/5327159.htm>

учебные заведения высшего профессионального образования в России не могут себе позволить проводить фундаментальные инновационные работы.

Примеры подразделений/лабораторий, занимающихся исследованием вопросов возобновляемой энергетики на базе крупных вузов, позволяют сделать вывод лишь о частичном вовлечении альтернативной энергетики в сферу реальной исследовательской работы, а значит и соответствующем уровне поддержки со стороны государства.

Среди коллег технических (производящих) специализаций следует отметить открытую в 1987 году и действующую по настоящее время лабораторию возобновляемых источников энергии Географического факультета МГУ, на базе которой проводятся регулярные семинары/конференции с привлечением иностранных коллег. Далее, основанная в 2006 году лаборатория возобновляемых источников энергии Санкт-Петербургского Национального Исследовательского Академического Университета имени Ж.И. Алфёрова РАН, на базе которой создаётся современная техническая база для обучения студентов старших курсов, молодых специалистов и аспирантов передовым технологиям; Кафедра гидроэнергетики и возобновляемых источников энергии НИИ МЭИ, сотрудничающая с компаниями по части ГЭС; из наиболее свежих следует выделить созданную в 2017 году ООО «ЛУКОЙЛ-Энергоинжиниринг» кафедру возобновляемых источников энергии на базе РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина. Причастность крупнейшей нефтегазовой компании к открытию кафедры возобновляемых источников энергии говорит как минимум о том, что компания традиционной энергетики готова вкладываться в развитие альтернативной энергии, и возлагает большие надежды на выпускников данного направления.

Тем не менее, практические результаты наших исследователей и ученых охватывают лишь отдельные/изолированные участки России, занимая маленькую нишу энергетического рынка России.

На рассмотренных производственных, образовательных и научных примерах интеграции альтернативной энергетики в российскую действительность, можно заметить, что возобновляемые источники энергии на текущий момент остаются в стадии своего зарождения. Без государственной поддержки и веры людей в возможности диверсификации энергетических потоков будет сложно пере-

вести возобновляемую энергетику из стадии становления в стадию развития.

Список литературы

1. В.Н. Белоусов, С.Н. Смородин, В.Ю. Лакомкин. Энергосбережение и выбросы парниковых газов (CO₂) // Санкт-Петербург. 2014
2. Юзефович Ж.Ю., автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2004
3. [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/plus-one/5915470>
4. [Электронный ресурс] // <https://ria.ru/20191012/1559682620.html>
5. [Электронный ресурс] // <http://novostienergetiki.ru/trudno-izvlekaemaya-neft-budushhee-neftyanoj-otrasli/>
6. [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2018/5bc4dbd29a7947a760b324f>
7. [Электронный ресурс] // <http://www.energovector.com/strategy-vie-s-privyazkoj.html>
8. [Электронный ресурс] // <https://www.eprussia.ru/news/base/2019/5327159.htm>

Чистякова К.А.,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры управления Российского
государственного гуманитарного университета,*

Овчинников С. А.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления Российского
государственного гуманитарного университета*

**Об особенностях подготовки
управленческих кадров
для высокотехнологичных секторов экономики**

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения особенностей применения компетентностного подхода в образовании с учетом того, что набор компетенций должен обеспечивать широкий спектр базовых знаний, который в будущем специалист при необходимости мог бы расширять, приобретая дополнительные компетенции в соответствии с требованиями времени. Значимость проблемы определяется тем, что в связи с задачей модернизации России, необходимо обратить внимание на готовность отечественных предприятий ресурсно соответствовать ее реализации, что может быть осуществлено только при условии подготовки соответствующих кадров.

Ключевые слова: рынок труда, управленческие должности, компетенции, высокотехнологичные сектора экономики

Chistiakova K.A.,

*Candidate of Hist. Sc., Associate professor, Department
of Management, Russian State University for the Humanities,*

Ovchinnikov S.A.,

*Candidate of Econ. Sc., Associate professor, Department
of Management, Russian State University for the Humanities*

On Specifics of Managerial Training for High-Tech Economy Sectors

Abstract. The current article attempts to consider specifics of competence-based approach in education, taking into account that the set of competencies should provide a wide range of basic knowledge, which could be expanded in the future if need be, acquiring additional competencies in line with upcoming challenges of times. Significance of the problem comes from the task of modernizing Russia, implying the necessity of domestic enterprises' resource bases to be ready to match its implementation, which can only be achieved via relevant personnel training.

Keywords: labor market, managerial positions, competencies, high-tech sectors of economy

Ситуация в современной России обусловила ряд изменений в ее социально-экономическом пространстве. В этой связи национальные стратегические задачи, поставлены рядом правительственных документов, важнейшим из которых представляется Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» (с учетом поручений по его подготовке). Согласно этому документу, одной из задач настоящего периода времени является достижение роста производительности труда не ниже пяти процентов в год. Немаловажным условием этого представляется развитие высокотехнологичных секторов экономики, что, в свою очередь, является следствием прямого и косвенного использования результатов НИОКР. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г.»¹ содержит указание тех видов экономической деятельности, которые

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. (расширенная версия долгосрочного прогноза, утвержденного Правительством РФ, с дополнительными рабочими материалами)//Справочная правовая система «КонсультантПлюс».Режимдоступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144190&fld=134&dst=100816,0&rnd=0.9805735368940649#06023635268981811>. – (Дата обращения: 12.02.2019).

могут быть отнесены к высокотехнологичным: производство летательных аппаратов, фармацевтической продукции и медицинских изделий, средств измерений и контроля, электронная и радиоэлектронная промышленность, производство оборудования и вычислительной техники.

Кафедрой управления Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета в ходе изысканий, проводимых в рамках научно-педагогической школы «Всемирная история управленческой мысли» (общее руководство исследованиями осуществляет д.э.н., профессор Овчинникова Н.В.) анализируется широкий спектр современных проблем управления. Одним из проектов, осуществляемых данной школой, – изучение состояния науки управления в современных социально-экономических условиях. С этой целью коллективом кафедры было проанализировано текущее состояние рынка труда, прогнозы его изменения, поскольку это во многом характеризует экономическую ситуацию.

В ходе исследования были проанализированы запросы организаций к соискателям управленческих должностей, осуществляющих набор на вакансии в последние 2 года: коммерческими организациями, работающими в сфере производства, в таких отраслях, как автомобилестроение, производство фармацевтической продукции и медицинских изделий, полноцикловое производство интегральных микросхем; производство телекоммуникационного оборудования др., организациями работающими в сфере услуг, а также организациями государственного сектора. Все организации были отобраны методом случайной выборки. Географический компонент охватывает организации Москвы, Калужской, Ульяновской, Белгородской, Орловской, Новосибирской, Брянской, Свердловской, Оренбургской, Ростовской областей, республик Чувашия и Калмыкия и др. Формирование выборки было нацелено на ее эффективность с точки зрения минимизации временных и финансовых затрат, а также возможность формулировки обобщений на ее основе.

Требования организаций-работодателей можно проецировать с учетом следующих характеристик к соискателям управленческих должностей: демографических, поведенческих.

Демографическими характеристиками к соискателям являлись: возраст 24–30 лет обоих полов.

К соискателям предъявлялись требования к прохождению:

- знаниевых тестов,
- тестов целевой направленности (стиль управления, личные, деловые качества, управленческие способности, тревожность, субъективный контроль, конфликтность и др.),
- социально-психологического тестирования,
- анкетирования,
- собеседования,
- структурированного или полуструктурированного интервью,
- технологий социометрии,
- проективных, психофизиологических методик,
- оценки практических навыков применения протокольных норм и владения иностранными языками,
- деловых игр,
- опросов «360» или «180 градусов» и др.

В результате анализа появилась возможность подойти вплотную к созданию примерной обобщенной модели компетенций соискателя работы на управленческие должности.

Далее была проанализирована степень востребованности отдельных знаний, умений и владений соискателей на управленческие должности потенциальными работодателями¹. Анализ показал, что от соискателей ожидается владение определенными навыками, в ряду которых можно выделить такие, как: работа в командах, управление командой (в том числе, проектной), управление проектами (в том числе, кроссфункциональными), владение ресурсосберегающими технологиями (в том, числе управление качеством, технологии Lean-production и т.п.), английский язык (уровня «intermediate» и выше), навыки руководства, разработки и внедрения планов (в том числе системы управления по целям), бизнес-планирования, аналитики больших баз данных, бюджетирования расходов по проектам и др.

¹ Чистякова К.А., Овчинникова Н.В. О влиянии научно-технического прогресса и других факторов на изменение подходов к подготовке управленческих кадров // Актуальные проблемы управления персоналом: Сб. статей по итогам Всерос. науч. конф. Москва, 01 апреля 2019 г. (Сперанские чтения; Гуманитарные чтения РГГУ – 2019) / Отв. ред. Н.И. Архипова. М.: РГГУ, 2019.

В ходе исследования на себя обратил внимание тот факт, что требования к знаниям практических методик управления, таких, как, например технологии проектного управления и Lean более всего востребованы государственным сектором.

Кроме того был проведен анализ практики управления российских предприятий и консалтинговых компаний с целью изучения глубины практических навыков, с которой соискатель работы должен разбираться в проблеме. Анализ показал различную степень, с которой специалисты должны ими владеть. Данное обстоятельство может быть проиллюстрировано на примере технологии Lean. Проведенный анализ практики работы современных организаций показал, что и сами они демонстрируют различные уровни его внедрения. Большинство из них показывают первый уровень из существующих пяти в мировой практике. Однако обогащение практики управления опытом подобных практикоориентированных подходов могло бы способствовать его эффективности. К примеру, применение технологий командообразования в деятельности компаний позволило бы интегрировать их усилия в различных областях.

Этот и ряд важнейших вопросов обсуждали эксперты XI Гайдаровского форума¹, прошедшего 17 января 2020 г. «Важными для нас являются не только персональные образовательные траектории, но и командные. Вопрос в том, сколько команд выходит из сети университетов сегодня, команд, у которых есть собственные проекты и которые создают собственные продукты. Для этого есть простое технологическое решение, которое мы до сих пор не реализовали, но которое сейчас возможно. Надо принципиально по-другому начать формирование групп на первом курсе каждого университета», – подчеркнул Дмитрий Песков, спецпредставитель президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития. Таким образом

¹ Эксперты Гайдаровского форума рассказали, как изменятся университеты в 2020-х годах [Электронный ресурс]/Национальная технологическая инициатива (НТИ). Интернет журнал. 16.01.2020.https://ntinews.ru/news/unti/eksperty-gaydarovskogo-foruma-rasskazali-kak-izmenyatsya-universitety-v-2020-kh-godakh.html?bx_sender_conversion_id=119762. (Дата обращения: 16.01.2020).

логично, что в перспективе вузам предстоит не только развивать образовательные траектории учащихся, но и начать работать с командами студентов, создающими собственные продукты. Подобная работа вполне вписалась бы в учебный процесс современных университетов, дала бы существенный импульс в развитии тех предприятий, на которых в перспективе оказались бы выпускники.

В данной связи управление проектами становится одной из важных областей знаний, востребованной временем. Об этом свидетельствует, например, то, что еще в 2019 году руководители 81 университета подписали меморандум о сотрудничестве с Агентством стратегических инициатив (АСИ), Университетом 20.35 и Платформой Национальной технологической инициативы (НТИ АСИ)

В 12 вузах России открылись проектные офисы по модели Агентства стратегических инициатив, которые поддержат региональные лидерские проекты. Среди активных участников следует назвать Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, Вятский государственный университет, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Череповецкий государственный университет, Мордовский государственный. В ноябре 2019 г. представители университетов посетили обучающий семинар в Точке кипения – Коммуна «НИТУ МИСиС». В ходе семинара 17 российских вузов подтвердили планы по открытию проектных офисов для реализации модели Агентства стратегических инициатив по поддержке региональных проектов. При этом приоритет при поддержке будет оказан технологическим, социальным, образовательным, научно-исследовательским и городским проектам¹.

В то же время, в ряде случаев предприятия иллюстрируют неготовность к инновациям. Анализ данных среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции

¹ Проектные офисы по модели АСИ открылись в 12 вузах [Электронный ресурс]/ Национальная технологическая инициатива (НТИ). Интернет журнал. 30.12.2019. <https://ntinews.ru/news/unti/proektnye-ofisy-po-modeli-asi-otkrylis-v-12-vuzakh.html>. – (Дата обращения: 30.12.2019).

показывает, что на сегодняшний день предпосылок для развития высокотехнологичного сектора не достаточно. К примеру, в производстве машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования уровень использования среднегодовой производственной мощности составляет 26%¹. Подобные тенденции означают наличие устаревшей производственной базы и другие проблемы современных организаций, такие, как, например, большое количество открытых вакансий².

Представляется, что в этих условиях отечественным предприятиям сложно ресурсно соответствовать поставленным задачам. Вместе с тем, сегодня показатель «Рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики по отношению к предыдущему году по субъектам Российской Федерации» для года t рассчитывается как соотношение сумм добавленных стоимостей года t к году $t-1$ в ценах базового года и затрат труда в году t к году $t-1$ всех средних и крупных предприятий, имеющих в качестве основного вида деятельности, входящие в состав базовых несырьевых отраслей экономики³. Таким образом, можно видеть, что показатель производительности труда сегодня рассматривается через увеличение добавленной стоимости, а не выработки, что предполагает ставку на инновационность, необходимость использования современных эффективных технологий, оборудования, использования качественного персонала.

Можно видеть наличие профессионально-квалификационного разрыва между спросом и предложением рабочей силы. А между тем,

¹ Андрианов К.Н. Российская экономика: состояние, ключевые проблемы и пути их решения // Доклад на Чайновских чтениях 2019 года в РГГУ.

² Архипова Н.И. Современные проблемы управления персоналом / Н.И. Архипова, С.В. Назайкинский, О.Л. Седова. – Москва: Проспект, 2018, с.12.

³ Приказ Минэкономразвития России (Министерства экономического развития РФ) от 28 декабря 2018 г. №748 // Справочная правовая система «ГАРАНТ». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72044732/>. – (Дата обращения: 30.12.2019).

по оценкам директора Института экономики РАН, д.э.н. Ленчук Е.Б.¹, к 2025 г. эффект от использования технологий новых рынков будет достигать до 10 трлн долл.

15 января 2020 г. президент России Владимир Путин выступил с традиционным посланием к Федеральному собранию². Данный документ нацеливает на развитие высокотехнологичной сферы, поэтому разработка и внедрение инноваций – приоритет сегодняшних реалий, задающий рамки будущих трансформаций. Например, стимулирование работ в сфере экологии неминуемо приведет к развитию технологий ресурсосбережения, использования возобновляемых видов энергии и т.п., что даст широкие возможности для конкуренции на мировой арене. В целом, согласно прогнозам¹, приложения новых технологий не только станут основой для формирования новых рынков, но и существенно повлияют на облик традиционных областей (энергетики, транспорта, промышленного производства и др.).

Подводя итог вышесказанному, представляется логичным, что для качественной подготовки специалистов сегодня необходимо применение компетентностного подхода в образовании. Однако набор компетенций должен обеспечивать системный комплекс базовых знаний, который в будущем специалист при необходимости мог бы расширять, приобретая дополнительные компетенции в соответствии с требованиями времени.

В настоящих условиях представляется необходимым проведение ряда мер.

Во-первых, логично прогнозирование спроса организаций-работодателей и сопоставление его с предложениями университетов, прежде всего тех, кто реализует программы в высокотехнологичных и наукоемких отраслях. Так, можно прогнозировать спрос по инди-

¹ Материалы научного семинара «Новое качество материального производства: социально-экономическая трансформация» Реиндустриализация как базовое направление модернизации российской экономики» // Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. Т. II, Санкт-Петербург, 2018, с. 49.

² Послание Президента Федеральному Собранию // Дата публикации: 15 января 2020 года. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>. – (Дата обращения: 15.01.2020).

каторам, таким, например, как численность рожденных 18 лет назад детей, что дает возможность определения спроса на образовательные услуги в предстоящие периоды и т.п.

Во-вторых, целесообразно определение общемировых тенденций развития высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики, реализация образовательных программ в соответствии с ними.

В-третьих, жизненно необходима модернизация предприятий и более полная загрузка производственных мощностей в соответствии с мировым уровнем.

В-пятых, разумно введение налоговых стимулов для организаций-работодателей, способствующих расширению доступности образования, реализующих за свой счет переподготовку и повышение квалификации персонала (поскольку подобная деятельность укрепляет интеллектуальный потенциал страны).

Реализация подобных целей возможна через применение технологий проектного управления, что включает, такие важнейшие его этапы, как отбор проектов на самых ранних стадиях, использование передовых методов.

Подобный подход позволил бы в большей мере осознавать текущие характеристики и особенности социотехнической составляющей, что, в конечном счете, создаст более прочную сеть взаимодействующих организаций науки, образования, работодателей в национальном масштабе и, кроме того, обусловило бы создание предпосылок противостояния жестокой международной конкуренции.

Список литературы

1. Андрианов К.Н. Российская экономика: состояние, ключевые проблемы и пути их решения / Доклад на Чайновских чтениях 2019 года в РГГУ.

2. Архипова Н.И. Современные проблемы управления персоналом / Н.И. Архипова, С.В. Назайкинский, О.Л. Седова. – Москва: Проспект, 2018. – 160 с.

3. Материалы научного семинара «Новое качество материального производства: социально-экономическая трансформация» Реиндустриализация как базовое направление модернизации российской

экономики» // Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. Т. II, Санкт-Петербург, 2018. – 99 с.

4. Послание Президента Федеральному Собранию // Дата публикации: 15 января 2020 года. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>. – (Дата обращения: 15.01.2020).

5. Приказ Минэкономразвития России (Министерства экономического развития РФ) от 28 декабря 2018 г. №748 // Справочная правовая система «ГАРАНТ». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72044732/>. – (Дата обращения: 30.12.2019).

6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. (расширенная версия долгосрочного прогноза, утвержденного Правительством Российской Федерации, с дополнительными рабочими материалами) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144190&fld=134&dst=100816,0&rnd=0.9805735368940649#06023635268981811>. – (Дата обращения: 12.02.2019).

7. Проектные офисы по модели АСИ открылись в 12 вузах [Электронный ресурс] / Национальная технологическая инициатива (НТИ). Интернет журнал. 30.12.2019. Режим доступа: <https://ntinews.ru/news/unti/proektnye-ofisy-po-modeli-asi-otkrylis-v-12-vuzakh.html>. – (Дата обращения: 30.12.2019).

8. Чистякова К.А., Овчинникова Н.В. О влиянии научно-технического прогресса и других факторов на изменение подходов к подготовке управленческих кадров // Актуальные проблемы управления персоналом: Сб. статей по итогам Всерос. науч. конф. Москва, 01 апреля 2019 г. (Сперанские чтения; Гуманитарные чтения РГГУ – 2019) / Отв. ред. Н.И. Архипова. М.: РГГУ, 2019.

9. Эксперты Гайдаровского форума рассказали, как изменятся университеты в 2020-х годах [Электронный ресурс] / Национальная технологическая инициатива (НТИ). Интернет журнал. 16.01.2020. Режим доступа: https://ntinews.ru/news/unti/eksperty-gaydarovskogo-foruma-rasskazali-kak-izmenyatsya-universitety-v-2020-kh-godakh.html?bx_sender_conversion_id=119762. – (Дата обращения: 16.01.2020).

Шибанова-Роенко Е.А.,

кандидат экономических наук,
заместитель главного редактора, научный журнал
MANEKO Словацкого государственного технического
университета в Братиславе,

Роенко В.В.,

соискатель, Министерство здравоохранения
Тверской области, ГБУЗ ГП №8, врач-хирург

**Адекватность образовательных
и пространственно-территориальных аспектов
развития экономики современным вызовам**

Аннотация. В статье настоятельно проводится мысль о неотвратимости наступления «умного» будущего и особенно его элементов в части подготовки узко-профильных специалистов, из-за которых возврата к прошлому опыту пространственно-территориального развития уже не будет.

Ключевые слова: Россия, территория, развитие, экономика, профильное образование, соразмерность

Shibanova-Roenko E.,

*Candidate of Econ. Sc., Deputy Chief-in-Editor,
MANEKO / Science Journal of Management and Economics
of Slovak State Technological University in Bratislava,*

Roenko V.,

*scientific applicant, Ministry of Health of the Tver region,
SBIH City Polyclinic №8 doctor surgeon*

**Adequacy of the Educational and Spatial Aspects
Economic Development to Modern Challenges**

Abstract. The article strongly suggests the inevitability of the «smart» future and especially those elements in terms of training narrow-profile specialists, because of the return to past experience of the spatial and territorial development there will be no longer be

Keywords: Russia, territory, development, economy, profile education, proportionality

Введение

Высокая динамика технико-технологических преобразований в России и трансформаций ее экономической сферы в связи с глобальными вызовами сосуществует с низкой эффективностью отечественной экономики в контексте пространственно-территориального развития. Экспертное сообщество никогда не ослабляло интерес к этому вопросу, но особое внимание проявилось в последние 5 лет – с момента подготовки Стратегии пространственного развития РФ и общественного обсуждения ее проекта. С утверждением в 2019 г. этого важнейшего национального нормативно-правового акта повышенная обеспокоенность проблемами диспропорций пространственного развития страны, к сожалению, не снята.

Неутешительные результаты пространственной организации Российской Федерации за последние 25 лет окончательно оформились в гипертрофированный рост крупных и крупнейших городских агломераций и депопуляцию сельских территорий, фрагментацию и сжатие экономического пространства в совокупности с поляризацией и усилением контрастности территориального расселения, непрекращающийся миграционный отток экономически активного населения из сельской местности.

Доля занятых в сельской экономике (сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство) снизилась с 49% до 23%. Среднедушевые располагаемые ресурсы семей в сельской местности = 14,2 тыс.руб., что на 40% меньше городских = 23,6 тыс.руб. (9). Уровень безработицы в сельских территориях достиг 8%, в городе – 4,3%. Более 67% жилищного фонда на селе не оборудовано всеми видами благоустройства, в городе – менее 21%. Всего 50% сельских домохозяйств имеют скоростной доступ в интернет, в городе показатель

=80%. Число школ в сельской местности, начиная с 2008 г., сократилось на 12000; около 6000 сёл с численностью от 300 до 1500 чел. не имеют учреждений общего образования. Сокращается численность населения и общее количество населенных пунктов, соотносимых с сельской местностью: из 153 тыс. сельских поселений лишь 2% обладают численностью населения более 2000 чел.; в 60% – менее 200 чел.; 12% вообще не имеют постоянного населения.

Параллельно в мире разворачивается так называемая «тихая революция в локальной (местной) экономике», которая уже оформилась в движение локализма, проявляющееся в конкретных формах поддержки местной экономики, проведении специализированных конференций и формировании научно-исследовательской базы. Рассматривая локализм как течение научной мысли, кратко отметим: с позиций общественного развития оно основывается на принципах строительства местной экономики (чаще в виде кооперативов и коллабораций), а как ценностно-смысловая категория локализм исходит из понимания местной экономики в символической форме «территории, где живет ваше сердце». Тем самым локализм является спектральным отражением самозарождающихся и справедливых местных сообществ, которые представляют устойчивую и близкую местному труду форму применения.

Представленные аспекты демонстрируют неадекватность современным мировым преобразованиям государственной кадровой политики РФ и политики отечественных хозяйствующих субъектов в части внутрифирменного обучения персонала. Здесь все исследователи – и гуманитарного, и технического профилей – едины: «Обеспечение специалистами невозможно без восстановления системы подготовки кадров, включая послевузовскую, ориентированную на применяемые технологии, и создание системы переподготовки преподавателей вузов с участием специалистов, использующих новые технологии и программные продукты¹» (10, с.21).

¹ Для обеспечения наших обширных и особенно отдаленных регионов необходимыми профильными специалистами (учителями, врачами, инженерами) многие дискуссанты предлагают вернуться к советской системе распределения выпускников вузов, что, по их мнению, послужит гарантии занятости. Последнее в современном мире актуально, на взгляд авторов см. на след. странице

Чтобы не застаиваться в приобретенных навыках, нужно совмещать профессиональные клише с профилями вызовов, помня, что через 10–15 лет автоматизация и конкуренция изменят ландшафт рынка труда согласно сложности профессии и ее творческой составляющей.

*Роль и место пространственно-территориальной среды РФ в сосредоточении профильного производственного и образовательного потенциала населения.
Мнения экспертов*

Адаптационно трансформируясь, экономическая сфера реагирует на кризисные пространственно-территориальные сигналы формированием кризисного симптомо-комплекса, а именно: сжатием спроса и, как следствие, производства; снижением порога экономико-регуляционного горизонта; ориентацией на высокорисковые проекты. Последние нередко воздвигаются на старой интеллектуальной и индустриальной базе. Говоря о будущем высокотехнологичного материального производства, директор ИНИР им. С.Ю. Витте проф. С.Д. Бодрунов указывает: «Экономическая система, продуцирующая такие социальные проблемы, как растущее неравенство доходов и углубляющееся расслоение населения по имущественному признаку, создает для себя ловушку неэффективности» (10, с.22). Член-корр. РАН Гринберг Р., выделяя резкое ослабление научно-технического и человеческого потенциала как тяжелейшую потерю для России, пишет: «Самая главная трагедия сегодняшнего бытия – чудовищное расслоение, когда 10% живут нормально, а 70% выживают» (7).

см. на предыдущей странице

статье, лишь как стратегический конструкт. На тактическом уровне (регион, отрасль) гарантийное регулирование занятости уже условно, особенно в части ориентации на рынок приложения местного труда, а в отдельных акцентах исчезает безвозвратно, уступая место адаптации к рынку стремительно и свободно перемещающегося капитала и дистанционных технологий. На оперативном уровне любой работник-профессионал, включая самые востребованные специальности, должен уметь приспосабливаться к появлению новых требований, включая надпрофессиональные компетенции.

Устаревшая интеллектуальная база и территориальные проблемы как заведомые барьеры внедрения инновационных проектов, понятно, сосредоточивают исследовательский интерес на подготовке кадров. С одной стороны, мы наблюдаем глобальные вызовы национальным экономикам, активную динамику технико-технологических трансформаций производственной и экономической сфер в большинстве стран мира, включая Россию, усиление интеграции производства с потенциалом науки и образовательными процессами. С другой стороны, налицо несоответствие темпов индивидуальной кадровой подготовки профессионалов высокого класса процессам актуализации грядущих преобразований. К устранению неадекватности образовательных систем глобальным вызовам обратились не только ведущие мировые университеты, но и в целом мировой образовательный рынок.

Весомая часть исследователей специфики российской экономической системы и ориентации ее на приоритетное развитие науки, образования и культуры справедливо подчеркивают, что «главной производительной силой экономики всегда был человек», и «для современной экономики, базирующейся на высокотехнологичном производстве, необходим работник с высоким уровнем образования»¹.

¹ Конечно, высокий уровень образования основывается на базовом университетском обучении, соответствующем мировому уровню. Для поддержки высокого базового уровня необходимо дальнейшее непрерывное и общедоступное образование. И это напрямую, по мнению авторов статьи, связано с общественным производственным прогрессом, необходимая часть которого направлена на формирование человеческих качеств: без их наполненного содержания, без цели, смысла и внутреннего удовлетворения, без понимания личного вклада в служение общим интересам социума далеко не каждый индивид пожелает обратиться к непрерывному образованию в течение всей профессиональной жизни. Также учеными отмечается, что технологическое обновление невозможно без прогресса научного знания и прикладных научных разработок. Перечисленные положения активно развиваются в работах известных российских экономистов Бузгалина А., Колганова А., член-корр. РАО Смолина О., академик РАН Кашина Б.

Однако эксперты отмечают, что «экономическая политика соригинировала формирование новых экономических отношений в неверном направлении, не соответствующем сложившимся материальным, экономическим и социокультурным предпосылкам» (10, с.392). Важнейшим последствием развития профессиональных умений и навыков, полученных в процессе обучения в ВУЗе, является их поддержка в процессе непосредственной трудовой деятельности. При ущербной, примитивной организации труда возможно торможение навыков и даже их деградация. И рост потенциала производительных сил, и их регресс однозначно связаны с пространственной средой, которая может выступать условием поддержки либо стать самостоятельным коротежем негативных факторов, будучи экономически депрессивной.

Нужно четко осознать: расселение населения – это объективная реальность, обладающая колоссальной инерционностью в виду сосредоточенности основного производственного потенциала. И поскольку с ним непременно связан образовательный потенциал, то, по мнению авторов статьи, он несет на себе влияние сложившегося типа расселения и его инерционные оттенки. Поэтому отечественное профильное образование не может не быть связанным с огромной территорией нашей страны и ее локально-территориальной спецификой¹. Вывод: пространственное развитие РФ должно быть стратегически ориентировано не только на глобальные вызовы и мировые тренды, но и на исторически сложившуюся местную экономику, совмещенную с современными реалиями сложившегося территориального расселения.

И все же современная трудовая деятельность проходит под флагом трансформаций – в виде «умного» будущего. Во-первых, данная коннотация увязывается со сложностью уже существующих технологий и овладения прорывными. Во-вторых, для целей прогрессивного

¹ Здесь требуется добавить о сложившейся инерционности внутри самой образовательной системы России, насчитывающей на начало учебного 2019 года 2366 вузов, которые на 98,4% представлены традиционными формами (3). Лишь 29 вузам присвоен статус НИУ (1,2%) и 10 – федерального университета (0,4%). Сохранению высокого спроса на традиционный вуз способствует структура рынка труда, сформированная для отсталой структуры экономики и находящаяся под прессом сложившего пространственно-территориального расселения.

развития экономики РФ нужно соединить гипертрофированный рост городских агломераций и депрессивное состояние сельских территорий в формате сельско-городской интеграции.

Имеет ли место такая постановка целей, задач и приоритетов развития в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года», разработанной концептологами Минэкономразвития РФ (2019)? – Еще на стадии ее обсуждения ученые и специалисты-практики указывали на отчасти неверно расставленные пространственно-территориальные приоритеты. Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Порфирьев Б. выделил основной недостаток с позиций поддержания устойчивости развития нашего странового богатства – территории: «Стратегия разработана с акцентом на городские агломерации и крупные города, а средние, малые города и сельские поселения выпадают» из стратегического планирования приоритетов (3).

Сквозь призму регионального расселения ситуацию барьеров усугубляет профильная специализация профессионального знания. Учитель-биолог. Врач-рентгенолог. Журналист районной газеты. Историк-краевед. Библиотекарь. Все труднее перечисленным специалистам отыскать достойное рабочее место в сельском регионе своего проживания. Они уезжают в крупные и средние города, где чаще не работают по специальности. Как итог, падает престиж отдельных видов профессионального образования; например, в ходе соцопроса (Башкортостан, 2014) современные школьники назвали самыми неподходящими профессии тракториста, водителя, научного сотрудника, учителя, а в качестве наиболее подходящих профессий школьниками выделены предприниматель, бизнесмен, адвокат, офисный работник.

*Пространственно-территориальная среда как основа
изменений в кадровом статусе*

«Пространственное развитие общества является фундаментальной категорией, охватывающей в том числе и сферу общественного самосознания», «осознание обществом того окружения, той пространственной среды, в которой находится данное сообщество» (6) (8). Следовательно, в любой пространственной среде и при любом

кадровом статусе работнику важно понимать, что сотрудничество с коллегами, коммуникативность, доверие в коллективе подвергаются проверке на соответствие фундаментальным требованиям.

Обращаясь вновь к узко-профильному профессионализму, отметим как очевидное, что в крупном городе меню смены места работы в принципе гораздо разнообразнее, чем в сельской обстановке деревни или посёлка. Также несомненно, что в мегаполисе в виду обширности средств достижения целей трудоустройства бизнесмен, предприниматель, офисный работник не связывают свою трудовую деятельность с влиянием и ответственностью перед активами локальной территории – общины, семьи, экологии, патриотическими чувствами. Конечно, и в мегаполисе работник не освобождается от страха потери работы – по причине высокой конкуренции на рынке труда и более часто внедряемых требований к уровню качества. Например, по мнению исследователей из Оксфорда, в ближайшие 15–20 лет придется конкурировать не только друг с другом, но еще и с роботами, чат-ботами, компьютерами, ведь в общении с ними клиент не обеспокоен их вежливостью, скоростью реакции, порядочностью, умом, ответственностью.

Наряду с этим ученые отмечают феномен отчуждения части молодежи от труда вообще и выбор ею паразитарного или делинквентного образа жизни¹. Тому способствует отсутствие трудового воспитания в школах, семьях и привлечения к общественно полезному труду. Например, 100 лет назад в обязанности детей 8–10 лет входило до 50

¹ См. источники: *Зритнева Е.И.* Трудовое воспитание будущего семьянина // *Семья и трудовое воспитание подрастающего поколения в контексте Стратегии воспитания в РФ на период 2025 года: сб. науч. ст. – М.: КВАНТ МЕДИА, 2017. – 132 с.; Новиков В.Г.* Воспроизводство социально-профессионального потенциала аграрных кадров России: автореф. дисс...докт. соц. наук. Москва, 2012. – URL: <http://www/dislib.ru>; *Симонова Л.В.* Современные проблемы обеспечения кадрами сельскохозяйственного производства в контексте интеграции школы и вуза // *Актуальные вопросы профессиональной ориентации сельских школьников в современных условиях развития агробизнеса: сб. материалов Всерос. науч.-практич. конференции, 5 июня 2017 года, Орел, ОГАУ. – Орел: Изд-во ОГАУ. – 258 с.*

домашних дел¹. Вне сомнения, подобная социализация несла в себе бытовую приспособленность и жизненную необходимость, но основным было противостояние инфантилизму и научение трудолюбию.

Несоответствие изменениям среды проживания может сказаться – в виде опасности того же отчуждения – даже на тех индивидах, которые умеют и любят работу, труд. Ибо у тех, кто, с одной стороны, находится в отрыве «от территории, где живет их сердце» и, с другой стороны, при этом обитает в условиях чрезмерного преумножения и достижения псевдоориентиров, высокие цели гражданского сознания зашумливаются, а общественный долг затуманивается. Поэтому на первое место выходят не затраты на профессиональную переподготовку и умственные перезагрузки, а озабоченность личными денежными потоками. Таких работников, согласно «Атласа будущих профессий» (исследование МШУ Сколково), заменят неприхотливые гастарбайтеры с низкой квалификацией, т.к. они работают за меньшее денежное вознаграждение. В целом до 2030 г. появится 186 новых профессий, и 57 профессий исчезнет. «Вывод получается обескураживающим. Складывается система, в которой есть два полюса: гетто пресыщения и гетто нищеты, а в середине более-менее сытое/голодное большинство. Это большинство мечтает попасть в первое гетто, страшится скатиться во второе и пребывает в состоянии воспроизводства обывательского стандарта... Искать альтернативы надо не на путях ностальгии по прошлому, а в моделях будущего» (2, с.144).

*К вопросу о непрерывном
профессиональном совершенствовании*

В фундамент перехода от экономики дефицита к бездефицитной экономике в качестве одной из опор прочно встала доктрина непрерывной профессиональной подготовки и переподготовки. Авторам

¹ Дети-подростки топили печь; носили воду из колодца; пасли домашних животных; кормили и поили их; работали в огороде; собирали ягоды и грибы; стирали и полоскали бельё на речке; варили каши; ставили еду на стол и убирали со стола; пряли; ткали; вышивали; вязали; нянчили младших братьев и сестёр.

видится, что это – основная часть профессионального совершенствования в направлении «умной» жизнедеятельности социума. Базовым рабочим материалом является информация. Как знание в высшей форме, называемой мудростью, хотя не все ею будут обладать, даже работая в высокотехнологичных сферах экономики, очевидно следующее: число и темп распространения профессионалов, владеющих вовремя добытой и грамотно обработанной информацией, растет как вихрь. Пример из индустрии охраны здоровья наглядно демонстрирует этот стремительный тренд: наносистемы доставки лекарств по организму, диагностические капсулы *interius*, роботизированные хирургические системы, протонная терапия, радиофармацевтические препараты, врачи-физики и их хирургические гамма-ножи – перечисленное существует в реальности.

Процедуры «умного» будущего становятся все более общедоступными, императивными и, главное, кросс-отраслевыми и даже радикальными. Как говорится, не стоит рассчитывать, что вы проработаете в одной отрасли всю свою трудовую жизнь. В этой связи актуальные тактико-оперативные тенденции требуют трансформаций подходов к профессиональной ориентации, которые нужно внедрять как среди студентов вузов, так и среди действующих субъектов рынка труда. Но главное – со школьной скамьи детей следует учить быстрой адаптации к потокам изменений и даже к кризисным профессиональным бифуркациям. Например, нужно внимательно отнестись к выделенному учеными единственному глобальному вызову, который будет ощутим в массовом сегменте и который связан с коммуникативностью и сотрудничеством в коллективе и при этом соотносим с узкой спецификой профессиональной деятельности: предполагается, что через 10–15 лет носители одного и того же языка, при этом являясь представителями разных поколений, перестанут адекватно понимать друг друга. Речь не идет о пределах бытовых удобств или жизненных стратегиях, действительно разнящихся между поколенческими стратами. Имеется в виду профессиональная лексика и в целом профессионально-профильное знание, в котором до XXI века обычно отмечался общий консерватизм, а теперь – стремление к краткосрочным и ускоренным метаморфозам.

Наконец, не забывая об угрозах глобальных вызовов, осветим свежие отраслевые проблемы образовательного сегмента российской

экономики, которые могут сформироваться в кризисные барьеры «умному» будущему: (а) общее недофинансирование отечественной высшей школы и недофинансированные нормативы¹; (б) переход от сметной модели на нормативно-подушевую модель формирования затрат на образование²; (с) избыточная внутримодельная административно-регулятивная дифференциация образовательной деятельности, приведшая к отсутствию учета отраслевой специфики и специфики подготовки профильных специалистов в отраслевых вузах³.

Заключение

И 2–3 года назад, и сегодня много говорится о технико-технологическом и научно-образовательном рывке, который должна совер-

¹ Сокращение общего финансирования вузов в 2017 году составило ~10%, а финансирование образования в 2018 году из средств федерального бюджета было обеспечено на 83% (1); в 2019 году из федерального бюджета на образование выделено 586499,2 млрд руб., что меньше на -0,4% расходов в сравнении с 2018 годом. В 2017 г. самое большое недофинансирование исполнения государственного задания подведомственными вузами среди отраслевых министерств составило у Министерства здравоохранения РФ – 5,2 млрд.руб. В ведении Минздрава РФ находится 46 вузов, а число обучающихся на медицинских специальностях в вузах РФ, составляет свыше 150 тыс.чел. (1).

² Ведущие университеты системы здравоохранения, отнесенные к Минспорту РФ, получили подушевой норматив в размере 72 тыс. руб. на одного студента, у вузов же Минобрнауки норматив – 170 тыс. руб. (1).

³ Например, в здравоохранении есть сертификационная обязанность повышения квалификации и профессиональной подготовки врача. В 2019 году из федерального бюджета на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации выделено 6229,2 млрд.руб., что на -3,5% меньше расходов в сравнении с 2018 годом; на профессиональное образование снижение расходов уже достигает -16,9% (7691,0 млрд. руб.) (5).

шить российская экономика в ближайшем будущем¹. Правильный выбор, сделанный сегодня, может задать позитивный вектор прогрессивному развитию на долгие годы вперед. Корректное и компетентное внимание необходимо уделить тем элементам подготовки профильных специалистов, из-за которых возврата к прошлому опыту уже не будет, ведь наступление «умного» будущего неотвратимо.

Эти устремления имеют под собой реальные опасения отечественных экспертов по ряду позиций, когда ситуация активных технико-технологических трансформаций экономической сферы соотносится с острой нуждой образовательной системы РФ в наполнении ее университетами с инновационными комплексами и *не* соотносится с относительно несложными барьерами регулирования образовательной системы в виде финансирования и формирования затрат, а также *не* накладывается на вполне преодолимые профессиональные требования по переходу за границы привычного труда – от узко-профессиональных компетенций к «умным» надпрофессиональным.

¹ Занимательно мнение внешних аналитиков, которые положительно оценивают российские институциональные, социальные и иные реформы как способствующие повышению будущего уровня жизни россиян и негативно относятся к росту протекционизма – по последствиям он видится критическим: уровень благосостояния может «достигнуть падения до 15–35% в наиболее уязвимых странах LIC (low-income countries)». OECD в исследовании отмечает, что «государства BRIICS имеют больший нераскрытый потенциал для улучшения уровня управления и образования», «хорошие перспективы развития России обусловлены, в том числе, ростом уровня образования». Общая индикация развития включает 46 стран: 35 членов OECD, 8 стран G20 и 3 страны-партнера (Литва, Колумбия, Коста-Рика). В качестве экономического эталона в долгосрочных прогнозах, примера экономической конвергенции и высокого уровня жизни эксперты организации используют США. Источник: Сценарии развития мировой экономики до 2060 года (2018) / OECD: [официальный сайт]. – URL: www.oecd-ilibrary.org/docserver/

Список литературы

1. Брылякова М. Проблемы и перспективы отраслевого образования // Аккредитация в образовании: информационно-аналитический журнал: [сайт]. – URL: <http://akvobr.ru/>
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Российская экономическая система: анатомия и пути обновления // Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего. – М.: ЛЕНАНД, 2015/
3. Вузы России: база данных портала «Российской образование // Избранное / Абитуриенту: [Федеральный портал]. – URL: www.edu.ru/abitur/act.4/index.php
4. Городецкая Н. Стратегия пространственного развития не прошла слушания // Коммерсантъ: [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3726100>
5. Заключение на проект ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год, и плановый период 2018 и 2019 гг. / РАНХиГС; Институт экономической политики им. Е.Гайдара. – URL: http://opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf
6. Коган Л.Б. Социально-градостроительные основы разработки политики пространственного развития общества // Городское управление. – 2011. – №12.
7. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора / Гринберг Р.С. – М.: Магистр; НИЦ Инфра-М, 2012. – 416 с.
8. Скульмовская Л.Г. Городская среда как субстрат культуры города / Город в пространстве культуры региона: общее и особенное. – СПб.: ИНФО-ДА, 2004.
9. Шобонов Н.А. Трудовое воспитание и трудовой потенциал: к вопросу о проблемах сельской общеобразовательной организации и устойчивого территориального развития России // MANažment a EKOnomika podniku (MANEKO): [elektronické vydanie] / Ústavu manažmentu STU v Bratislave. – URL: http://www.maneko.sk/aktuálne_cislo/2-2019.pdf
10. Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего / Под ред. С.Д. Бодрунова, А.А. Пороховского. – М.: ЛЕНАНД, 2015. 416 с.

глава 4

Развитие креатосферы
в новой
технологической эпохе

Белокрылов К.А.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории экономического
факультета Южного федерального университет,
руководитель Пилотного центра госзакупок*

**Платформенная архитектура госуправления:
вызовы образованию**

Аннотация. В статье раскрываются перспективы и последствия платформенной модернизации системы государственного управления. Поставлена и решена исследовательская задача выявления императивов платформенных структур к компетенциям госслужащих, персонала субъектов общественного сектора и системе высшего и дополнительного образования. Обоснована приоритетная роль платформенной организации госуправления, в т.ч. в системе бюджетных закупок в локализации коррупционного поведения заказчиков, участников торгов и поставщиков. Предложена на основе опыта Южного федерального университета целостная система формирования и поддержания высокого уровня компетенций госзакупщиков в течение жизни.

Ключевые слова: общественный сектор, государственное управление, цифровизация, публичные закупки, платформенная архитектура, коррупционное поведение, конкуренция, повышение квалификации

Belokrylov K.A.,

Candidate of Econ. Sc., associate professor of the Department of Economic Theory, Faculty of Economics, Southern Federal University, head of the State Procurement Pilot Center

**Government Architecture Platform:
Challenges to Education**

Abstract. The article reveals the prospects and consequences of platform modernization of the public administration system. The research task has been set and solved to identify the imperatives of platform structures for the competencies of civil servants and personnel of public sector entities and the system of higher and further education. The priority role of the platform organization of public administration, including in the system of budget purchases in the localization of corrupt behavior of customers, bidders and suppliers. Based on the experience of the Southern Federal University, an integral system for the formation and maintenance of a high level of competence of state purchasers throughout life is proposed.

Keywords: public sector, public administration, digitalization, public procurement, platform architecture, corrupt behavior, competition, advanced training

Россия, как и все страны мира, вступила в эпоху активного строительства платформенной архитектуры государства [13, р. 173–194]. Однако, на наш взгляд, формирование цифровой экосистемы государства в РФ началось, прежде всего, с электронизации системы государственных и муниципальных закупок, задача создания которой была поставлена еще в 2006 г. Постановлением Правительства РФ № 147 «О создании в стране единого общероссийского портала для информационного обеспечения государственной закупочной деятельности» и начала решаться с введения Федерального закона от 24.07.2007 № 218-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и отдельные законодательные акты РФ. Единый общероссийский сайт (www.zakupki.gov.ru) – фактически первый комплексный (экосистемный) продукт, сформировавший национальную платформу в такой масштабной сфере госуправления и электронного государства в целом, как публичные закупки, начал функционировать с 2011 г. До этого разрозненная региональная закупочная информация представлялась на 83 региональных и десятках вспомогательных сайтов.

В настоящее время Россия имеет все шансы войти в десятку лучших государственных цифровых экосистем. Хотя РФ уже в 2016 г. занимала 47-е место по уровню развития информационно-коммуни-

кационных технологий, а в 2017 г. переместилась на 51 место [18, с. 147], но при этом в 2018 г. по опросу Бостонской консалтинговой группы Россия заняла третье место по темпам роста использования государственных услуг, опередив среднемировой показатель интенсивности использования цифровых услуг почти в три раза. Новый шаг к целостной цифровизации государства, общества и экономики предпринят с разработкой национального проекта (программы) «Цифровая экономика РФ» (один из 13 национальных проектов, разработанных во исполнение майского Указа президента РФ 2018 г.), включающего в числе шести направлений и «Цифровое государственное управление», реализация которого целеориентирована на внедрение единых архитектурных принципов и стандартов электронного правительства, а также в целом комплексной архитектуры государственных информационных систем (платформ). Стратегия платформенной модернизации экономики России определена Постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2019 г. №1598 «О государственной поддержке цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы».

Следует подчеркнуть, что формирование новационных цифровых платформ, соответствующих передовым достижениям 4-й промышленной революции, как показывает мировой и отечественный опыт, выступает эффективным катализатором развития государства, многих отраслей и сфер экономики и общества в целом [9]. Эффективное воздействие таких цифровых платформ на снижение транзакционных издержек, как Яндекс-такси, Airbnb, Amazon, Uber и др. стимулировало создание новых отраслей экономики, обеспечило дополнительную занятость населения в свободное от основной работы время, ускорило взаимодействия между производителем, в частности, услуг и потребителем.

Использование цифровых технологий в качестве электронных средств для проведения бизнес-операций, в том числе производства и маркетинга продукции, а также закупки товаров и услуг, значительно возросло в разных отраслях промышленности [13, р. 24–34] и в сфере публичного прокьюремента. Цифровые технологии, как правило, относятся к информационным и коммуникационным технологиям, позволяющим производить, хранить и обрабатывать информацию, облегчая различные формы коммуникации между людьми и

электронными системами и между самими электронными системами на цифровом, двоичном компьютерном языке Hamelink [17, р. 14].

Преимущества использования цифровых технологий, например, при закупках государством товаров, работ услуг, производимых в частном секторе, для удовлетворения потребностей субъектов общественного сектора, производящих общественные блага, в т.ч., строительных проектов, например, школ, больниц проявляются в повышении «качества технологического процесса, снижении издержек, удовлетворении пользователя, росте оперативности и продуктивности, расширении рынка и повышении эффективности осуществления проектов» [16, р. 456–465]. С введением технологии электронного обмена данными в конце 1960-х гг. для деятельности, связанной с закупками, и последующего внедрения компьютеров в бизнес-операции в 1980-е гг. произошло значительное расширение использования различных видов цифровых технологий как в бизнесе, так и в системе публичного прокьюремета, в настоящее время – на основе цифровых платформ.

4-я промышленная революция на базе экспоненциального развития новейших цифровых технологий трансформирует платформенную архитектуру национальной системы публичных закупок. В частности, блокчейн обеспечивает бессрочность сохранения и неизменность информации в таких сферах государственных закупок, как спецсчета, вторая часть заявки участников торгов, опыт выполнения аналогичных госконтрактов, лицензии. Интеграция блокчейна с Big Data повышает надежность и объективность информационных систем бюджетных закупок, а его дополнение смарт контрактами – безопасность трансакций и адекватность исполнения законодательства о закупках. Сокращению времени поиска информации о закупках способствует искусственный интеллект, интегрированный с машинным обучением, а информации о лучших предложениях – со смарт-контрактами. Новые цифровые платформы, например, «Большой цифровой кот» в госзакупках на основе анализа Big Data позволяют выявлять сговоры участников закупочных процедур в общественном секторе и предотвращать формирование их картелей.

Все эти эпохальные технологические трансформации объективно требуют принципиально новых компетенций государственных служащих и персонала субъектов общественного сектора – как рутинных

(информационно-коммуникационных), так и креативных, что предъявляет к системе образования сложные вызовы. С одной стороны, необходимо формирование привлекательного имиджа работы на государство, а с другой, – формирование компетенций, в частности, государственных закупщиков, определенных в профессиональном стандарте, детерминирует трансформацию системы их образования.

С 1998 г. и по настоящее время оно сводится к повышению квалификации по 120-часовой программе дополнительного профессионального образования «Управление государственными и муниципальными закупками». Однако современные императивы платформенной архитектуры государства требуют радикальной трансформации системы образования госзакупщиков, в частности, в целях предотвращения масштабных коррупционных скандалов, вследствие которых наблюдается нестабильность динамики индекса восприятия коррупции в России. Наилучшим было положение России в рейтинге 168 стран в 2015 г. – 119 место, в 2017–2018 гг. – 138 место из 180 стран, 2019 г. – 137 место (28 баллов) [14, р.7, 15, р. 3].

Масштабная коррупция как системная проблема и институциональная ловушка (аномалия – по Лаврентьевой А.В. [6, с. 71–75]) деформирует все общественные отношения и усложняет платформенную модернизацию и государства, и экономики. Институциональная ловушка, согласно Полтеровичу В.М., – это неэффективная устойчивая норма или институт: устойчивость означает, что при незначительном по времени внешнем воздействии на систему она остается в институциональной ловушке, немного меняя параметры, но после снятия воздействия возвращается в прежнее неэффективное состояние [7, с. 3–20]. Масштабность коррупции в системе публичных закупок оценивается в 20% стоимостных объемов публичных закупок (или 12% федерального бюджета), утекающих в коррупционные потоки (таблица 1).

Таблица 1. Динамика
государственных и муниципальных закупок [2, 4, 5]

Индикаторы мониторинга	2015	2016	2017	2018
зарегистрировано заказчиков (ед.)	330 000	280 828	289 833	289 625
размещено извещений о закупках (млн ед.)	3,058	3,081	3,160	3,24
заключено контрактов (млн ед.)	3,3	3,3	3,5	3,6

размещено извещений о закупках на сумму (трлн руб.)	6,6	6,5	7,1	6,8
среднее количество заявок	3	2,7	2,7	2,9
средняя цена объявленной закупки (млн руб.)	2,08	2,1	2,2	2,4
средняя цена контракта (млн руб.)	1,65	1,57	1,8	1,85
экономия бюджетных средств (млрд руб.)	376,3	419,4	398,6	309
расторгнуто контрактов (тыс. ед.)	445,3	545,9	435,3	452,2

Коррупция как экономическая категория отражает отношения чиновников и субъектов бизнеса, в т.ч. через посредников по поводу поиска и присвоения административной (коррупционной) ренты. В качестве специфических – отраслевых – особенностей коррупции в системе публичных закупок нами выделены: противоречивость экономических интересов ее субъектов, масштабность, предпочтительность – вследствие минимизации трансакционных издержек – коррупционного поведения и госзаказчика, и участника торгов (поставщика) (таблица 2).

Таблица 2. Виды коррупционного поведения на рынке госзакупок

Критерии	Виды коррупционного поведения
Субъекты рынка	– заказчиков – поиск фирмы-фаворита [19, с. 506–517] с целью получения «отката»; – потенциальных поставщиков (фаворитов) – дача взятки («отката»); – оппортунизм победителя закупки (поставщика) – уклонение от заключения или исполнения контракта
Этапы закупки	1. до заключения госконтракта (предконтрактный оппортунизм по Уильямсону О.И. [10, с. 12–31]): – нарушения законодательства заказчиком; – процедурные нарушения; 2. после заключения контракта (постконтрактный [10, с. 12–31]): – односторонний разрыв контракта; – неисполнение условий госконтракта
Формы проявления	– сокрытие информации; – намеренное наклонение к выплате или получению «отката»; – сокрытие получения и выплаты «отката»

Наиболее значимыми факторами, детерминирующими коррупционное поведение субъектов рынка публичных закупок России выступают:

- их взаимозависимость вследствие жесткого административного регулирования системы госзакупок;
- установленные временные регламенты между проведением закупок, заключением контракта и разрешении споров;
- систематические, зачастую, радикальные (1997 г., 2006 г., 2013 г., 2018 г.) корректировки законодательства, обуславливающие неустойчивость институциональной среды бюджетных закупок;
- этапность оценки победителя торгов, позволяющая предоставлять преференции аффилированным фирмам-фаворитам;
- невысокий уровень доверия к государству и в экономике в целом.

Вследствие действия этих и других факторов в 2018 г. в Ростовской области привлечено к административно-правовой ответственности 66 чел. из 3836 государственных и муниципальных служащих региона за совершение коррупционных правонарушений. Однако в системе бюджетных закупок все еще сохраняются достаточно масштабные коррупционные зоны. Строительство, ремонт автодорог, текущий и капитальный ремонт, закупки лекарственных препаратов и медицинского оборудования, канцелярских товаров и оргтехники идентифицируются как отраслевые рынки госзакупок с наиболее высоким риском коррупции.

Это детерминирует катастрофически низкий уровень конкуренции на торгах, особенно по закупкам регулируемых организаций [1, с. 22–28] вследствие картелизации участников торгов со стороны бизнес-структур. Более того, картелизация бизнеса стала достаточно серьезной угрозой экономической безопасности России. Это, прежде всего, ее наиболее распространенная форма – картели заказчика и участников, за счет ослабления (фальсификации) конкуренции на торгах, минимизирующие экономию бюджетных средств. В результате в 2018 г. Федеральная антимонопольная служба возбудила 675 дел об ограничениях конкуренции, в т.ч. 360 дел – о картельных сговорах для поддержания цен в процессе госзакупок, которые составили 82% общего числа выявленных картелей в экономике в 2018 г. В целом потери от слабой конкуренции (Шаститко А.Е., Голованова С.В., Крючкова П.В. и др. [8]) в 2018 г. оценены на уровне почти в 90 млрд руб. [3].

Это обуславливает необходимость разработки и реализации системы антикоррупционных мер, в структуре которых нами выделены организационно-технические (повышение прозрачности закупочных процедур [11, Р. 127–139], совершенствование платформенной архитектуры национальной системы закупок, повышение уровня конкуренции рынка бюджетных закупок, рост качества исполнения госконтрактов, совершенствование механизмов общественного контроля закупок, гармонизация интересов субъектов контрактной системы) и институционально-экономические меры (при отсутствии контрактной службы – введение дополнительной оплаты сотрудников по закупкам; дистанцирование чиновников и субъектов бизнеса; повышение эффективности государственного и общественного контроля, в т.ч. на основе выявления и анализа измененных, отмененных закупок; централизация однородных госзакупок ряда ведомств, которая, например, в Ставропольском крае позволила сэкономить 900 млн руб. в 2019 г.

Таким образом платформенная архитектура госуправления, в т.ч. в сфере бюджетных закупок предъявляет повышенные требования к компетенциям госслужащих, до 800 тыс. которых прогнозируется ежегодно обучать работе на цифровых платформах. Опыт Южного федерального университета позволяет предложить целостную систему формирования и поддержания высокого уровня компетенций госзакупщиков в течение жизни, включающую академический бакалавриат по направлению «Экономика» (беспрофильный), прикладную магистратуру «Экономика закупок» и систематическое повышение квалификации в Пилотном центре госзакупок ЮФУ.

Список литературы

1. Белокрылова О. С. Конкурентные и неконкурентные закупки: за и против / О. С. Белокрылова, А. М. Смолянинов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 8. – С. 22–28.
2. Доклад Министерства экономического развития РФ «О результатах мониторинга применения Федерального закона № 44-ФЗ». – Москва, 2015.
3. Доклад ФАС РФ о состоянии конкуренции в Российской Федерации в 2018 году. – Режим доступа: [http:// bar.parliament.gov.ru](http://bar.parliament.gov.ru).

4. Доклад: Статистические показатели, характеризующие результаты осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам I-IV кварталов 2017 г. – Москва, 2018.

5. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ в 2018 году, 2019. [Электронный ресурс]: Минфин РФ. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases/>.

6. Лаврентьева А.В. Институциональные патологии становления нового технологического уклада в российской экономике / А.В. Лаврентьева // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 10. – С. 71–75.

7. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35. – № 2. – С. 3–20.

8. Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики. [Электронный ресурс]: Экспертно-аналитический доклад. РАНХиГС. – Москва: Дело, 2013. 120 с. – Режим доступа: [file:///D:/Downloads/dok31%20\(1\).pdf](file:///D:/Downloads/dok31%20(1).pdf).

9. РОСТЕХ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostec.ru/analytics/natsionalnaya-tsifrovizatsiya/>.

10. Уильямсон О.И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа / О. И. Уильямсон // THESIS. – Т. I. – Вып. 3. – Москва, 1993. – С. 12–31.

11. Belokrylov K.A. Public procurement reform in Russia: ways to reduce the risk of corruption. [Электронный ресурс]: International Journal of applied Business and Economic Research. – 2017. – Vol. 15. – № 8. – P. 127–139. – Режим доступа: <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/1495269236.pdf>.

12. Bynum P. Building information modeling in support of sustainable design and construction / P. Bynum, R. R. A. Issa, S. Olbina // ASCE Journal of Construction Engineering and Management. – 2013. – Vol. 139. – P. 24–34.

13. Burnsa T.R. The architecture and transformation of governance systems: Power, knowledge, and conflict / T.R. Burnsa, C. Stohr. [Электронный ресурс]: Human Systems Management. – 2011. – Vol. 30. – P. 173–194. – Режим доступа: DOI 10.3233/HSM-2011-0751.

14. Corruption perceptions index, 2017. [Электронный ресурс]: Transparency International. – Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017.

15. Corruption perceptions index, 2019. [Электронный ресурс]: Transparency International. – Режим доступа: [https://transparency.org.ru/research/CPI2019_Report_EN%20\[WEB\].pdf](https://transparency.org.ru/research/CPI2019_Report_EN%20[WEB].pdf).
16. *Ibem E.O.* Survey of digital technologies in procurement of construction projects / E. O. Ibem, S. Laryea [Электронный ресурс]: Asian Journal of Scientific Research. – 2018. – Vol. 11. – Iss. 4. – P. 456–465. – Режим доступа: DOI: 10.3923/ajsr.2018.456.465.
17. *Hamelink C.J.* New information and communication technologies, social development and cultural change / C. J. Hamelink // Discussion Paper. – 1997. – No.86. United Nations Research Institute for Social Development. – Geneva, Switzerland. – 44 p.
18. Measuring the Information Society Report. Vol. 1. – Geneva: ITU, 2017. – 170 p.
19. *Ostrovnaya M.B.* E-auctions as a way to eliminate favoritism in public procurement / M. B. Ostrovnaya, E. A. Podkolzina // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества; отв. ред. Е. Г. Ясин. Кн. 2. – Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. – С. 506–517.

Иващук О.Ф.,

*доктор философских наук,
профессор кафедры философии Института общественных
наук Философско-социологического факультета РАНХиГС
при Президенте РФ*

**О значении и условиях воспроизводства науки
на национальном языке**

Аннотация. Наука в ее продуктивной составляющей кажется science, безотносительной к государственным и культурным границам внутри европейского культурного очага. Настоящая работа является попыткой обосновать противоположную точку зрения, исходя из того, что science, хотя и релевантна по форме результата рыночному запросу на приложение, в принципе не способна воспроизводиться и для самого своего существования требует связанных с государством институциональных условий. При этом инволюция научного производства на национальном языке, неизбежная при отсутствии этой институциональной среды, чревата не только инволюцией национальной экономики, но и негативными системными последствиями для европейской науки в целом.

Ключевые слова: национальный научный T-континуум, государство, science, саморегулирующийся рынок, воспроизводство

Ivashchuk O.F.,

*Doctor of Philos. Sc., Professor of the Philosophy Department
of the Institute for Social Sciences, The Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
(RANEPA)*

**On the Meaning and Conditions of the Reproduction
of Science in the National Language**

Abstract. Science in its productive component seems “science”, irrespective of state and cultural boundaries within the European cultural center. This work is an attempt to substantiate the opposite point of view, proceeding from the fact that science, although relevant in the form of its result to a market request for an application, is in principle incapable of reproducing itself and requires institutional conditions related to the state for the sake its very existence. Moreover, the involution of scientific production in the national language, inevitable in the absence of this institutional environment, is fraught not only with the involution of the national economy, but also with negative systemic consequences for European science as a whole

Keywords: national scientific T-continuum, State, science, self-regulating market, reproduction

В сфере нашей науки и образования последнее время нарастают разрушительные процессы, в которых трудно опознать что-то вроде шумпетеровского «созидательного разрушения» (10, с.73). Хотя цели текущей научной политики являются благими – поднять отечественную науку до уровня мировой, возможно, ей недостает каких-то опосредствующих мер, которые и требуется определить, если мы хотим понять, почему благие намерения ведут к таким странным результатам.

Можно считать общим местом положение, что особенностью современной европейской культуры является ее всепроникающе-научный характер. И эта гомогенная и очевидная характеристика лежит в основе того, что и европейскую культуру, и науку понимают как нечто в целом настолько однородное, что установилось убеждение будто наука, по крайней мере, в Европе, – это нечто единое, и этой единой для всей Европы, одной на всех наукой является science. Этот же всепроникающе-научный характер современной европейской культуры позволяет считать, что система ее воспроизводства – образовательная система – является и механизмом воспроизводства науки по преимуществу.

И в этой связи подходящим инструментом анализа текущей ситуации в науке является введенный М.К. Петровым концепт национального научного Т-континуума, потому что он как раз возник в контексте исследования воспроизводственных механизмов науки и,

по Петрову, представляет собой интегратор воспроизводства научных кадров (системы образования) и приложения науки (5, с. 172 и далее).

1. Начнем с того, что воспроизводится, с чужойности науки.

Специфику науки (которую он понимает как science) Петров устанавливает по ее функции в воспроизводстве культуры. Ее социальное назначение, которое и предъявляет требования к форме научного результата – обеспечить возможность промышленного тиражирования результатов знания, технологическое приложение. Отсюда специфика науки оказывается кентаврической: на входе наука – творчество, на выходе – репродукция. Поэтому форма ее результата содержит запрет на полагание субъективности. Как объективация, наука предполагает единственность субъекта (Cogito) на картезианский манер.

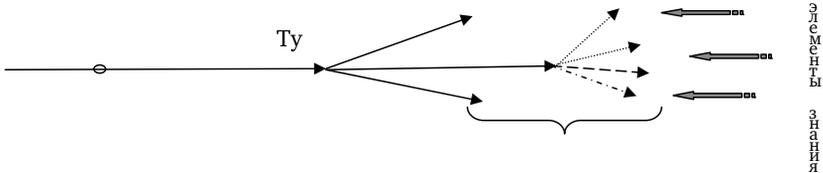
Здесь важно различить два момента: 1) появление science в составе социально-необходимого знания является условием приложения. 2) Но из этого приложения не вытекает непосредственно, что **вся** наука (а к ней начиная с 17 века сводится все социально-необходимое знание) **сводится** к science. Хотя демаркационная ортодоксия функционирует не просто как отграничение науки от не-науки, и даже science от не-сайенсообразных теорий, но как делигитимация последних, **как если бы** science была исчерпывающей. И Петров эту делигитимацию принимает.

2. Если наука – это science, она требует для своего воспроизводства очень специфического образования своих будущих кадров. И как раз чтобы зафиксировать происшедший в середине 19 в сдвиг в системе образования стран, где институционализировалась наука, так называемую «тихую культурную революцию», в результате которой ученые-дисциплинарии вытеснили из университетов классические кадры интеллектуалов, М.К. Петров и вводит концепт Т-континуума.

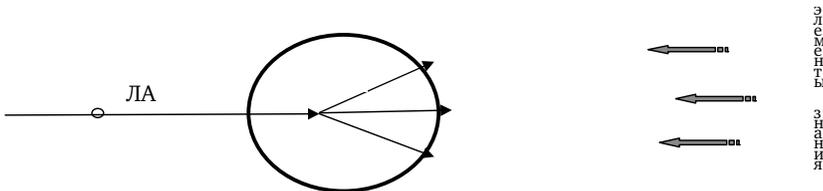
«Т» означает тезаурус, континуум – это совокупность всех актов общения, отношение между которыми таково, что T_0 последующего акта равно T_1 предыдущего, т.е. разница $T_1 - T_0$ является конечной и «проходима» собеседником, обеспечивая взаимное понимание (5, с. 639).

Т-континуум позволяет визуализировать происшедшее в виде схемы, сопрягающей два процесса: (1) трансляции общественно-необходимого знания с «переднего края открытий» к началу обучения мла-

денцев; (2) перехода взрослеющих индивидов в терминалы взрослой деятельности, в том числе на «передний край открытий». То и другое будет выражаться разностью $T_1 - T_0$. Культурный сдвиг здесь маркируется появлением разветвляющей характеристической точки T_u . T_u – это тезаурус выпускника средней школы, обученного азам **дисциплинарно** организованных наук (в смысле science).

Петров считает, что T_u **вытесняет** собой в качестве наивысшего порога всеобщего понимания тезаурус интеллектуала $T_{ис}$ классическим габитусом, который подразумевает иной T-континуум:

В чем отличие? В состоянии T_i все представители образованной публики понимают всех, а в T_u возникает «коридорная ситуация», когда разные дисциплинарии для обретения общего языка вынуждены возвращаться к устаревшему школьному уровню T_u и не могут обсуждать высокие проблемы своих дисциплин. T_i было прекрасным прошлым науки, его потеря – это плата за приложение и масштаб накопления знания культурой.

Итак, если наука – это science, то она требует для своего воспроизводства T_u -образовательного модуля. T_u -континуум соединяет науку и приложение. Это можно считать моделью «онаучивания общества», которая мыслилась Петровым как универсалия для любой страны Европы.

3. В этой модели наука безотносительна к национальному государству. Если бы не межгосударственная конкуренция, государству без науки только лучше, поскольку она подрывает стабильность со-

циального ритуала. И наука без государства не только обойтись может, но в своем продуктивном ядре всегда живет в неформальных «невидимых колледжах», только отсутствие средств вынуждает ее идти на этот мезальянс. Хотя реальный ученый, конечно, всегда живет в некотором национальном языковом сообществе, как выпало на его долю, все же эта связь для науки – акцидентальна.

4. Но схема Т-континуума против ожидания обнаруживает невозможность воспроизводства science в двух отношениях:

1) С содержательной стороны: налагая запрет на научное познание субъективности (собственной ли субъективности познающего, чужой ли – все равно), science лишается возможности воспроизводить собственные предпосылки, т.е. обнаруживает свою не самодостаточность и необходимость дополнения более широким контекстом, лишь внутри которого она могла бы воспроизводиться. Если же она выдает себя за исчерпывающую определенность науки, она вырождается в превращенную форму этого более богатого основания.

2) С институциональной стороны science блокирует двунаправленное движение в континууме с обоих концов: подрывая гетерономный синтез на переднем крае и формируя проблему человеко-размерности обучаемых.

Следовательно, если наука и является в новоевропейской культуре единственно легитимным знанием, то эта наука не science, последняя лишь превращенная форма, которая экранирует собой действительную форму науки. Делать science единственным телосом научной и образовательной политики означает поэтому наверняка исключить воспроизводство как самой science, так и ее первообраза. В этом и заключается институциональный просчет.

5. Но если science – это превращенная форма науки, то как должен тогда выглядеть первообраз? На это ответила немецкая классическая философия, которая обосновала для познания совершенно иную нормативность, которую можно вслед за Фихте–Гегелем назвать Wissenschaft. Усилиями немецкой интеллектуальной традиции научная форма из общего исходного пункта – Cogito как способа полагания научного отношения познающего к миру – смогла развить еще две фазы: Трансцендентальную апперцепцию и Понятийную форму. Все три представляют собой последовательное разворачивание фаз конструирования человеческой субъективности внутри европейской

культуры, от сложности которых зависела эффективность науки соответствующей фазы. Так, без проработки трансцендентальной субъективности не было бы революции в естествознании на рубеже XIX–XX веков, без обоснования в гегелевской Логике научной формы, которая позволяет теоретически произвести субъективность, так как отказывается моделировать ее по образу одинокого индивида, не было бы возникшего в 20 в притязания постичь телеологию (самоорганизацию) природы (И. Пригожин) и задачи «объективировать объективацию» в социологии (Бурдье), т.е. средствами науки достичь полагания субъективности (не в человеке открыть технологию/робота, но постичь творца, чтобы культура могла воспроизвести свои творческие предпосылки).

Эта эволюция показывает, что собой представляет нормативность собственно науки. Она относится к science как к одной из своих сторон, точнее, как содержательная логика к формальной: «формальное в своем развитии с необходимостью полагает рядом с собой принцип содержания, который, в свою очередь, аналитически предполагает принцип формы $A = A...$ в этом смысле система формальных определений мышления является всего лишь «подсистемой»... логики, чьим основным системообразующим принципом является принцип A и не- A » (4, с. 45). Система, основанная на форме $A = A$, аналитически выводима из содержательной системы, основанной на A и не- A , но не наоборот, из $A = A$ система, основанная на содержательном принципе, непостижима и обнаруживает ограниченность формальной формы, делегитимируя ее в качестве самодостаточной. Последнее объясняет ту агрессивность, с которой институционализированный стандарт развенчивает содержательную форму науки как «метафизику» (7, с. 138).

6. Выше было сказано, что редукция науки к science необходимо не требуется для приложения. Тогда чем она вызвана? Ориентиры для понимания причин редукции дают исследования Н. Элиаса и П. Бурдье. Последний показал (3, с. 53), что объективирующая концептуальная рамка, за которую science никогда не выходит (одинокое Cogito и его объект), является инструментом господства. Исследования Элиаса (11, с.59–62) позволяют понять, почему институционализация science происходит прежде всего в английском национальном языковом континууме и совпадает с экспансией Англии как колони-

альной державы в процессе формирования единого мирового рынка¹. Напряжение между экспансивной доминирующей культурой (цивилизацией) и остальными множественными культурами лежит в основе различия логик полагания ими мира: унифицирующей science – и логики противодействия экспансии и унификации, которая, оспаривая единственность господствующего порядка, обосновывает плюриверсальность такового и благодаря этому открыта полной форме науки, методы которой позволяют считаться с **субъективностью** познаваемого.

Благодаря указанному напряжению в разных национальных Т-континуумах возникает разная по форме наука: релевантная интересам господства science и нелегитимная для нее Wissenschaft. Поскольку последняя и есть полная, содержательная форма науки, можно сделать вывод, что полная и способная воспроизводиться форма науки существует только в условиях плюриверсума национальных Т-континуумов.

7. Однако, чтобы многие Т-континуумы существовали, им необходима защита со стороны их национальных государств, точно так же, как необходима защита локальным производствам вообще. Это показал К. Поланьи, продемонстрировав неслучайность того факта, что исторически рыночное производство возникает одновременно с государством (6, с. 270). Поэтому и рыночное производство, и наука как производство знания, релевантное рыночному индустриальному производству, составляющее его момент, нуждается в государственной защите.

8. При отсутствии государственной защиты национального Т-континуума происходит насаждение стандартов science в качестве абсолютных, и оно означает прямое расширение локального рынка до глобального, где лидером является и конкурент соответствующих масштабов. Результат – запрет на воспроизводство научных практик

¹ Последний абсолютно необходим, поскольку, как показывает К. Поланьи, для функционирования индустриального производства даже в национальных масштабах, необходимы три условия, которые должны составлять «единое целое»: ««конкурентный рынок труда, автоматически действующий золотой стандарт и свобода международной торговли» (6, с. 155)

данного культурного локуса. В этом отношении гомология с рыночными практиками является полной. Механизмом прямого расширения рынка выступает оценка качества национальных научных вкладов на основе science-ориентированной наукометрии. В результате процессов этого рода русский язык, который М.К. Петров называл в числе четырех научных языков, сегодня в этом статусе под вопросом. Но подавление национальных T-континуумов ведет и к подавлению возможной только в плюриверсуме первообразной науки, без которой не может существовать и прогрессировать science. Эта тенденция зафиксирована социологией науки как насыщение роста еще в XXв. (8, с. 300–301).

9. Для системы образования как модуля воспроизводства науки отсюда вытекает необходимость воспроизводить Ти-габитус, без которого Ту непродуктивен. Содержательно это означает не столько обучение началам наук (его можно вынести на последние, специализирующие вузовские или поствузовские этажи), сколько искать пути к доэциентической классике, к философии прежде всего. Институционально же такого рода воспроизводству науки на национальном языке требуется защита на государственном уровне.

Возможно, сегодня стоило бы рефлексивно вспомнить тот опыт, который стихийно складывался в нашей стране, начиная с 1926 года, когда консолидация национального научного языкового сообщества в соответствии со спросом на результаты вызвала смену приоритетов ученых, их переориентацию с публикаций за рубежом на публикации на русском языке в национальных журналах. Как показывает Д.А. Александров, этот процесс не имел ничего общего ни с репрессиями, ни с каким бы то ни было давлением сверху: «Несомненное значение для переориентации ученых имеет то, что можно назвать их востребованностью в собственной стране» (1, 12). И то, что здесь возникало, не было просто «социоэкономическим» окружением ученых, которые и вне его были бы творцами, это было строительство собственного национального научного континуума – условия самой продуктивности творцов. Когда такой континуум существует, то «положение лидера, представляющего свое национальное дисциплинарное сообщество, оказывается более эффективным в международном общении, чем положение индивидуального ученого, каковы бы ни были его результаты», потому что позволяет «достигнуть того, чтобы не мы

переводили, а нас переводили», чтобы «публиковать нашу такую научную продукцию, какой на Западе еще нет» (1, с.12 и далее).

Если на это возразят, что потому и приходится теперь подтягивать науку до мирового уровня, можно обратиться к опыту первопроходца – Германии, чей вклад не вызывает сомнений в отношении его мировой значимости. В Германии, по Петрову, национальный Т-континуум впервые сложился в полноте своих трех измерений (теория, приложение и подготовка кадров), потому что именно там возник гумбольдтовский университет, т.е. соединение теории и приложения через академическую институцию. Здесь, вопреки М.К. Петрову, который толковал этот процесс как складывание Ту-модели, мы обнаружим, что гумбольдтовский университет не был и не мог быть проводником дисциплинаризации и, соответственно, science. Обучение в нем предварялось классической гимназией, поэтому туда поступали уже носители Ти, естествознание существовало в рамках философского факультета (помимо которого были еще теологический и юридический – т.е. классическая структура). Смыслом соединения обучения и исследования была организация обучения как теоретически выверенного образовательного культивирования субъективности, прямо противоположного science-запрету, которая была теоретически санкционирована немецкой классической философией. Эта санкция сделала немецкую философию необходимым моментом высшего образования, интегратором национального (т.е. уже не общеевропейского на основе латыни) Т-континуума¹.

Философия не всегда оставалась непосредственно в университетах, куда в конце XIX века дисциплинаризация тоже вторглась, но сохранялась по меньшей мере в гимназиях. Поэтому университет продолжал выпускать ученых, могущих при необходимости работать над конкретными задачами в обоих режимах – Ти и специализированном Ту, когда в этом возникала нужда. При этом даже в период нарастающей профессионализации немецкие профессора, от «модернистов» до «ортодоксов», стремились скомпенсировать ее «великим синтезом», отыскивая его основы в немецкой классике (9, 338–345).

¹ Тот же смысл имела описанная П. Бурдые «защита корпуса» с сохранением философии в доминирующей позиции во французской реформе высшего образования (2, 252)

Таким образом, научная политика, которая стремится к подъему науки, может достичь этой цели только через заботу о национальном научном Т-континууме, его Ти-составляющей, сохранность которой отвечает как интересам развития отечественной науки, так и мировой науки в целом.

Список литературы

1. Александров Д.А. Почему советские ученые перестали печататься за рубежом: становление самодостаточности и изолированности отечественной науки, 1914–1940 // ВИЕТ, 1996, № 3, с. 3–24.
2. Бурдые П. Homo academicus. М.: Издательство Института Гайдара, 2018. – 464 с.
3. Бурдые П. Практический смысл. – СПб.: Алетейя, 2001. – 652 с.
4. Мареев С.Н. Диалектическая логика о сущности и взаимосвязи содержательного и формального в познании // Соотношение содержательного и формального в научном познании: сборник статей. – Алма-Ата: Изд. Наука Казахской ССР, 1978. – 283с. С. 10–51
5. Петров 2006 – Петров М.К. Философские проблемы науки о науке. Предмет социологии науки. М.: РОССПЭН, 2006. – 624 с. С. 299–301.
6. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. – 320 с.
7. Поппер К. Что такое диалектика // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118–138.
8. Прайс Д. Наука о науке. // Наука о науке. М.: Прогресс, 1966. – 423 с.
9. Рингер Ф. Закат немецких мандаринов: Академическое сообщество в Германии, 1890–1933. М.: Новое литературное обозрение, 2008 – 648 с.
10. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. – 540 с.
11. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Том 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах запада. СПб.: Университетская книга, 2001. – 336 с.

Козлов В.В.,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор Российского государственного
аграрного университета –
МСХА имени К.А. Тимирязева*

Стратегия вуза и мотивация профессорско-педагогического персонала

Аннотация. На современном этапе развития российской экономики в стратегии российского вуза не так важны амбициозные цели по направлениям его деятельности, по достижению высокого рейтинга, как четкое представление необходимых глубоких организационно-экономических изменений в системе менеджмента под быстро меняющиеся условия внешней среды. Акцент сделан на критический анализ действующей системы манипулирования зарплатами преподавателей с использованием множества показателей, обусловленных ориентирами, устанавливаемыми Минобрнауки России. Обосновано, что ориентация вузов на такие критерии во многом противоречит интересам научного, образовательного и инновационного обеспечения развития экономики страны. Обосновано, что значимая роль должна быть отведена работодателям и иным потребителям результатов деятельности вузов, их влиянию на систему менеджмента университета. Примеры такого поведения российских вузов имеются. Соответственно, обоснованы необходимые изменения системы мотивации профессорско-педагогического персонала вузов, которые бы ориентировали работников на достижение стратегических целей развития вузов.

Ключевые слова: стратегия вуза, оплата и мотивация труда, институциональная среда, структурная политика

Kozlov V.V.,

Doctor of Econ. Sc., Professor, Professor of the Russian state agrarian University – MSHA named after K. A. Timiryazev

**The Strategy of the University
and the Motivation of the Teaching Staff-Teaching Staff**

Abstract. At the present stage of development of the Russian economy in the strategy of Russian higher education institution not so important ambitious targets for its activities, to achieve a high ranking, as a clear view is necessary a deep organizational and economic changes in the management system under rapidly changing environmental conditions. The focus is on a critical analysis of the current system of manipulating teachers' earnings using a variety of indicators based on benchmarks set by the Ministry of education and science of Russia. It is proved that the orientation of universities on such criteria is in many ways contrary to the interests of scientific, educational and innovative support for the development of the country's economy. It is proved that a significant role should be assigned to employers and other consumers of University performance results, their influence on the University management system. There are examples of such behavior in Russian universities. Accordingly, the necessary changes in the system of motivation of the teaching staff of higher education institutions, which would orient employees to achieve the strategic goals of the development of higher education institutions, are justified.

Keywords: University strategy, remuneration and motivation, institutional environment, structural policy

Почти десятилетие в России продолжается активная политика по реформированию академической науки и высшего образования. Создано Министерство науки и образования, в ведение которого оказались многие вузы России и институты РАН. Ведется поиск централизованных решений, у которых очень ограниченные возможности. Слабо просматривается изучение и использование мирового опыта. Простое обращение к правительственным сайтам Великобритании, Канады, США и других больших стран свидетельствует о том, что далеко не во всех из них на уровне страны имеется даже Министерство образования. Мы же создали особенное министерство,

и соответственно, в нем несколько ключевых постов, на которых должны реализовывать свои функции конкретные руководители. Поведение таких лиц в вертикально заорганизованной системе более 50 лет назад исследовал и описал А. Кёстлер, поименовав этих лиц «двуликими Янусами». Показал важность для них владения и использования зачастую излишней информацией [12]. Ориентация на это привела к чрезмерно значимому показателю «Публикационная активность» и другим ему подобным.

Важным шагом стало создание системы стимулирования ученых и преподавателей высшей школы на достижение высоких значений многочисленных показателей, включая публикационную активность, навязывание методов «оплаты по труду» с индивидуальной оценкой труда каждого преподавателя по множеству показателей для варьирования надбавками им, включаемыми в «эффективный контракт». Большинство вузов повторяют виды выплат, рекомендованные Минздравсоцразвития России с опорой на постановление Правительства РФ от 22.09.2007 № 605 [2]. И никто при этом даже не задумался о том, что мы опять, как говорится, «наступаем на одни и те же грабли». Не сделали надлежащих выводов из провалившихся в СССР в 80-е годы прошлого века подобных попыток манипулирования заработками: использование коэффициента трудового участия каждого работника в условиях бригадного подряда; индивидуального воздействия на творческих работников в радиоэлектронике и им подобные. А сколько было защищено экономических диссертаций?!

Еще в 40-тые годы прошлого века для оценки проблем с системой оплаты по труду Ф. Тейлора были проведены исследования, о которых нам известно по результатам экспериментов в городе Хоторне близ Чикаго. Было доказано, что заработная плата, скорее социальная категория, чем экономическая. Стало ясно, что человек изначально старается как можно выгоднее продать свою способность трудиться, а уж потом отрабатывает получаемую зарплату. Все это вошло в учебники по менеджменту.

Понятие стимулирования стали изымать из обращения. «Стимул (лат. *stimulus* – острый металлический наконечник на шесте, которым погоняют буйвола (быка), запряженного в повозку) – сильный побудительный момент; внутренний или внешний фактор, вызывающий реакцию того живого существа, которое подвергается этому воздей-

ствию» [9]. Наука считала, что речь идет о мотивации работников, которая должна ориентировать их на достижение целей стратегии, а не создавать искусственные жесткие рамки текущей деятельности. Все это нашло отражение 40 лет назад в американском Энциклопедическом справочнике для консультантов по управлению [8].

Однако даже в тех же США, попытки манипулирования заработными платами работников продолжались почти до конца XX века. Ведущий профессор HSB, Boston (США) Майкл Бир по поводу живучести таких идей пишет: «Конечно, гораздо проще построить систему поощрительных выплат, которая будет осуществлять управленческие функции, чем мучительно формулировать стратегии, достигать единства в отношении целей и проблем и противостоять трудностям...» [7, С.66]. Эйлин Эпфельбаум из IEP, Washington (США) после последних исследований проблем управления на десятках фирм пишет: «...Попытки повысить результативность компании за счет манипулирования системой оплаты труда уже доказали свою неэффективность... Продуктивность и эффективность повышаются больше всего, если работа перераспределяется так, чтобы предоставить сотрудникам возможности обучения и ответственного принятия решений» [7, С.65]. Психолог и консультант по менеджменту Элфи Кон четко ведет речь о том, что: «Стремление к совершенству тянет в одну сторону, стремление получить вознаграждение – в другую. Стоит сказать человеку, что его заработок будет зависеть от производительности труда или от рейтинга эффективности, и он сосредоточится исключительно на этих показателях. Кто-то даже пойдет на подделку графика выполнения работ или заведомо неэтичные или противозаконные действия» [7, С.49]. О том же самом ведет речь Дж. Боумен, показавший, что в мировой практике стимулирования педагогов по «конечным результатам» – баллам на экзаменационных испытаниях обучаемых, приводит к снижению требований к экзаменуемым и снижает показатели творческого подхода к работе преподавателей [11].

Проблемы реализации новшеств в оплате труда ППС вузов исследовала Н.В. Родина (Институт институциональных исследований НИУ «Высшая школа экономики») по материалам семидесяти вузов России. Показала, что в большей степени вознаграждаются публикационная активность, участие в конференциях, научно-издательская деятельность, защита диссертаций и др., за исключением договорных

научных работ – 21,9% от общего объема стимулирующих выплат. За показатели в преподавании – 11,85%. При этом наблюдается нечеткость в оценке показателей преподавания. А вот оценка статусов однозначна, и выплаты по ним существенные – 16,4%. То есть вузы ориентируются в первую очередь на показатели, которые обобщаются в качестве отчетных для них в целом перед Минобрнауки России. Во вторую очередь – на показатели, поддающиеся однозначной оценке. В целом отмечается активизация ППС вузов, что считается некоторым положительным результатом введения новых условий оплаты их труда [6].

В то же время ориентация на *стимулирование* труда ППС РГАУ-МСХА по объему изданных работ в момент введения этого показателя обеспечила поощрение тех педагогов и ученых, которые находили время и многие месяцы посвятили созданию научных трудов, монографий и учебников. Но появление этого показателя в качестве значимого привело к тому, что в 2015 году, спустя 2 года с момента введения, Издательство РГАУ-МСХА уже не справлялось с валом печатной продукции. Приказом по университету ограничили объем одного издания 10 п.л., и те, кто пару лет работал над современным учебником объемом 36–40 п.л., вынуждены были превращать его в два конспекта по 10 п.л. О показателе цитируемости уже многое сказано, равно как и показателях выполнения требований по наличию многочисленных учебно-методических комплексов дисциплин 2-го, 3-го и 3+ поколений писалось много – бумага все выдерживает [3, 5].

Однако, как отмечалось ранее, важно то, насколько манипулирование зарплатами ППС стратегически важно для университета.

Сложившаяся ситуация в высшем образовании является составяющей ситуации в экономике страны. Поэтому вопрос о том, каковы цели и задачи каждого вуза совсем не сводится к тому, какие научные направления обеспечивает деятельность вуза, кого и как готовит вуз. Важно то, насколько он удовлетворяет требованиям внешней среды в обеспечении инновационного развития экономики, а это уже проблема рыночной ориентации вуза. Пока же отечественные вузы очень зависят от Минобрнауки России, если даже финансируется через отраслевое министерство, иначе они не будут вписываться в иерархию всей заорганизованной системы государства. При этом без многочисленных регламентов и показателей не обойтись. Теперь они оказывают образовательные услуги, результаты которых необходимо

описать множеством показателей. Для этого создаются и непрерывно меняются образовательные стандарты. Совершенствуются методики оценки деятельности вузов. Нарастает объем отчетности.

В передовой же зарубежной практике открытых рыночных отношений имеется множество программ развития и фондов, предоставляющих гранты на ведение исследований. Имеется заинтересованность множества потребителей в результатах прикладных исследований, чтобы использовать их на инновационное развитие. Поэтому в университетах – мировых лидерах – научная деятельность, как правило, оплачивается внешними заинтересованными лицами, включая грантодателей, перед которыми отчитываются исполнители. Профессора их университетов имеет более чем в три раза меньшую учебную часовую нагрузку, и она обеспечивает только часть их высокого заработка. Значимые заработки приносит научная деятельность, деятельность по созданию технологий применения новшеств и в целом коммерциализация инноваций.

В развитых странах у создателей инновационных разработок больше возможности по их самостоятельной реализации. Наличествуют работодатели, посылающие своих способных молодых работников в магистратуру и оплачивающих их дорогостоящее обучение. В целом имеется благоприятная институциональная среда, способствующая инновационной деятельности, например в США с более чем 25 законами. Поэтому научная и образовательная деятельность университетов уровня 3.0 и коммерциализация ими своих инноваций очень хорошо вписывается в достаточно открытую рыночную среду.

А у нас пока нет этой среды. Поэтому ориентируемся в основном на «поверхностные» показатели, если так можно выразиться, в том числе на сочинение научных публикаций, цитируемость, на защиту диссертаций и тому подобное. Проблемы то сущностные.

Мы в вертикально заорганизованной экономике, как и Китай, пытаемся отыскать варианты повышения эффективности науки и высшего образования. Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» предусмотрено создание не менее 15 научно – образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе [1].

Интересен опыт Западно-Сибирского межрегионального научно-образовательного центра, в который вошли 13 сибирских научных организаций, 10 университетов и 7 крупных фирм реального сектора экономики. Есть определенные успехи его развития, особенно связанные с Арктическими проектами. Наверное, с учетом успехов развития Тюменского государственного университета в рамках этого проекта бывший успешный его ректор В.Н. Фальков был назначен Министром высшего образования и науки РФ.

Как отмечается в «Комсомольской правде» «...новому министру, по мнению экспертов, предстоит решить несколько грандиозных задач:

– В России традиционно существовали параллельно вузовская наука и академическая наука. Необходимо объединить их материальные и интеллектуальные ресурсы для мощной синергии.

– Необходимо развернуть науку на решение конкретных задач бизнеса и государства. Сделать так, чтобы бизнес поверил, что инвестиции в науку окупаются и вложился в исследования.

– Научиться превращать исследовательские разработки в коммерческие проекты мирового уровня» [4].

Для этого российские университеты не должны так сильно зависеть от тех, кто на федеральном уровне выделяет средства и лимиты бюджетных мест, от непрерывного изменения условий финансирования. Тем более, они не должны зависеть от тех, кто ежегодно совершенствует образовательные стандарты для всех, обеспечивая себе заработок.

Как можно быстрее надо сделать многие университеты подлинно научными. Если в 2000–2010 годах в Дании и Нидерландах к бывшим аграрным университетам (теперь они занимаются всей проблематикой обеспечения качественной жизни людей в гармонии с природой, развитием сельских территорий) были присоединены государственные аграрные НИИ, то неужели для нас это не может быть примером?

Если грант на научные исследования нередко предоставляется под работу, которая практически наполовину уже выполнена, то науке необходимы оборотные средства. Оборотные средства еще более значимы в создании и реализации инноваций на рынке – невозможно продать то, что еще не сделано. Хотя и идеи продаются, но это

касается отдельных талантов, а не целого вуза. То есть без повышения самостоятельности вузов рассчитывать на прогресс в их развитии не приходится.

Без реального объединения конкретных университетов с конкретными научными организациями вряд ли мы найдем вариант развития науки и образования. Создание научно-образовательных межрегиональных центров видится при этом промежуточным этапом движения к созданию университетов уровня 3.0, научно-технологических парков при них с бизнес-инкубаторами, например, по опыту Стэндфордского университета (США) 70-х годов прошлого века и расширению работ до уровня технологических платформ и рамочных межрегиональных программ.

Без развитого государственно-частного партнерства не изменить нам ситуацию в науке и высшем образовании, а оно реализуемо отнюдь не из центра. Нельзя не согласиться с С.Д. Хайтуном, что для развития научных университетов необходима развитая институциональная среда с множеством фондов, спонсоров, искателей и потребителей инноваций [10], и, если хотите, покупателей высококлассных выпускников, то есть действительно рыночная среда. Здесь же видится очень разумным перевод вузов с включаемыми в них научными организациями, в собственность регионов. Безусловная и значимая материальная поддержка с федерального уровня очень важна в современных налогово-бюджетных отношениях. Она может обеспечить содержание и развитие материальной базы. Региональное же финансирование может быть направлено на текущие нужды и будут более целенаправленными. Вузы перестанут действовать «все как один». Будут неприятности, но за счет разнообразия развитие их в целом станет более интенсивным. Найдутся новаторы и найдутся их последователи в развивающейся рыночной среде.

Для достижения таких стратегий совершенно не подходят механизмы манипулирования зарплатами ППС. Необходим командный дух. Необходимы лидеры команд, а при оценке команд и их лидеров необходимо ориентироваться не на принятые сейчас многочисленные показатели. Важны научные результаты, получившие признание. Важна оплата их потребителями, заинтересованными лицами. Важно не количество успешных выпускников по итогам госэкзаменов и защиты выпускных работ, а количество выпускников, добившихся

успеха в своей деятельности, особенно выпускников магистратуры, которые были подготовлены «под заказ работодателей» и т.п.

Также очень важно отказаться от мысли, что «все профессора одинаковы», зарплатой которых следует манипулировать в соответствии с принятыми показателями. Среди них есть отдельные талантливые ученые и педагоги, которые должны «тянуть» за собою научно-педагогические коллективы и для этого они не должны иметь высокой обучающей нагрузки, как другие преподаватели. Именно такие ведущие профессора должны организовывать научную деятельность, готовить и проводить научные и методические семинары в вузе. Они должны формировать учебные планы вверенных им дисциплин и добиваться согласования формируемых компетенций выпускников с другими дисциплинами, с потенциальными работодателями. В целом они должны ориентировать научные и педагогические коллективы на так называемый конечный результат. Соответственно, видится необходимость введения более высоко оплачиваемых должностей профессоров, например, ведущего профессора и профессора-консультанта. Зарплаты же, в общем, должны устанавливаться на 3 года в соответствии с требованиями к конкретной должности и определенными квалификационными надбавка. Ни какого ежегодного и, тем более, ежеквартального манипулирования ими не должно быть. Конечно же заработок ППС будет меняться в течение этого срока в случаях выполнения работ по грантам или заказам, создания и вывода на рынок инноваций.

Выводы

1. Стратегия современного университета видится, в первую очередь, в глубоких организационно-экономических преобразованиях его деятельности с тем, чтобы в отведенные сроки стать университетом уровня 3.0. Возможно вынужденное сжатие многих направлений деятельности с сохранением и интенсивным развитием самых значимых кадров, что можно сделать только при налаживании очень тесного взаимодействия с потенциальными работодателями, с успешными выпускниками, закончившими 5–6 лет назад вуз, и заказчиками работ. Значит, задача организации таких связей должна быть одной из ключевых в стратегии университета. Она должна предус-

матривать привлечение бизнесов к воздействию на подготовку кадров, например путем обучения отобранных бизнесом на 3-м курсе студентов под конкретные специальности при оплате такой индивидуализированной подготовки работодателями, многое другое.

2. Наука и деятельность по продвижению инноваций должны стать важной составляющей частью деятельности университетов. Современной экономике необходимы креативные специалисты, владеющие навыками системного и ситуационного анализа, маркетинговых исследований, организации инновационной деятельности хотя бы в части целенаправленного поиска и применения инноваций, разработки стратегий развития предприятий и мотивации их работников на реализацию этих стратегий.

3. Без развитого государственно-частного партнерства не изменить нам ситуацию в науке и высшем образовании, а оно реализуемо отнюдь не из центра. Необходима развитая институциональная среда с множеством фондов, спонсоров, искателей и потребителей инноваций, то есть действительно рыночная среда. Почему бы не позволить бизнесам часть налога на прибыль не перечислять в бюджет, а самостоятельно и адресно использовать на оплату целенаправленной подготовки выпускников университета под требования будущих рабочих мест?

4. Для рыночно ориентированной стратегии университета требуется другая система достойной оплаты работающих с вознаграждениями в зависимости от того, сколь востребованные новшества создали и реализовали, сколь востребованных специалистов подготовили, что посчитали перспективным научным или иным достижением те или иные грантодатели и заказчики. А это задачи творческих коллективов в целом и нельзя искусственно разрывать коллективные интересы мелочным манипулированием зарплатой каждого сотрудника. Необходимо разделение сфер ответственности в этих коллективах и правильная материальная и социальная компенсация уровня квалификации работников и их достижений в командах.

5. Соответственно, если все необходимые преобразования институциональной среды невозможно обеспечить сейчас, то это совсем не значит, что надо сохранять систему манипуляции заработками ученых и преподавателей университетов, продолжать работать над стратегиями, в которых обещается достижение около мировых ре-

зультатов, если будут выделены дополнительные финансовые ресурсы. Важно менять организацию всей научной и образовательной деятельности, организацию управления вузами. И если В.Н. Фалькову удастся многое сделать и привести к существенному росту эффективности науки, образования и деятельности по коммерциализации инноваций, в то же время привести к ликвидации Минобрнауки России, то это станет самым значимым достижением современного этапа развития науки и образования в России.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

2. Приказ Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2007 г. №818. (ред. от 17.09.2010) «Об утверждении Перечня видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат стимулирующего характера в этих учреждениях».

3. Балацкий Е.В., Сергеева В.В. Научно-практическая результативность российских университетов // Вопросы экономики. 2014, №2. С. 133–148.

4. Какими будут первые шаги нового министра высшего образования и науки // Комсомольская правда от 22.1. 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27082.4/4153437/>.

5. Козлов В.В. Роль и место университетов в социально-экономическом развитии России // Проблемы современной экономики, №2 (54), 2015 г. С. 337–342.

6. Родина Н.В. За что платят преподавателям вузов: анализ положений об оплате труда // Высшее образование в России. – 2015. – №7. – С. 68–72.

7. Системы оплаты труда: Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 212 с. – (серия «Классика HarvardBusinessReview»).

8. Современное управление. Энциклопедический справочник. Том первый // Пер с англ. под ред. Б.З. Мильнера и Д.Н. Карпухина – М.: «Издательство», 1997 – 586 с., С.4–40.

9. Стимул // Википедия, [электронный ресурс, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Стимул>].

10. Хайтун С.Д. Жертва культа карго // «Независимая газета» от 12.02.2014.

11. *Bowman J.S.* The Success of Failure: The Paradox of Performance Pay // *Review of Public Personnel Administration*. 2010. Vol. 30. №1. Pp. 70–88.

12. *Koestler A.* *Beyond Atomism and Holism* /A. Koestler // *Beyond Reductionism*. – London, 1969.

Короткий Г.А.,

кандидат философских наук, независимый исследователь

Теория самоорганизующихся образовательных сетей И. Иллича

Аннотация. Статья посвящена критической экспликации образовательной теории американского философа Ивана Иллича, согласно которой организационные формы и содержание будущего образования будут значительно отличаться от предшествующих. Основные знания и навыки Человек будет получать не в школе, а в компьютерных сетях и образовательных группах, организованных с их помощью. Сети будут расширяться, пока не охватят весь мир. Акцент будет делаться не на пассивном усвоении утвержденной учебной программы, а на активной самообразовательной деятельности. Учащийся сам будет выбирать, чему и как он будет учиться. Существующие ограничения по выбору изучаемых предметов минимизируются. Особый интерес представляют конкретные предложения по перестройке образования, которые философ выносит на обсуждение.

Ключевые слова: Иван Иллич, теория самообразовательных сетей, образование будущего, университет 21 века, новые образовательные технологии

Korotky G.A.,

Candidate of Philos. Sc., independent researcher

Ivan Illich's Theory

of Self-Organizing Educational Networks

Abstract. The article is devoted to the critical explication of the educational theory of American philosopher Ivan Illich, according to

which the organizational forms and content of the future education will differ significantly from the previous educational forms. A Person will receive basic knowledge and skills not at school, but in the computer networks and the educational groups organized with help of the computers. These networks will expand until they cover all the planet. The passive learning of the approved curriculum changes to the self-educational activity. The student will choose: what and how he will be learning. Existing restrictions on the choice of educational subjects will be minimized. Especially interesting are concrete proposals for the restructuring of education, which the philosopher puts up for discussion.

Keywords: Ivan Illich, theory of self-educational networks, education of the future, University of 21st century, new educational technologies

Формы образования и образовательные технологии непрерывно развиваются. Образование в Средние века отличается от античного, а классический университет 19 века разнится со своими предшественниками.

Поэтому американский философ Иван Иллич пишет, что для определения черт образования в XXI веке нужно сформулировать то, каким нашим сегодняшним общественным идеалам оно должно отвечать?

Таких идеальных образовательных целей три.

1. Обеспечить всех желающих учиться доступом к обучению именно тому, что они желают.

2. Предоставить всем желающим учить возможность поделиться своими знаниями.

3. Наладить свободный обмен информацией в сфере образования – без чего образование в истинном смысле невозможно. Этот обмен должен организовываться на основе быстро развивающихся компьютерных технологий и новейших средств связи.

Если перечисленные задачи будут, хотя бы отчасти, выполнены – будет решена глобальная проблема отчуждения Человека от существующего огромного корпуса накопленных знаний. Тогда он перестанет воспринимать мир знаний как таинственный и чуждый себе. То есть, перефразируя Маркса, можно сказать, если знание «противостоит ему как чуждая сила» (2, с. 236) только до тех пор, пока он лишен реальной возможности овладеть им.

Отсюда любые шаги в образовательной области, направленные в сторону поставленных идеалов – как бы они, на первый взгляд, не рвали с традицией – следует рассматривать как позитивные.

Одним из таких важных шагов является формирование самоорганизующихся образовательных сетей.

В их основе лежат две международные базы данных.

Первая база для регистрации выбирающих предмет своего изучения. Им может быть как теоретическое знание (например, «история экономических учений» или «основы психоанализа»), так и конкретный навык (например, «овладение разговорным английским языком», «программирование компьютерных баз данных» и т. д.).

Люди могут регистрироваться в ней и с целью общего саморазвития.

Например, чтобы научиться грамотно и логично выражать свои мысли. Известно, «кто ясно говорит – тот и мыслит ясно». А так же чтобы найти компанию товарищей, с которой было бы приятно заниматься.

Как подчеркивает Иллич, образование должно приносить Человеку радость. Оно не должно быть налагаемой на него тяжелой обязанностью, как порой это выглядит...

Вторая база охватывает тех, кто хочет и может чему-то учить. Ими могут быть как профессионалы, так и любители-фрилансеры. А также подробная информация о них. Их рейтинг, сведения о профессиональной деятельности, оценки – которые выставляют им ученики, которые занимались у них до этого.

В этой идее нет ничего уж такого нового. В 19 веке в немецких университетах студенты и вольнослушатели свободно записывались на лекции профессоров, которых они хотят слушать, и жалование последних частично от этого зависело.

Современная компьютерная техника просто сделает этот процесс более глобальным и объективным.

Желающие учиться выбирают предмет, учителя, учебную группу и график. Затем приступают к занятиям, которые могут проходить как в on-line, так и off-line режиме.

Вначале функционирование образовательной сети пойдет «со скрипом», но со временем оно «разгонится». Люди будут уже удивляться: как без нее обходились?

От государства требуется лишь проводить общий контроль за ее работой, чтобы возможностями сети не злоупотребляли недобросовестные лица.

В перспективе по тому же принципу сеть возможно и создания исследовательских групп и научных семинаров. Они, с одной стороны, будут демократичны и открыты, а с другой, в случае плодотворности своей работы, претендовать на получение государственных и общественных исследовательских грантов.

Критически важно, чтобы сеть содержала и другие возможности для виртуального обучения. Чтобы известные ученые выкладывали в нее свои лекции (так уже сейчас происходит), проводили открытые уроки, а также в ней размещались обучающие программы и другие материалы для самообразования (обучающие программы и игры, учебники, образовательные фильмы и т.д.).

Новизна идеи заключается в том, что глобальная образовательная сеть должна постепенно вытеснить старые традиционные формы обучения.

Главная причина, почему образовательные сети до сих пор плохо развиты – даже несмотря на наличие Интернета – заключается в том, что краеугольным камнем, на котором зиждется современная образовательная система, является получение образовательного сертификата («диплома», «аттестата», «свидетельства»), удостоверяющего то, что ты обучение прошел.

Реальных знаний ты можешь даже не обрести. Но диплом получить обязан... Как мне честно признавались, когда я преподавал, многие студенты – для них главное не знание, поэтому они лекции и семинары могут пропускают неделями... Главное для них сдать экзамены. На это они нацелены. И сюда устремлена их мотивация.

Я не беру в расчет идеальных студентов, которые так не думают.

Возникает вопрос: зачем же их заставлять учиться – если они этого не хотят? Если им нужны не знания, а только диплом или школьный аттестат?

Иллич предлагает гениальное по простоте решение этой проблемы. Просто можно принять закон, что при поступлении на работу предоставление образовательного сертификата не является обязательным условием. И разрешить работодателям самим проводить проверку уровня знаний претендентов на рабочее место.

Тогда поступающие на работу действительно будут оцениваться по своим реальным знаниям, а не по диплому.

Показательно, что в некоторых фирмах так уже делается. Проводится собственная проверка претендентов на то, чтобы стать их будущими сотрудниками. Мне известен случай, когда начальник вычислительно центра требовал от будущих сотрудников, чтобы они при нем разобрали и собрали ноутбук. Это простая процедура лучше любого диплома демонстрировала их реальные профессиональные навыки. (Могут разобрать – могут и починить).

И ведь так происходит и в нашей повседневной, а не теоретической жизни. Когда мы обращаемся за помощью к какому-либо специалисту, нас меньше всего интересует то, каким дипломом он обладает... Нас волнует: какими знаниями и профессиональными навыками он владеет? Сможет ли он нам помочь?

Фактически – если отменить обязательные дипломы – это приведет не к тому, что «никто ничему не захочет учиться». А к тому, что зная, что при приеме на работу потребуют продемонстрировать реальные знания, учащиеся начнут стремиться получить их, а не диплом. Он – как любой другой образовательный сертификат – станет просто им не нужен.

Все, желающие работать, захотят получить те знания и компетенции, которые от них потребует будущая профессия. Вот тогда-то образовательные компьютерные сети и заработают на «полную мощность». Будут непрерывно создавать новые и новые образовательные группы.

То есть произойдет действительная реализации концепции «университета без стен» (Илич). Маленькая образовательная революция, которая, конечно, будет происходить постепенно. Школы и университеты никто закрывать не собирается. Просто появятся конкурирующий с ними сетевой рынок образовательных услуг. И учащиеся будут выбирать, по какой системе, старой или новой, они хотят учиться.

Предложение имеет и социальный аспект.

На место традиционного школьника и студента – получателя положенной и отмеренной ему свыше информации – постепенно придет автономная, высокомотивированная личность, подходящая к процессу своего обучения максимально осознанно.

Обучение «из-под палки» к хорошим результатам не приводит. Кто хочет чему-то действительно научиться – занимается сам. Это

все помнят и по своему студенческому или школьному опыту. Если хочешь по-настоящему подготовиться к экзаменам, ты идешь в библиотеку, находишь нужные книги и материалы, и занимаешься самостоятельно. Многочасовое же, изматывающее, обязательное пребывание на уроках или лекциях, если они не были чем-либо интересными, только утомляет, и с образовательной точки зрения, не приносит большой пользы.

Иллич обращает внимание и на то, что в реальной жизни, школы – зачастую не образовательные учреждения, а места, где детей содержат, чтобы они не болтались на улице. Были под присмотром, пока родители на работе. Даже взрослому человеку трудно заниматься 8 часов подряд (уроки плюс домашнее задание), не говоря уже о подростке или ребенке.

Поэтому в США во второй половине 20 века за тем, чтобы ребенок посещал школу, следили уже специальные службы (школьный констебль). И если ребенок начинал прогуливать, они наказывали родителей, а ребенка доставляли в школу принудительно.

Во многих же странах Латинской Америке родители до сих пор отказываются отдавать своего отпрыска в школу, резонно полагая, что читать и писать – научат его сами, а тому, что ему нужно – он научится сам... То же – чему учат в государственной школе, крестьянским детям вообще не понадобится.

Отсюда предлагается последний решительный шаг. Отмена обязательного школьного образования как такового. Конечно, это не означает, что школы будут «запрещены». Кто хочет получать образование в школах, получает его как прежде. Просто государство сокращает школьное финансирование и переводит освободившееся средства на образовательные банковские карты самих учащихся (или их родителей), с условием, что они имеют право тратить их только на свое образование.

Находить преподавателей и соучеников, и учиться тому, чего они действительно желают. Аргументом в пользу этого является и – как пишет Иллич – элементарная социальная справедливость. Парадоксальным образом в конце 20 века десять процентов самых богатых американцев получали на свое образование в «10 раз больше общественных средств» (1, с. 9), чем десять процентов самых бедных.

Парадокс объясняет тем, что все дети богатых семей учились в американских университетах, многие из которых получали финан-

совую помощь от государства. Дети самых бедных семей в университетах и колледжах не учились, и поток государственных средств на образование тек мимо них.

После того, как богатые и бедные будут получать одинаковые средства для своего образования на персональные банковские карточки, такая диспропорция исчезнет.

Остается, правда, проблема: где учащийся будет получать общекультурное образование? Как он будет развивать в себе «способность думать»? Ведь нынешняя школа, собственно, нацелена не только на то, чтобы передавать школьникам одни специальные знания.

Ответ на этот трудный вопрос Иллич находит в дальнейшем развитии образовательных сетей.

В будущем по такому же принципу, что учебные группы, в компьютерной сети будут образовываться тематические социальные, научные и политические клубы. Люди будут свободно в них записываться, встречаться, обсуждать общественные, научные, политико-экономические вопросы. Приглашать на свои встречи экспертов. Получать из «компетентных рук» искомую информацию, поднимая, таким образом, и свой общеобразовательный уровень. Обсуждать проблемы. Вести беседы. Отстаивать свою точку зрения.

И через это получать настоящее образование, являющееся практическим пониманием. Они перестанут быть пассивными реципиентами готовой информации, от которых требуется знание параграфов в учебниках.

По такой модели образование действительно станет непрерывным. Человек может всю жизнь участвовать в компьютерных сетях, непрерывно саморазвиваться, встречаться со множеством людей, постоянно открывать новое.

Показательно то, что по такой схеме функционировали, например, философские школы в Древней Греции. Но замечу, мне кажется, что взгляд Иллича по этому вопросу слишком оптимистичен. Вряд ли сегодня найдется много желающих, посещать, описанные им, интеллектуальные дискуссии и клубы.

Но тут важен сам принцип. Человека не будут обучать тому, как он должен воспринимать общие вопросы. Он не будет получать компендиумы готовых суждений. Пусть он думает сам. И приходит к собственным суждениям.

«Учащийся – не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь».

Вначале молодой человек возьмет на себя право решать вопросы своего образования. А потом, решив их, почувствует в себе потенциал и для решения других социальных вопросов.

Конечно, такой подход имеет свои издержки. Неопределенность и непредсказуемость жизни в таком случае возрастает. Но эта неопределенность, а не установленное свыше течение, открывает и новые, неожиданные перспективы.

Список литературы

1. *Ilich Ivan*. Deschooling Society. – Режим доступа: <http://www.arvindguptatoys.com/arvindgupta/DESCHOOLING.pdf>
2. *Маркс Карл*. Социология. – Москва: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. – 432 с.

Луговских А.Э.,

эксперт МУПИ, член МОИП, аспирант ВАВТ

**О трансформации индивидуальных сознаний
и общественных тенденций
в [де]глобализирующемся мире,
анализ причин продолжающейся стагнации**

Аннотация. Исследуемая глобализация несущая государственным социальным средам процессы всемирной экономической, политической, религиозной интеграции и унификации за счет примененного в работе системного подхода, включившего в себя процедуру декомпозиции, анализа и синтеза составила содержание работы. Использованный научный подход проиллюстрирован матрицами генерации процессов трансформации индивидуальных сознаний и общественных тенденций.

Ключевые слова: трансформация, индивидуальные сознания, кластерное мышление, цифровизация, глобальный рынок, интеграция и унификация, инженерное мышление, ноономика, современные симулякры, стагнация

Lugovsky A.E.,

*MUPI expert, member of the Moscow Institute
of Applied Mathematics, postgraduate student of VAVT*

**On the Transformation of Individual Consciousnesses
and Social Trends in the [DE] Globalizing World,
Analysis of the Causes of Continuing Stagnation**

Abstract. Globalization is the mutual integration of the state and the social environment. Modern processes of world economic, political and religious unification of procedures have been studied in the

work. Content includes a systemic approach. The scientific approach is illustrated by matrices of generation of processes of transformation of individual consciousness and social trends.

Keywords: transformation, cluster thinking, digitalization, global market, integration, unification, noonomics, simulations, stagnation

*Часть I. Мир глобализирующийся
и деглобализирующийся*

Вместо введения. Исследуемая глобализация несущая государственным социальным средам процессы всемирной экономической, политической, религиозной интеграции и унификации вошла в представленную работу и за счет примененного системного подхода, составила ее содержание. Научный метод, представленный в виде матриц генерации процессов глобализации в социальных средах государств мира, дан шестью рабочими таблицами. Основой новых идей по преодолению стагнации стало содержание монографии профессора Бодрунова С.Д. «Ноономика» [1]. В мыследеятельностной практике секций МОИП ее содержание активно используется (см. табличные варианты №1–6).

*Таблица 1. Матрица генерации
процессов глобализации социальных сред*

№	Процессы	Интеграция	Унификация
1	Экономический		
2	Политический		
3	Религиозный		

С июня 2019 года такую работу проводит семинар «Трансформация общества: причины, механизмы, потери и приобретения» (отв. Луговских А.Э.). Элементы представленного подхода сделаны мною с позиции, пленарных выступлений профессора Бузгалина А.В., на конгрессах ПНО прошлых лет [2].

Глобализирующийся мир. Для анализа процессов трансформации глобализирующегося мира берем международные организации созданные на протяжении прошедшего столетия (см. таблицу №2).

Таблица 2. Международные организации (МО) в которых состоит Россия [3]

№	Сокращенные названия МО	Основание	2020	2021
1	Организация объединенных наций (ООН)	1945	75	
2	Союз независимых государств (СНГ)	1991	29	30
3	Международный валютный фонд (МВФ)	1992	28	
4	Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	1996	24	25
5	Европейский экономический совет (ЕЭС)	2015	5	
6	Всемирная торговая организация (ВТО)	2012	5	

Динамика изменения активизации и спада активизации их деятельности и новые коалиции государств представленные в табличной форме в ближайшие три года будут себя проявлять, когда последние будут проходить рубежи своих круглых дат позволяющих зафиксировать этапы внутренних и международных трансформаций [3]. К этим датам и будут привязаны тематики исследований.

Деглобализующийся мир. Если посмотреть на хронологии проведенных реформ за период без малого 600 лет (см. таблицу №3), прошедших с XIV века до наших дней, то можно обнаружить и предположить, что в России без малого 60–70 лет, это ритм в котором живет страна.

Таблица 3.

№	Хронология реформ	Время
1	Судебник	1497 г.
2	Соборное уложение	1550 г.
3	Воинские артикулы	1715 г.
4	Губернская реформа	1775 г.
5	Крестьянская реформа	1861 г.

Французская республика создала вокруг себя массу бутафорских республик, что впоследствии очень похоже было на СССР с его 15 республиками и СЭВ с его военным блоком стран Варшавского договора, которые когда надо не встали на защиту своих интересов. Подобное сотрудничество России с Европой уже было при Александре I. Обуздав унаследованную деспотию Екатерины II и Павла I, ликвидировав двор и создав общественное мнение, проведя конгресс в 1815 году об

общеввропейском мире, его идея сделать Европу объединенной и мировой не состоялась, а сам он удалился от царствования [4]. Серия социальных феноменов, начиная с ленинского НЭПа, военного коммунизма Троцкого, сталинского индустриального социализма и последующих зарубежных социализмов [6], ни в какие сравнения не идут с «массовым производством симулякров» эпохи перестройки, превратившихся «в обширный рынок симулякров», ставших знаковым социально-экономическим явлением [5]. Будут ли они способны сбить естественно-природный ритм истории, который представлен содержанием таблиц №2–3.

Вывод: время разработки новых идей, которые работают, еще не настало, т.к., не закончились прошлые ритмы и циклы. Новые проекты не всякой экономике полезны, т.к. не подсчитаны издержки и убытки проектов прошлых экспериментаторов и членов их команд. Исходя из чего можно предположить, что формирование целостной отечественной гуманитарной и прикладной науки будет еще долго базироваться на старом советском запасе знаний и умений. При этом индивидуальное и коллективное научное сознание уже прорастает идеями новой технологической революции [1].

Часть 2. О трансформации индивидуальных сознаний и общественных трендов

О трансформация индивидуальных сознаний. Пространственный пессимизм политической управленческой элиты или территориальные тяготения пространством культивирует ложную уверенность людей потерявших свою суверенность в своей вторичности. Людям надо возвращать на территории. Сегодня, в государстве, после принятия концепции кластерного развития закрыты 10 000 поселков. Страна, где поселки закрыты, а подобное уже было во времена укрупнения колхозов, придет к своему разорению. Концепция кластерного развития реализуемая центром требует «кристаллизировать пространство» в двадцать кластеров. Предлагается больше прав передавать на перефирию. Это позволяет центру отвечать периферии, мы вам все передали, вот вы все и делаете сами. А тезисно звучит: «Вассал моего вассала – не мой вассал» или «думайте о себе сами».

Такая безответственность центра, порождает пространственный пессимизм. В этом плане показательна Украина, которой все передали в начале перестройки, а она потом устроила войну, получив на это займы МВФ. Подобная идея кластерного развития и кластерное мышление только отталкивает регионы. Люди способны перемещаться, но как при этом свозить земли, человечеству еще неизвестно.

Сегодняшняя трансформация индивидуальных сознаний россиян и обработка сознания молодого поколения произведениями главных писателей, художников, певцов, идет в концепте, когда культура встроена в рынок, который дает задание культуре самой себе зарабатывать деньги. В сознании молодого поколения отсутствует представление того, что **Россия** – это **пространство**. Имея пространство нельзя мыслить «точно», требуется ощущать себя в масштабах пространства. Сегодня Россия – это восемь природно-климатических зон пространства Евразии, это 200 национальных языков. Это дает обстановку территориальной устойчивости, через наработанный поколениями навык приспособления. Привнесенный процесс глобализации привел к неудовлетворительному результату. Некоторые, сидя в столице, готовы разбазарить пространство, например истории с Курильской грядой, Западно-Камчатскими месторождениями, незаконным выловом рыбы сотней судов в заливах Курильской гряды [7].

Вывод: когда мы гордимся страной, мы начинаем ее понимать. Подобная позиция позволяет понять национальные стимулы. Другая Россия, о которой мало кто знает, рождает пространственный оптимизм и необходимость сохранения себя в масштабном виде больших территорий, заявляя, что Россия с ее пространством – есть экологический донор планеты. 60% территории страны сохраняется природой и ее лесами. Природа – это ресурс среды обитания. Имея подобные пространства – надо и мыслить широко.

О трансформации общественных трендов. Районирование страны. Кластерное развитие и сохранение Дальнего Востока. Политика пространственного развития. Требуется создавать условия, чтобы на периферию ехали [8]. Отсутствие пропаганды и культура подобную модель социального поведения не задают. Долг людей творческих профессий и задача людей творческих профессий главных писателей, художников, певцов их первых, вторых и третьих рядов восполнить

подобного рода пробел. Можно понадеяться, что активируемые проблемы физиологического выживания самостоятельно пробудят (опять пробуждают) новые трансформации. Можно предположить, что представленный массив данных в виде пяти дихотомий российского интеллектуального дискурса достаточен для анализа. Не претендуя на абсолютную полноту выборки, тем не менее, я рассматриваю, что анализ прошедших и идущих трансформаций в среде социальной и общественной мысли, позволяет ответить на вопрос, какими они возможно будут (см. данные таблицы №4).

Дихотомические пары российского интеллектуального дискурса [9]:

Таблица 4.

№	Дихотомические пары	Либеральная позиция	Государственническая позиция
1	Политическая	Демократия	Авторитаризм
2	Идеологическая	Либерализм	Консерватизм
3	Экономическая	Рыночная экономика	Управляемая экономика
4	Внешнеполитическая	Прозападная	Независимая
5	Межэтническая	Талерантность	Национализм

Когда в перестройку люди осуществили свою мечту, и получили молчаливое дозволение властей и возможность замкнуться в своей частной жизни, то после всех перестроечных баталий по всей стране они возвратились к привычным формам своего существования. Все обозначенные ниже организации (см. таблицу №5) не несут никакой ответственности за свои взгляды, мнения и предположения, перед налогоплательщиками и гражданами России, хотя «отнаблюдали» этот процесс и отразили его в своих отчетах руками отечественных ученых ВЦИОМ [9].

Их исследовательские размышления не критикуют правительственную политику, но наглядно демонстрирует, как интеллектуальная элита сотрудничает с властными структурами, когда советует, рекомендует и объясняет действия элитного слоя России правительствам тех стран, которые все это оплачивают по минимальной ставке [9].

Таблица 5.

№	Перечень заказчиков	Наименование
1	Американский совет по международным исследованиям и обменов АЙРЕКС	IREX
2	Национальный гуманитарный фонд	National Endowment for the Humanities
3	Государственный департамент США	US Department of State, Title VIII Program
4	Фонд поддержки ученых	IREX Scholar Support Fund
5	Программа обмена региональными исследователями	
6	Бюро образовательных и культурных программ Госдепа США	Fulbright-Hays Act of 1961 as Amended
7	Американский совет по международному образованию	ACTR/ACCELS
8	Грант Американского агентства развития США	SEGIREPCjtract PCE-1-00-00-00014-00
9	Фонд поддержки демократии	National Endowment for Democracy USA

Вывод: сегодня обветшалые социальные институты на фоне обнищавшего населения полностью утратили свое какое бы то ни было содержание. Сегодняшнее нежелание граждан иметь что-либо общее с общественной жизнью и политикой окажет свое, такое же разрушающее действие на либерально-демократический устроительный проект, как на крушение советского режима, когда-то[9].

*Часть 3. Экспресс анализ причин
продолжающейся стагнации*

Для исследования процессов продолжающейся стагнации используем аналитический подход по следующей схеме, Причины – Механизмы – Потери – Приобретения, с добавлением элементов системного анализа из трех фаз: декомпозиция, анализ и новый синтез.

Причины и анализ причин идущих трансформаций в обществе можно разделить на внешние и внутренние. Все «пилится», «отжимается», «доится». Трансформации в обществе чаще всего происходят из-за воздействия извне. Общеизвестные причины кризисных явлений также известны: это растрата бюджета (пример космодрома ВОСТОЧНЫЙ при его строительстве), информация становящаяся общедоступной. Это вывод активов за рубеж (примером является нестыковка статистических данных таможенных органов России и опубликованной статистики ООН по экспорту углеводородов из РФ на международный рынок) [10]. В производстве на отечественных предприятиях истекают сроки амортизации производственного оборудования, стареют кадры грамотных специалистов инженеров и техников, уходящих на пенсии. Можно усомниться в приведенных примерах, но все это любезно предоставлено простому обывателю сегодняшними СМИ. При этом не сообщается, как из исторически догоняющего народа сделать народ, который бы перегнал и стал опять «впереди планеты всей».

Механизмы и методы, используемые для процессов изменений и реконструкций известны давно. Они идут или революционно, или эволюционно. Информационное решение «здесь и сейчас» дает цифровизация. Единое цифровое пространство экономического взаимодействия стран Азиатско-Тихоокеанского Региона (АТР), при перехватывании Россией инициативы в IT секторе в размере 1% от АТР с последующим присутствием на рынке информационных технологиях в 3–5% от общей величины, по мнению знатоков способны обеспечить заявленный рост 4% ВВП страны. В совокупности с разработанными матрицами они составят элементы механизма используемого научного подхода. Национальная программа Цифровая экономика РФ осуществляемая в рамках национального проекта «Образование» должна перенести свои «цифровые университеты», создающие образовательную среду на уровень приоритетных потребностей пользователей, создав «цифровые техникумы». Программно инновационное развитие трех секторов генерации знаний: государственные компании, научные организации, учебные заведения высшего образования сегодня обошло систему техникумов, незаслуженно исключив возрастную категорию 14+. Цифровая трансформация должна коснуться не только российских вузов, но и техникумов [12].

Потери последнего столетия наглядно видны при сравнительном анализе 70 летнего «красного проекта» и 30 летнего «либерально-демократического» перестроечного социального проекта. Можно констатировать, что идея составить конкуренцию зарубежным компаниям и достичь мирового уровня в своей постановке задач в корне ошибочна. В положении открытых рынков и отсутствии таможенных барьеров в пользу своего производителя, а также конституционного уложения преимущественного законодательства международного над национальным, наводит на естественный вопрос, а как добиваться конкурентного преимущества. Говоря о цифровой трансформации в системе образования на выставке ВУЗПРОМЭКСПО–2019, говорилось, что подобный тренд сохранили и 400 новых законов и подзаконных актов принятых ГД РФ в 2019 году[13].

Приобретения, как это водится, которыми движимы группы интересантов, проделывая ту или иную общественную трансформацию, в большинстве своем обманчивы и далеки от теоретических представлений и практики тех, кто осуществляет процесс. Примером служит с/хозяйство, где купленная семенная соя, кукуруза, пшеница, районированная для условий Европы (например, Австрии) не предназначена для природно-климатических условий территории России. Тот же «электронный агроном» будет давать и дает рекомендации при использовании базы данных, и если они западные, то и давать рекомендации они будут для запада, а не для рискованной зоны земледелия в России. В итоге всех недоработок яйца для птицеферм мы завозим чартерными рейсами из Голландии, а семена петрушки, укропа, салата из Швейцарии, той же Голландии и Японии[12].

*Часть 4. Государство: единицы исторического
понимания и новая концепция развития*

История трансформации индивидуальных сознаний и общественных трендов, как в глобализирующемся, так и в [де]глобализирующемся мире, за последние столетия всегда была прерогативой власти, которая во все времена и формировала общественные социальные модели поведения. Советская власть ввела «культуру назначения главных », когда появились главные писатели, например, главные

художники, главные певцы. Фамилии время от времени, в разные пятилетки менялись, но принцип, при котором культура формировала ценностные мотивации трудящихся масс, оставался всегда один и тот же. Разница была незначительна, например культуру центра формировали писатели, художники, композиторы первого ряда, на которых также ложилась обязанность представлять достижения социализма за рубежом. Для внутреннего потребления в дихотомии *центр – периферия* существовал второй ряд не менее талантливых художников, певцов и композиторов [13]. И если в течении одного XX века сначала под «красный проект», а затем, во времена перестройки, под «либерально-демократический проект» они сумели перевоспитать современников дважды, то в XXI веке, новую повестку дня придется опять же осваивать им.

Таблица 6. Культурный продукт – цена и ценность

№	Культурный продукт	Писатель	Художник	Певец
1	Ценность	1	2	3
2	Цена	4	5	6

И если существуют **задачи** людей творческих профессий и **долг** людей творческих профессий перед обществом, то быть «пионерами» в деле формирования традиционных ценностей и задавать модели социального поведения нового столетия придется им же. Все это будет происходить с той лишь разницей, что сегодня культура встроена в глобальный рынок, где трансформация общества отчасти происходит из-за действия извне. При этом психология центра, который действует по принципу: «вассал моего вассала не мой вассал», в отношении периферии это не только декларирует, но и реализует принцип в артикуляции центральной власти: «это ваши проблемы там у себя их и решайте». Подобное уже поставило Европу в положение, когда социальные сети трех коалиций в Германии не имеют осуждения противоправных акции. Когда беззубость социал-демократов активизирует «зеленых», которые в лице Греты Тумберг уже работают на своего нового избирателя 14+. Избирателя, следующего поколения [7]. Трансформация нашего общества отчасти происходит из-за подобного действия извне таким же образом [7]. В этой ситуации невозможны бездействия людей творческих профессий, копирующих

под кальку западный образ жизни на территорию шестой части планеты. Они должны понять и своим творчеством доносить мысль о том, что только природно-климатический ландшафт и запасы недр способны менять тенденции.

Новая концепция развития. В процессе перестройки нас изгнали из опции под названием «развитие» в опцию «догнать и перегнать». Особенно, когда мы были «впереди планеты всей», а стали догонять мир по производству мяса и молока под лозунгом «догнать и перегнать» Усталость началась и стала накапливаться с 1956 года и в итоге вылилась в перестройку. Перестройка и закончила «победоносное шествие советской власти». Сделанную выше попытку раскрытия некоторого содержания пунктов представленного матричного подхода возможно использовать при решении стоящих задач новой концепции развития государства. Анализ причин продолжающейся стагнации, это отсутствие идеологии. Ее поиск наводит на некоторые размышления о необходимости синхронизации человека и природы, человека и всей окружающей среды. Уместно вспомнить, как назвал свое произведение писатель Леонов: «Русский лес». В связи с чем новая **экофилософия** способная избежать новых **экоконфликтов** должна пронизать все слои общества. А отношение к лесу, как не только экологическому ресурсу, требуется дополнить отношение к лесу, как пищевому ресурсу. Синхронизация человека и природы в практической его деятельности лесная промышленность, лесовосстановление и лесное хозяйство, нужная сквозная тема, чтобы страна не рассыпалась на части. Известно, что любую экономику должна сопровождать идеология. Такой идеологией становится **лесоведение**, являющееся одним из таких скрепов. Все большую озабоченность у собравшихся участников вызывает тема **экоконфликтов**, а именно пожаров в лесах Иркутской области, болезни леса из-за отсутствия ухода и слежения за ним при нещадной эксплуатации последнего.

Мышление, как инструмент преодоления непонимания. В основе нашего мира лежит не только программа, но и присущие битию ритмы и циклы [13]. С этих позиций, я и раскрываю вопрос трансформации индивидуальных сознаний и общественных трендов в мире, который время от времени то глобализируется, то деглобализируется. Происходящий процесс трансформации идет при отсут-

ствии новых смыслов и представлений, которые бы стоило внедрять в общественное сознание. Происходящие процессы застают общественное сознание в состоянии непонимания происходящего [14]. Втянув социум в деятельность сконструированного учения о переходе формации из одного состояния в другое, последующие 70 лет существования формации и ее этапов ушло на согласование элементов конструкта с непонимающим творящегося социумом, как локальным, примером тому является «красный террор», так и глобальным, примером тому являются постоянно идущие войны [15]. Издержки, как водится, при смене формаций, никто не счел нужным подсчитать. Во все времена сознание индивида или группы расходится с общим массовым сознанием социума. Успех коммуникативной деятельности при этом определяет такой инструмент, как язык, который оперирует определенными формами, знаками, смыслами. Кто осуществит на практике задуманные руководством страны действия по встраиванию? Кто превратит заработанные нефтяниками и газовиками миллиарды в «полезные модели», «опытно-промышленные образцы», «технологические платформы»? Из обихода исчезает слово инженер [16]. Его заменяют на «специалист», «профессионал», «технолог». Новая концепция для своего внедрения требует определенных информационных ресурсов, так как не может без них быть представлена вниманию власти или общественности, не говоря уже о встраивании в существующий социально устроительный проект, эпохи «патриотического консерватизма» [17].

Список литературы

1. Бодрунов С.Д. Ноономика (монография). М: Культурная революция, 2018. – 432 с.
2. Бузгалин А.В. (выступление), Программа VI Международного конгресса «Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире» (ПНО–2019) – М: ИНИР, 04.12.2019.
3. Журнал Огонек, – М: №46 от 25.11.2019., www.ogonek.com;
4. Зубов А.Б. д.и.н, Лекция №3 от 07.12.19 г., – М: Материалы научно-исторического лектория «Апрель», МГУ, 2019.

5. Колганов А.И. Рынок симулякров: взгляд в будущее сквозь призму классической политической экономии – М: Альтернативы, 2012, №2. – С. 65–91.

6. Луговских А.Э. Вторая индустриализация-взгляд в будущее, источники и составные части устойчивого развития // Производство, наука и образование России: новые вызовы/ – М: Фонд Ф. Эберта, 2017. – 878 с.

7. Михеев С.А. Межгородские пространства агломерации: столица, область, регион. М: «Вести ФМ», 2019.

8. Материалы выступления В.В. Путина, от 26.10.2015 г. Мюнхенская речь от 26.10.2014г. и Валдайская речь; Майские указы Президента РФ.

9. Мониторинг общественного мнения, ВЦИОМ №4 (66) – М: Интерцентр, 2003.

10. Симчера В.М. Как возродить экономику России – реформировать не разрушая/ М: АОЗТ «Паритет», 1999. – 384 с.

11. Программа выставки ВУЗПРОМЭКСПО–2019/ М: Экспоцентр, 2019.

12. Статистические материалы «Мир сквозь призму рейтингов» – М: журнал №4 Rating Review, 2019.

13. Кваша Г.С. Принципы истории. – М: АСТ, 2001. –352 с.

14. Капустян В.М., Луговских А.Э. X Международный форум по вопросам безопасности, Секция №4 «Проблемы обеспечения экономической безопасности государства в современных условиях». – М: Интерсекьюрити, 2016.

15. Луговских А.Э. доклад «Проблемы эффективного использования научного потенциала общества», круглый стол от 29.09.17 г. – М: МУПИ, 2017.

16. Мещерин И.В. Страна напуганных инженеров. – М., – 136 с.

17. Захаров В.К. Этот новый старый мир. – М., 2017.

Малкин И.Г.

главный специалист АО «Гипрорыбхоз»

Глобальные вызовы образования и обретения научных знаний

Аннотация. В статье раскрывается важность и историческая роль современной науки и образования в решении глобальных взаимосвязанных проблем, стоящих перед человечеством. Появление многочисленных новых возможностей для обучения и развития в области образования и приобретения новых знаний вытекают из потребностей и проблем, возникающих в глобальной среде. Достижение Глобальных целей устойчивого развития обусловлено гармоничным единством развития науки и совершенствования системы образования.

Ключевые слова: наука, образование, устойчивое развитие, коэволюция, ноосфера, культура, экология, изменение климата

Malkin I.G.,

Chief Specialist of Giprorybkhov JSC

Global Challenges of Education and Scientific Knowledge Acquisition

Abstract. The article reveals the importance and historical role of modern science and education in solving global interconnected problems facing humanity. The emergence of numerous new opportunities for learning and development in the field of education and the acquisition of new knowledge stem from the needs and problems that arise in the global environment. Achieving the Global Sustainable Development Goals is due to the harmonious unity of the development of science and the improvement of the education system.

Keywords: science, education, sustainable development, co-evolution, noosphere, culture, ecology, climate change

1. Двадцать первый век отмечен глобальной тенденцией широкой конвергенции культур, социальной и международной интеграции.

Наука приобретает всё большую ценность по мере появления новых мощных технологий, которые преобразуют мир, оказывая влияние на все сферы жизни.

Тезис великого русского учёного В.И. Вернадского – научная мысль как планетарное явление приобретает всё более важное и конкретное значение [1, с.242].

Как верно отмечено в декларации о науке и использовании научных знаний:

«Мы все живем на одной планете и являемся частью биосферы. Мы пришли к пониманию того, что находимся в ситуации растущей взаимозависимости и что наше будущее неразрывно связано с сохранением глобальных систем жизнеобеспечения и с выживанием всех форм жизни. Нации и ученые всего мира призваны признать настоящую необходимость ответственного использования знаний из всех областей науки для удовлетворения человеческих потребностей и стремлений, не злоупотребляя этими знаниями». [6].

Появляются многочисленные и новые возможности для обучения и развития в области образования и приобретения новых знаний.

Большинство новых возможностей для преподавания науки или пропаганды и повышения научной грамотности на индивидуальном и общественном уровнях вытекают из потребностей и проблем, возникающих в глобальной среде, где экологические проблемы, зеленая революция, движение за устойчивое развитие и возросшие трудности, с которыми сталкиваются в деле обеспечения социального и экономического благосостояния, требуют более тесного сотрудничества и понимания того, что можно назвать нашими общими универсальными потребностями и проблемами.

Новые возможности для преподавания научного образования в глобальной окружающей среде 21-го века возникают во многих различных сферах, охватывающих энергетику, технологии, здоровье человека, обеспечения водных, земельных и минеральных ресурсов, продовольствия и развития сельского хозяйства и т.д.

Научные знания всё более востребованы по мере исчерпания энергетических ресурсов, необходимости развития промышленности в области энергетики и утилизации отходов, информационных тех-

нологий и совершенствования транспортной инфраструктуры. Эти области охватывают основные проблемы, возникающие во все более сложном и взаимосвязанном мире, где наука и образование играют важную роль в разработке решений и мотивации действий.

2. Проблемы изменения климата представляют великий вызов нашего времени. И для их решения потребуются приложить огромные совместные усилия коллективов учёных и инженеров всех стран и континентов на основе мультидисциплинарных исследований всего чрезвычайно масштабного спектра взаимоувязанных проблем [см.: 2;3].

Изменение климата и усугубляющееся состояние биосферы планеты определяет принятие нового коэволюционного вектора технического прогресса [4]. Принципиально новую концепцию выхода из тупика цивилизации предложил и верно сформулировал видный отечественный учёный Субетто А.И.: «Возникший императив выживаемости в своей реализации имеет единственную направленность – переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и ноосферного, научно– образовательного общества, в форме строя ноосферного экологического духовного социализма. Управляемая социоприродная эволюция – единственная модель именно устойчивого развития, которая может быть названа ноосферной парадигмой устойчивого развития, и для которой у человечества альтернатив нет» [5, с.16].

3. Отечественные учёные, как и ученые всего мира, призваны признать настоятельную необходимость ответственного использования знаний из всех областей науки для удовлетворения человеческих потребностей и стремлений. Необходимо стремиться к активному сотрудничеству во всех областях научных исследований, таких как естественные науки, физические, науки о Земле и биологические науки, биомедицинские и инженерные науки, а также социальные и гуманитарные науки. Хотя в рамках действий подчеркивается перспективность и динамизм естественных наук, а также их потенциальные негативные последствия и необходимость понимания их влияния на общество и отношения с ним, приверженность науке, а также задачи и обязанности, изложенные в настоящей декларации, относятся ко всем областям науки. Все культуры могут внести свой вклад в научные знания, имеющие универсальную ценность. Наука должна служить человечеству в целом и способствовать более глубокому

пониманию природы и общества, улучшению качества жизни и созданию устойчивой и здоровой окружающей среды для нынешнего и будущих поколений.

4. Человечество находится на перепутье. Неограниченный рост ставит под угрозу планетарные системы поддержки и усиливает неравенство.

Богатые становятся богаче, а бедные еще беднее. Переход к устойчивому будущему – это альтернативная возможность для людей и общества достижению справедливого и равноправного мира для всех. Именно такова повестка дня ООН на период до 2030 года (принята 27 сентября 2015 г.)

Это перспективное и амбициозное видение будущего улучшения человечества, и оно дает веские основания для основанного на фактах понимания взаимосвязей и синергии между Целями устойчивого развития (ЦУР). Устойчивое развитие нацелено на «искоренение нищеты во всех ее формах и измерениях, борьбу с неравенством внутри стран и между ними, сохранение планеты, обеспечение устойчивого, инклюзивного и устойчивого экономического роста и содействие социальной интеграции» (повестка дня в Области Устойчивого Развития на период до 2030 года (пункт 2.13). [7].

5. Наука прокладывает пути к устойчивому развитию, предвидит будущие последствия и способствует нахождению средств достижения устойчивого развития.

Наука:

- Лежит в основе устойчивого развития;
- Устанавливает научно обоснованные критерии устойчивого развития, определяет ориентиры и методы решения поставленных задач;
- Способствует формированию будущего общественного устройства, отвечающего Глобальным целям устойчивого развития (ГЦУ);
- Открывает новые возможности преодоления экологического кризиса и энергетической трансформации в вопросах поиска и применения возобновляемых источников энергии и прогрессивных безотходных производств;
- Устанавливает фактическую основу ГЦУ,

Наука всегда была встроена в общество, и даже больше, чем когда-либо следует сознательно активнее заниматься текущими общественными и политическими проблемами и дискуссиями.

Проникнутые идеями и руководствуясь повесткой дня на период до 2030 года, международное научное и инженерное сообщество должно:

- Непосредственно всё более способствовать формированию будущего наших обществ;
- Активно продвигать повестку дня на период до 2030 года – Наука для устойчивого развития;
- Предоставить доказательства в поддержку применения прорывных прогрессивных технологий;
- Способствовать решительному преодолению нынешних социальных, экономических и, особенно политических тупиков, чтобы дать возможность воплотить в жизнь творческие и преобразующие решения, которые приведут к прогрессивной трансформации общества на пути коэволюционного развития [7].

6. Устойчивое развитие нацелено на «искоренение нищеты во всех ее формах и измерениях, борьбу с неравенством внутри стран и между ними, сохранение планеты, обеспечение устойчивого, инклюзивного и устойчивого экономического роста и содействие социальной интеграции» (повестка дня в Области Устойчивого Развития на период до 2030 года: пункт 2.13).

Что касается образования, то расширение участия негосударственных субъектов, в частности в обеспечении образования, стало реальной проблемой в области прав человека. Многочисленные правозащитные механизмы ООН, в том числе: Комитет по правам ребенка, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Совет по правам человека и специальный докладчик ООН по вопросу о праве на образование, настоятельно призвали государства обеспечить, чтобы право на образование не подрывалось участием негосударственных субъектов в образовании посредством эффективного регулирования деятельности частных поставщиков образовательных услуг и инвестиций в государственные системы образования [8].

О важности образования и его многогранном характере свидетельствует тот факт, что государства принимают на себя обязательства по его обеспечению различными способами и в различных целях. Помимо юридической приверженности государств праву на образование, государства также политически привержены образованию как неотъемлемой части достижения устойчивого развития посред-

ством принятой повестки дня в Области Устойчивого Развития на период до 2030 года (повестка дня на период до 2030 года).

Автономная цель устойчивого развития на период до 2030 года в области образования гласит: ЦУР четыре имеет десять связанных с ней «целей» на глобальном уровне, которые универсально применимы (последние три цели являются так называемыми «средствами осуществления»):

– обеспечить всеобщее, бесплатное, справедливое и качественное начальное и среднее образование.

– обеспечение всеобщего доступа к качественному дошкольному образованию

– обеспечение равного доступа к качественному техническому, профессиональному и высшему образованию

– увеличить число молодежи и взрослых, обладающих соответствующими навыками, включая технические и профессиональные навыки, для обеспечения занятости, достойной работы и предпринимательства.

– обеспечить равный доступ ко всем уровням образования особенно маргинализированным группам населения

– достижения полной грамотности молодых людей и значительно повысить уровень грамотности взрослых

– обеспечить, чтобы все учащиеся приобретали знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию, в том числе, среди прочего, посредством образования в интересах устойчивого развития и устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, поощрения культуры мира и ненасилия, глобального гражданства и признания культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие.

– создавать и модернизировать учебные заведения, учитывающие интересы детей, инвалидов и гендерные аспекты, и обеспечивать безопасные, ненасильственные, инклюзивные и эффективные условия обучения для всех;

– существенно расширить в глобальном масштабе число стипендий, предоставляемых развивающимся странам, в частности наименее развитым странам, малым островным развивающимся государствам и африканским странам, для зачисления в высшие учебные заведения, включая профессиональную подготовку и информационно-коммуни-

кационные технологии, технические, инженерные и научные программы, в развитых странах и других развивающихся странах.

– существенно увеличить предложение квалифицированных учителей, в том числе за счет международного сотрудничества в области подготовки учителей в развивающихся странах [9].

7. Достижение Глобальных целей устойчивого развития обусловлено гармоничным единством развития науки и совершенствования системы образования.

8. У России, следуя по пути устойчивого развития, есть все возможности развивать и стимулировать научные исследования, и совершенствовать систему образования.

Но этими возможностями в полной мере не реализуются. Необходимо для достижения ГЦУ руководству страны и правительству во взаимодействии с гражданским обществом энергично стремиться к повышению роли науки и целенаправленно добиваться прогресса в образовательной политике.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Биосфера и Ноосфера. М.: Издательский дом «Айрис Пресс», 2004.

2. Малкин И.Г. Изменение климата – важнейший вопрос времени // Монтажные и специальные работы в строительстве. – 2013. – № 3 (32). – С. 3–10.

3. Малкин И.Г. Экологический кризис и пути его разрешения // Материалы Международной конференции – В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке, том III // Часть XI. Вернадский и XXI век: прогнозы. – С. 473–486.

4. Малкин И.Г. Новый коэволюционный вектор технического прогресса // Журнал «Монтажные и специальные работы в строительстве – 2013. – № 10 (32). – С. 2–14.

5. Субетто А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России // Журнал «Теоретическая экономика». – №2. – 2016.

Мамаева Л.Н.,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности.
Саратовский социально-экономический институт
(филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Глобальные риски цифровизации образования

Аннотация. Необходимым условием для формирования цифровой экономики является модернизация системы образования, составляющая основу динамичного экономического роста и социального развития общества. В качестве основных рисков цифровизации образования выделяются и анализируются: риски использования не достаточно проверенных времен технологий; риски, связанные с утратой навыков письменной фиксации изучаемого материала и его запоминанием; риски компьютерной зависимости: риски в области креативного мышления; риски вытеснения живого общения с преподавателем; риски ухудшения здоровья участников интерактивного общения, включая зрение и т. д. Все это вынуждает систему образования более гибко реагировать на вызовы времени.

Ключевые слова: модернизация, цифровизация, глобализация, образование, риски, креативное мышление, компьютеризация, безопасность

Мамаева Л.Н.,

*Candidate of Econ. Sc., Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security.
Saratov Socio-Economic Institute (branch) REU
named after G.V. Plekhanova*

Global Risks of Education Digitalization

Abstract. A prerequisite for the formation of a digital economy is the modernization of the education system, which forms the basis of dynamic economic growth and social development of society. The following are identified and analyzed as the main risks of digitalization of education: risks of using insufficiently tested technology times; the risks associated with the loss of writing skills of the studied material and its memorization; risks of computer addiction: risks in the field of creative thinking; risks of crowding out live communication with the teacher; risks of deterioration in the health of participants in interactive communication, including vision, etc. All this forces the education system to respond more flexibly to the challenges of the times.

Keywords: modernization, digitalization, globalization, education, risks, creative thinking, computerization, security

Тенденции современного развития экономики России и всего мира диктуют новые условия реализации инновационного потенциала на основе стратегий социально-экономического совершенствования.

Одним из основных направлений Российской экономики в современных условиях, несомненно, является цифровизация. Цифровая трансформация – это плавный переход к цифровому видению с помощью изменения организационной культуры, внедрение в деятельность информационных технологий, способных расширить традиционные границы (г. С. 68).

На сегодняшний день развитие цифровой экономики одно из самых масштабных преобразований, которое повлияет не только на жизнь страны, но и каждого человека в отдельности. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» была представлена 5 июля 2017 года на заседании Совета при Президенте Российской Федерации. Главная суть этой программы состоит в создании и необходимых технических, организационных, правовых и финансовых условий для развития цифровой экономики в России.

Необходимым условием для формирования цифровой экономики является модернизация системы образования, составляющая основу динамичного экономического роста и социального развития общества, служащая фактором благополучия граждан и экономической безопасности страны.

В рамках цифровизации образования была разработана государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295, а затем федеральная целевая программа «Развитие образования» на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 года № 497.

В настоящее время одной из важнейших первоочередных задач Российской Федерации является достижение такого уровня образования, который обеспечивал бы внутреннюю стабильность, активное участие страны в международном разделении труда и одновременно гарантировал ее национальную безопасность.

Как отмечают Никулина Т.В. и Стариченко Е.Б.: «система образования должна обеспечивать обществу уверенный переход в цифровую эпоху, ориентированную на рост производительности, новые типы труда, потребности человека, что возможно посредством включения в образовательный процесс всех слоев населения, выстраивания индивидуальных маршрутов обучения, управления собственными результатами обучения, виртуальную и дополненную реальность» (5. С.108).

Цифровизация образования напрямую зависит от уровня владения цифровыми технологиями педагога с целью их продуктивного применения в образовательной деятельности.

Несомненно, сложившаяся в стране ситуация требует превращения образования в гибкую саморазвивающуюся систему, адекватно реагирующую на современные вызовы и угрозы, осуществляющую подготовку высококвалифицированных кадров для цифровой экономики, способных проводить инновационные преобразования (3. С. 77).

Следует отметить, что цифровизация образования не только способствует развитию новых технологий через науку, но и непосредственно формирует у обучающихся умение находить и использовать необходимые источники информации. Под воздействием новых информационных технологий преобразуется и учебный процесс. Все это, безусловно, важно для обеспечения информационной, а, следовательно, и экономической безопасности страны в современных условиях.

К положительным моментам цифровизации в сфере образования следует отнести:

- самостоятельность. Обучающийся учится самостоятельно находить нужную ему информацию;
- отсутствие бумажной волокиты. Цифровое образование избавит человека от большого количества бумаг, книг и периодических изданий. В компьютере вместятся все учебники, а планшет заменит обучающемуся – тетради;
- цифровизация поможет лучше ориентироваться в быстро меняющемся информационном пространстве.
- шаг в будущее. Переход к цифровому образованию – это значительный этап к созданию Интернет-технологий. В век высоких технологий наука стремительно развивается, что, несомненно, скажется на экономическом росте страны.

Цифровизация делает систему образования более открытой, к адаптации практик открытого доступа и совместной работы через новые цифровые инструменты (з. С.60).

Если говорить в целом, про науку, то формирование цифровых платформ для научных исследований позволяет существенно сократить временные и материальные затраты на проведение экспериментов, сбор и обработку информации, обеспечить удаленный доступ к передовой научной инфраструктуре.

К ключевым задачам, которые стоят сегодня перед образованием, относятся создание учебного контента, отвечающего требованиям динамично изменяющегося рынка труда и потребностям человека, а также сокращение расходов за счет использования технологий

В любом начинании не обойтись без рисков. И в качестве основных рисков цифровизации образования следует выделить следующие основные виды рисков:

- риск отрицательного результата. Система цифровизации образования применяется впервые и поэтому сравнить ее с какой-либо другой системой затруднительно. Так называемые «старые» технологии уходят с образовательной арены, а на смену им приходят пока что не достаточно хорошо проверенные времен технологий;
- отсутствие креатива. Электронная версия учебника или учебного пособия зачастую носит «сухой» характер, скучное повествование материала;

– цифровое слабоумие. Наблюдается утрата умственных способностей. Человеку не нужно размышлять, он перестает самостоятельно добывать информацию, достаточно включить компьютер и иметь доступ в Интернет чтобы найти нужную информацию. Это ослабевает мышление обучающегося, нарушается навык поиска информации, фильтрации нужной, полезной информации. При «гаджитировании» обучения можно полностью забыть о думающем поколении.

– риски вытеснения живого общения с преподавателем. Теряется навык обсуждения той или иной ситуации с преподавателем, креативное повествование преподавателем научного материала, заинтересованность обучающегося в этом материале;

– риски, связанные с утратой навыков письменной фиксации изучаемого материала и его запоминанием. Так, например, работа с клавиатурой приводит к изменению физиологии пальцев. Люди, кто мало пишет ручкой плохо развит глазомер, хуже формируют свои мысли, плохо развито воображение, запоминание, в конце концов «хромает» грамотность письма;

– риски компьютерной зависимости:

– дистанционные формы обучения (несоответствие отечественным стандартам могут нарушить классическую методологию российской высшей школы)

– риски ухудшения здоровья участников интерактивного общения (например, длительное пребывание за компьютером приводит к глазной усталости, нервной и сердечно-сосудистой системы и ряд других заболеваний) о чем бьют тревогу медики.

– риски использования зарубежного опыта образования. Изучать и внедрять зарубежный опыт, конечно же, нужно, но делать это необходимо так, чтобы они развивали национальные системы образования, а не строились по зарубежным лекалам. Основу образования должны составлять отечественные традиции, а не зарубежные, тем более, что российское образование в свое время было признано одним из лучших.

После завершения процесса цифровизации образования такое понятие как «преподаватель» будет полностью изменено. Профессии заменят роботы и виртуальные системы.

Разрабатываемые подходы по минимизации рисков цифровизации образования должны базироваться не только на традиционных

методах, но и применять новейшие достижения в области исследования цифровых технологий. Для выбора метода управления риском цифровизации образования, предварительно необходимо провести идентификацию, оценить вероятность и последствия каждого вида риска. Только это позволит выработать систему мер, не допускающих, предотвращающих или снижающих возможный ущерб.

Но все же, несмотря на имеющиеся риски цифровизации образования, в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрена масштабная подготовка кадров для цифровой экономики на всех уровнях образования (школьное, среднее профессиональное, высшее, переподготовка и повышение квалификации) и развитие цифровой грамотности и компетенций населения.

Таким образом, необходимым условием для формирования цифровой экономики является модернизация системы образования, составляющая основу динамичного экономического роста и социального развития общества, служащая фактором благополучия граждан и экономической безопасности страны. Сложившаяся в стране ситуация требует превращения профессионального образования в гибкую саморазвивающуюся систему, адекватно реагирующую на современные вызовы и угрозы, осуществляющую подготовку высококвалифицированных кадров, способных проводить инновационные преобразования.

Сегодня настало то время, когда как никогда важно инвестировать в образование и обучение, поскольку развитие цифровых знаний является предпосылкой для непрерывной цифровой трансформации. Внедрять цифровые технологии в образовательный процесс нужно очень аккуратно и осторожно. Очень важно в процессе цифровизации образования не потерять главное, чем гордится наша система образования – это высокое качество образовательных услуг. Оценить риски цифровизации образования возможно, спустя какой то, промежуток времени.

Закончить хочется словами Яна Коменского «Образование должно быть истинным, полным, ясным и прочным» (4 С. 218).

Список литературы

1. *Мамаева Л.Н., Искинди́рова А.В., Степа́нова Ю.А.* Система управления корпоративными знаниями в условиях конкурентного рынка. //Л.Н. Мамаева, А.В. Искинди́рова, Ю.А. Степа́нова // Информационная безопасность регионов. – 2017. № 3–4(28–29)
2. *Мамаева Л.Н., Шульдякова В.В., Уда́лов Д.В.* Влияние глобальных угроз на национальную экономическую безопасность. /Л.Н. Мамаева, В.В. Шульдякова, Д.В. Уда́лов //Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. № 5(74)
3. *Мамаева Л.Н., Гребенщиков Н.А.* Блокчейн как новый этап в развитии цифровой экономики. /Л.Н. Мамаева, Н.А. Гребенщиков. //Экономическая безопасность и качество. –2018-. № 1(30)
4. *Мудрость тысячелетий. Энциклопедия.* М.: ОЛМА-ПРЕСС. 2006
5. *Никулина Т.В., Стари́ченко Е.Б.* Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление. //Педагогическое образование в России / Т .В. Никулина, Е.Б. Стари́ченко. // 2018. № 8.

Талан Ю.Б.,
доктор психологии,
руководитель методического объединения учителей
иностранного языка,
учитель английского языка школы № 924

**Модернизация образования
в условиях солидаризма**

Аннотация. В статье рассмотрены основные приоритеты трансформации сферы образования в России с учетом развития цифровизации экономики и образовательных технологий под влиянием теории солидарности. Выделены особенности развития солидаризма в сфере образования. Рассмотрены задачи, поставленные перед Россией в период развития цифровизации образования. Проанализированы тенденции трансформации системы образования РФ, внедрение электронного обучения и цифровых технологий. В частности, важными вопросами является трансформация системы подготовки профессиональных кадров и специалистов, необходимых для сферы образования, функционирующих в условиях цифровизации и солидарности.

Ключевые слова: солидаризм, сфера образования, цифровое образование, цифровые технологии, электронное обучение, повышение квалификации, солидарность в образовании

Talan Y.B.,
*Psy. D. (Universitas Internationalis Studiorum Superiorum Pro Deo), head of Methodological Association
Foreign Language Teachers, English teacher at school № 924*
**Modernization of Education
in Conditions of Solidarity**

Abstract. The article presents the main priorities of the transformation for educational sector in Russia, taking into account the development of digitalization of the economy and educational technologies under the influence of the theory of solidarity. The features of the development of solidarity in the field of education are highlighted. The tasks set for Russia during the development of digitalization of education are considered. The article analyzes the trends in the transformation of the education system of the Russian Federation, the introduction of e-learning and digital technologies. In particular, the important issues are the transformation of the system of training professional personnel and specialists necessary for the sphere of education, functioning in the conditions of digitalization and solidarity.

Keywords: solidarity, education, digital education, digital technologies, e-learning, professional development, solidarity in education

Солидаризм – это наиболее стабильный и прогрессивный путь общественного развития, который своим появлением знаменует выход за границы двух основных полюсов – социализма и либерализма. (1, с. 172–174)

Солидаризм крайне близок психологии человека и полностью отвечает исторической концепции его поведения. Данное направление вносит устойчивость в его внутренний мир и укрепляет своими законами веру в традицию, подготавливая тем самым к активной деятельности во внешней и международной сферах.

Солидаризм не поддерживает крайностей беспредельного либерализма и индивидуализма, а также избегает принципов тирании социализма. Этот путь комплексного развития общества отвечает естественному мотиву человеческого поведения – единству, хотя он так имеет отличия в области социальности и социализма. (2, с.1–13)

Солидарность в очень широких понятиях не означает глобального солидаризма как концепции хозяйства и как взаимодействия общественных отношений в государственном масштабе. Однако внедрение указанного направления возможно только при условии грамотного воспитания ряда поколений в этике и духе солидарности.

Человек представляет собой существо общественное, поэтому одним из важных проявлений общественного инстинкта выступает действие, которое должно подчиняться общности интересов. Люди

в своих отношениях всегда руководствуется солидарностью, а не только альтруизмом, который необходимо отнести к эгоизму, предполагающий осознание взаимной выгоды.

Основными характеристиками солидарности выступают(3, с. 79–82):

– этика солидарности – предполагает не только взаимодействие себялюбия и самоотверженности, а и желание человек ежедневно вступать в эго-альтруистические отношения, которые в основном базируются на осознании единства и выражаются в компромиссах, уступках и согласованиях для взаимной выгоды;

– солидаризм, как общественный систематический порядок, не навязывает обществу тех целей и задач, которые чужды ему, и не приносит индивидуальные требования в жертву “общему благу”, если только данное пожертвование не вознаграждается пользой для всех участников солидарной группы;

– солидаризм в идеологии – (в качестве идеологических начал) это направление трансформируется в уникальных правовых принципах, обеспечивающих полноценное объединение и совместную защиту общественных интересов, а также необходимое согласование требований противоположных групп, чтобы человек, подчиняющийся конкретному союзу, смог найти в нем надежное прикрытие своих прав от притязаний государства;

– солидаризм в праве – подразумевает два основных вида права: защищающее личные интересы частное право и публичное право, которое встает на защиту исключительно общественных интересов;

– солидаризм в экономике – включает в себя две концепции хозяйства: децентрализованную и централизованную, посредством которых каждый владелец сохраняет полную свободу или же становится исполнителем задания, которое напрямую исходит из единого государственного центра;

– солидаризм как форма государственного устройства – возлагает на власти ключевые посреднические функции, которые в основном требуют высокого авторитета руководства страны и широких полномочий в плане грамотного согласования противоречивых интересов, где государственная структура должна обладать стабильностью;

– солидаризм в семье – не допускает построение семьи на началах полного подчинения всех членов семейства только главе, так как

можно представить себе полноценную семью, как свободное сожительство самостоятельных членов семейства, однако связанных узлами общности и родства в домашнем хозяйстве.

– Леон Дюги в своих работах всегда опирался на идеи выдающихся французских социологов Э. Дюркгейма, О. Конта и Л. Буржуа, и смог представить миру систему социальной солидарности (4, с.101–104).

Факт общественной солидарности в работах теоретика должен осознаваться индивидами, а затем уже формировать норму социальной стабильности и справедливости.

Дюги утверждал, что для получения хороших результатов необходимо делать все возможное для увеличения этой системы в обществе, а также всеми силами стараться не допустить ее обрушения. Социальный принцип солидарности характеризуется как основа всего объективного права. Мера социальной целостности формирует для индивида только право рассмотреть и изучить «социальную обязанность», конкретную функцию, в соответствии с которой, физическое лицо оказывается в системе общественной подчиненности.

В солидаризме существует лишь объективная власть – юридическая норма, которая ни индивиду, ни коллективу не предоставляет субъективных прав. Существует необходимость проведения социальной реформы в общества. Современное общество стремительно движется к некоему роду федерализации сообществ, организованных в синдикальный федерализм. Всецелое индивидуалистическое право профессор предлагал заменить организаторским представительством организаций и профессиональных партий. Для этого классовое сообщество необходимо перестраивать на базе синдикатов, а затем уже объединять по кадровому признаку в соответствующие союзы. (5, с. 170)

Модернизация высшего образования в свете данного направления помогает подготовить кадры общественных и государственных деятелей, которые проникнувшись планами и идеями национальной солидарности и общенациональных задач, смогут правильно связать конкретные группы и сообщества согласованной работой, без грубых нарушений свободы участников.

Обоснование неизбежности возникновения этой позиции заключается в стремительном развитии общественного интеллекта, где основные логические приоритеты представителей либеральной и социальной сфер действуют исключительно на принципах, функ-

ционирующих в соседней общности информационных связей. Такое взаимодействие не подвергается сомнению и в обязательном порядке выполняется всеми участниками определенной группы.

В условиях масштабной концептуализации социальной действительности, присущей советскому и западному нормативному типу, социальная реальность выполняет роль некой цепи, которая соединяет в одно целое циклические неравновесные процессы, раздваивающиеся на сопряженные или нейтральные направления.

Солидаризм в целом решает вопросы предпринимательской деятельности и ее роли в современном обществе. Обоснование неизбежности возникновения этой позиции заключается в стремительном развитии общественного интеллекта, где основные логические приоритеты представителей либеральной и социальной сфер действуют исключительно на принципах, функционирующих в соседней общности информационных связей.

В условиях масштабной концептуализации социальной действительности, присущей советскому и западному нормативному типу, социальная реальность выполняет роль некой цепи, которая соединяет в одно целое циклические неравновесные процессы, раздваивающиеся на сопряженные или нейтральные направления. В результате получаем систему, которая интегрируется на более стабильной основе и надежном в социальном плане принятии автономной позиции, вытекающей из заранее запланированных потоков действий.

Дополнительное профессиональное образование педагогических кадров, в свете солидаризма, рассматривается как часть профессионального развития. За последние годы были разработаны различные теории и концепции профессионального развития. Так, например, концепция профессионального развития Л.М. Митиной, рассматривает профессиональное обучение и его различные формы как деятельность, в ходе которой осуществляется профессиональное развитие (1, с. 172–174), (4, с.101–104).

Типологическая теория Д. Холланда полагает, что профессиональный выбор человека зависит от его типа личности.

Теория «карьерной зрелости» Д. Сьюпера, рассматривает профессиональное развитие как длительный, целостный процесс развития личности. Автор выделяет четыре стадии профессионального развития, которые соотносятся с этапами жизненного пути.

А.А. Деркач в акмеологической концепции развития профессионала, представляет мотивационную основу и систему ценностей профессионального развития.

Кроме того, необходимо выделить подходы к профессиональному развитию, в том числе и дополнительному профессиональному образованию педагогических кадров.

Системный подход предполагает рассмотрение объекта исследования как систему взаимосвязанных элементов. Так, профессиональное развития государственных служащих мы рассматриваем как систему, которая включает в себя дополнительное профессиональное образование (повышение квалификации и профессиональная переподготовка) и мероприятия с ним связанные.

Деятельностный подход основан на положениях о единстве личности и его деятельности, о личности как активном субъекте деятельности.

Системно-деятельностный подход применяется при разработке программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, цель которых – развитие личности, в первую очередь, профессиональное.

Одним из ключевых подходов является факторный подход. Его использование обусловлено необходимостью анализа влияния отдельных факторов на востребованность программ дополнительного профессионального образования педагогических кадров.

И. Бушуева, Н. Богдан выделяют практико-ориентированный подход к реализации программ дополнительного профессионального образования для госслужащих. Принцип практической направленности обучения здесь реализуют такие формы занятий как: практические занятия, обсуждение опыта работы и тренинги, в то время как лекциям должно отводиться не более 10% учебного времени.

Данный подход к планированию и организации дополнительного профессионального образования с целью усиления его влияния на профессиональное развитие педагогических кадров позволит обеспечить комплексное решение проблем и вывести деятельность по профессиональному развитию на качественно новый уровень.

Несмотря на большое количество исследований, вопросы управления образованием в рамках солидаризма профессиональным развитием педагогических кадров остаются слабо разработанными,

требуют углубленного исследования, как в научном, так и в прикладном плане.

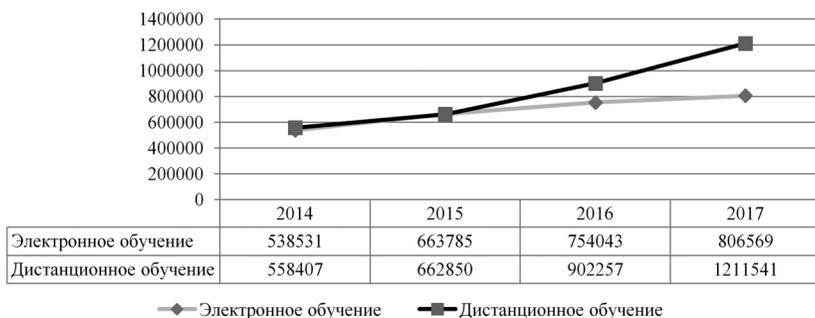
Реформирование системы государственного управления образованием в рамках солидаризма в России является причиной существующих изменений в системе профессионального развития и дополнительного профессионального образования педагогических кадров.

В настоящее время, можно заметить тенденцию увеличения количества слушателей программ дополнительного профессионального образования, реализуемых в формах электронного обучения и с применением дистанционных технологий.

Динамика применения вышеупомянутых форм реализации программ дополнительного профессионального образования показана на графике 1.

Как видно на графике, особое развитие получило дистанционное обучение. Если в 2014 году количество слушателей составляло 558 407 человек, то в 2017 – 1 211 541 человек. Такой рост, вероятно, обусловлен более низкой стоимостью и удобством реализации, так как повышение квалификации и профессиональная переподготовка проводится как с отрывом от работы, так и без отрыва от работы или с частичным отрывом от работы.

График 1. Динамика реализации форм электронного и дистанционного обучения в период с 2014 по 2017 годы (чел.)

Источник: составлено автором на основе статистических данных Министерства науки и высшего образования РФ.

Важно отметить, что Указом Президента РФ от 21.02.2019 г. № 68 «О профессиональном развитии педагогических кадров Российской Федерации» предусмотрена разработка единого специализированного информационного ресурса, который предоставит возможность госслужащим самостоятельного профессионального развития.

На данный момент, Министерством труда и социальной защиты разработан проект постановления Правительства РФ о формировании вышеупомянутого ресурса на базе федерального портала управленческих кадров. Планируется, что единый ресурс будет содержать необходимую информацию для планирования мероприятий по профессиональному развитию. Кроме того, государственные служащие смогут осваивать образовательные программы с использованием дистанционных технологий и проходить оценку знаний и умений.

Для характеристики кадрового состава государственной службы в Российской Федерации необходим анализ численности государственных служащих освоивших программы дополнительного профессионального образования. Изучение статистических данных показывает, что число обученных кадров ежегодно увеличивается (таблица 1). Если в 2005 году обучение прошли 22 824 госслужащих, то к 2017 году их число увеличилось почти в два раза и составило 57 705 человек.

Наибольшая численность обученных кадров наблюдается в органах исполнительной власти, наименьшая – в органах законодательной власти. Это объясняется тем, что органов исполнительной власти больше, соответственно, и число государственных служащих в них выше. Поэтому здесь важен процент обученных от численности работников замещающих государственные должности и должности государственной гражданской службы. Так, в 2017 году обучение по программам дополнительного профессионального образования прошло более 18% служащих в каждой из ветвей власти, что значительно выше значений 2005 года.

Такая тенденция говорит о заинтересованности органов государственной власти в квалифицированных кадрах. Ежегодно государство обеспечивает финансирование дополнительного профессионального образования педагогических кадров с помощью утверждения и реализации государственного заказа.

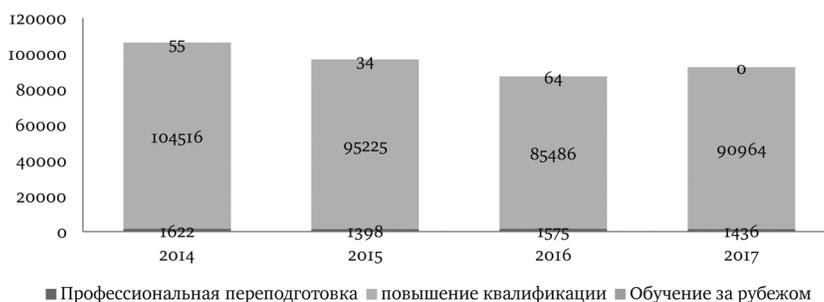
*Таблица 1. Обучение кадров
государственной гражданской службы
субъектов Российской Федерации по ветвям власти (чел.)*

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
в государственных органах субъектов Российской Федерации	22 824	41 573	51 793	50 255	56 185	60 064	51 678	54 718	57 705
% от общей численности	12,1	18,4	23,4	22,9	25,2	26,5	23,6	25,1	26,6
в органах законодательной власти	677	1 376	1 444	1 395	1 531	1 526	1 535	1 577	1 848
% от общей численности	8,8	15,0	16,3	15,2	16,6	16,6	16,6	17,9	20,8
в органах исполнительной власти	19 970	36 986	45 380	42 915	46 249	50 215	42 743	45 195	48 592
% от общей численности	12,7	19,8	24,9	23,9	26,4	28,2	25,0	26,7	28,6
в органах судебной власти	1 441	1 691	3 072	4 247	4 653	5 835	5 302	4 962	5 210
% от общей численности	8,1	8,2	14,5	19,8	16,6	20,3	18,5	17,1	18,7
в других государственных органах	736	1 520	1 897	1 698	3 752	2 488	2 098	2 984	2 055
% от общей численности	11,6	17,8	21,3	17,7	37,5	23,7	20,0	27,9	19,2

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Динамика государственного заказа на повышение квалификации и профессиональную переподготовку педагогических кадров представлена на диаграмме 1.

Диаграмма 1. Обучение кадров государственной гражданской службы Российской Федерации по государственному заказу в государственных органах Российской Федерации (чел.)

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Анализ первичных данных за 2014–2017 годы, представленных на Росстате, позволяет сделать вывод о том, что объем государственного заказа на программы дополнительного профессионального образования государственных служащих стремительно снижался до 2016 года.

Однако к 2017 году снова вырос преимущественно за счет программ повышения квалификации.

По данным диаграммы (диаграмма 2) можно наблюдать тенденцию сокращения объема финансирования из средств федерального бюджета.

Так, в 2014 году было обучено 129 267 госслужащих, а в 2017 году число, прошедших обучение составило 115 607 госслужащих.

В 2015–2016 годы прослеживается сокращение объема финансирования из средств бюджета субъектов РФ. Однако в 2017 году количество кадров, прошедших обучение, превысило показатель 2014 года и достигло 55 178 человек.

Диаграмма 2. Обучение кадров государственной гражданской службы РФ (чел.)

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Закупки образовательных услуг, в соответствии с государственным заказом, осуществляются в порядке, установленном Федеральным законом Российской Федерации от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Данная система закупок неэффективна в случае с услугами дополнительного профессионального образования. Во многом это связано с отсутствием четких требований к образовательным учреждениям, что приводит к участию в аукционах организаций, неспособных предоставить качественные образовательные услуги, но предлагающих более низкие цены.

Подытожив, можно утверждать, что изначально социологическая юриспруденция подвергла жесткой критике солидаризм, прежде всего за смешение закона и общественного права. Но, с другой стороны, данная система сама страдает серьезными изъянами и требует корректировки. Так, противопоставляются правопорядок и нормы, не принимается обязательный нормативный характер индивидуального права, отвергается нормативная сила законодательных проектов, что приводит к исключению из правовой науки важных и аксиологических проблем общественного права.

Список литературы

1. Балдина А.С. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, № 5–6, с. 172–174
2. Барабашев А.Г. Два подхода к созданию резерва управленческих кадров / А.Г. Барабашев, Е.П. Стружак // Государственное управление. Электронный вестник. – 2009. – №20. – С. 1–13.
3. Боровлева О.С. Организационно-правовые основы системы дополнительного профессионального образования педагогических кадров // Вестник Воронежского института экономики и социального управления образованием в рамках солидаризма, 2017, с. 79–82
4. Газиева И. Дополнительное образование как направление повышения профессиональной эффективности педагогических кадров // Власть № 9. С. 101–104.
5. Данькова Е.В. Ротация руководителей на государственной государственных гражданских служащих: перспективы и прогнозы / Е.В. Данькова. – М.: Дело РАНХиГС, 2013. – 170 с.

Цуканов О.Н.,

*доктор технических наук, доцент,
Российская академия естественных наук*

**О формировании
научно-образовательного общества**

Аннотация. Обосновывается необходимость перехода России на ноосферную модель управляемого развития. Дается интерпретация ноосферной стратегии ее прорыва в будущее (выделяются отличительные особенности ноосферной экономики как ее базиса и ноосферного образования как ее главного механизма). Раскрывается сущность ноосферно-циклического мировоззрения и циклической методологии анализа систем, процессов, явлений и событий. Подчеркивается, что только на этой основе может быть сформировано научно-образовательное общество людей с гармоничным сочетанием естественно-технической и гуманитарной культур, способных предотвратить гибель нашей цивилизации.

Ключевые слова: ноосферная стратегия прорыва, ноосферно-циклическое мировоззрение, циклическая методология

Tsukanov O.N.,

*Doctor of Techn. Sc., Associate Professor,
Russian Academy of Natural Sciences*

On the Formation of Scientific-Educational Society

Abstract. The necessity of Russia's transition to a noospheric model of controlled development is substantiated. An interpretation of the noosphere strategy of its breakthrough into the future is given (the distinguishing features of the noosphere economy as its basis and noo-

sphere education as its main mechanism are highlighted). The essence of the noosphere-cyclical worldview and the cyclical methodology of analysis of systems, processes, phenomena and events is revealed. It is emphasized that only on this basis can a scientific-educational society of people be formed with a harmonious combination of natural-technical and humanitarian cultures that can prevent the death of our civilization.

Keywords: noosphere strategy of breakthrough, noosphere-cyclical worldview, cyclical methodology

В современном мире имеют место быть:

– дисгармония разумно-духовного и душевно-физического развития, ограниченность и инерционность мышления большинства людей;

– непонимание человеком всех смыслов своего существования, неполное восприятие им космического мира и себя в этом мире, частичное знание о нем и о себе как разумно-духовной космической энергоинформационной сфере;

– состояние энергоинформационной нестабильности, которое усугубляет информационный бум.

Все эти факторы связаны с состоянием разума и духа человека и человечества в целом и вместе с тем определяют это состояние. Последнее, в свою очередь, проявляется в результатах соответствующей разумно-духовной деятельности человека, которая опосредована, как правило, неадекватным чувственным восприятием объективной реальности и противоречивостью с восприятием ее разумом.

Вследствие анти-разумной и анти-духовной деятельности определенной части людей нашей планеты, прежде всего, мировой финансовой капиталократии, во главе которой стоит банковская корпорация США, продолжается 1-й этап глобальной экологической катастрофы, возникла угроза третьей мировой войны. В основе действий этих «людей» фактически лежит глобально-фашистская идеология.

В этих условиях огромное значение приобретают действия людей науки и образования, направленные на сближение естественно-технической и гуманитарной культур, между которыми существует большой разрыв, и этот разрыв с ростом достижений научно-технического прогресса (НТП) продолжает увеличиваться, что может привести к гибели нашей цивилизации уже в этом веке.

Член общественной палаты союзного государства, доктор экономических наук П.Г. Никитенко отмечает, что человек превратился «в фактор развития НТП. Космос, Вселенная, Природа, НТП, Общество существуют сами по себе, и феномен Человека тоже существует сам по себе... **При господстве такой мировоззренческой парадигмы осталось многое за кадром научного академического мышления и практической деятельности, и прежде всего личность самого человека, его разум...** Человечество подходит к необходимости выбора новой парадигмы разумного общепланетарного общественно-социально-экономического обустройства. Идти по нынешнему пути – значит погибнуть» (2, с. 9).

До сих пор в России ищут какую-то национальную идею, но объективно единственной национальной и вместе с тем интернациональной идеей может быть только идея гармонизации макросистемы «Природа-Человек-Общество» путем перехода на ноосферную модель управляемого развития. России в процессе реализации этой идеи объективно отводится главная роль.

27 сентября 2019 года в институте философии РАН была принята резолюция по концептуальному докладу президента ноосферной общественной академии наук, доктора философских и экономических наук А.И. Субетто «Ноосферизм как стратегия спасения человечества от экологической гибели и основа гуманитарного диалога цивилизаций на пути к миру без войн и насилия». Она была отправлена на мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», прошедший 11–12 октября 2019 года на острове Родос (Греция).

А еще в 2000 году на Саммите АТЭС президент России В.В. Путин сказал: «Наш соотечественник Владимир Вернадский еще в начале двадцатого века создал учение об объединяющем человечество пространстве – ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, природа и общество, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития».

В своем последнем послании федеральному собранию он отметил, что наша стратегическая задача – это прорывное развитие России.

А.И. Субетто разработал стратегию прорыва, базисом которой является ноосферная экономика, а главным механизмом – ноосферное образование (6).

Я выделяю и формулирую пять главных особенностей ноосферной экономики.

1. Опережающее накопление в нематериальной сфере производства.
2. Приоритет общественного интеллекта как единства науки, культуры и образования в экономической деятельности.
3. Переориентация структуры экономики на наукоемкое производство и образование на основе синтеза ноосферных знаний, технологий и культуры.
4. Приоритет коллективно-индивидуальных форм хозяйствования и открытость хозяйствующих субъектов, предполагающая обмен интеллектуальными разработками.
5. Разумное сочетание плановых и рыночных способов хозяйствования.

В ноосферном образовании я выделяю следующие пять главных особенностей.

1. Применение природосообразной технологии обучения и воспитания.
2. Применение здоровьесберегающей технологии проведения занятий.
3. Использование биоадекватных учебников.
4. Активизация способности мозга к восприятию целостной картины Мира.
5. Блочная структура передачи знаний, в которой гармонично сочетаются естественнонаучные, технические (если есть в учебном плане) и гуманитарные дисциплины.

Главной целью ноосферного образования является формирование человека с ноосферным мышлением, которое определяется как активность ноосферного сознания, т.е. сознания, расширяющегося до космопланетарного масштаба. Человек с таким сознанием воспринимает целостную картину мира, принимает вещи, прежде всего, в их функциональном значении и постоянно расширяет свое духовно-интеллектуальное пространство, а его технологическая деятельность является природосообразной.

28 сентября 2015 года на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент РФ употребил (впервые на высшем уровне) термин «природоподобные технологии». А доктор технических наук, зам. директора по научной работе НИЦ «Курчатовский институт» О. С. Нарайкин

на семинаре 29 марта 2017 года сказал о развитии природоподобных технологий как о новой философии развития, позволяющей осмыслить трансформацию ноосферы. Он отметил, что технологии не спасут Мир, нужно объединение технологической и гуманитарной сфер.

Председатель Московской конфедерации промышленников и предпринимателей, депутат Государственной Думы Е.В. Панина на Московском международном инженерном форуме 26 ноября 2019 года в своем заключительном выступлении отметила, что мы перешли на ту стадию развития, когда очень много обучения нужно давать на междисциплинарном уровне.

Человек с ноосферным мышлением формируют глобальную энергоинформационную сферу Разума, а поскольку мы существуем в системе космических циклов, прежде всего, солнечных, то ноосферное мышление является основой ноосферно-циклического мировоззрения в процессе творения циклов как будущетворения.

А.И. Субетто отмечает, что «итогом Великого Синтеза творческих наследий В.И. Вернадского и Н.Д. Кондратьева должна стать система ноосферно-циклического мировоззрения как база современных образования и обществоведения, человековедения и образованиеведения. Вопрос поставлен о формировании Неклассической философии, которая возвращает мир человеку и одновременно поднимает человека, его интеллект, науку, культуру, в целом общественный интеллект до уровня Ответственности за социоприродную гармонию, вне которой Свобода и Устойчивое развитие окажутся «пустым звуком», Утопией. Социализм, ноосферизм и цикличность развития – вот три доминанты этого нового мировоззрения будущего Неклассического человека XXI века» (5, с. 111).

Ноосферно-циклическое мировоззрение, в моей формулировке, – это взгляд на мир человека с ноосферным мышлением, понимающего, что в основе всех явлений и процессов, работы всех систем лежит универсальный закон циклического взаимодействия их объектов и субъектов как энергоинформационных сфер (8).

Но удивительно, что в России очень мало людей науки и образования глубоко понимает этот закон и знает человека, который разработал общую теорию цикла – доктора философских наук Ю.Н. Соколова (3). А ведь в США его имя включено в «5000 мировых имен», а в Кембридже – в «2000 выдающихся людей» XX века.

Главный постулат общей теории цикла заключается в том, что любое взаимодействие осуществляется, так называемыми, квантами, структура пространства и времени которых является циклической. Это означает, что для сохранения целостности и базовых признаков любой системы в ней с какого-то момента обязательно начинаются процессы обратного действия.

Закон цикла является главным законом мироздания, в котором заключено единое целое знание о локальных законах природы, человека и общества, и все формулы, получаемые в различных областях знаний – это логические следствия из закона цикла. Но чтобы их увидеть, нужно обладать ноосферным мышлением.

И естественно, что человек независимо от своих профессиональных знаний, ума, таланта, личных взглядов и пристрастий, чувственных восприятий должен действовать, учитывая, прежде всего, закон цикла.

Объективный анализ систем, процессов, явлений и событий может быть выполнен только при использовании циклической методологии (7).

Циклическая методология научных исследований включает следующие этапы:

1. выявление противоположных и взаимообусловленных сил в цикле;
2. установление противоположных и взаимообусловленных полюсов цикла;
3. отслеживание скоростей процессов изменения противоположных сил в течение определенного времени и построение циклограммы;
4. выявление фазовых закономерностей цикла.

Циклическая методология преподавания различных дисциплин включает:

1. циклический подход к анализу материала;
2. показ связей тем с историей циклического развития науки;
3. демонстрацию циклического метода научных исследований по темам;
4. циклическую логику изложения материала.

Циклическая методология, кроме всего прочего, вырабатывает умение выделять из многообразия факторов те факторы, которые объективно определяют характерные точки будущих циклов, и вно-

сить корректировки, способствующие гармонизации естественно-технических и гуманитарных систем.

Последние 20 лет я активно использовал циклическую методологию преподавания и научных исследований сначала в Южно-Уральском государственном университете, а затем в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана.

Об объективной необходимости применения ноосферно-циклической методологии во всех вузах я недавно говорил на ректорском семинаре и межфакультетской конференции Московского государственного университета.

К сожалению, в наших общественно-политических передачах на всех телеканалах дается хотя и профессиональная, но субъективная оценка событий, причем эти передачи превратились в сплошное развлекательное шоу, в котором изо дня в день одни и те же эксперты «перемальвают» одно и то же с разгулом эмоций и страстей.

И все же я знаю одного политолога – доктора политических наук из МГУ С.Ф. Черняховского, который дает оценку современных и исторических событий, глубоко понимая циклическую природу общественно-политических процессов. В частности, он выполнил доскональный циклический анализ фаз подъема и спада 4-х волн, составляющих эпоху 1789–1875 гг. во Франции, и эпоху с 1917 г. по настоящее время в России и установил их подобие (9).

При этом он сформулировал два очень важных постулата:

1) термин «Великая революция», в первую очередь, означает оценку по шкале «плохо – хорошо», а оценку масштабности явления как в воздействии на мировую реальность, так и в масштабности и длительности исторического воздействия на свою страну;

2) революция завершается не победой или поражением новой политической элиты и нового социально-экономического класса, а с решением задач эпохи, и пока этого не происходит, ее волны сменяют друг друга.

И все же, по закону цикла, на центральном телевидении в ближайшем будущем не может не появиться людей, которые осознают объективную необходимость создания альтернативных общественно-политических передач свободного формата, способствующих сближению естественно-технической и гуманитарной культур.

Я предложил 1-му каналу идею создания альтернативного общественно-политического ток-шоу «Прорыв», в котором с одной стороны должны быть общественные деятели и политологи с традиционным мировоззрением, а с другой стороны – с ноосферно-циклическим. Людей с ноосферным мировоззрением объединяет, прежде всего, Русское Космическое Общество (РКО). Как сказал его президент А.А. Гапонов на конференции в Российской академии наук, посвященной 95-летию со дня рождения П.Г. Кузнецова – генерального конструктора системы управления страной на особый период, их целью является создание условий для перехода цивилизации в эпоху ноосферно-космического будущего. С момента создания РКО 25 октября 2017 года уже реализован ряд проектов по формированию новой разумно-духовной элиты.

По закону цикла в России наступает эпоха становления такого научно-образовательного общества, в котором образование становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства и реализуется закон опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных систем, а наука обретает качество производительной силы и силы управления (4).

Такое общество – это антипод либерально-капиталистическому обществу с его либерально-демократической «элитой» и финансовой капиталократией.

В.В. Путин в интервью газете Financial Times в преддверии саммита G20 2019 сказал, что либеральная идея себя изжила и вступила в противоречие с интересами подавляющего большинства населения.

Однако задержки в осознании властью трагической ситуации, связанной с приоритетом стихийных рыночно-капиталистических методов хозяйствования, ведут Мир к дальнейшему развитию губительных процессов глобальной экологической катастрофы.

И все же, по закону цикла, в структурах центральной власти в ближайшем будущем должны появиться люди, которые будут делать все возможное для перехода на ноосферную модель управляемого развития.

В этой связи важную роль может сыграть начавшееся внедрение в образовательный процесс учебника по нооэкономике доктора экономических наук, директора института нового индустриального развития С.Д. Бодрунова (1).

И важно понимать, что ноосферное образование – это не столько состояние, сколько движение по пути формирования научно-образовательного общества людей с гармоничным сочетанием естественно-технической и гуманитарной культур, которые способны предотвратить принятие губительных законов, полную экологическую катастрофу и третью мировую войну.

Список литературы

1. Бодрунов С.Д. Общая теория ноономики / С.Д. Бодрунов. – Москва: Культурная революция, 2019. – 504 с.
2. Никитенко П.Г. Формирование ноосферного экономического мышления и ноосферной экономики – инновационная стратегия антикризисной жизнедеятельности людей / П.Г. Никитенко // Научный доклад на XIX чтениях акад. В.И. Вернадского. – Киев, 2009. – 34 с.
3. Соколов Ю.Н. Общая теория цикла / Ю.Н. Соколов. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2001. – 57 с.
4. Субетто А.И. Идеология XXI века / А.И. Субетто. – Санкт-Петербург: Астерион, 2014. – 88 с.
5. Субетто А.И. Образование – высший императив ноосферного или устойчивого развития России в XXI веке / А.И. Субетто. Сочинения. Ноосферизм: в 13 т. Т. 6. – Санкт-Петербург-Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 500 с.
6. Субетто А.И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россиеведения) / А.И.Субетто. – Санкт-Петербург: Астерион, 2018. – 340 с.
7. Цуканов О.Н. Закон циклов в жизни человека и общества / О.Н. Цуканов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 148 с.
8. Цуканов О.Н. Ноосферно-циклическое мировоззрение как основа разумно-духовной жизни общества / О.Н. Цуканов // Ноосферное образование в евразийском пространстве: коллективная научная монография / под ред. А.И. Субетто, В.А. Шамахова. – Санкт-Петербург: Астерион, 2016. – С. 168–181.
9. Черняховский С.Ф. Между волнами и фазами истории: Россия и Франция / С.Ф. Черняховский // Полис: политические исследования. – 2002. – № 4. – С. 39–45.

Челак С.В.,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической безопасности Санкт-Петербургского
государственного экономического университета*

Тарасова Л.В.,

*старший преподаватель кафедры естественнонаучного
образования Санкт-Петербургской академии
постдипломного педагогического образования*

Образование в эпоху глобализации

Аннотация. В статье предпринята попытка дать характеристику вызовам современного образования в эпоху глобализации, проанализировать проблемы качества образования с учетом требований инновационного развития экономики, рассматривается структура профессионального образования в соответствии с потребностями рынка труда и навыками XXI века.

Ключевые слова: проблемы образования, глобализация, навыки, человеческий капитал

Chelak S.V.,

*Candidate of Econ. Sc., Associate Professor,
Department of Economic Security,
St. Petersburg State University of Economics,*

Tarasova L. V.,

*Senior Lecturer, Department of Science Education,
St. Petersburg Academy of In-Service Pedagogical Education*
Education in the Age of Globalization

Abstract. The article attempts to characterize the challenges of modern education in the era of globalization, to analyze the problems of

the quality of education, taking into account the requirements of innovative development of the economy, the structure of vocational education in accordance with the needs of the labor market and skills of the XXI century.

Keywords: education problems, globalization, skills, human capital

«Сегодня у человечества в руках
коробка с перемешанными пазлами,
из которых мы должны сложить
новую картину единого мира
и принципиально новое
технологическое лицо цивилизации»
Ковальчук М.В.

Современный период российской истории – время серьезных испытаний для ценностных ориентаций, переосмысления, пересмотра нравственных и духовных установок. Оказались переоценены и иснивелированными советские идеалы и нормы поведения, которые культивировались не только в нашей стране, но и во всем цивилизованном мире. Хранителями системы ценностей и главными факторами консолидации всегда являлись культура, религия, семья и образование.

Понятие «образование» включает такие трактовки: образование как ценность, как система, как процесс, как результат. Стандарт основного образования не содержит дидактических подсказок, так как современная дидактика создается в образовательных учреждениях нашей страны, она требует серьезного осмысления, научного анализа и обоснования. Понять и оценить истинную сущность образования на данном этапе достаточно сложно, так как объективная оценка должна быть емкой, охватывать все аспектные характеристики образования. Предыдущая система образования характеризовалась тем, что все ее элементы находились во взаимодействии, система была целостной, автономной, устойчивой.

Каковы же условия, в которых существует современное образование? В конце прошлого века ЮНЕСКО решила заглянуть в наступающее новое столетие, в XXI век, опубликовала доклад «Учение: внутренне богатство», в котором Жак Делор, бывший президент Европейской комиссии, указал на фундаментальную проблему для об-

разования: «напряжение между духовным и материальным». Были также обозначены цели образования нового века:

- уметь жить;
- уметь работать
- уметь жить вместе;
- муметь учиться.

При этом «главной задачей образования на современном этапе развития человеческой цивилизации должно стать создание условий для самостоятельного выбора человека, формирования готовности и способности действовать на основе постоянного выбора и умение выходить из ситуации выбора без стрессов». Такая задача была сформулирована потому, что в конце XX века мир оказался в условиях прогрессирующего системного кризиса, к началу XXI века этот «кризис перешел в качественно новую фазу – формационный кризис, который характеризуется следующими признаками:

- комплексная деградация экономико-финансовых механизмов;
- нивелирование социального обеспечения;
- коррозия государства как организующего института;
- отсутствие адекватной системы образования;
- снижение темпов научно-технического прогресса;
- ухудшение информирования населения;
- возрастание потенциала катастроф, как следствиеглобалистического хозяйствования;
- усиление противоречий внутри и между общественными институтами;
- мрост психологической неустойчивости социумов;
- неспособность системы управленияпреодолеть негативные тенденции, реально отобразить ситуацию» (1, с. 6).

– Неэффективными оказались экономические школы и теории, учения, принципы, концепции капитализма как социальной фазы развития. Академик А.Г. Аганбегян отмечает, что доля России в мировой экономике падает. «Наше отставание в научно-технической сфере стало угрожающим для независимости страны... С 2017 года возобновилась депопуляция населения; с 2018 это впервые привело к сокращению населения России. Более чем вдвое девальвировал рубль. К тому же стагнация продлится еще, по крайней мере, два или даже три года»(7, с. 163–164). Кризисное положение было бы более

перспективным, так как кризис несет в себе заряд после кризисного развития, стагнация не предполагает будущего экономического роста.

Современная экономика реагирует на мировые вызовы:

- процессы глобализации;
- гиперконкуренцию;
- сверхбыструю смену технологий;
- Интернет;
- социальную самоорганизацию;
- отсутствие долговременной стратегии развития.

В сложившейся экономической ситуации определились и вызовы современному образованию:

- новый характер знания и новые технологии его получения;
- возрастающая роль образования и становление экономики знаний;
- стремительная динамика накопления и обновления информации;
- изменение общественного сознания, новые запросы личности, общества, государства;
- девальвация ценностей;
- увеличение разрыва между поколениями, потеря авторитета старшего поколения, как носителя опыта (3, с. 150)

Последнее высказывание подтверждается теорией американского антрополога Маргарет Мид, которая выделила три основных типа культурного обмена знаниями между старшим и младшим поколениями: постфигуративный, конфигуративный, префигуративный. Постфигуративная культура имеет следующие черты: дети учатся, прежде всего, у своих предшественников, «...прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения», осознание своей личности определенное, ибо господствуют чувства преемственности, верности традициям, обычаям.

Конфигуративная культура характеризуется следующими особенностями: дети и взрослые учатся у своих сверстников, «...старшие по возрасту по-прежнему господствуют в том смысле, что определяют стиль конфигурации, устанавливают пределы ее проявления в поведении молодых» открыта возможность неповторимого, ибо поколеблена незыблемость традиций; каждый, кому удастся выразить новый стиль, становится образцом для других. И наконец, префигуративная культура: взрослые учатся также у своих детей, «...во всех

частях света, где народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение не увидит в жизни людей повторения своего опыта перемен. Этот разрыв между поколениями совершен, онглобален и всеобщ...», формируется новый тип социальной связи между поколениями – образ жизни старшего поколения не тяготеет над младшим (5, с. 1–2).

Как видно из выше изложенного, сфера образования выполняет ряд функций, которые направлены на удовлетворение общественных потребностей. К наиболее значимым можно отнести:

- передача поколениями профессиональных знаний и опыта, связанных с освоением новых знаний;
- обеспечение страны специалистами в требуемых структурных пропорциях и отвечающих определенными профессиональными знаниями.

Каждая национальная система образования несет в себе определенные ценности культуры своего народа, но под влиянием процесса глобализации усиливается интенсивность приобретения и применения знаний. Знания, становятся решающим звеном в конкурентной борьбе. В 2003 году Россия подписала Болонскую декларацию, с тех пор наша страна пытается встроиться в общеевропейское образовательное пространство.

Болонский процесс имеет не только истоки, но и проблемы:

- революционные новые потребности экономики, общества (время жизни товара сравнимо со временем его создания);
- необходимость динамики и мобильности, унификации и признания документов;
- конкуренция переносится в научную сферу, нужны молодые, нестандартно мыслящие специалисты;
- внутренняя зацикленность вузов, не учитываются мнения работодателей;
- глобализация экономических и социальных процессов;
- информатизация экономики и образования;
- образование в течение всей жизни;
- угроза, исходящая от нетрадиционных и неевропейских провайдеров высшего образования, проникающих через филиалы кампусов, виртуальные университеты;

– проблемы, связанные с недостаточным финансированием высшего образования.

В России сложилась ситуация неопределенности и противоречивости, так как произошла модернизация отечественной высшей школы, переход на двухуровневую систему подготовки выпускников, в которой подготовка бакалавров пока ведет к снижению уровня и качества общенаучной, общегуманитарной и даже специальной профессиональной подготовки студентов. Инструментальный подход в освоении знаний становится доминирующим принципом образования, который не предполагает творческого подхода, где активность происходит в строго заданных рамках, развиваются дистантные формы образования, не учитывается самобытность региональных систем образования, происходит механическая унификация всех процессов. Другими словами, человек превращается в живую машину (4, с. 30).

Одним из направлений модернизации образования является участие в Международных исследованиях. Ежегодно Международная ассоциация по оценке учебных достижений IEA (International Association for the Evaluation of Educational Achievement), Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) проводят международные сравнительные исследования по оценке качества образования. Сравнение осуществляется не умозрительно на основе изучения различных источников литературы, не на основе сравнения результатов престижных международных олимпиад для избранных, а по результатам исследований, проводимых на представительных выборках учащихся различных стран с использованием одного и того же инструментария, который создается с учетом международных приоритетов в образовании. Россия принимает участие в международных исследованиях с 1990 г. Сейчас спектр исследований расширился: TIMSS, PISA, ICILS, PIRLS, ICCS и т.д. Россия в ожидании результатов, которые появятся после написания в сентябре 2020 года исследования PISA. В нем примут участие школьники, достигшие к этому времени 15 лет 3 месяцев – 16 лет 2 месяцев, они продемонстрируют уровень своей естественно-научной грамотности. Международные сравнительные исследования позволяют выявить и сравнить состояние и изменения, происходящие в системах образования в разных странах и оценить эффективность стратегических решений в области образования. Все вместе взятые показатели позволяют опре-

делить рейтинг страны по комбинированному показателю Индексу развития человеческого потенциала (HumanDevelopmentIndex), который определяется по формуле, состоящей из показателей:

- средняя продолжительность предстоящей жизни – оценивает долголетие;
- уровень жизни, оцененный через ВВП на душу населения при паритете покупательной способности (ППС) в US \$;
- уровень грамотности взрослого населения страны ($\frac{2}{3}$ индекса) и совокупная доля учащихся ($\frac{1}{3}$ индекса).

Использование данного индекса подтверждает значения образования для социально-экономического развития любой страны. Обучение становится национальной инвестицией, а знание, обучение, информация – новыми видами сырья в международной коммерции. Глобализация образования многолика и противоречива, так как требует приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики. В таких условиях система образования должна быть сориентирована на подготовку высокопрофессиональных узкопрофильных специалистов в области новейших технологий, маркетинга, менеджмента, информатики, то есть функционеров, отвечающих вызовам постиндустриальной цивилизации, информационного общества, глобальной экономики. Такая ситуация приводит к кризису образования, так как возникает конфликт между прежними фундаментальными парадигмами образования и потребностями глобализации.

Сегодня существует ряд противоречий, которые касаются: структуры подготовки кадров; сокращение инвестиций в образование, изменение численности студентов и профессорско-преподавательского состава (ППС) и т. д. Отсутствие государственного планирования подготовки кадров привело к переизбытку специалистов в одних отраслях и недостатку в других, что не соответствует современным потребностям рынка труда. В частности, вприросте потребности в выпускниках инженерно-технических, педагогических и медицинских направлений подготовки, а также сохранении кадровых проблем в металлургической отрасли, сельском и лесном хозяйстве, так как эти направления считаются «непопулярными» у абитуриентов. Устойчивость функционирования высших учебных заведений, развитие высшего образования и повышение качества подготовки высоко-

квалифицированных кадров во многом зависят от обеспечения своевременного финансирования расходов на образование.

При невысокой платежеспособности населения большей части России платный прием в вузы продолжает уменьшаться, в среднем этот показатель снизился более чем на 22% за период с 2010–2019 год (2). Поэтому развитие сферы высшего образования должно рассматриваться в качестве общегосударственной задачи, финансироваться в основном из федерального бюджета РФ. Финансирование образования в России занимает сегодня скромную долю в ВВП по сравнению с большинством развитых стран (речь идет не об абсолютных цифрах, а именно о доле общего дохода, которую государство готово вложить в образование). В последние десятилетия финансирование образования не растет, в обучение школьника вкладывают все меньше денег. Такая же тенденция наблюдается и в финансировании высшего образования. Согласно проекту федерального бюджета на 2020–2022 гг., расходы на высшее образование относительно показателей ВВП будут снижаться. Если во всех развитых странах это примерно 0,8–1,2% от доли ВВП, то в РФ к 2022 г. получим 0,5%. Это неблагоприятная ситуация, если учитывать, что в России профицитный бюджет (6).

В системе вузовского образования в России наступает период технологического обновления. Рамки для такого обновления задаются глобальной конкуренцией. Вызовы, стоящие перед системой высшего образования, связаны с необходимостью обеспечить конкурентоспособность образования на международной арене и создать центры инновационного развития внутри страны. Каждый выпускник должен стать востребованным, уметь предвидеть возможность трансформации своей деятельности, так как технологический процесс и глобализация ускоряют изменения и ведут к появлению новых знаний, а цифровые технологии внедряются в повседневную жизнь.

Надо отметить, что в России наметилась тенденция снижения численности студентов на 1 работника ППС состава. Если в 2013 году в государственных вузах численность студентов в расчете на одного работника ППС составляла около 11 человек, то в 2019 году около 8,9 человек, и показатель продолжает падать, а это приводит к увеличению финансовой нагрузки на вуз(2).

Глобализацию образования можно рассматривать как процесс приспособления всей системы обучения к созданным условиям.

Решая задачи своего развития в период глобализации вузы должны не только отслеживать состояние рынка образовательных услуг, но и использовать в своей работе методы прогнозирования развития этого рынка, разрабатывать альтернативные варианты своей будущей деятельности в зависимости от изменений, происходящих в окружающей среде. По сути, вузы должны использовать стратегические подходы в регулировании своей деятельности, чтобы создать условия гармонизации взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда на основе реального соотношения спроса и предложения на высококвалифицированных специалистов.

Исследование показало, что рынок образовательных услуг – это сложная, взаимосвязанная система. Чтобы достичь положительных результатов, адаптироваться в динамике изменения в профессиональной среде, уже сегодня необходимо ориентировать систему образования на всех ее этапах, начиная с дошкольного, в части содержания, методов и технологии обучения на формирование и развитие навыков и компетенций, необходимых для инновационной деятельности.

Сегодня невозможно представить процессов глобализации образования без инновационного механизма развития российского образования. «Инновационный человек» – широкая категория, означающая, что каждый гражданин должен стать адаптивным к постоянным изменениям: в собственной жизни, в экономическом развитии, в развитии науки и технологий, – активным инициатором и производителем этих изменений. При этом каждый гражданин должен играть «свою роль» в общем инновационном сообществе в соответствии со своими склонностями, интересами и потенциалом.

Ключевыми компетенциями инновационного сообщества должны стать:

- способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, самообучению и переобучению, профессиональной мобильности, стремление к новому;
- способность к критическому мышлению;
- способность и готовность к разумному риску, предприимчивость, умение работать самостоятельно и готовность к работе в команде, готовность к работе в высококонкурентной среде;
- владение иностранными языками как коммуникационными инструментами эффективного участия в процессах глобализации.

Полноценное развитие рынка образовательных услуг в условиях глобализации возможно лишь при поддержке развития рыночной инфраструктуры, которая включает:

– углубленное и профильное обучение по программам школьного и дополнительного образования,

– системы многопрофильных и разнопрофильных школ старшей ступени,

– развитие образовательных центров, интегрирующих общее и дополнительное образование, предоставляющих возможности профессиональной и предпрофессиональной подготовки;

– на уровне регионов и отраслей, в частности, поддержка кластерных инициатив и формирование технологических платформ.

– реструктуризация сектора высшего образования, ориентированная на развитие сектора исследований и разработок в вузах,

– углубление кооперации вузов с передовыми компаниями реального сектора экономики и научными организациями

Инновационное развитие предполагает международную интеграцию, кардинальное расширение международной интеграции российских вузов, как в сфере образовательных программ, так и в сфере исследований и разработок.

Успешное развитие экономики страны возможно только в том случае, если процесс формирования «человеческого капитала» будет соответствовать современным тенденциям развития всех отраслей экономики. Поэтому в современном мире в эпоху глобализации исследование субъектов рынка образовательных услуг возможно лишь во взаимосвязи со всеми сегментами российского рынка труда. Именно такая взаимосвязь позволит в современных условиях проанализировать сложившуюся конъюнктуру образовательного пространства, выявить закономерности его развития, что является актуальным в условиях глобализации образования.

Список литературы

1. Костыря Г.В., Никифорова И.В. Антикризисная педагогика. – Санкт-Петербург: Архей, 2011. – 468с.

2. Исследование «Россия–2025: от кадров к талантам» [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf

3. Производство, наука, образование России: системный подход /Сборник материалов IV Международного Конгресса (ПНО-IV)/Под общ. ред. С. Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. Витте, 2018.– 540с.

4. Серебряков Ф.Ф. Человек в ситуации современного «глобализма»// Человек перед лицом глобального вызова: Сб. статей. – Казань: Изд-во Логос-Пресс, 2006, С.21–31.

5. Типологическая модель культуры Маргарет Мид [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studwood.ru/541111/kulturologiya/tipologicheskaya_model_kultury_margaret

6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor01-18.html.

7. Форсайт «Россия»: будущее технологий. Экономики и человека. Том 1/ Сборник пленарных докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК) Под. общ. ред. С.Д. Бодрунова – Санкт-Петербург: ИНИР, 2019. – 208 с.

Шипкова О.Т.,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления,
Открытый гуманитарно-экономический университет,*

Вдовенко З.В.,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления,
Открытый гуманитарно-экономический университет*

**Проектная работа в университетах
и система национальных проектов
государства: точки соприкосновения**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия системы образования и бизнес-сообщества при активном содействии государства в рамках национальных проектов для эффективной подготовки сотрудников будущего. Особое внимание уделяется совместной проектной деятельности как основе долгосрочных устойчивых взаимосвязей университетов и работодателей. Раскрыты основные направления совершенствования системы проектного взаимодействия вуз-работодатель-государство.

Ключевые слова: VUCA-мир, проектная деятельность, национальные проекты, система образования

Shipkova O.,

*Candidate of Econ. Sc., Associate Professor,
Department of Economics and Management,
Open University of the Humanities and Economics,*

Vdovenko Z.,

*Doctor of Econ. Sc., Professor,
Department of Economics and Management,
Open University of the Humanities and Economics*

Projects at Universities and the System of National Projects of the State: Common Ground

Abstract. The article discusses the interaction between the education system and the business community with the active assistance of the state in national projects for the effective training of employees. Particular attention is paid to joint project activities as the basis for long-term sustainable relationships between universities and employers. The main directions of improving the project interaction system of the university-employer-state are disclosed.

Keywords: VUCA-world, project activity, national projects, education system

На сегодняшний день бизнес стоит перед одним из самых больших вызовов, требующих трансформации как проектных подходов, так и ценностей, формирующих бизнес-модели компаний, которые все больше фокусируются на технологичности и способности формировать бизнес-возможности в мире VUCA (Volatility – Изменчивость, Неустойчивость; Uncertainty – Неопределенность; Complexity – Сложность; Ambiguity – Неясность, Двусмысленность), быстрой реализации проектов в соответствии с изменяющимися ожиданиями стейкхолдеров. Это требует от бизнес-сообщества гибкости и открытости к инновациям. А от сотрудников – проактивной позиции в работе с неопределенностью.

Целевая модель компетенций – 2025 (рис. 1) предполагает наличие трех видов компетенций: когнитивных, социально-поведенческий и цифровых¹. Все они необходимы для решения задач в условиях неконтролируемой среды VUCA-мира. Современный университет, в свою очередь, не может игнорировать перманентно трансформирующиеся внешние условия и требования внутренних заказчиков, включая:

- трансформацию формирующих бизнес-модель ценностей (табл. 1);

¹ Digital Russia 2025: от кадров к таланта. Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (5.12.2019)

- гибкость и открытость к инновациям;
- проактивную работу с неопределенностью;
- обновленные требования к функционированию систем: прочность, многосторонность, гибкость, способность к эволюционированию, совместимость. (Прочность – способность системы выполнять свои базовые функции в неожиданно изменившихся условиях. Многосторонность – способность системы выполнять функции, изначально не заложенные в ее описание и/или хорошо выполнять разнообразные требуемые функции. Гибкость – способность системы быть модифицированной для выполнения функций, которые изначально не были в нее заложены. Способность к эволюционированию – способность системы служить основой для новых систем, чтобы удовлетворять новые потребности или достигать новых уровней мощности. Совместимость – способность системы функционировать совместно с другими, в том числе вновь появившимися)¹.

Рис. 1. Целевая модель компетенций 2025г

¹ Hastings D., McManus H. A Framework for Understanding Uncertainty and its Mitigation and Exploitation in Complex Systems. INCOSE international symposium. vol. 15. № 1, 2005. P. 484–503. URL: <http://web.mit.edu/hmcmamus/Public/INCOSE05noedit.pdf> (дата обращения: 12.10.2019).

Таблица 1. Современные вызовы
в шаблоне бизнес-модели А. Остервальдера и И. Пинье¹

Ключевые партнеры	Ключевые активности	Ценностные предложения	Отношения с заказчиками	Потребительские сегменты Интеграция вниз. Производства, ориентированные на потребителей
Тесное взаимодействие с партнерами с целью совместного реагирования на изменение потребительского спроса и общую волатильность	Гибкое производство. Удаленное управление. Исследование рынка. Логистика и планирование	Ориентирование на потребности потребителей. Ускоренные продуктовые инновации	Тесная связь с потребителем	
	Ключевые ресурсы Мелкосерийное гибкое производство		Каналы поставки Особая важность планирования и логистики при распределенном производстве	
Структура затрат Более низкие риски капитальных вложений. Снижение операционных издержек		Источники доходов Более высокая добавленная стоимость – более высокие прибыли		

Для успешного выполнения своих функций в полном объеме университетам необходимо отвечать на вызовы современности через налаживание системы устойчивого взаимодействия с реальным сектором, включая потенциальных работодателей. Необходимо выстроить систему устойчивого взаимодействия (экосистему) с реальным сектором. Под социально-экономической экосистемой понимается локализованный комплекс организаций, бизнес-процессов, инновационных

¹ Вдовенко З.В., Шипкова О.Т., Клепиков Д.Н., Самороков А.В. Трансформация химического комплекса в рамках концепции «Индустрия 4.0» и гибких подходов к управлению // Химическая промышленность сегодня. – 2018. – № 6. – С. 13–25.

проектов и инфраструктурных образований, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота ресурсов, продуктов и систем¹. Задача государства – поддержать такие начинания. Актуализируется трансформация подходов к обучению в вузе через установление долгосрочных устойчивых взаимосвязей с потенциальными работодателями путем совместной проектной деятельности, в том числе на базе системы национальных проектов. Проектная деятельность в рамках образовательного процесса может стать базой продуктивного взаимодействия системы образования и бизнес-сообщества для достижения общей цели подготовки высококвалифицированных кадров, востребованных рынком. Студенческие проекты для групп студентов от реальных заказчиков; дипломные проекты, основанные на запросах промышленного партнера; индивидуальные курсы, организованные университетом в тех случаях, когда промышленный партнер нуждается в определенных типах уникальных навыков; совместно организованные курсы, реализуемые университетом и промышленным партнером вокруг центральных тем общей проектной деятельности – это лишь начало перечня возможных типов взаимодействия в рамках проектов. Однако, чтобы промышленный партнер и университет нашли общий язык требуется время и определенная работа в данном направлении. Государство способно оперативно устранить недопонимание между указанными субъектами, путем их активного вовлечения в национальные проекты.

В качестве примера рассмотрим национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» в 2019–2024 гг., который в части обучения включает подготовку управленческих кадров в рамках программы «Лидеры производительности» – это программа для руководителей, которые хотят повысить производительность труда на своих предприятиях в условиях глобальных преобразований и технологических инноваций. В ходе реализации проекта создана ИТ-платформа по производительности труда – [www.производитель-](http://www.производительность.рф)

¹ Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Производство, наука и образование России: технологические революции и социально-экономические трансформации. Сборник материалов V Международного конгресса (ПНО-V) /Под общ. Ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2019. – С.65–73.

ность.рф – которая будет полностью введена в эксплуатацию в конце 2020 года. Развитие платформы предполагает выстраивание взаимодействия между бизнесом и органами управления по ключевым задачам нацпроекта. Предполагается использовать платформу как инструмент тиражирования лучших российских и международных практик в сфере производительности труда. Ожидается, что количество пользователей в 2019 году приблизится к 8 тыс., а к 2024 году достигнет почти 83 тыс.¹ С нашей точки зрения, кроме своей основной цели данная платформа может стать основой обеспечения и поддержки со стороны государства развития экосистемы проектной деятельности между вузами и предприятиями. На ее базе возможно выстраивание механизмов интеграции иных университетов (кроме подведомственного Министерству экономического развития вуза – Всероссийской академии внешней торговли) в проект для последующего устойчивого взаимодействия с проектными командами, сформированными в ходе реализации программы «Лидеры производительности» из представителей руководителей предприятий реального сектора разных регионов РФ. Участники программы прошли путь разработки собственного проекта по повышению производительности труда на предприятии. Поэтому эти специалисты говорят с вузовским сообществом на одном языке, не требуется их дополнительная подготовка, соответственно, такие проектные команды (или их члены – представители предприятий) могут достаточно оперативно выступить заказчиками для студенческих проектных команд под руководством мультидисциплинарных команд преподавателей. Однако это требует дополнительной переподготовки самих преподавателей, вовлеченных в проектную деятельность, например, через серию тренингов наставников, модераторов и фасилитаторов. Важна дополнительная подготовка преподавателя на роль тьютора, который способен проектировать индивидуальную траекторию обучения в рамках своей дисциплины (с учетом профессиональных проектных интересов студентов), чтобы сохранить фундаментальную подготовку, создающую научную базу проектной деятельности студента. Все

¹ IT-платформу компетенций в производительности труда введут в эксплуатацию в 2020 году <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6140386>

это обуславливает необходимость серьезных изменений в процессе функционирования образовательной организации, включая: институциональные, управленческие, кадровые и коммуникационные изменения, изменения в организации учебного процесса, изменения педагогических технологий и пр.¹ Кроме того, необходимы специальные программы, развивающие такого рода экосистемы, укрепляющие сотрудничество и обеспечивающие его успешность, в частности, программы ДПО по подготовке компетентного заказчика проекта. Заказчик определяет потребности, формулирует цели, основные требования к результатам проекта и от того, насколько успешно проделана эта предварительная работа с учетом специфики образовательной составляющей проекта, во многом зависит его полезность и достижимость результатов. Только активная позиция всех сторон проектной деятельности, не сведенная к формализму, может стать основой плодотворного сотрудничества с высоким результатом для всех стейкхолдеров экосистемы.

Список литературы

1. Вдовенко З.В. Трансформация химического комплекса в рамках концепции «Индустрия 4.0» и гибких подходов к управлению / З.В. Вдовенко, О.Т. Шипкова, Д.Н. Клепиков, А.В. Самороков // Химическая промышленность сегодня. – 2018. – № 6. – С. 13–25.

2. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее / Г.Б. Клейнер // Производство, наука и образование России: технологические революции и социально-экономические трансформации. Сборник материалов V Международного конгресса (ПНО-V) /Под общ. Ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2019. – С. 65–73.

3. Шипкова О.Т. Проектное обучение как форма взаимодействия системы образования и работодателей: Вызовы для преподавателей

¹ Подробнее см. Шипкова О.Т., Вдовенко З.В. Проектное обучение как форма взаимодействия системы образования и работодателей: вызовы для преподавателей. // Россия: Тенденции и перспективы развития. / Отв. ред. В.И. Герасимов, Вып. 14. – М.: РАН. ИНИОН, 2019. – С. 736–738.

/ О.Т. Шипкова, З.В. Вдовенко // Россия: Тенденции и перспективы развития. / Отв. ред. В.И. Герасимов, Вып. 14. – М.: РАН. ИНИОН, 2019. – С. 736–738.

4. DIGITAL Russia. Россия 2025: от кадров к талантам. Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 5.12.2019).

5. *Hastings D., McManus H.* A Framework for Understanding Uncertainty and its Mitigation and Exploitation in Complex Systems. INCOSE international symposium. vol. 15. No. 1, 2005. P. 484–503. URL: <http://web.mit.edu/hmcmanus/Public/INCOSE05noedit.pdf> (дата обращения: 12.10.2019).

6. IT-платформу компетенций в производительности труда введут в эксплуатацию в 2020 году. Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnyeproekty/6140386> (дата обращения: 11.12.2019).

Шишкова Г.А.,

*кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры управления факультета управления
Российского государственного
гуманитарного университета*

Цифровые технологии и образовательные риски в высшей школе

Аннотация. В статье рассматриваются направления качественных трансформаций технологий и развитие цифровизации, обозначивших точки роста для российского образования. В этих условиях классическим университетам российской высшей школы необходимо переходить на инновационный путь развития, ориентируясь на требования рынка труда как текущего, так и перспективного характера.

Ключевые слова: цифровые технологии, образовательные риски, высшая школа, рынок труда, самоопределение

Shishkova G.A.,

*Candidate of Techn. Sc., professor of management
department of the Russian State University
for the Humanities.*

Digital Technologies and Educational Risks in High School

Abstract. In the article, we consider main courses of the qualitative transformations of technologies and digitalization for development of Russian education system. In modern conditions classics high school universities have to transform themselves into digital innovation develop-

ment course that is leaded by requirements of current and future labor market.

Keywords: digital technologies, educational risk, high school, labor market, self determination

Современный мир стремительно меняется, информационная сфера сменилась на цифровую. Обычному телефону понадобилось около 75 лет, чтобы охватить большинство населения нашей планеты, мобильному – порядка 16 лет. Меньше чем за 4 года Facebook, WhatsApp и Instagram охватили миллионы пользователей. С невероятной скоростью, исчисляемой не годами, а днями, новые сервисы проникают в нашу жизнь.

Информационные технологии не только меняют повседневную жизнь граждан, но и существенно влияют на развитие национальной экономики. Не подлежит сомнению, что цифровизация становится ключевым фактором экономического роста как для бизнеса, так и для государства. Использование информационных и телекоммуникационных технологий в обеспечении конкурентоспособности, развитии экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни страны очевидно и подчеркивалось в ряде программ государственного и федерального уровня: Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2010–2020 гг.)»; Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» (2013–2020 гг.); Федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2014–2020 годы». Одним из последних документов является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на период 2019–2024 г.

В связи с переходом к информационному обществу любая социальная организация должна быть открыта новым технологиям, что позволяет обеспечить не только стабильность ее деятельности, но и развитие. В этих условиях классическим университетам российской высшей школы необходимо переходить на инновационный путь развития, ориентируясь на требования рынка труда как текущего, так и перспективного характера.

С одной стороны, открытость новым информационным технологиям влияет на качество подготовки специалистов: более востребован-

ным оказывается креативный работник с гибким мышлением и профессионально грамотный, способный оперативно реагировать на меняющуюся ситуацию на рынке, умеющий решать проблемные вопросы с учетом технических и технологических достижений. С другой стороны, система высшего образования отличается сложной структурой и динамичностью, в которой происходящие изменения вызывают необходимость изучения социальных предпосылок и последствий различных видов риска, и прежде всего, образовательных рисков.

С момента утверждения Федерального закона «Об образовании» в Российской Федерации отечественная высшая школа работает в условиях глубоких масштабных реформ. Активное реформирование системы высшего образования и многочисленные изменения в вузах, начиная с целей деятельности и организационной структуры, и заканчивая образовательными технологиями и моделями, послужили основой формирования рискогенной среды, в которой оказались элементы и субъекты образовательного процесса. Появление образовательных рисков, как правило, объясняется глубиной и скоростью проходящих кардинальных качественных и количественных изменений во внешней и внутренней среде российского высшего образования как одного из наиболее значимых социальных институтов. Определим основной круг проблем в обучении будущих специалистов, непосредственно связанных с цифровыми технологиями и образовательными рисками, в число которых входят, прежде всего, качество подготовки и востребованность выпускников высшей школы с учетом изменений потребности рынка труда.

Прежде всего, отметим, что ориентация высшего образования на цифровизацию обучения связана с необходимостью внесения изменений в систему оценки качества подготовки специалистов с учетом изменяющихся запросов работодателей. Цифровая революция обозначила стремительный переход развитых стран к новым технологиям и массовому образованию, ставших главной производительной силой общества. Появилось новое понятие – «общество, основанное на знаниях», ставшее критерием оценки уровня технологического уклада, а поскольку известно, что спрос рождает предложение, – массовый спрос на диплом о высшем образовании привел к появлению рисков, связанных с качественной стороной образовательного процесса.

Российское высшее образование не избежало «массовизации» (и как следствие, девальвации качества образования), приведшей к появлению значительного количества вузов, не обеспечивающих требуемый уровень образовательных услуг и уровень подготовки студентов. Как известно, качество образования, являясь важнейшим индикатором высшего образования, определяется как степень соответствия свойств образовательного продукта (услуги, процесса) установленным нормам и стандартам. Вклад высшей школы в области фундаментальных исследований в развитие инновационной деятельности, трансфер знаний и технологий, расширение базы знаний, развитие собственных партнерских сетей – вот некоторые ключевые функции университетов (наряду с традиционным обучением), являющиеся необходимой основой качественной подготовки специалистов.

Учитывая разнообразие проявлений образовательных рисков, можно отнести к категории часто встречающихся или типовых риски выбора направления подготовки и получения будущей профессии. Ключевые риски, связанные с профессиональным самоопределением студентов, могут быть рассмотрены в трех основных аспектах¹.

Во-первых, тенденция коммерциализации образования, при которой университет рассматривается как специфическое коммерческое предприятие, ведет к нарушению структурной сбалансированности направлений подготовки, что затрудняет выбор профессии и успешное трудоустройство. Снижение интереса к той или иной профессии не способствует развитию креативности, нацеленной на получение студентами новых знаний. Императив коммерциализации – акцент на экономические факторы, способствовал бурному развитию сети негосударственных образовательных учреждений и увеличению объема платных образовательных услуг в государственных университетах. Обострение противоречий между доступностью и уровнем качества образования привело, как было сказано выше, к значительному числу образовательных организаций с низким уровнем под-

¹ Шишкова Г.А., Лашкевич М.А. Риски в системе высшего образования / Г.А. Шишкова, М.А. Лашкевич // Современные риски и право: правовые средства предупреждения, управления, защиты: сб. статей XVIII Международной научной конференции. / РГГУ. – Москва: Изд-во РГГУ. С. 404–412.

готовки студентов. Многие университеты, пытаясь отыскать свою нишу в рыночной среде и выстоять в конкурентной борьбе, были вынуждены менять состав фундаментальных дисциплин, заменяя их на те, которые вводились под давлением рынка.

Коммерциализация, обусловленная экономическими факторами, неоднозначно влияет на систему высшего образования в силу целого ряда причин, в числе которых и процессы глобализации, и переход от сырьевого к инновационному типу развития российской экономики. Отметим, что споры многих специалистов о том, что коммерциализация образования, грозящая перейти в мейнстрим – это смертельная угроза для культуры и национальных особенностей, поскольку рынок нивелирует все эти различия, продолжаются и сейчас¹.

Во-вторых, существуют области, в которых полученные студентом знания устаревают еще до того, как он заканчивает обучение. Конечно, данный вывод может вызвать вполне логичные возражения: и закон Ньютона, и теорема Пифагора, и другие фундаментальные знания, накопленные человечеством, не изменятся и через сто или двести лет. Не обсуждая в данном случае этот императив в истории науки, отметим что с точки зрения образовательных рисков речь идет о динамике приращения знаний, по поводу которой многие эксперты не всегда дают одинаковые оценки. Следствием этих процессов является скорость появления новых направлений деятельности, которая столь велика и разнообразна, что выпускник вуза вынужден, учитывая риски профессионального самоопределения, менять профессиональную область работы неоднократно в целях соответствия стремительным изменениям технологической организации жизни.

В-третьих, риски выбора направления подготовки на начальном этапе обучения в вузе перерастают в риски востребованности (т.е. связанные с проблемой трудоустройства) как для студентов-очников младших, так и старших курсов. Завершив обучение в университете, бакалавры, стремясь снизить образовательные риски, обезопасить себя и минимизировать негативные последствия, поступают в маги-

¹ Крючкова Е.В. Коммерциализация образования: за и против [Электронный ресурс]: науч. журн. / Ученый совет. – Режим доступа: <http://www.kstu.kz/wp-content/uploads/docs/restricted/lib/periodic/Коммерциализация%20технологий%20за%20и%20против.pdf>

стратуру, но не в целях дальнейшего повышения качества подготовки. Диплом магистра обеспечивает не только востребованность специалиста на рынке труда, но и более быстрый карьерный рост.

Однако магистерская подготовка обеспечивает существенную помощь в снижении риска «несформированности» компетенций в том случае, когда внутриуниверситетские нормативно-правовые и финансовые регламенты в контексте образовательных программ магистратуры обретают определенность, однозначность и стабильность¹. Стремясь получить заветную «корочку» диплома магистра, многие выпускники бакалавриата перебирают все возможные варианты поступления в магистратуру, как в рамках «родственной» магистерской программы (реализуется формат подготовки «4+2»), так и в формате двухлетней программы подготовки по «неродственному» направлению, на которую, как известно, могут поступить студенты любых направлений бакалавриата. Очевидно, что только в первом случае, магистратура в режиме преемственности программ обеспечивает качественную подготовку и обеспечивает углубленное изучение профессиональных предметов, что предусматривается образовательными стандартами. Когда же выпускники бакалавриата поступающие в магистратуру, меняют вектор подготовки и обучаются по «неродственным» программам, трудно ожидать завершения второй степени образования на высоком качественном уровне.

Подобная ситуация дезавуирует главное преимущество магистерской подготовки, порождает риски «несформированности» узкопрофильных и аналитических компетенций, т.к. качественный уровень подготовки магистров, получивших два «усечённых» высших образования не может идти ни в какое сравнение с качеством подготовки магистров, получивших «сквозное» высшее образование определенного профиля.

Следует отметить, что риски, связанные с качеством образования будут проявляться до тех пор, пока наукоемкие и высокотехнологичные отрасли экономики не займут доминирующие позиции, обусловив массовую потребность не на количественные, а на качественные

¹ *Сенашенко В.С. О реформировании отечественной системы высшего образования / В.С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2017. – № 6 (213). – С. 30–36.*

показатели. Поэтому необходимы изменения в структуре и содержании образовательных стандартов, а также в структуре требований, предъявляемых рынком труда к компетенциям будущего специалиста с учетом изменяющихся запросов работодателей. Речь идет о стандартах, ориентированных на повышение качества образования, на формирование у студентов общекультурных и профессиональных компетенций. Компетентностный подход не противопоставляется квалификации, а рассматривается как необходимая основа для успешной реализации профессиональной деятельности.

Формирование соответствующих компетенций на этапе получения профессиональной подготовки связано не только с распространением виртуальной занятости, автоматизацией и универсализацией трудовых функций, и другими проявлениями цифровизации. Современный рынок труда обозначил проблему «устаревания» профессиональных компетенций и навыков, наглядно показывая, что гарантией востребованности в условиях быстро меняющихся предпочтений, а также основой профессионального развития и самоопределения являются универсальные деловые и цифровые компетенции (soft и digital skills), позволяющие, по мнению специалистов, быть успешным независимо от специфики деятельности (направления), и приобретающие все большую значимость. Выделение отдельной цифровой группы навыков (digital skills), находящейся на стыке hard и softskills, обусловлено как спецификой конкретного вида деятельности, так и определенным пользовательским уровнем современного человека, живущего в электронном обществе. Профессиональные компетенции и навыки (hardskills), относящиеся к конкретным специальностям, наоборот, очень быстро устаревают, и только частично могут обеспечить деловой успех. Стремительные изменения технологической организации жизни привели к появлению новых будущих профессий как по работе с «большими данными», так и совмещающими в себе разные профессии, в том числе и связанные с развитием технологий: аналитик данных (datascientist), программист и специалист по цифровому маркетингу, ИТ-медик, биоэтик, игромастер, разработчик интеллектуальных туристических систем, сетевой юрист, архитектор трансмедийных продуктов и другие.

Очевидно, что рост цифровизации потребует в ближайшем будущем большое количество специалистов IT сферы. И если в начале

XXI века подобные профессионалы требовались только в специализированных организациях, а также в достаточно малых количествах для поддержания в норме программного обеспечения и оборудования, то с течением времени обладание навыками ИКТ будет являться необходимым, базовым умением молодого специалиста. Что же касается перехода к многопрофильности на фоне общего усложнения профессий, то очевидно исчезнет традиционный принцип «один человек – одна задача». Новые виды профессиональной деятельности обеспечивают более эффективное использование времени сотрудника для выполнения сложных работ.

Но информационно-коммуникационные технологии в высшей школе не сводится к механическому использованию новых технологий и переводу традиционных форм обучения в онлайн-формат с явным перекосом в отношении сетевого ресурса. Достижение необходимого уровня качества образования требует соответствующих ресурсов – материально-технического обеспечения и финансирования, кадрового состава и контингента абитуриентов, новых образовательных технологий и т.д. Однако, несмотря на то что технологический уклад меняется все стремительнее, сфера образования и подготовки кадров остается одной из наиболее консервативных.

Существующие оценки по рынку труда и занятости в мире показывают, что к 2030 г. из-за развития цифровых технологий от 75 млн до 375 млн человек будут вынуждены сменить профессию или окажутся безработными. Так, например, аналитики компании SuperJob считают, что тенденция цифровизации приведет в 2022 году к катастрофическим цифрам безработицы – порядка 20–25%, т.е. около четверти трудоспособного населения останется без работы, а спрос на специалистов высокой квалификации будет только увеличиваться. По данным, приведенным Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), цифровизация в России к 2030 году «высвободит» 12,5 млн работников. Ухудшение демографической ситуации абсорбирует только 1,5 млн из них, а для остальных остро встанет проблема занятости¹. А по прогнозу инсти-

¹ Башкатова А. Цифровизация ставит РФ на грань социального кризиса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2018-04-06/4_7206_digital.html.

тута McKinsey Global Institute к 2036 году до 50% рабочих процессов будет автоматизировано¹. Это означает, что адаптация к изменениям на рынке труда и приобретение новых навыков станут необходимыми условиями для тех, чьи рабочие места находятся в зоне риска.

Цифровизация приводит к уменьшению необходимости в человеческих ресурсах на рабочих местах, а, следовательно, к росту безработицы (автоматизированные установки, роботизация и т.д.). Поэтому в ряде стран из числа конкурентоспособных в цифровой среде (Франция, США, Великобритания) обсуждаются возможности минимизации негативных последствий цифровизации для рынка труда.

Несмотря на то, что функционирование современной экономики обеспечивают работники более 40 тыс. профессий, задача состоит не только в том, чтобы обеспечить потребность рынка труда соответствующими кадрами, но и достичь при этом максимального совпадения интересов и возможностей выпускников и работодателей. Как отмечают аналитики, производительность труда работников, которые по своим качественным характеристикам соответствуют выбранной профессии, в среднем на 20% выше, чем у тех, кто этого не имеет. Кроме того, 50% меняющих место работы – это люди, выбравшие профессии не по своим интересам².

В условиях происходящей трансформации рынка труда бизнес-сообществу целесообразно в сотрудничестве со специалистами высшего образования и науки создавать в вузах специализированные кафедры и разрабатывать учебные программы. В качестве примера можно привести совместную образовательную программу «Техносфера», реализуемую Mail.RuGroup и МГУ им. Ломоносова, которая направлена на получение студентами практических знаний в сфере современных интернет-технологий. Цель программы – подготовка квалифицированных специалистов в области анализа больших объе-

¹ *Корытина Е.* Как будут меняться мир, образование и профессии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/09/06/780170-obschestvo-30>

² *Лыжин А.И., Шаров А.А.* Многоуровневая профориентация как основа развития кадрового потенциала экономики региона / А.И. Лыжин, А.А. Шаров // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 3. – С. 105–112.

мов данных. Участие в проекте позволит студентам приобрести навыки программирования сайтов, создания собственных баз данных (БД) и поисковых систем, тестирования приложений, обеспечения безопасности сайтов, многопоточного программирования. По мнению большинства специалистов, навыки, которые фактически станут обязательными для кандидатов на востребованные должности в ближайшем будущем помимо компьютерной грамотности – это способность потенциального сотрудника работать с информацией.

Даже столь краткий экскурс показывает, что обеспечение востребованности и снижение влияния образовательных рисков потребует от специалиста перехода к многопрофильности и непрерывному обучению новым технологиям, без постоянного развития которых нельзя достичь успешного профессионального роста в цифровой реальности. Внедрение новшеств и новых требований усиливает неопределенность вузовской среды: привычные требования разрушаются, новые условия и требования еще окончательно не сформированы и под угрозу ставится качество подготовки.

Проблемы профессионального самоопределения студентов, тенденции коммерциализации образования, влияющие на востребованность выпускников и последующее трудоустройство, обостряют появление образовательных рисков, не способствующих качественной подготовки специалистов. Задачей вузовской среды в период развития цифровых технологий становится оказание помощи студентам в принятии взвешенных и обоснованных решений.

Резюмируя вышесказанное, отметим следующее:

– ориентация высшего образования на цифровизацию обучения связана с необходимостью адаптации программ высшего образования к новым условиям цифровой экономики и внесения изменений в систему оценки качества подготовки специалистов с учетом изменяющихся запросов работодателей;

– изменения должны затрагивать все уровни существующей системы образования, а не концентрироваться только в области высшего образования, где специализированные дисциплины реализуются на данный момент времени;

– фундаментом должна стать общая цифровая грамотность, на основании которой будет выстраиваться система прикладных и практико-ориентированных занятий;

– нерациональная организация и методика подготовки будущего кадрового состава может стать непреодолимым препятствием для дальнейшего развития экономики.

Список литературы

1. Башкатова А. Цифровизация ставит РФ на грань социального кризиса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2018-04-06/4_7206_digital.html.

2. Клячко Г.Л. Последствия и риски реформ в российском высшем образовании. /Г.Л. Клячко. – Москва: РАНХ и ГС, 2017. – 50 с.

3. Корытина Е. Как будут меняться мир, образование и профессии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/09/06/780170-obschestvo-30>.

4. Крючкова Е.В. Коммерциализация образования: за и против [Электронный ресурс]: науч. журн. /Ученый совет. – Режим доступа: <http://www.kstu.kz/wp-content/uploads/docs/restricted/lib/periodic/Коммерциализация%20технологий%20за%20и%20против.pdf>

5. Лыжин А.И., Шаров А.А. Многоуровневая профориентация как основа развития кадрового потенциала экономики региона /А.И. Лыжин, А.А. Шаров // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 3. – С. 105–112.

6. Сенашенко В.С. О реформировании отечественной системы высшего образования / В.С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2017. – № 6 (213). – С. 30–36.

7. Шишкова Г.А., Лашкевич М.А. Риски в системе высшего образования / Г.А. Шишкова, М.А. Лашкевич // Современные риски и право: правовые средства предупреждения, управления, защиты: сб. статей XVIII Международной научной конференции / РГГУ. – Москва: Изд-во РГГУ. С. 404–412.

**Производство, наука и образование
в эпоху трансформаций:
Россия в [де]глобализирующемся мире (ПНО-VI)
Том 2**

*Сборник материалов VI Международного конгресса
«Производство, наука и образование
в эпоху трансформаций:
Россия в [де]глобализирующемся мире» (ПНО-VI)*

Подписано в печать 24.05.2020.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Печ. л. 26,5.
Тираж 500 экз. Заказ №

